

Юлия
Мернявская

Академия магии
Царство колб
и пробирок

16+

Annotation

Восемь лет прошло с того времени, как семья Харпер расправилась с культом вернувшегося. Маркус Харпер работает в Академии магии. Вроде бы все хорошо. Рядом семья и друзья, adeпты слушают, затаив дыхание, адептски и вовсе на любое безумство готовы, лишь бы маг задержал на них свой взгляд чуть подольше. Ага, и поглубже в декольте. И все равно чего-то не хватает. Но все меняется, когда он сталкивается с лаборанткой факультета алхимии. Кому-то не хватало приключений? Бойтесь своих желаний, они могут исполниться.

•

Весна. Птички поют. Деревья зеленеют. Цветы распускаются. В пруд имени Кристины Харпер лебеди прилетели. У адептов в головах мысли о чем угодно, только не о боевой и стихийной магии. Мужчина отложил в сторону очередной листок с проверочной работой, потер руками лицо, потом вздохнул. Студенты еще пытались что-то думать. Видимо, весна на них так сильно не влияла. Хотя бы основную схему верно изобразили. Прекрасная же половина обучающихся явно рисовала первое, что придет в голову. Хорошо, не цветочки, бабочек и прочих феечек. Хотя, пара дриад случайно начала выводить что-то больше похожее на ромашку, чем на базовую схему огненного шара. И что теперь с ними делать? Всем неудобно ставить? Так потом самого на кафедре пропесочат, что преподаватель из него никудышный. Доказывай потом, что ты справляешься, особенно если так называемые коллеги спят и видят, как бы твой курс себе забрать. Заставить переписывать? Как бы еще хуже результат не вышел. Вон как мячик активно пинают на лужайке, вместо того, чтобы на стадионе заниматься или в библиотеке сидеть. А девушки и вовсе по ближайшим кафе сидят, глазками стреляют. По площади перед академией ходить опасно, постоянно как под прицелом, только утром никого – девушки на занятиях. Разве что практическую работу устроить, и по ее итогам уже отыгрываться. Придя к такому решению, магистр продолжил проверку. Причем с каждой новой работой, сложность практических заданий увеличивалась.

– Эй, у тебя все в порядке, – ввалился в комнату его коллега, и, по

совместительству, старший брат. – Бабушка волнуется, что ты на обед не пришел. Она тебя в столовой ждала, что-то обсудить хотела перед предстоящей поездкой на плато.

– У меня в порядке, – выдохнул Маркус, перечеркивая текст на листе красными чернилами, – а вот у одного курса скоро ничего в порядке не будет.

– Все так плохо?

– Пока мне кажется, что их проще или отчислить, или определить по другим факультетам. Если не сдадут практику, будет полный неуд. И мне уже будет все равно, что скажут на кафедре. И раньше они успехами не блистали, а чем дальше, тем хуже. И это будущие боевые маги. Да они и скелет не завалят в естественных условиях.

– Понятно. А теорию у них дед читал или Льерт?

– Румелий, и никто не удосужился потом в учебник заглянуть, ограничились конспектом, – горестно простонал Марк. – По этому вопросу так точно. Или ты забыл, что Льерт отсутствовал, поскольку герцогиня Виллинстоун в тот день осчастливила его наследником. Как он мог такое пропустить.

– Понятное дело, никак. Первый ребенок все-таки. Это потом уже спокойно относишься, – задумчиво произнес Динар. – Когда у тебя четверо детей, то появление на свет очередных наследников уже не кажется чем-то особенно волнительным. Скорее наоборот. Особенно когда потом выслушиваешь поздравления ректора.

– Старику не позавидуешь. Нас хотя бы пятеро было, а тут твоя четверка бандитов, да у Ри уже двое, и сестричка не думает останавливаться, теперь и у Крис. И в какой-то момент все они будут одновременно тут находиться. Странно, что архимаг еще не задумался об увольнении.

– Думаю, пока не на кого бросать сие заведение. Дед не спешит с новым званием, бабушка тоже, а иных достойных преемников он и не видит, Динар потянулся, потом посмотрел в окно.

– Разве что так, – буркнул Марк, жирно перечеркивая очередной неверный ответ, после чего отправил последний лист с проверочной в стопку таких же исчерканных зелеными чернилами – красные успели закончиться.

– Если ты закончил, то пойдем, нас еще две группы записавшихся на факультатив дожидаются, – потрепал его по плечу брат.

Маркус в очередной раз вздохнул, потом сделал себе заметку, провести практическое занятие и поспешил за братом. Что-что, а работу с адептами

на стадионе он любил куда больше, чем аудиторные занятия.

Капля сорвалась с кончика дозатора и упала в пробирку над спиртовкой. Зелье на мгновение помутнело, затем из пробирки вырвалось облако вонючего дыма, после чего раствор полностью обесцветился. Девушка со злостью опрокинула пробирку над раковиной. Ну, сколько можно, на самом-то деле? Она уже второй месяц бьется с этим зельем, но в результате все одно, чистая вода, вместо золотистой жидкости с терпким запахом, которая должна получиться в результате. И с одним интересным результатом – возможностью усиливать магию огня.

Саламандра вздохнула, в очередной раз перечитала рецепт. Она делала все, что требовалось, но результат был одним и тем же. Ответственный за лабораторию магистр тоже подтвердил, ошибок в рецепте нет. Зелье должно получаться. Должно и оно уже не раз получалось раньше. Теперь же почему-то не выходило. А впереди очередная практика. И пусть она будет там присутствовать всего лишь как сторонний наблюдатель, алхимик, призванный обеспечить adeптов и куратора необходимыми зельями, а после поставить подпись, что никаких нарушений не было, сама местность заставляла задуматься о дополнительной защите. Поскольку с магией огня у девушки, вопреки происхождению, все было грустно, а магия природы, которой девушка никогда не занималась, и Ростхенская пустошь не совместимы по определению – на каменистом плато растут преимущественно мхи и лишайники, и только в скалах, куда ветер занес немного земли, да милостью многих сотрудников академии, вокруг корпуса, пробиваются цветы и трава – надо подготовиться основательно.

Понятно, зелье ей все равно выдадут, если у самой не получится. Но девушка предпочитала не зависеть от благосклонности преподавателей. Кто знает, в каком настроении они окажутся. Может, выставит за дверь, придав ускорения шлепком пониже спины, а вспомнят о насущном, когда Ярейя уже будет трястись в экипаже. Есть у них и такие коллеги, благо принадлежат к женскому полу. От мужчин подобного обращения саламандра терпеть не стала бы. Рассчитывать же на куратора практики она не собиралась. От Маркуса Харпера девушка предпочитала держаться как можно дальше. Прежде всего, потому, что по нему, как некогда по верховному магу Эвандеру, вздыхала почти вся женская половина академии. Разумеется, были и те, кто продолжал пускать слюни на душу-преподавателя Льерта, или Динара Харпера. Но эти два мужчины были прочно женаты, более того, души в своих женах не чаяли. Да и их жены могли явиться и построить особо рьяных покусительниц на их мужей.

При мыслях об этом саламандра не смогла сдержать улыбки. Кристина

Харпер, точнее уже Эвандер, как-то осенью наведлась в академию, дабы поговорить с двумя девушками, которые не давали прохода ее мужу. Благо разговор состоялся на стадионе, обошлось без сильных разрушений. Но после этого количество активных поклонниц верховного мага резко поубавилось. Вздыхать по нему с тех пор предпочитали на расстоянии, в идеале – в своей комнате, наедине с подушкой, пока нет соседок. Об этом Ярейе рассказывали девушки со старших курсов.

Нет, такие люди не для нее. Они притягивают к себе и людей и приключения, просчитать последствия которых не под силу никаким магам предсказателям и менталистам. Ярейя предпочитала держаться в тени. И не только из-за слабых магических способностей. Что-то девушка хорошо компенсировала при помощи зелий. Нет, всему виной был опыт, полученный девушкой, пусть и не лично. Именно благодаря этому опыту она понимала, что столь яркие люди, как ее будущий коллега по практике, замечают простых смертных только когда им от них что-то надо. А потом, когда необходимое получено, забывают об их существовании. Значит, надо как можно меньше привлекать его внимание на практике. И для этого ей необходимо огненное зелье, причем в большом количестве, чтобы иметь возможность постоять за себя. Тихо ругнувшись на внезапно развившуюся косорукость вкупе с невезением, саламандра начала готовить новую порцию зелья, старательно рассчитывая ингредиенты.

И все-таки что-то было не так если не с рецептом, то с этими самыми ингредиентами. Девушка внимательно осматривала каждый, прежде чем отправить в заготовки. Корень вороньей травы ей решительно не нравился. Саламандра отрезала маленький кусочек, понюхала срез, потом лизнула отделенную часть. Так и есть, запах резкий, а вот на вкус что-то явно не то. Или не тот корень, или совсем старый, уже непригодный к использованию. Еще раз внимательно осмотрев один из главных ингредиентов зелья, девушка пришла к выводу, что это явно не тот корень. И как она в прошлый раз не заметила. Хотя, нет, как не заметила – понятно. Вот эти прожилки сиреневатого оттенка заметны только на солнечном свете. При обычном освещении они кажутся серыми. Поскольку несколько дней шли дожди, а в магическом свете ничего подобного заметно не было, вороний корень легко было перепутать с ведьминым корнем.

– Руки бы оборвать тому, кто этот корешок не туда положил, – буркнула девушка, отправляясь к шкафчику с реагентами.

Возмущение зельевара было понятно. Это в необходимом саламандре зелье действие корня нейтрализовалось другими компонентами, а если положить его в, казалось бы, безобидный лосьон от прыщей, то можно

заработать как минимум хороший ожог, лечить который придется не меньше месяца. И это при условии, что жертва вовремя смыть все успеет. А если нет – шрамы даже архимаг-медик, вытаскивающий пациентов с того света, не залечит.

Открыв шкафчик, девушка замерла. С одной стороны, надо бы провести инвентаризацию, с другой – пригласить того, кто отвечает за сохранность всех препаратов. Вот только у мастера Зирана и без того хлопот больше некуда. И аттестация на магистра, и мать болеет, и, что для мужчины сродни катастрофы, теща в гости приехала, помочь дома, пока он разрывается по работе. По слухам сия особа не в восторге была от зятя, так что можно только догадываться, что творится у мага дома. Тут не то, что корни перепутаешь, уголь с яблоневыми лепестками, и свое имя забудешь.

Девушка бегло осмотрела ячейки. Вроде вопиющих нарушений нет. Значит, мастер брал корень для каких-то исследований, а потом положил не в тот ящичек. Ярейя быстро проверила все корешки – нет, больше ошибок не нашлось. Значит, случайность. После чего взяла нужный ей ингредиент и вернулась к столу. Дальнейшая работа шла как по маслу, и уже через полтора часа на столике красовалось несколько колб с усиливающим огненную магию зельем.

– Ярейя! – девушка вздрогнула и только чудом не уронила пробирку с эликсиром. Сам по себе он был безвредный, но стоило ему вступить в реакцию с органикой, под классификацию которой благополучно подходил деревянный пол, даром что закапанный всем, чем только можно и затоптанный до невозможности понять, какого он цвета, как начиналась сложная реакция, нейтрализовать которую было проблематично. Куда проще дожидаться ее окончания и вызвать гномов-ремонтников.

– Стучаться надо, – буркнула девушка, осторожно ставя пробирку на стол, после чего повернулась и мысленно застонала. Ее будущий начальник по практике собственной персоной. Вот не нужно было о нем думать вообще. Глядишь, обошлось бы, и не пришлось лицезреть лично.

– Я стучался, – холодно произнес мужчина. – Но вы были слишком увлечены своими мыслями, чтобы соизволить ответить, мисс Тиас.

– Вообще-то я тут работаю, магистр Харпер, – огрызнулась девушка. – А вам стоит подумать, прежде чем врываться в лабораторию, что может держать в руках сотрудник, и чем может обернуться падение того или иного предмета.

Маркусу пришлось сдержать рвущиеся с языка фразы и признать, что девушка права. Вот только вслух он произнес совсем другое.

– Поскольку место для практики не отличается миролюбивыми

обитателями, я бы попросил вас приготовить некоторое количество зелий, – он протянул ей список. – Количество указано в скобках.

Ярейя развернула лист бумаги и в свою очередь с трудом сдержала некоторые непечатные выражения. Список был, мягко говоря, внушительным. Этак ей придется провести в лаборатории не меньше недели, а надо было еще успеть пробежаться по лавкам, докупить то, чего не обнаружилось в шкафу. Да и кое-какие продукты из тех, что быстро не портятся. А еще медикаменты, а то на прошлой практике был один медик, падавший в обмороки при виде ссадин. Хорошо, ничего серьезного не случилось.

– Сложные зелья я просил приготовить бабушку, – как ни в чем не бывало, продолжил Маркус. – Ну и заживляющие мази, чтобы не случилось, как с прошлой группой. Хотя, у нас медик хороший, но увлекающийся.

– Очень на это надеюсь, – вздохнула саламандра. – В противном случае архимагу Бартингсу придется требовать пересмотра квалификации мастеров и магистров медиков.

– Лично я буду на этом активно настаивать. Надеюсь, вам хватит времени подготовить все необходимое, – равнодушно, словно речь шла о поездке на выходные в лес за грибами, произнес Маркус, после чего, не прощаясь, покинул лабораторию.

Ярейя скривилась. Вот как чувствовала, ничего хорошего от совместной практики ждать не стоит. И что в нем только адептски находят? По ее мнению, типичный самовлюбленный тип, который дальше своего носа не видит. Мало того, что ее загрузил по полной, так еще и высказался в таком духе, словно она ничего сложного создать не способна. Интересно, почему же тогда именно ее, неумеху, отправляют на практику, а не более опытного сотрудника. Ее наставник с большим удовольствием поменялся бы местами со своей бывшей ученицей, а ныне лаборанткой. Собственно, намекал уже, что готов написать заявление на перенос ряда мероприятий по аттестации и выдать ей доверенность на участие в конференции от его имени.

Саламандра изучила список, потом сложила его и убрала в карман. Придется немного пересмотреть планы и прогуляться в город сейчас. Вечером собрать сумки, а потом прочно засесть в лаборатории. И все потому, что один гад решил проверить ее способности, не иначе. Что ж, будут ему все требуемые зелья, не считая того, что нужно самой девушке. Вот только транспортировкой он заниматься будет сам. В ее пространственном кармане на все места не хватит. Уж она-то позаботится.

Опять же минилаборатория, которую Ярейя собиралась взять с собой, занимает приличный объем. И то, что треть зелий вполне можно было сделать на месте – это проблемы никак не ее, а руководителя практики. Мог бы пошевелить извилинами. Так что теперь это будут его проблемы. Сама она умывает руки.

К концу следующего дня девушка довольно улыбалась. Одежда, которую она планировала взять на практику, упакована в большую сумку. Все составные переносной лаборатории дожидались своего часа рядом в коробке. Еще одна коробка – ингредиенты для зелий, которые, возможно, придется изготавливать на месте. Пришлось побегать по лавкам, а что-то брать под запись из лаборатории академии, зато можно было с уверенностью сказать, если не случится ничего из ряда вон выходящего, свои обязанности на практике саламандра выполнит на отлично. Нет, разумеется, противостоять землетрясениям, наводнениям, падениям астероидов, остановить эпидемию красной лихорадки или выйти против иглозубого шипохвоста у нее не получится, но это и не требуется, особенно от алхимика. К тому же на плато ничего подобного не происходило еще ни разу. А шипохвосты и вовсе обходят ту местность стороной. И вообще, основная проблема у адептов связана совсем с другим – едят грязными руками, полусырое, посуду моют абы как. Вот и получают потом группы по чахлым, полусохшим кустикам, мальчики справа, девочки слева. Уж от этой проблемы Ярейя зелий наварит на месте, с собой хватит и пары флаконов на первые часы.

Убедившись, что ничего не забыто, девушка решила, что после ужина еще успеет поработать. Прихватив пару пакетиков, содержимое которых она планировала использовать в некоторых зельях, саламандра покинула комнату. И уже на лестнице столкнулась с тем, кого не хотела бы видеть до начала практики. Мысленно ругнувшись на столь ненужную ей сейчас встречу, Рей постаралась сохранить максимально приветливое выражение лица.

– Мисс Тиас, – Маркус чуть поклонился, приветствуя девушку. – Как продвигается работа?

– Пока никак, магистр Харпер, – спокойно ответила она. – Я внесла коррективы в свои планы после нашей предыдущей встречи.

– То есть, вы не едете на практику?

– Увы, – девушка чуть заметно передернула плечами, что все же не укрылось от взгляда мужчины. – Несмотря на все желание куратора, поменяться у нас не вышло.

– В таком случае как прикажете понимать ваши слова? – маг

нахмурился. Вроде старался все предусмотреть, а теперь выходит, все пойдет не так из-за одной рыжей особы. Жаль, он куда больше внимания уделял сбору информации о ее профессиональных навыках, и почти не озаботился разузнать о характере.

– Не беспокойтесь, – холодно ответила Ярейя, – я всего лишь собрала вещи, чтобы в последний момент не кидать в сумку что попало. Не знаю, сколько времени мне предстоит провести в лаборатории, учитывая размеры вашего списка, возможно, что-то предстоит упаковывать в самый последний момент. Опять же, надо было купить кое-что, не все реагенты возможно достать на месте, а почты у нас не будет.

Маркус нахмурился, в этот раз досадуя на себя за поспешность суждений. В какой-то степени девушка права. Но собирать сумку почти за две недели до отъезда. Сам он занимался сборами в последний вечер, уже точно зная, что ему пригодится, а что нет. Да и какое удовольствие спотыкаться о сумки. Хотя, было дело, несколько раз он забывал кое-что по мелочи. Досадно, но не слишком неприятно. А тут еще неизвестно, не отменят ли практику. Или девушка собирается все оставшееся время жить в лаборатории, или она жуткая зануда. Жаль, заранее не познакомился. Наверное, стоит наверстать упущенное, чтобы потом не рычать друг на друга по мелочам.

Между тем, саламандра пожала плечиками, обошла неожиданно впавшего в ступор мага и продолжила спускаться.

Маркус несколько секунд сверлил спину девушки недовольным взглядом. Увы, безрезультатно. А потом сие беспечное создание просто свернуло на другой пролет, магистр несколько мгновений мог наблюдать лишь рыжую макушку, коя очень быстро скрылась из поля зрения. И что она о себе думает? Что гений-алхимик? Увы, гения с ним не отпустили, только талантливую лаборантку с весьма странной специализацией. Какие-то зелья для кузнецов или что-то типа того. Не лекарства, а непонятно что. Им же на практику не абы куда ехать, а на Ростхенскую пустошь. И это притом, что после осенней практики Льерт недели три домой не показывался, пока не стало безопасно попадаться на глаза жене. Правда, безопасно, в первую очередь для обитателей пустоши. Что бы с ними учинила Кристина, будучи в интересном положении, представить было сложно. А там всего-то миграция какой-то мелочи летучей была. И это верховный маг, причем с претензией на архимага. Если бы возраст и послужной список позволяли, ему бы это звание пожаловали и ректором академии назначили, причем архимаг Бартингс бы долго благодарил за возможность отдохнуть. А тут всего-то лаборантка, в отдаленной

перспективе претендующая на звание мастера. И не боевой магии, алхимии. С магией в целом у этой саламандры, как удалось выяснить не все так гладко. Природная доминирует над огненной, но находится в зачаточном состоянии по знаниям.

Мужчина недовольно поморщился. И навязали же сопровождение. Словно больше некому было. Впрочем, тут можно было и не кривиться. С сопровождением было действительно туго. Кто-то должен был присутствовать на столичной конференции в области стихийной магии, кто-то, наоборот, отправлялся в соседнее королевство на заседание представителей магов-медиков, причем участвовали и артефактники, и алхимики, и даже темные маги. А кому-то надо было и адептов учить. Хорошо еще, успел заранее договориться, чтобы в группе помимо двух мастеров, был еще и магистр от медицины. Жаль, что в последний момент мастер Ярл не смог поехать, пришлось соглашаться на лаборанта. И лично уговаривал магистра Горовера, посулив отличную статью на основе личной практики. А потом еще по храмам богам благовония возжигал, чтобы ничего, сильнее насморка и поноса, у его подопечных не приключилось. Уж эти две беды хорошо знакомы. Для борьбы с первой делается запас носовых платков, против второй варятся годовые запасы зелья. На царапины же никто давно не обращает внимания, они и в академии у народа неизвестно откуда берутся.

Маркус поморщился, после чего поплелся в свою комнату. День выдался не из легких. Завалившие письменную работу студенты и практику сдали из ряда вон, точнее не сдали вообще, всем курсом получив неуды. И теперь стоял вопрос, что с ними делать. Перечитывать теорию не самого важного раздела, жертвуя новым материалом, или заставить изучить все самим и провести новые отработки. Если бы у него было достаточно времени, магистр так и поступил бы. Увы, с последним дело обстояло из рук вон плохо. Разве что свалить все на брата или Льерта. Те будут ругаться, но детки расскажут им все, что знают, и что не знают, но должны знать, как миленькие. Даже то, чего никогда не было в программе. Видимо, придется поступить именно так. В противном случае он просто не успеет оформить все необходимые для практики бумаги. Приняв во всех смыслах нелегкое решение, мужчина развернулся и направился к комнате родственника. Все-таки он этот курс вел, и додумался свалить на Румелия. Пусть теперь и разбирается с ними сам. В противном случае, по возвращении Маркус будет лично писать докладную на имя ректора о проведении аттестации среди адептов пятого курса факультета боевой магии с последующим переводом неуспевающих на другие направления. И

не важно, чего там эти детки хотят.

Ярейя выбежала из корпуса, словно за ней гнался как минимум десяток разъяренных демонов. Кто бы знал, чего ей стоило медленно спуститься по лестнице, сохраняя максимально беспечный вид, ту пару пролетов, что мистер всемогущий мог за ней наблюдать. Точнее следить. Вот какое ему дело до того, как она распоряжается своим временем? Список он ей вручил? Вручил! Вот и свободен до дня отправления. Девушка терпеть не могла, когда кто-то вмешивался в ее работу. То, что у него бабушка гений во всем, что касается природной магии и не только, еще не означает, что он обязан совать свой нос в дела алхимиков. Ну почему ее куратор остается в столице? Как будто гонять адептов по теории, а потом принять экзамен она не сможет? Зачеты принимала, а тут не слушать по двести раз о составах зелий, а проследить их изготовление. Ну да она еще припомнит ему такую подставу. Хотя, ладно уж, ему под одной крышей с тещей обитать. Кто ж знал, что ему так аукнется нежелание тащиться в пустоши. Раньше думать надо было, а теперь поздно что-то переигрывать. Опять же все заявки на конференции и аттестацию поданы.

Девушка не заметила, как ноги сами принесли ее в столовую. Все верно, она собиралась пообедать, прежде чем запирается на всю ночь в лаборатории. Только обнаружив, что стоит перед стойкой раздачи и пытается понять, что же такое выставлено за стеклом. Заметившая саламандру Ярису, лично вышла из кухни. Скептически смерив ее взглядом, орчанка бодро собрала поднос.

– Держи, – поставила она его на раздачу.

– Спасибо! – Ярейя чуть помотала головой, избавляясь от наваждения по имени Маркус Харпер. Все равно не поможет избежать дальнейшего общения. А портить себе аппетит не хотелось. Лучше подумать о том, что не так с ее последней разработкой. И какие реактивы можно использовать для исправления ситуации. Так что девушка устроилась за столиком, достала блокнот, в котором были все выкладки, и приступила к трапезе, в очередной раз удивившись, как Яриса чувствует настроение посетителей.

После обеда прихватив из столовой запас на вечер и ночь, благо кофе в лаборатории имелся нескольких видов, саламандра отправилась заниматься работой. Причем список Маркуса волновал ее во вторую очередь. Прежде всего, надо было сделать еще несколько флаконов усилителя огненной магии. Шестое чувство это было, или просто попа чуяла, но что-то говорило девушке, сие средство лишним не будет, и ограничиваться парой флаконов как минимум глупо. Кто знает, насколько оголодали обитатели плато.

Быстро изучив список, Ярейя пришла к выводу, что часть зелий не стоит особых усилий. И вообще их можно было спокойно приготовить на месте. Девушка достала большую колбу, несколько маленьких флаконов, быстро приготовила все компоненты и поставила на огонь. Просто как следует проварить, и зелье от простуды готово. От насморка, увы, не поможет, но это зло привычное. Пока одно зелье тихонько бурлило, саламандра занялась насущным, то есть тем, что могло пригодиться только ей, а потому ни в какие списки не входило. Убедившись, что взяла нужный корень, она принялась за работу.

К тому моменту, как одно зелье нужно было снимать с огня, а другое постепенно подходило к завершающей стадии, девушка почувствовала, что не одна в лаборатории. Добавив последний ингредиент в свое зелье, девушка обернулась. У двери, прислонившись к косяку, стоял куратор практики собственной персоной.

– Что вам надо на этот раз? – холодно произнесла алхимик.

– Пришел извиниться за свои слова, – признался мужчина. Все-таки он был не прав, срываясь на саламандре только потому, что у самого проблемы.

– Тогда извиняйтесь скорее и можете идти, у меня еще много работы, – Ярейя подхватила со спиртовки колбу и быстро переставила ее на специальную подставку. После чего на ее место отправилась новая партия. Не самое сложное зелье. За вечер можно приготовить месячный запас для лазарета, было бы время и желание. В настоящий момент было только время, и то потому, что до следующего этапа работы надо было подождать.

– Прошу прощения, мисс Тиас, – Маркус проскользнул в лабораторию. – Я не должен был так резко говорить с вами, тем более вымещать свое плохое настроение. Понимаю, что мои оправдания могут звучать глупо, но в последние дни возникли проблемы с целым курсом боевых магов, и я думаю, что еще можно сделать, чтобы не отправлять студентов по другим факультетам.

– Я тоже не должна была выказывать свое недовольство тем фактом, что должна ехать на практику, – признала девушка. Раз уж магистр сознает свои ошибки, можно и ей пойти навстречу. Тем более, причина достаточно уважительная. Она уже слышала, что пятый курс проваливает одну проверочную за другой, и не только у Харпера. Испортить же отношения они с магистром всегда успеют, но лучше сделать это после того, как они вернутся с пустоши.

– Вы так не хотите туда ехать? – удивился Харпер. Обычно от желающих не было отбоя, поскольку оплачивалось это мероприятие более

чем солидно из-за повышенной опасности. Никто не знал, как оно обернется. Могло сложиться так, что года три подряд все было спокойно, адепты тренировали заклинания, изучали местную растительность и живность, представленную по большей части мхами, лишайниками, какими-то грибами и насекомыми, на счастье безобидными. А могло произойти так, что среди бела дня прилетит стая неведомых зверушек, или забредет группа зомби, явно животного происхождения. А уж сколько описаний различных реликтовых существ делали сопровождающие исключительно после этой практики – не передать. Только за последние десять лет выявили два вида нежити, одного мутанта и еще четыре неизвестных науке существа, о классификации которых до сих пор ведутся активные споры.

– Я не боевой маг, – заметила девушка, – и прекрасно осознаю свои способности. Если все пройдет спокойно, максимум, что я смогу – привезти оттуда очередной гербарий никому не нужного мха. А если что-то пойдет не так, я превращусь в обузу.

– Думаю, ты преувеличиваешь, – внимательно посмотрел на нее маг, по привычке переходя на «ты».

– Я трезво оцениваю свои способности, – с легкой горечью в голосе произнесла девушка. – Так что не стоит на меня особо рассчитывать в случае опасности.

Девушка посмотрела на готовившееся зелье, после чего отправила в колбу очередной реагент. Над колбой поднялось облачко пара, свидетельствуя, что процесс идет как надо.

– Я могу вам чем-то помочь? – поинтересовался мужчина. Уходить он и не думал.

– Вы можете пересмотреть свой список. Те пункты, что я пометила зеленым цветом, вполне можно приготовить на месте. А сейчас имеет смысл сосредоточиться на более сложных зельях.

Маркус кивнул и принял у девушки лист с пометками. Пока он изучал записи, саламандра достала из специального шкафа несколько стебельков, быстро покрошила их, после чего кинула в залитую какой-то темной жидкостью пробирку. Потом добавила несколько капель другого средства и поставила под специальную лампу. Уже через несколько секунд средство стало светлеть, приобретая приятный мятный цвет, а на дно начали оседать темные хлопья. Когда раствор полностью стал прозрачным, девушка процедила его через мельчайшее ситечко, на дне которого лежала бумага. Потом очистила ситечко, положила новый лист бумаги и повторила процедуру. Получившуюся жидкость Ярейя перелила в пузырек и убрала в

пространственный карман. И вновь метнулась к шкафу за очередной порцией стеблей.

– Мисс Тиас – проследил за ее действиями маг, – разрешите поинтересоваться, что именно вы сейчас делаете?

– Одно из защитных зелий, – девушка уже вернулась на рабочее место и быстро нарезала стебельки. Любой шеф-повар столичного ресторана позавидовал бы скорости ее действий. – Точнее, зелье, позволяющее не замерзнуть при низких и очень низких температурах.

– И его никак нельзя приготовить на месте? – удивился Маркус.

– Можно, – дернула плечиком саламандра, – если вы обеспечите мне сохранность основного его компонента – травы Итля. Весь парадокс в том, что она должна храниться при низких температурах. К сожалению, пространственный карман обеспечить ее не может, сохранение во льду тоже – заклинание поддержания температуры отнимает слишком много энергии. А на то, чтобы зачаровать хоть одну коробку, ее уходит еще больше. Поэтому, при всей кажущейся простоте и скорости приготовления, куда проще создать все здесь. В данном случае готовится концентрат, чтобы уже на месте можно было развести его и выдавать адептам.

Мужчина покивал, после чего вернул девушке список. Ярейя пробежала его взглядом, после чего кивнула и положила рядом с журналом на столе.

– Почему-то ваши предшественники никогда не говорили об этом. Да и вообще, предпочитали сделать все в лаборатории, а на месте изучали растительность и ловили насекомых.

– Возможно, потому что они пытались найти хоть один новый вид мха, или обнаружить случайно забравшегося на плато жука, чтобы потом раздуть сенсацию.

– Скорее там обнаружится новый вид нечисти или любителей закусить адептами и магами, – хмыкнул Марк. – Что ж, мисс Тиас, говорите, что делать. Адептов ожидается несколько больше, чем обычно.

Саламандра только фыркнула.

– Не мешать, – отрезала она, проворно сбрасывая в одну из колб несколько крупиц какого-то порошка, перемешивая настой в другой и убавляя огонь под горелкой одним взглядом.

– Эм... – мужчина пристроился в уголке на стуле. – И все же, если я что-то могу сделать...

– Все, что вы можете, – повернулась она к нему, и Маркус заметил, как по рыжим волосам девушки пробегают искры, – это не путаться у меня под руками и ногами. Раз вы магистр, это еще не значит, что у вас есть

квалификация алхимика. Один неверный срез, одна лишняя крупца порошка или чуть большая капля раствора, и вместо лекарства вы получите яд. И это в лучшем случае. В худшем нас с вами будут отскребать со стен и потолка. Хотя, нет, в таком случае помещение просто очистят магией, так что даже могилки не будут.

Маркус вздохнул. Очередная попытка наладить контакт с девушкой провалилась. А им еще четыре недели сидеть на пустошах. Понятно, что адепты будут занимать почти все время, но иногда надо и поговорить с кем-то.

Уходить маг не спешил. Вдруг рыжая сменит гнев на милость. И через какое-то время так и произошло.

– Раз вы тут все равно штаны просиживаете, топайте к мойке, – вздохнула девушка. И в самой раковине и вокруг нее уже стояло приличное количество колб.

Маг пожал плечами. Бабушка их еще не так эксплуатировала, пока не получила верного помощника в лице Робина. Да и потом приходилось намывать посуду, поскольку магию на кухне бабуля приемлет в минимальных количествах. Так что мытье реторт – еще не самое сложное и трудоемкое, с чем магу приходилось сталкиваться. Чугунные сковороды отмывать куда сложнее.

– Сначала вот эти клубни только ополосните, – девушка пристроила рядом с мойкой на свободное место корзинку с чем-то буровато-сероватым.

Мужчина только кивнул, быстро вымыл непонятные растения, потом промыл корзинку, сложил их туда, и передал девушке. Та кивнула, отчего рыжая прядка выбилась из прически. Ярейя что-то недовольно прошипела, поставила корзинку и пошла поправлять прическу. Оно и понятно, куда алхимику с распущенными волосами. Или в кислоту попадет, или в огонь. И не важно, саламандра ты, русалка или дриада – не каждое пламя можно так просто загасить. Иногда и огненные факелами вспыхивают. А уж попавшие в работу волосы и вовсе могут привести к различным последствиям, не всегда безобидным.

Сама девушка продолжала крутиться между своих колбочек, реторт, перегонных кубов и пробирок, порхая от одного стола к другому, от шкафа к полкам. Маркус невольно залюбовался ее движениями. Он часто наблюдал за бабушкой, когда та или ставила какой-то сложный эксперимент, или занималась зельями, но такого никогда не видел. Пусть движения Алисон Харпер были отточены до мелочей, никогда в них не было такого танца. А саламандра танцевала, занимаясь своим делом. И дело не стояло на месте. Маг только и успевал отслеживать, как новые

ножи, колбы, разделочные доски и куча всякого разного используемого добра оказывалась в раковине. Оставалось только вздохнуть и продолжать работать посудомоем, раз неосторожно вызвался помогать.

– Перерыв, – довольно возвестила Ярейя, поставив на слабый огонек большую реторту. Пока это дело не выкипит наполовину, можно и отдохнуть.

Маг удивленно посмотрел на нее, после перевел взгляд на рядок плотно закрытых баночек и пузырьков.

– Вся ерунда, которую не получится приготовить на месте, вот она, – махнула в ту сторону девушка. – Сейчас я поставила основу средства от обморожений и ожогов. Пока оно не дойдет, заниматься чем-то еще бессмысленно. Слишком оно чувствительно к прочим химическим реакциям.

– Вы столь деликатно намекаете, что я могу проваливать на все четыре стороны?

– Судя по тому, с каким остервенением вы намывали посуду, рискну предложить вам навестить столовую и подкрепиться. Потом у меня найдется для вас еще дело, – усмехнулась девушка. – И не думайте, это исключительно из сострадания к адептам, которые рискуют попасть вам под горячую руку.

Марк только мысленно поаплодировал. Девушка поняла часть его мотивов даже раньше, чем сам он отдал себе отчет, почему торчит в лаборатории вместо того, чтобы пойти отдохнуть. Потом рассмеялся.

– Мисс Тиас, вы на редкость проницательная особа.

– Нет, мистер Харпер, – покачала головой саламандра, от чего рыжий локон вновь покинул прическу, – просто что вы, что мой куратор, ведете себя одинаково после того, как адепты заваливают ряд проверочных.

– Значит, мы слишком предсказуемы?

– Вы слишком переживаете за вашу работу.

– Это так плохо?

– Временами. В данном случае вы все равно ничего не измените. А если сорветесь, лучше никому не станет. Ни вам, ни адептам, ни, тем более, окружающим.

– Мисс Тиас, для такой красивой девушки вы слишком мудры.

– Мистер Харпер, для той должности, что вы занимаете, вы слишком болтливы, – парировала Ярейя. – Идите, съешьте что-нибудь. Впереди долгая ночь.

Маркус только кивнул. А уже за дверью тихо рассмеялся. Рассказать кому – не поверят. Ночь, красивая девушка, они одни не то, что в

помещении, во всем лабораторном корпусе, а он, вместо того, чтобы соблазнять ее, моет пробирки. Динар точно будет смеяться, причем очень долго. Льерт пройдет в своей ехидной манере. А уж милые сестрички и вовсе будут поминать потом лет десять это событие. Но в одном Рей права, надо навестить столовую, пока Ярису не отправила кого-нибудь из своих подопечных на его поиски. Кажется, он со вчерашнего дня там не появлялся. Так что стоит подсуетиться. А то потом Эрлишка разнесет новости по секрету всему свету. И, прежде всего, Дину и Льерту, чего Марку не хотелось.

Выставив Маркуса, девушка выдохнула. Нет, понятное дело, чернорабочий – это хорошо. Надо будет предложить куратору отправлять проштрафившихся адептов на отработки в лаборатории. А то в процессе работы иногда обнаруживаешь, что пробирки закончились, и приходится лезть в шкаф, распечатывать новую коробку. Но терпеть рядом человека, которого в иных условиях предпочитаешь обходить десятой дорогой. Более того, использовать этого человека в качестве подсобного работника – это непередаваемое удовольствие.

Девушка потянулась, прошла по лаборатории, потом достала из стола кружку, сделала себе кофе и вытащила из пространственного кармана пакет. Хорошо, что ее зелье адекватно воспринимает реакцию воды с кофе и сахаром. Иначе пришлось бы всю ночь питаться сухомыткой. И это еще не самое страшное. При создании эликсира невидимости вообще требуется полная стерильность и изолированность помещения. И никаких заклинаний использовать нельзя. А воняет это средство так, что проще сразу в робе приходить, а потом идти в общественные душевые, где переодеться и сдавать вещи прачкам, а то и вовсе выкидывать. Сколько уже ни пытались хоть что-то сделать с технологией – не помогало. Разве что придумали затычки для носа, а до того пользовались простыми бельевыми прищепками.

Разумеется, у алхимика накануне практики есть чем заняться. Можно подготовить реагенты для других зелий, мазей и прочего необходимого, раньше саламандра отправилась бы мыть посуду, но оную благополучно перемыл магистр Харпер. Весьма удачно, потому что именно сейчас девушке хотелось немного отдохнуть. Пусть туфли у нее удобные, но топтаться на одном месте тяжело. Присесть толком не получается – надо то к одному краю стола тянуться, то к другому, а то и вовсе разворачиваться к одной из установок. Что поделать, она привыкла делать сразу много.

Ярейя скинула обувь и устроила ноги на соседнем стуле. Хорошо-то как! Девушка взяла со стола кружку, обхватила обеими руками и поднесла к

лицу. Вдохнула аромат напитка. Широкая улыбка озарила ее лицо. Она любит свою работу, и пусть родители настаивали на факультете стихийной магии, саламандра ни разу за свою жизнь не пожалела, что выбрала иное направление. Пусть она не развила в себе способности природного мага в полной мере, хватало, чтобы мамины любимые розы цвели дольше, зато в будущем может стать известным ученым. Все-таки огонь у нее есть, пусть и не достаточно сильный, но для проведения опытов хватает. А дальше – все зависит от нее. Будет она создавать лекарства или яды, зелья защиты или разрушения, пойдет по дорожке света, или свернет во тьму – это будет только ее выбор. В крайнем случае, можно будет бросить магию и пойти учиться на повара. Во всяком случае, готовить она умеет, любит, а домашние от ее стряпни и вовсе без ума.

Сделав глоток кофе, саламандра взяла аппетитную булочку. Собственно, чем кулинария отличается от алхимии? Да почти ничем. Общие принципы одинаковы – порезать, измельчить, смешать, нагреть, остудить, процедить... Только одни работают с продуктами, другие с веществами, некоторые из которых в приличном обществе и не назовешь. Хорошо, что кровь девственницы, органы драконов и других волшебных рас употребляются только в сказках. Чешую же исправно поставляют что драконы, что наги и русалки. А куда им ее девать после линьки? Разве что выкинуть. А тут еще и приплатят сколько-то. Сотрудницы и адепты академии так и вовсе меняют на зелья. Большинство ингредиентов им поставляют маги природы. Но бывают и такие, что попробуй, найди еще. К примеру, кости нежити. Почему-то боевые маги любят эту самую нежить сжигать дотла. Нет, пепел нежити тоже иногда нужен бывает, но костный порошок куда чаще. Спасибо, договорились с некромантами, те им поднимают скелеты мелких грызунов.

Вспомнив о такой детали, девушка нехотя поднялась со своего места и подошла к шкафу. Там стояла большой аквариум с десятком поднятых скелетов мышей. Скелеты активно копошились в песке, грызлись между собой и тихо пищали. Последнее не могли объяснить ни некроманты, ни иные маги, специально приглашенные для изучения этого феномена в лабораторию. В результате консилиума все только развели руками и выдали сакраментальную фразу: «Мыши же!». После чего разошлись.

Саламандра взяла несколько деревянных кубиков, лежавших рядом, и кинула им в банку. Как ни странно, есть мелкой нежити было не нужно, а вот стачивать когти и зубы приходилось, как и живым сородичам. Куда девалась древесина – вызывало те же вопросы, и наводило на тот же самый ответ. Ярreja только покачала головой, когда они набросились на подачку.

Почти как живые зверьки на корм. Девушке даже стало жаль, что у этой мелюзги нет ни больших ушей, ни гладкого розового хвостика, ни любопытных носиков, постоянно что-то вынюхивающих.

Надо будет не забыть почистить аквариум, извлечь костный порошок. Дело это пусть и не сложное, но требует определенных усилий по отлову скелетиков. Обычную мышь можно поймать за хвост – этих ловить не за что. Хвостики у них быстро ломались, перетапывались другими мышами, просто распадались. Отметив, что пара поставщиков ценного компонента ужа не в лучшем состоянии, девушка вздохнула, после чего снова закрыла шкаф и вернулась на свое место.

Краем глаза присматривая за ретортой, девушка допила кофе, потом достала книжку, обернутую газетой. Что делать, водилась за юным алхимиком любовь ко всякого рода трудам околонуучным и псевдонаучным. Чтобы не смущать коллег неудобной их глазу литературой, приходилось маскироваться. Понятное дело, читались они чисто чтобы посмеяться, но иногда попадались и некоторые умные мысли. Их девушка выписывала себе в блокнот, а потом проверяла на практике. Что-то удавалось, в чем-то приходилось смиряться с тем, что отрицательный результат – тоже результат. Зато вопрос был проверен, и возвращаться к нему больше не придется.

Сейчас ничего умного в книге не попадалось. Автор что-то вещал по поводу единорогов и свойств их рогов, о том, что несчастные существа вымерли исключительно по этой самой причине. В какой-то момент Ярейя не выдержала и рассмеялась. Видимо, неведомый мистер Рипт просто не видел настоящих единорогов. Не мифических лошадок с рогом на лбу, белоснежной гривой и серебристой шерсткой, а серых мощных тварей с крепкой шкурой и мощным рогом чуть выше носа.

Заметив, что жидкость выкипела до половины, саламандра вновь потянулась, убрала повеселившую ее книгу в пространственный карман и поспешила продолжить работу. Маркус не появился, но отсутствие мага девушку не огорчило. Раз сбежал, это уже его проблемы. Вот только впечатление о нем будет определенным.

Девушка достала с полки колбу с белой субстанцией и осторожно подсоединила ее к реторте. Потом немного увеличила огонь. Пар по трубке пошел в колбу, мелкими капельками оседая на стенках и падая на вещество, которое начало медленно менять цвет. Убедившись, что процесс идет как надо, Ярейя принялась собирать другую установку. Восстанавливающее зелье готовится долго, и требует основательной подготовки. Как раз для этого алхимику и понадобилась бы помощь магистра. Но и без него она

справится. Пусть и не так быстро, как ей хотелось бы.

Когда саламандра расставила на столе все необходимое для сбора установки, открылась дверь в лабораторию.

– Прошу простить за опоздание, – Маркус заметил чашку девушки и поставил рядом внушительных размеров пакет. – Когда Яриса узнала, куда я направляюсь, она в принудительном порядке заставила меня немного задержаться, дабы одна ее рыжая любимица не осталась этой ночью голодной.

Девушка покачала головой. В этом вся Яриса. А ведь Эрлишка уже собрала ей пакет вкусовностей для успешной работы. Но спорить с шеф-поваром академии – занятие заведомо бесперспективное. Она все равно настоит на своем. Разумеется, если ты не девочка из административного корпуса, которые вечно на диете. Но те живут в городе и обеды носят с собой или ходят в ближайшие кафе.

– И как только догадалась, – вздохнула она.

– Вы не поверите, мисс Тиас, по запаху. Повелительница кастрюль и ножей четко определила, что от меня пахнет реактивами.

– Можно просто Ярейя, – девушка заглянула в пакет. Да, орчанка прекрасно знала ее привычку работать сутками, поэтому запасы были приличными. – Все равно нам работать вместе, да и практика впереди.

– Тогда и вы зовите меня просто Марк.

Девушка кивнула, убрала пакет и чашку в шкафчик, после чего вернулась к столу, где ее ждала установка.

– А что тут так странно шуршит, – неожиданно прислушался магистр. – Сначала я думал, это от горелок, но сейчас звук куда громче.

– Некромышы, – Рей кивнула на шкаф с аквариумом.

– Кто-кто? – не понял мужчина.

– Мыши, точнее их скелеты, поднятые некромантами.

– Простите за вопрос, но для чего в алхимической лаборатории держат таких мышей. Я бы еще понял, если бы в корпусе жила обычная кошка.

– А где вы прикажете нам брать кости или порошок из костной ткани нежити? – повернулась к магу саламандра, от чего рыжая коса описала дугу. – Вы же, боевые маги, нежить уничтожаете так, что от нее пара горсток пепла остается в лучшем случае. Он, конечно, тоже нужен, но не так часто, как все остальное. Вот сейчас мы с вами будем делать зелье восстановления. Одно из самых необходимых на практике. И знаете, сколько костного порошка туда идет? Благодаря некромышам мы и пополняем запасы. Зубы и когти у них растут постоянно, как у живых.

– Почему бы тогда не использовать крыс, или других грызунов?

– Потому что они больше по размерам, – словно адепту первого курса пояснила девушка, – и держать их в обычном лабораторном шкафу не представляется возможным. Да и аквариумы такого размера, с утолщенными стенками, стоят дорого. Вы же знаете, у умертвий силы куда больше, чем у живых существ. Вот и приходится обходиться тем, что есть. Ладно, хватит разговоров. Идите сюда, будете помогать мне.

Маркус покорно подошел к столу и принялся изучать схему. При этом в мыслях мужчина отметил, что нежить надо уничтожать избирательно. А еще лучше, потом попросить у девушки список, что именно им требуется для опытов и работы. А то мало ли мозги зомби или еще что столь же оригинальное. Зато он заранее будет знать, чем можно подлизываться к алхимикам, если нужно какое-то сложное зелье.

Уже под утро алхимик сжалась над зевающим магом. Сама девушка была бодра и полна энергии. С одной стороны, этому состоянию способствовал кофе, с другой Маркус уже видел подобный блеск глаз у ученого, занимающегося любимым делом. Тут не важно, сколько времени требуется на завершение работы, главное – процесс.

Мужчина допил кофе и вымыл за собой чашку. Он уже собрался уходить, но его остановила тихая ругань саламандры.

– Что-то случилось? – поспешил уточнить он.

– Пока не знаю, – девушка изучала содержимое какого-то мешочка. – Во всяком случае, в бумагах никто не отписывался, что брал такое количество крапчатника.

– Если он так тебе нужен... – начал, было Маркус, но девушка покачала головой.

– Только быть свидетелем, что его тут на доньшке.

Ярейя быстро вытащила лист бумаги, потом высыпала на чашу весов содержимое мешочка и начала писать акт. Когда все было указано, магистр еще раз проверил цифры и поставил роспись.

– Вы уверены, что вам хватит того, что осталось? – поспешил уточнить он.

– Да, для этого зелья нужно не больше двух листочков, – девушка отложила их в сторону, потом зафиксировала на весах остаток и сделала пометку в журнале. Марк отметил, что девушка весь вечер аккуратно фиксировала расход средств, указывая, что куда пошло.

– Возможно, – пожалала она плечиками, – кто-то просто забыл отписаться.

– И часто требуется этот крапчатник?

– Достаточно. В основном для косметологических составов, весьма

популярных среди знати, – усмехнулась саламандра, – можно предположить, что adeпты младших курсов решили подработать, а доложить потраченное не успели.

Мужчина только покачал головой. Была в его жизни история, когда адепты оказывались там, где не надо. В результате выяснилось, что находились они там не по своей воле, а позже все и вовсе привело к битве. И только чудом можно было объяснить тот факт, что из участников сражения в храме всех богов против культа никто не погиб. Разумеется, не культистов. С ними они не церемонились. Большие жертвы были среди тех, кто защищал королевский дворец, а им тогда просто повезло, что основными противниками были в основном обычные разбойники и маги недоучки. Сильных противников оказалось не так много, но им хватило.

С другой стороны, сомневаться в словах девушки тоже не было смысла. Алхимикам часто не хватает средств на свои реагенты, и они одалживают их в лаборатории, а потом, когда появляется возможность, так же осторожно возвращают. Во всяком случае, подобные разговоры он пару раз имел возможность услышать. Кто мог подумать, что растение, употребляющееся для изготовления всевозможных лосьонов и кремов, понадобится для совсем другой цели. Рыжая полночи возилась с Зеленым туманом. Название средства говорило за себя. Если флакон с зельем разбить, пространство окутывал туман зеленого цвета, позволяющий сбить с толку врага и постараться незаметно исчезнуть с поля боя. Его изготовление требовало многих компонентов, среди которых крапчатника использовалось крайне мало. Сама Рей решила подстраховаться и сделать запас. Все равно пространственный карман не тянет, простой тоже – колбочки были очень маленькими. Когда Маркус попытался поинтересоваться, куда столько, девушка спокойно ответила, что интуиция ее еще никогда не подводила.

– А где еще может использоваться этот крапчатник? – зачем-то поинтересовался магистр, – я имею в виду опасные зелья.

– Есть пара ядов, – немного подумав, сообщила саламандра, – но они делаются очень долго – пару месяцев, не меньше. Действие их медленное и ярко выраженное. Чтобы сразу получить результат, надо сильно увеличить дозу, но запах будет отчетливым, да и на вкус еда или напиток окажутся редкостной гадостью. Разве что крыс травить или соседскую собаку, которая повадилась оставлять кучи под окнами. В остальных случаях лекарь поможет очень быстро. Еще можно приготовить несколько боевых колб. Но там технология еще более сложная, и адептам такое дело в комнате не провернуть, нужно очень сложное оборудование, опять же будет

запах, не заметить который очень сложно... Да и требуется его не так много. Потому я и думаю, что брали адепты, и уже через несколько дней запасы восстановятся волшебным образом. Но акт я пока приберегу. Мало ли. Вдруг я ошиблась.

Маркус только кивнул. Спорить смысла не было. Акт о пропаже части реагентов составлен, подписан, если через пару дней их не вернут, Рей, надо полагать, передаст бумагу кому следует.

– Можешь идти, – девушка вздохнула и перевела взгляд на клубящуюся в змеевике зеленую дымку. – Все равно тут больше делать нечего, разве что ждать.

Магистр кивнул. Дымка не заполнила еще и четверти змеевика. Жидкость в большой, литров на пять, реторте медленно булькала, а на другом конце установка медленно покрывалась тончайшим слоем инея.

– А ты? – маг решил проявить стойкость, и, если надо, отпустить девушку, если та скажет, что ей требуется отдых.

– А я буду сидеть и читать всякий алхимический бред, – усмехнулась она. – Все равно кофе на уровне глаз плещется, уснуть в таком состоянии я точно не смогу.

– Если что – пришли вестника. Я или сам приду, или пришлю бабушку. Она куда лучше меня разбирается в вопросах алхимии.

– Спасибо, – Ярейя хотела добавить, что она вполне справится сама, но не стала. Раз магистр проявляет такое рвение, не стоит убивать его на корню. Им еще четыре недели вместе работать. Да и с бабушкой его знакомиться не сильно хотелось. Она пару раз видела ее на конференциях, но общаться не доводилось.

Саламандра довольно осмотрела батарею пузырьков с клубившейся в них зеленой дымкой. Возможно, кому-то могло показаться, что на такой короткий срок больше двух сотен порций – это много. Но пустоши коварны. Кто знает, может их не придется использовать вообще, тогда Зеленый туман передадут на кафедру боевой магии. Там он часто требуется и на практиках, и для тренировочных занятий. Но что-то подсказывало девушке, что передавать будет нечего, или почти нечего. Раз последние годы на пустошах было спокойно, именно ей повезет встретиться с половиной обитателей тех суровых мест. Причем именно те обитатели, которых ей предстоит встретить, будут предпочитать питаться мясом любой свежести, а не мхом и лишайниками. Даже налет стаи плотоядных летучих мышей в последний раз может оказаться цветочками. Просто потому, что группа отправлялась позже, а у мышей в то время сезон миграции, и все претензии следовало высказывать исключительно

организаторам. Опять же тогда была осень, многие твари готовились к спячке. Что может ждать группы по весне, когда местные обитатели голодны, – то ведомо одним богам. Даже верховные маги с факультета предсказаний и менталистики давно отчаялись делать прогнозы, как пройдет практика.

Осторожно упаковав Туман в боксы, девушка отправила их в пространственный карман. Надо будет потом передать их Маркусу, а то больно много места занимают. Понятно, что он у нее не маленький, но, если туда складировать только зелья, на вещи места в итоге не останется. А еще лаборатория, продукты, да мало ли что может брать с собой уважающая себя девушка. Убедившись, что оставляет лабораторию в полном порядке, Ярейя поставила в тетради время ухода, расписалась, вышла из помещения и активировала защиту. Все-таки лаборатории – это не простые аудитории или кабинеты. Вторично расписалась и поставила время пребывания девушка уже у дежурного по корпусу. Потом перебросились парой слов, после чего саламандра покинула здание и со спокойной совестью отправилась к себе. Первую половину дня можно посвятить отдыху – все равно планировались занятия у одной группы. Что-то делать, когда рядом десятков студийзусов пытается ничего не взорвать, проблематично. Хорошо, если будут просто галдеть и мешать сосредоточиться. А то есть такие, кто случайно под руку сунется. Поэтому девушка уверенно отправилась в сторону корпуса для преподавателей и сотрудников.

– И когда ты уже перестанешь ночами в своей лаборатории сидеть, – покачала головой дежурившая в этот вечер мисси Трис. – Скоро и вовсе на ночной образ жизни перейдешь.

– Вот получу звание мастера, а с ним и свою лабораторию, тогда и буду работать как все нормальные саламандры. А пока приходится подстраиваться под график. Раз утром и днем там адепты, то мне остаются вечера и ночи.

Гоблинша только покачала головой, отметила в журнале время прихода очередной обитательницы корпуса, после чего вновь принялась за вязание.

Поднимаясь по лестнице на третий этаж, Ярейя недовольно поморщилась. Она была адепткой, когда начали усиливать меры безопасности. Именно тогда были введены многочисленные журналы учета. Ладно еще, в лабораториях или мастерских, когда один что-то наделал, а на другого свалил. Но отмечаться, когда приходишь в комнату или уходишь, по мнению девушки, было перебором. Нападали-то заговорщики на королевскую резиденцию. Причем, как позже выяснилось,

короля там не было, просто забыли снять флаг. Академию никто не трогал, даже близко не подходил. Да и к чему здесь такой контроль. Даже если кто-то посторонний проникнет – тут столько боевых магов, что жалко нападающих. Да и адептов с первого курса учат защитным заклинаниям, а уже со второго – атакующим. Необходимым минимумом владеют все, художественно наделенные магией. Сама Рей могла с легкостью обездвижить одного-двух противников, а после начать жарить на медленном огне, пока не придет подмога. А большому числу в академию и не пробраться.

Если бы саламандра знала, что на самом деле происходило в академии много лет назад, она бы не относилась к вопросам безопасности так равнодушно. Но ректорат смог все благополучно скрыть, а после управление магии отдало распоряжение засекретить информацию. Многие участники событий не понимали, зачем это надо. Но, со временем, согласились. Ради спокойствия адептов и, что важнее, их родителей, такие подробности знать было ни к чему. Поэтому официально для всех учащихся, их семей и будущих абитуриентов было объявлено, что участие ряда сотрудников и выпускников не означает, будто в самой академии что-то происходило. Понятно, что меры безопасности на время бунта были усилены, но и эти меры объяснялись заботой о безопасности учащихся. Мол, мало ли что в голову заговорщикам придет. Тем, которым удалось избежать наказания, понятное дело, или их родственникам. Ярейя помнила те пару дней весьма смутно, а потом и вовсе ушла с головой в один увлекательный эксперимент. Все равно времени прошло много, правительство давно разобралось со всеми, кто участвовал в заговоре или сочувствовал ему, так к чему все эти формальности. Все равно не найдется такого идиота, который бы захотел проникнуть в академию.

Девушке хватало благоразумия, чтобы не высказывать все это коллегам и сотрудникам академии. Один раз по молодости она попробовала спорить, после чего ее вызвал на беседу ректор. Двухчасовой лекции по вопросам безопасности девушке хватило, чтобы бурчать исключительно мысленно. Суть той лекции сводилась к простому вопросу: представьте, мисс Тиас, что в академии что-то произошло, и подозревают вас, хотя в это самое время вы крепко спали в своей комнате. Как вы докажете невинность? Саламандра попыталась, было, сказать, что вахтерша всегда подтвердит, кто проходил. Но этот довод был напрочь разбит. Мол, вахтерша могла и не запомнить, кто и во сколько прошел мимо нее. Может, она и вспомнит, что вечером тот или иной человек входил в корпус, но когда именно, уже не скажет. А мисс Тиас работает с опасными веществами, и, в случае каких-либо инцидентов, она и ее коллеги будут

первыми подозреваемыми. Больше попыток возражать не было, но как же тяжело ставить эти подписи, когда так хочется как можно скорее попасть к себе, раздеться и упасть на кровать.

Оказавшись в комнате, Ярейя радостно улыбнулась. Поставила пакет с остатками еды на стол, чтобы не ползти на завтрак, скинула одежду и, быстро умывшись, легла спать. Впереди еще несколько дней напряженной работы, причем делать предстоит средства, которые могут и не понадобиться, но без них никто группу на практику не выпустит. Пусть девушка не представляла, зачем им в пустошах мази от гнуса, отпугиватель крыс и других грызунов и еще несколько тому подобных средств. Гнус и грызуны там не водились, поскольку питаться было нечем, скорее они сами быстро шли в пищу более агрессивным обитателям. Решив, что сдаст потом оставшиеся баночки знакомому лавочнику, девушка завернулась в одеяло и закрыла глаза.

– Эй, ты еще долго дрыхнуть собираешься, – разбудил Маркуса голос брата. – Или забыл, что у тебя факультатив поставлен на полдень?

Марк что-то прошипел себе под нос о вредных старших братьях, после чего заставил себя разлепить глаза. Судя по звукам, доносившимся из соседней комнаты, Динар во всю хозяйничал в его гостиной. Уже хорошо, не придется ползти на завтрак и тратить время на общение с орчанками. Нет, они вполне себе милые и обаятельные, но только Эрлишка реагирует на него спокойно, у остальных же тут же срабатывает стойка охотничьей собаки на дичь. Молодой, холостой и перспективный магистр уже давно считается знатной добычей среди женской части академии. Некоторые пытались внести в этот список и Динара с Льертом, но Шиана и Кристина быстро объяснили девушкам, что не стоит покушаться на чужих мужей. Объяснение оказалось доходчивым, и теперь все свободные представительницы прекрасного пола объявили охоту на единственного оставшегося неженатым Харпера в стенах академии. Хоть спешно подыскивай жену и тащи ее в храм. Маркус тщетно уже несколько лет уговаривал Робина перейти на работу в академию из королевского ботанического сада. Но братишка только смеялся, что ему хорошо и с фрейлинами двора общаться, а заливающие слюнями пол адептки его не прельщают. И для цветов вредно.

– Сейчас, – отозвался маг, а то с брата станет попытаться разбудить его каким-нибудь не самым приятным способом. И ведро ледяной воды – не самый худший из них.

Быстро приведя себя в порядок, Маркус выполз в соседнюю комнату. На столе у окна Дин уже выставил еду и сейчас уминал бутерброд, запивая

кофе.

– Ты еще дома не был?

– Не-а, – с набитым ртом ответил брат, после чего прожевал и уточнил. – Занятия с раннего утра. Сейчас вот перерыв, потом до вечера. Уже после них поползу весь такой уставший в семейное гнездышко деток воспитывать.

Маркус рассмеялся. Воспитывать – сильно сказано. Авторитетом в доме была Шиана. Мало кто мог заподозрить, что худенькая блондинка с большими зелеными глазами держала мужа в драконьих рукавицах, а дети улавливали малейшую смену интонации и быстро понимали, когда можно безобразничать, а когда наставало время отправиться в игровую комнату и немного почитать, сделав вид, что их не существует.

Динар только хмыкнул.

– Ладно, признавайся, чем ты таким всю ночь занимался, а главное – с кем.

– Не поверишь, – Марк налил себе кофе, вытащил из пакета бутерброд, и только устроившись в любимом кресле, сообщил, – налаживал отношения с сопровождающим нашу группу в пустошах алхимиком.

– Очередной сумасшедший ученый, от которого будет шарахаться вся группа, а не только пустошинские обитатели.

– На этот раз, братец, ты не угадал, – мужчина с аппетитом вгрызся в бутерброд, после сделал глоток кофе, и лишь когда нетерпение Дина начало зашкаливать, сообщил. – Вполне адекватная и очень симпатичная саламандра. Кстати, буду удивлен, если в этом году она не получит звания мастера.

– Она? – Динар внимательно смотрел на брата. – Раньше для тебя эталоном алхимиков была наша бабуля.

– Этой ночью я понял, что даже нашей бабушке может быть далеко до профессионалов. Хотя бы потому, что она природный маг, и ее опыты завязаны именно на магию, а не на зельеварение.

Динар только усмехнулся, после чего залпом допил кофе и поднялся.

– Ладно, мне пора. А ты смотри, мечтая о своей саламандре, не забудь о факультативе для пятого курса. Иначе разгонят их, а тебе выговор влепят.

– Она не моя, – возразил Маркус, но брат уже покинул комнату. Младший посмотрел на дверь и упрямо повторил: – Не моя она. И выговор не мне, а всем, кто у этого курса занятия вел.

То ли ему показалось, то ли на самом деле из-за двери донесся тихий смешок. Хотя, скорее первое, ведь на дверях и внешних стенах комнаты стоит защита от посторонних шумов.

Марк стукнул кулаком по столу. Не сильно, но достаточно, чтобы тихонько звякнули стоявшие рядом чашка и пустой кувшин. Вот и доказывай теперь брату, что он с этой саламандрой уже через полтора месяца будет только здороваться, случайно столкнувшись в стенах или дворах академии.

Но в одном Дин был прав, о работе забывать не стоит. Пусть он спихнул на Льерта благополучно заваливших все тесты адептов, до начала практики занятия с ними никто не отменял. А детки, словно почуяв, что пахло жареным, резко начали жаждать знаний. К тому же у него еще оставались другие курсы. А им следовало забить в головы как можно больше знаний и задать как можно больше заданий, причем таких, чтобы они не могли ниоткуда списать. Хорошо хоть шаблоны заданий у него уже были. Вечером просмотрит и подкорректирует вводные. А дальше у студентов будет несколько недель на их выполнение.

Полторы недели до практики пролетели незаметно. Ярейя последний раз оглядела комнату, чтобы ничего не забыть. Вроде все нужное взято. Сумки собраны заранее, большая часть зелий благополучно передана магистру, и, если что-то останется в академии, это будут уже его проблемы. Все расписки у девушки были припрятаны. Один раз ей уже влетело из-за того, что заказывавший зелья преподаватель забыл их у себя в комнате и не придумал ничего лучше, чем заявить, будто их ему не передавали. Помимо одежды, нужных в быту предметов и минилаборатории, девушка прихватила еще пакет с продуктами. Понятно, что академия отдельным грузом завозит и месячный запас, но у всех свои причуды. Саламандра любила сдобрить еду специями, да и кофе вряд ли там будет именно ее любимый.

Убедившись, что ничего не забыто, Рей убрала последние уже ненужные мелочи в пространственный карман, надела куртку, подхватила сумку, которую планировала убрать на багажную полку, и вышла из комнаты. Привычно расписалась в журнале у миссис Фрес, потом посетила административный корпус, где сдала на хранение ключ от комнаты. Там же расписалась об отсутствии, указала, куда направляется и на какой срок. Мысленно буркнула о разведенной бюрократии. Хорошо, хоть в отпуске не требовалось указывать, где ты был, когда и что делал.

Группа постепенно собиралась у памятника основателям академии Тоесу и Раверине Огненным. Девушка чуть заметно поклонилась им, после чего подмигнула основательнице – тоже саламандре. И вздохнула. В отличие от своего далекого потомка, столь далекого, что на родство и претендовать нет смысла, та полностью контролировала свою родную

стихию. Ярейе же пришлось смириться, что она оказалась среди того меньшинства, которые не могут в полной мере раствориться в огне. Потому и доступ в родовую пещеру в жерле вулкана ей закрыт. Можно было любоваться на картины художников, слушать рассказы тех, кто бывал там, но только саламандре, чьей стихией был огонь, открывался доступ к изначальному огню.

Маркус со списком в руках отмечал прибывших. Заметив девушку, он кивнул ей.

– Доброе утро, мисс Тиас.

– Доброе, мистер Харпер.

Дальнейший разговор пришлось оставить на потом, поскольку к магистру подошла группа студентов. Саламандра отошла в сторону, чтобы не мешать мужчине общаться со своими адептами.

– Мисс Тиас, – приблизился к ней кругленький мужчина с небольшим красным чемоданчиком в руках.

– Магистр Горовер, – приветствовала его девушка, внутренне удивляясь, как этот медик, любитель комфорта борец за доступность удовольствий, вдруг согласился отправиться с ними на Ростхенскую пустошь.

– Очень рад, что вы едете с нами, – просиял магистр, схватив руку и облобызав пальчики опешившей от такого обращения девушки.

Краем глаза Ярейя заметила, как поморщился Маркус, в этот момент смотревший в ее сторону, но не стала придавать внимания этой детали. Мало ли, адепты какую глупость сморозили. А даже если это и связано как-то с действиями ее собеседника, она не собирается подстраиваться под магистра Харпера и будет общаться с кем захочет. Он руководитель практики, а не надзиратель. Лучше пусть следит, в каких комнатах после отбоя адепты находятся.

– Я был уверен, что в этот раз поедет мастер Янг, – между тем защебетал медик.

– К сожалению, ему пришлось участвовать в конференции. Сами знаете, последние разработки куратора должны быть представлены на всеобщее обозрение. А тут такой повод. Возможно, ему даже удастся получить магистра без лишних проволочек. А если нет, сразу после конференции ему придется презентовать свою разработку, отвечать на кучу вопросов, провести публичные испытания.

– О да, – Горовер закатил глаза к небу, – такие возможности при таких перспективных разработках. А как ваши успехи, мисс Тиас? Долго еще до мастера?

– Признаться, я об этом не задумываюсь, – девушка вздохнула. Задумывается, еще как, вот только не признается никогда и никому. – Сами понимаете, нам, лаборантам приходится изыскивать время на собственные исследования.

– И все это в ущерб собственному здоровью, – покачал головой мужчина. – Мисс Тиас, разве можно так не любить себя. Вы же красивая девушка, но ваш невыспавшийся, уставший вид говорит сам за себя. Рей, милая, – он подхватил ее под локоть, – вы должны, нет, вы обязаны уделять себе достаточно внимания. Иначе в ближайшем будущем станете моим подопытным мышонком.

Ярейя тихо рассмеялась. Понятное дело, последние дни ей было не до отдыха. Благо мастер Янг предоставил ей свою лабораторию, а Маркус периодически приходил работать ассистентом. Но что поделать, если процессы в алхимии невозможно ускорить, если не хочется получить результат противоположный ожидаемому.

– Не беспокойтесь, магистр Горовер, – улыбка оставалась на лице девушки, – я надеюсь, у меня найдется достаточно времени, чтобы вдоволь выспаться, пока адепты будут отрабатывать различные опасные заклинания, а преподаватели и вы следить, дабы молодое поколение не покалечило друг друга.

– Что, и вы не будете пытаться изучить свойства пустошинских растений? – удивился магистр.

– А смысл? – пожала плечами саламандра. – До меня не менее сотни магов уже пытались преуспеть в этом вопросе. Все, что удалось установить – тамошний мох вполне пригоден в заживляющих и противоожоговых мазях, но пытаться его собирать в промышленных масштабах бессмысленно. Ну да не мне вам рассказывать. Что же касается остальных лишайников и колючек... Можно будет кое-что попробовать, но с большинством образцов я отработала еще в прошлом году.

– Вижу, вы не пылаете желанием сделать громкое открытие, – хмыкнул медик.

– Отчего же, – возразила девушка. – Но я трезво смотрю на вещи. К тому же меня интересует иное направление. Заниматься же им на плато, как мне кажется, не представляется возможным. Так что буду рассматривать эту практику, как возможность последовать вашему совету и хорошенько отдохнуть. А если поведет с погодой, то провести как можно больше времени на солнышке.

Ее собеседник собирался еще что-то сказать, но в их разговор вмешался подошедший Маркус.

– Все в сборе, пора выдвигаться. Роран, вынужден похитить тебя у мисс Тиас, – при этом магистр недовольно покосился в сторону саламандры. – Нужно обсудить с тобой ряд вопросов.

– Я весь внимание, мой дорогой, – расплылся в довольной улыбке медик. – Мисс Тиас, прошу нас простить.

И, подхватив Маркуса под локоть, магистр ГорOVER увлек его вслед за адептами. Ярейя только покачала головой. Предстоящая практика обещала стать одним из самых запоминающихся событий в ее жизни. Еще не хватало, чтобы два магистра сцепились между собой. Девушка мысленно застонала, после подхватила с земли сумку и поспешила за группой. Почему-то мелькнула мысль, что день явно не задался. Оставалось надеяться, что хуже уже не будет.

До станции грифонов группа добралась достаточно быстро. Там их уже дожидался последний участник практики – мастер Виртус, преподававший на кафедре магии земли. В первый раз за последние несколько десятилетий с адептами отправили представителя этого направления. Не в последнюю очередь для того, чтобы сам мастер мог провести ряд экспериментов и в присутствии независимых свидетелей зафиксировать их результаты.

Ярейя вспомнила, что исследование этого преподавателя вызвало жаркие споры не только на факультете, но и в академии и даже дошло до управления магии. После провала нескольких экспериментов, а также одного удачного, но повлекшего за собой разрушения в деревне, возле которой и ставился данный опыт, было решено дальнейшие изыскания проводить в местности заведомо незаселенной. То есть на Ростхенской пустоши, а в свидетели помимо сотрудников академии привлечь несколько адептов.

Обычные путники могли попасть на Ростхенское плато двумя путями – через горный перевал, добраться до которого можно было из соседнего королевства, или преодолев Сушь – пустынную местность, раскинувшуюся на подходе к плато. Если первый способ был безумно долг, то второй безумно опасен. Создания, водившиеся в Суши до сих пор не смогли изучить в полной мере. В первую очередь потому, что они никогда не передвигались по одному – только большими группами. И в случае нападения таких групп маги предпочитали сначала уничтожить их, а потом изучать то, что осталось. Во вторую же, потому что эти самые создания предпочитали пустынный климат Суши и безлюдное плато.

Адепты академии магии попадали на плато третьим способом – на грифонах. Еще на заре существования учебного заведения, после ряда

несчастных случаев, было принято решение отправлять студентов факультетов боевой и стихийной магии на практику туда, где они не смогут причинить вреда окружающим. Выбор пал на Ростхенскую пустошь, находящуюся далеко от обитаемых мест, отличающуюся достаточно комфортным климатом и, что самое главное, наличием источников питьевой воды. Тогда же был заключен договор с грифонятниками столицы, на основании которого adeпты ряда факультетов и кафедр проходили у них практику, а взамен те доставляли студентов и грузы на плато, не взимая платы. Со временем там был выстроен мощный корпус, зачарованный от всевозможных нападений и просто неосторожных действий adeптов. С годами стены его только крепчали от новых защитных чар.

Сдав в багаж сумку, Ярейя сразу же заняла свое место в одном из вагончиков. Всего их было четыре, по числу сопровождающих группы. Пока adeпты, весело переговариваясь и строя планы, размещались по свободному пространству, а служители проверяли упряжь и тросы, девушка изучила внутреннее пространство салона. Несколько рядов уютных кресел по два с каждой стороны, небольшие окошки, магические светильники под потолком. Прикрыв глаза, девушка рассмотрела и магическое плетение, которое опутывало вагончики и казалось более надежным, нежели обычные гвозди и клей. Однако тонкая резьба по дереву выдавала работу гномов, и можно было не сомневаться, пассажиры доберутся до места в целости и сохранности, даже если бы магическая составляющая отсутствовала.

Вот adeпты разместились по своим местам. Один из служителей вошел внутрь, проверил, как открывается люк в крыше и маленькие задвижки по бокам, предназначенные для притока воздуха. Убедившись, что все исправно, он дал знак закрыть дверь и, для надежности, заложил ее изнутри засовом.

Саламандра поднялась со своего места и оглядела ряды adeптов.

– Доброго дня, мисс Тиас, – приветствовал ее нестройный хор.

– Доброго дня, – она прошла мимо рядов проверяя, пристегнулись ли ее подопечные. – Еще раз напоминаю правила техники безопасности, никакой магии в полете, никакого огня, и прочих штучек, которые могут нанести вред. В случае возникновения конфликтной ситуации обращайтесь ко мне. Никаких драк. В случае нарушений можете считать себя отчисленными. С места без спроса не вставать, не шуметь. Вы можете напугать грифонов. Вопросы?

Aдепты переглянулись, кто-то что-то спешно прятал в

пространственном кармане, кто-то, напротив, вытаскивал.

– А пространственным карманом в полете пользоваться можно? – прогудели с последнего ряда. – Нам там орчанки собрали паек на дорогу.

– Вышивать можно? – пропищала адептка с большими очками и толстой косой.

– В карман забираться можно, – успокоила подопечных алхимик. – Можете сейчас убрать то, что пока не нужно. Так и грифонам легче будет. Вышивать, вязать, читать, рисовать, в общем, заниматься мирными делами можно. Но осторожнее с иголками и прочими предметами. Если тряхнет, придется искать по сему фургону. Петть, кричать, шуметь в целом не рекомендуется, иначе полет будет не самым комфортным. Обычные разговоры не запрещены. Ну и не раскачиваем вагончик, если нужно будет отойти – обращаетесь к сопровождающему, мистеру Никласу. А сейчас пристегиваемся и готовимся к полету.

Адепты понимающе усмехнулись и дружно закивали, потянувшись к ремням. В борт вагончика стукнули, Ярейя поспешила еще раз проверить, как разместились адепты, после чего заняла свое место и пристегнулась. Стук повторился еще раз. Потом заскрипели доски, или это были ремни, которыми вагончики скреплялись с упряжью, после чего вагончик оторвался от земли и, чуть покачиваясь, начал подниматься в воздух. Адепты с жадностью глядели в окно, следя за удаляющейся землей.

Убедившись, что ее подопечные осознали причины строгих правил, Ярейя мысленно выдохнула и полезла в пространственный карман за книгой. Наконец-то можно спокойно почитать, не опасаясь, что кто-то из коллег будет заглядывать через плечо.

Постепенно адепты начали отлипать от окон и тихонько занялись своим делом. Даже заядлые шутники осознали, что сейчас лучше перетерпеть, и выполнить программу шуточек на месте. Поэтому кто-то читал, кто-то тихонько беседовал, кто-то занимался рукоделием. Периодически адепты обращались к сопровождающему, чтобы тот проводил их до санитарного отсека, после возвращались обратно к своим делам. К концу полета молодые люди утомились, некоторые спали, откинувшись на мягкие спинки. Саламандра и сама бы с удовольствием составила компанию отдыхающим, но пока такой возможности не было. Все-таки она старшая по вагончику.

– Мы почти на месте, – окликнул ее Никлас.

Девушка встрепенулась, поняв, что все-таки задремала, после чего выглянула в окошко. На огромной, плоской как стол равнине выросло сложенное из мощных камней здание самого отдаленного корпуса

академии магии.

Грифоны приземлились на небольшой каменной площадке, чуть заметенной песком. Адепты под присмотром преподавателей быстро прошли в корпус, сопровождающие и погонщики помогли перенести груз на склад, после чего мощные красивые звери взмыли в начинающее темнеть небо. Ярейя с тоской проводила их взглядом, пока маленькие черные точки не растаяли в темноте, после чего вздохнула и прошла в корпус.

– Мисс Тиас, – тут же окликнул ее Маркус, на людях все же предпочитавший официальное обращение, и мгновенно сунул в руки пачку бумаг. – Вот, надо изучить за вечер. Ничего особенного, просто план практики, информация о ряде экспериментов и ваши должностные обязанности.

– Мистер Харпер, – саламандра с трудом сдержалась от резких ноток, – неужели вы не могли передать мне эти бумаги еще в академии. Понимаю, что многое утверждается в последний момент, но черновой вариант существует всегда.

– Простите, мисс, – теперь мужчина выглядел немного виноватым. – Я решил, что вы заняты в лаборатории, и не счел возможным вас отвлекать еще и бумагами.

– Когда процессы протекают не меньше часа, – словно нашкодившему адепту, сообщила магистру девушка, позволив себе улыбнуться, – можно спокойно и изучить документацию по практике, и выучить еще один язык, и получить еще одно образование. Думаете, почему алхимики свободно говорят на двух-трех мертвых диалектах и нескольких ныне существующих, или попутно осваивают еще какую-то деятельность, – и Ярейя подмигнула удивленному мужчине.

– Наблюдая за своей бабушкой, я полагал, что у вас нет и минутки свободной, – признался Маркус, с интересом рассматривая девушку. – Могу я полюбопытствовать, что изучаете вы, мисс?

– На фоне моих коллег – сущую ерунду, – призналась алхимик, – что из так называемой альтернативной науки можно использовать на практике, а что так и останется домыслами авторов. В основном это труды многолетней давности или действительно бред, основанный на сказках и мифах, но иногда попадаются оригинальные идеи.

– Никогда не задумывался об этом, – мужчина подхватил девушку под локоть и повел к ее комнате. – Обычно я слышал от бабушки, что все эти книги годны на растопку или как подставку для чашки.

– На девяносто процентов я с ней согласна, – Ярейя последовал аза

мужчиной в жилую часть корпуса. – Но и в навозе иногда прорастают красивые цветы. Если отбросить все эти слезы девственницы и рога единорогов, можно получить весьма оригинальный опыт, на проведение которого у автора просто не хватило возможности. В результате остается только печататься в таких вот псевдонаучных сборниках. А если брать литературу в целом, ее хватает, чтобы не уснуть ночью. Вы и сами знаете, от иных книг в сон клонит, даже если ты сутки перед этим отсыпался.

Пока шло обсуждение, они успели подняться на второй этаж. Маркус подвел девушку к одной из дверей черного дерева.

– Прошу, мисс Тиас, – он с ловкостью фокусника извлек из пространственного кармана ключ. – Ваши апартаменты. Возможно, не столь уютные, как в академии, но у них есть одно достоинство – большая комната для лаборатории. К сожалению, здесь нет камина, но погода по большей части солнечная, так что вам ничего не грозит. В крайнем случае, можете развести костер в лаборатории.

Девушке оставалось только улыбнуться и поблагодарить куратора за то, что он успел продумать размещение коллег.

– Прошу простить меня, – Ярейя повернула ключ в двери. – Но вчера я поздно вернулась из лаборатории, потому хотела бы лечь раньше. Надеюсь, бумаги подождут до утра. Равно как и все остальное.

– Разумеется, – Маркус отступил в сторону, чуть поклонился на прощание и поспешил дальше по коридору. Надо было убедиться, что заклинания на двери наложены верно, и неугомонные парочки не будут пытаться уединиться в одной из комнат.

Девушка вошла в предоставленное ей помещение, захлопнула дверь и огляделась. Да, это не комнаты в академии, где у каждого сотрудника непременно есть гостиная и спальня. Перед девушкой был небольшой коридорчик с двумя дверями. Саламандра открыла одну. Сразу возле окна стояла кровать, рассчитанная, как ни странно, минимум на троих. Небольшой шкафчик напротив. Рядом стол и пара стульев. Пара открытых полок над кроватью, еще одна закрытая – над столом. Окна забраны крепкими решетками, а изнутри закрывались мощными ставнями с засовом. В стене небольшая дверка. Оставив сумку на стуле, Рей толкнула ее. Вспыхнул магический светильник. Саламандра обнаружила ванную скромную, но чистенькую. Довольно кивнув, Ярейя вернулась в коридор и отправилась изучать, что же скрывается за другой дверью.

Еще одно помещение освещалось исключительно магическим светом. Окно было забрано ставнями. Не такое просторное, как лаборатории академии, оно все же предназначалось именно для схожих целей.

Массивный стол, многочисленные полочки и шкафчики затянутые тонкой магической пленкой, несколько столиков поменьше вдоль стен. Отдельно – раковина с двумя кранами. Ярейя вошла внутрь и открыла один из шкафов – знакомое и до боли родное оборудование было аккуратно убрано и закреплено в специальных пазах. Надо полагать, все было сделано на случай, если бы какой-то монстр случайно пробрался в это помещение. Заглянув еще в пару шкафчиков, саламандра только довольно потерла руки. Почти месяц она сможет спокойно работать, не беспокоясь, когда начинается очередная практика у адептов, не отвлекаясь на занятия с первым курсом и многочисленные дела кафедры, да еще и проверить свои наработки. Оборудование позволяло.

Девушка довольно потерла руки, потом сладко зевнула. Нет, лаборатория – это очень хорошо, но надо отдохнуть, прежде чем прописываться здесь. Еще раз осмотрев помещение, где в воздухе не было замечено даже пылинки, Ярейя решительно вышла в коридор и вернулась в комнату. Тут же взгляд остановился на дверце, в ванную. Саламандра вздохнула и подошла к стулу, где ждала неразобранная сумка. Сначала вещи, потом все остальное, или так все и будет неопрятным комом валяться.

Радовало, что с собой она брала не много. Полотенца и банный халат быстро отправились на крючочки в ванной. На полочке выстроились в ряд баночки с кремами, шампунем, гелем для душа и прочими дамскими мелочами. На бортике раковины – мыльница и зубная паста, в стакане одиноко устроилась розовая зубная щетка. Осмотрев все это счастье, саламандра только хмыкнула. Из папиной розовой принцессы выросла рыжая колючка, которая куда больше интересуется реактивами или зельями, нежели противоположным полом. Возможно, это не правильно, но так уж сложилось. Иногда надо учиться и на чужом опыте, чтобы потом не собирать себя из кусочков. Если будет что собирать. Ярейя мотнула головой, отгоняя непрошенные мысли, и вернулась в комнату.

Оставшиеся вещи быстро заняли свои места в шкафу и на одной из полок. Минилабораторию саламандра решила установить уже утром. Все равно ей в пространственном кармане ничего не будет. И пусть здесь есть все необходимое, девушка знала, что одного комплекта оборудования бывает иногда мало. Все-таки ей придется еще для практикантов варить эликсиры.

Поверив еще раз, что ничего не забыла, и все благополучно заняло свои места, девушка застелила постель, потом сходила в душ. По идее надо было спуститься вниз на ужин, но она чувствовала, что глаза закрываются

сами собой. Потому, закрыв дверь на засов, девушка соорудила из прихваченных запасов пару бутербродов и чай, после чего устроилась за столиком. Хотелось забраться в постель, но мысль, что потом придется вставать и убирать крошки, останавливала. Подхватив листы с планом практики, саламандра забралась с ногами в кресло.

На радость девушке, изучать было почти и нечего. Маркус сумел четко сформулировать, когда что будут делать адепты. От остальных участников требовалось участие только в двух или трех мероприятиях. Одно из них – эксперимент мастера Виртуса. Ярейя порадовалась, что сделала запас зелья для левитации. Она была нужна магистру еще на итоговых испытаниях адептов. Но это было формальностью. Посидеть, подумать о своем, а потом расписаться в ведомости, что все адепты справились с заданиями. Можно было не сомневаться, что так и будет. Уж Харперы славились тем, что у них или вылетали с треском, или заканчивали академию с отличием.

Убедившись, что лично от нее больше ничего не требуется, Ярейя оставила план на столе. Утром можно будет почитать нормально, что от кого будет требоваться. Не то, чтобы она ожидала чего-то нового, но мало ли придется в чем-то участвовать в качестве сильного природного мага. Такое тоже бывало часто. Никого не волновало, что саламандра выбрала в качестве специализации не стихию природы, которая подвластна ей, почему-то, в силу юношеского максимализма, сочтя, что она подходит исключительно блондинистым дриадам. Алхимия привлекала девушку тем, что эта наука не зависела от стихий, создавая равные условия для всех, в том числе не обладающих магией.

Потянувшись, девушка бросила взгляд за окно. Небо над равниной было затянуто облаками. Судя по каплям на стекле и решетке, шел дождь. Саламандра подумала, потом все же закрыла ставни и заложила их засовом. Не важно, что все в порядке. Обстановка может измениться в считанные минуты. Опять же, так уютнее И почти сразу по стеклам забарабанил ливень. Ярейя улыбнулась, после чего забралась в постель. Оставив небольшой огненный шарик вместо ночника, девушка пару раз подпрыгнула на матрасе, проверяя степень мягкости, потом упала на подушку и натянула одеяло.

Маркус убедился, что адепты расселены именно так, как требовалось, установил следящие заклинания, чтобы пресечь ночные перемещения из комнаты в комнату, чтобы не было лишних соблазнов использовать подсобные помещения не по назначению, убедился, что студенты накормлены, дежурные по кухне в курсе, где брать продукты, сделал еще кучу всяких внешне пустяковых, но на самом деле важных дел. В

результате к ночи магистр чувствовал себя сродни выпотрошенной рыбы, по которой еще проехала телега. Тем не менее, он еще раз прошел мимо комнаты, которую занимала саламандра. Девушка не пришла на ужин, и ему следовало побеспокоиться о своей подопечной. Тихонько постучав в дверь, магистр прислушался. Ответом ему была тишина. Толстые двери и коридор за ними не давали возможности рассмотреть, есть ли в помещении свет. Решив, что Рей уже легла спать, преподаватель пошел к себе.

Уже возле своей комнаты, он задумался, откуда у него взялось это желание заботиться о рыжей. Вроде как она мило общалась с Горовером. Но медик давно уже отправился в свою комнату и, надо полагать, видит десятый сон. Своими профессиональными обязанностями он решил заняться уже утром. Все равно в первый день ничего серьезного не планировалось. Опять же, Роран вряд ли заинтересуется девушкой. У него другие предпочтения.

У себя Маркус покосился в сторону душа, но потом решил, что водные процедуры могут подождать до утра. Стянув одежду, магистр свалился на кровать. Степень усталости зашкаливала. Наверное, надо было все-таки встать, постелить чистое белье, но даже на это сил у мужчины уже не осталось. Уже в полусне он решил, что все терпит до утра, а в следующее мгновение уже уснул.

Вопреки подозрениям куратора практики, магистр Горовер отправился не к себе, а в кабинет, который отводили для оказания первой помощи адептам. Проверив, что уже наличествует там, мужчина расставил привезенные с собой лекарства, разложил по ящикам инструменты и перевязочные средства. Потом, напевая себе под нос модную в этом сезоне песенку о девушке, которая собиралась выйти замуж за богатого, но случайно встретила бедного красавца и теперь не знает, как ей быть, он прошел по помещению, которое должно будет исполнять функции лазарета для тяжелораненых.

Все настолько соответствовало его требованиям, что становилось немного страшно. Ведь даже в академии медицинский кабинет был оборудован много скромнее. Мужчина прошел по помещению, насвистывая полюбившуюся песенку, потом довольно цокнул языком. Если его надежды оправдаются, можно будет рассчитывать как минимум на премию. В противном случае Маркус обещал ему ящик коньяка, так что он не был в проигрыше в любом случае. А присутствие на практике саламандры вносило нотку пикантности. Во всяком случае, ему нравилось наблюдать, как Харпер невольно морщиться, стоит ему, Рорану, оказаться поблизости от девушки. Кто бы что ни говорил, а ближайшие четыре недели обещали

удаться, пусть изначально у него были иные планы в столице.

Утро началось не с привычного уже солнечного луча в глаза, проникающего через щелку между шторами, а с вестника, нагло приземлившегося на лицо. Ярейя поморщилась, потом создала маленький светлячок и распечатала послание. «Не проспи завтрак» значилось в тексте. Девушка невольно улыбнулась. После чего потянулась и заставила себя выбраться из кровати. Водные процедуры заняли минимум времени и уже через пятнадцать минут лаборант-алхимик, облаченная в удобные брюки и рубашку, двигалась по коридору на запах еды.

Войдя в столовую, девушка приветствовала отрабатывающую на кухне смену. Те довольно улыбнулись и быстро поставили перед алхимиком-зельеваром большую тарелку с едой, а и объяснили, где можно разжиться чаем, кофе и прочими напитками. Саламандра поблагодарила ребят, после чего отправилась к ближайшему свободному столику.

– Интересно, что надо, чтобы и тебе так радостно улыбались и выдавали полную тарелку? – присел напротив Маркус.

– Варить адептам зелья и не ставить оценки, – Ярейя намотала на вилку спагетти, щедро политые каким-то соусом, и отправила в рот. – Мммм, вкуснотища. Этим ребятам надо было идти не в маги, а в повара.

Услышавшие похвалу адепты расплылись в довольной улыбке. Магистр нахмурился. Все-таки столик стоял достаточно близко к раздаче, а слух у магов если и не отличался остротой, то с легкостью усиливался заклинаниями.

– Хочешь предложить засчитать им практику по итогам кулинарии?

– Хочу предложить учитывать заслуги поваров при выставлении оценок, – отвлеклась от еды девушка. – Знаешь, какой будет стимул постараться и на этом поприще.

Настала очередь задумываться преподавателю. Он повернулся, внимательно изучил лица адептов, выраженных в фартучки и белые поварские колпаки, потом расплылся в довольной улыбке.

– Порция преподавателя тоже будет учитываться, – достаточно громко произнес он, после чего подмигнул девушке.

Ярейя с трудом сдержала смех. Пожалуй, с нынешней группы станется кормить их изысканными блюдами, которые обычно подаются во дворце, лишь бы получить вожаделенную отличную оценку за практику.

– А потом погонщики заберут адептов, а преподавателей оставят здесь до следующего рейса, – девушка отодвинула как-то быстро опустевшую тарелку.

Маркус вопросительно посмотрел на нее, потом на раздачу.

Саламандра покачала головой, после заметила столик с большим самоваром, чашками и разнообразными коробочками и баночками.

– Достаточно будет кофе, – тихо произнесла она.

– Черный, с молоком, сахар?

– Черный с кусочком сахара и корицы на кончике ножа, если есть, – попросила алхимик. – Если нет, обойдусь без нее.

Маркус вернулся с двумя чашками, после чего они просто молча сидели, наслаждаясь напитком. Мужчина смотрел в зарешеченное окно, что-то изучая в унылом пейзаже. Саламандра же, не стесняясь, рассматривала мужчину.

Сложно было не признать, что сидящий рядом магистр оказался невероятно привлекателен. Девушка не могла назвать его красавцем в полном смысле этого слова, но именно этот человек легко выделялся из толпы. Не знающий Марка обыватель легко перепутал бы его с адептами старшего курса, но лишь в первые мгновения. Но стоило магу посмотреть на собеседника, и становилось понятно, что перед вами взрослый мужчина, пусть его возраст среди коллег считался непозволительно юным. Впрочем, в этом плане куда меньше повезло его наставнику, верховному магу Эвандеру, получившему это звание, когда многие все еще бьются над мастером.

Но и без этой ауры было на что посмотреть. Чуть выше среднего роста, с небрежной русоволосой копной, вечно находящейся в состоянии художественного беспорядка и пронзительными серыми глазами, легкой улыбкой, блуждающей на тонких губах, маг заставлял учащенно биться сердца многих адептов. Наверное, только строгие правила удерживали девушек от недопустимого внешнего вида, лишь бы их кумир обратил свое внимание на недостойную.

Ярейя едва успела отвести взгляд, когда серые с темным кольцом вокруг радужки глаза отвлеклись от созерцания пейзажа и вновь переключились на нее.

– Могу я полюбопытствовать, какие у тебя планы на эту практику?

– Особо никаких, – пожала плечами девушка. – Участвовать в обязательных для всех мероприятиях, а в остальное время кое-что опробовать в лаборатории. Но, опять же, ничего глобального. Ползать носом в землю в надежде найти то, что упустили сотни предшественников, я не стану.

– Мисс Тиас настолько практична, что напоминает мою младшую сестру, – усмехнулся Маркус.

– Скорее излишне ленива, чтобы тратить время на то, что не принесет

никакого результата, – парировала саламандра. – Уж лучше поваляться на кровати с книгой, чем перемазаться как чушка, а кроме пучка обычной чахлой травы, что на каждом поле растет в избытке, да пресловутого моха, не найти ничего.

– А как же мир насекомых? – удивился мужчина.

– Все те же муравьи и жуки, только в меньших количествах, – пожалала плечами алхимик. – Это скорее для природных магов, чем для алхимиков.

– И это я слышу от мага с природной доминантой.

– Мистер Харпер, – жестко произнесла Ярейя, – я алхимик. И здесь я для того, чтобы обеспечивать вас необходимыми зельями, если в них возникнет необходимость. Все остальное – это мое личное дело.

– Прости, не хотел тебя обидеть, – магистр понял, что перешел грань допустимого. – Я не хотел обидеть тебя, или как-то уязвить. Но Рей, просто подумай, раз ты не смогла унаследовать способности саламандр, это не повод, чтобы ставить крест на той магии, которая тебе подвластна.

– Это легко говорить боевому магу, – вздохнула девушка. – В моей семье много поколений все саламандры были выпускниками или кафедры магии огня или боевыми магами. А тут я... – она только махнула рукой.

– Природная магия тоже способна на многое, – возразил Маркус.

– Легко говорить тому, кто повелевает молниями.

– А я не о себе. Ты не видела нашего младшего, Робина. Один из сильнейших природных магов. И я бы не хотел столкнуться с кем-то подобным ему в сражении. Природный маг не может причинить вред непосредственно, но выпустить из земли лианы, которые немного перестараяются, или осыпать семенами...

– Предлагаешь еще девять лет посвятить учебе? – Ярейя уже выглядела скорее задумчивой, чем обиженной.

– Нет, – развел руками Маркус. – Пока просто подумать. Стихии никого не выбирают просто так. Ты уже алхимик, а вы, насколько я знаю, как никто близки к природникам. Значит, учить тебе надо не так и много.

– Стихии? – удивилась саламандра.

– Они самые, – кивнул магистр. – Иначе откуда у меня в группе могли оказаться две дриады и один тритон? Я уже молчу про иные расы, среди которых куда больше вариантов. Ну и откуда бы у мага природы и водного мага появился сын с огненным началом, а внуки были столь разношерстные, что любой анализатор свихнется.

И, оставив девушку размышлять над сказанным, мужчина поднялся каким-то текучим движением и стремительно покинул помещение.

Ярейя продолжала задумчиво изучать унылый пейзаж за окном. Слова

Маркуса задела ее. Ведь саламандра выбрала алхимию за то, что та давала возможность хоть иногда ощущать себя боевым магом, как многочисленные предки и родня. А теперь выясняется, что маги природы могут не меньше, если верить магистру. Почему-то она никогда не думала, что растения можно использовать в бою. До этого дня девушка считала, что основное предназначение мага природы – следить за урожаями да восстанавливать поврежденные стихиями сады и леса. Оказывается, все не так просто, как могло показаться на первый взгляд. Возможно, она зря не стала развивать свою стихию, усиливая огненную зельями, откат после которых был очень тяжелым.

Поднявшись, девушка сгрузила посуду на столик рядом с раздачей, после чего прошла в свою комнату. Благодаря магистру, ей оказалось над чем подумать. А ведь саламандра надеялась, что практика станет внеплановым отпуском. Возможно для тела, мозгам же предстоит основательно поскрипеть.

Маркус быстро прошел по коридору в холл перед выходом из корпуса. Там уже собралась группа из двадцати адептов, которые первыми должны были отрабатывать на местности. Студенты тихо переговаривались в ожидании преподавателя. Магистр раздал присутствующим листы с заданием на ближайшее время, после чего первым вышел из корпуса. Два шага за стенами, осмотреться, в том числе используя магию, изучить окрестности, и только после этого разрешить детям выйти за пределы безопасного пространства. И пусть это были седьмой и восьмой курс, для мага, учившего их со дня поступления, они оставались детьми.

– Сейчас мы идем вон за те холмы, – показал преподаватель на возвышения в получасе ходьбы от корпуса. – Там вы и будете выполнять задания. Если есть вопросы – задавайте их сейчас. Если кто-то что-то забыл, у вас есть десять минут, чтобы добежать до комнаты и вернуться.

– А мы увидим местных обитателей? – выступил вперед крепко сложенный парень, зачем-то прихвативший с собой деревянные меч и щит.

– Очень надеюсь, что нет, – жестко ответил Маркус. – Еще вопросы, желательно по заданию. Местных тварей будем обсуждать, когда вернемся.

– Так тогда не интересно, – пробурчал вооруженный студент, но, под суровым взглядом магистра потупился.

– Раз вопросов нет, и никто ничего не забыл – выстроились по четверо в ряд, и выдвигаемся. Крайние изучают ближайшие подступы, центральные следят за горизонтом. Через пятнадцать минут меняетесь.

Недовольно бурча, адепты строились, как указал магистр. Сам Маркус не вмешивался, давая им выразить свое негодование. Слишком хорошо он

помнил разочарование от первых дней практики, когда никаких чудовищ не обнаружилось, и которое потом сменил ужас, поскольку нападения никто не ждал. Только чудом и мастерством бывшего тогда с ними медика можно объяснить тот факт, что все они выжили. Правда, двое магов после этого перевелись на кафедру теории, но никто их за это не осудил.

По мере продвижения, студенты немного расслабились. Тот факт, что на них не напали за первые три минуты, привел группу к выводу, что пустоши не так опасны, как кажется. Маркус даже пожалел, что поблизости не оказалось вообще никого. Возможно, хватило бы пары мелких по местным масштабам существ, чтобы бдительность практикантов была постоянной. А то идут, болтают. Разумеется, по сторонам головами вертят все, но для виду или на самом деле кого-то высмотреть стараются – поди, разбери. Благо сам он знал, чем опасно это плато, и ни на миг не прекращал ощупывать окрестности при помощи магии, не говоря уже о том, что головой вертел во все стороны.

Но все было на редкость спокойно. Высоко в небе кружил орел, неведь как оказавшийся над плато, высматривая добычу, роились мошки, предвещающая жаркую погоду, в короткой траве, пробившейся по весне, сновали жуки. Еще пара недель, и зелень зачахнет под жарким солнцем, а после будет съедена особо голодными обитателями пустоши. Никакого намека на опасность. Словно это не самое опасное место в королевстве, а одна из монарших летних резиденций. Того и гляди из-за холма выйдет оленьё семейство. Все это заставляло адептов забыть о бдительности.

До места отработки добрались без проблем. Впрочем, Маркус и не сомневался – сюрпризов пока можно не ждать. Ключевым в этой фразе было слово пока. Магистр чувствовал каким-то даже не шестым, десятым чувством, нападения пустошинских обитателей не избежать. Оставалось лишь гадать, что это может быть и когда. Понятно, в прошлый раз виноваты были исключительно девочки из ректората, решившие сдвинуть сроки практики только потому, что в столице проходили приемы и балы в честь прибытия невесты принца. Почему-то эти умные особы решили, что адептам тоже придется там побывать. А уж верховный маг Эвандер, который должен был курировать практику, и вовсе не может пропустить ни одного мероприятия по столь незначительному поводу. Скандал разразился страшный. Хорошо еще, Кристина находилась у бабушки, а Льерт смог, рассказав одной женщине правду, и навешав уйму лапши на уши другой, избежать катастрофы.

Зато бушевал ректор. Шутка ли, половину группы после практики пришлось отправлять в лазарет. Виновницы вылетели с треском и такими

рекомендациями, что оставалось удачно выйти замуж, все равно работу найти они бы вряд ли смогли. Их руководство помимо выговоров было лишено премий и надбавок на год. И все те, кто смог сохранить свои места, считали, что им крупно повезло.

Сейчас же практика проходила в устоявшиеся сроки. Но весна в этом году была ранняя, а миграцию обитателей пустоши никто не удосужился изучить. Просто потому, что исследователи в лучшем случае переносились экстренным телепортом в заранее настроенную точку, или становились обедом для изучаемого материала. В очередной раз убедившись, что опасности поблизости нет, Маркус все же раскинул поисковую сеть, готовую сообщить о любом живом существе больше домашней кошки, ежели таковое осмелится приблизиться к ним, после чего дал знак ознакомиться с заданием. Адепты полезли в пространственные карманы за листами. И то хорошо – никто не изучал их по пути. Почти сразу раздались возмущенные вскрики и обреченные стоны – ни одно задание не повторялось. Маркус улыбнулся. Разумеется, он не собирался облегчать никому жизнь. Если не можешь соответствовать требованиям, тебе нечего делать среди боевых магов.

Наконец, стоны стихли. Адепты что-то начали сосредоточенно бубнить. Некоторые вполголоса переговаривались, очевидно, делясь знаниями. Не дело, конечно, но сейчас магистр не вмешивался – в конце дня им предстоит разбор действий. Там и обговорят все недочеты. Постепенно воздух начал наполняться магией. Адепты сплетали контуры заклинаний, постепенно напитывая их силой.

– Я готова, – выступила вперед студентка с очками на курносом носике и с шикарнейшей толстой косой до пояса. – Можно приступать?

Маркус кивнул.

Роран Горвер с удовольствием обозрел лазарет. Еще накануне это было просто большое помещение с рядом кроватей, которые отгораживались одна от другой ширмами, да несколько шкафов с медикаментами, накрытыми защитным заклинанием. Магистру потребовалась пара часов и с десятков заклинаний, после которых помещение для пострадавших только что не сверкало, и то потому, что солнце еще не заглянуло в него, а магические светильники мужчина активировать не стал. Еще несколько комнат стояли с распахнутыми дверями – туда предполагалось отправлять пострадавших, которым в первую очередь требовался полный покой.

Операционная могла поспорить в стерильности с лучшими больницами столицы. Смотровая и перевязочная были готовы к приему

пострадавших. Пусть ГорOVER и не горел особым желанием ехать на эту практику, и только уговоры Маркуса вкупе с обещанием не уничтожать местную живность полностью, а отдать ему на изучение хотя бы ее части, сыграли свою роль. Сам магистр сомневался, что помещения ему пригодятся, но привычка ответственно подходить к своему делу возобладала и тут. На девяносто пять процентов он был уверен, максимум, что удастся получить – пара тушек перелетной мелочи, но оставшиеся пять процентов никуда не девались. Хотя, сам себе Роран мог бы признаться, что вылизал эти помещения, даже если бы ему гарантировали, что все монстры будут обходить или облетать Ростхенскую пустошь по большому кругу.

Медик прекрасно знал, что могут сотворить адепты, если они выбрались далеко от города с минимумом наставников. И пусть в управлении твердят, что в двадцать с хвостиком лет люди и нелюди достаточно взрослые, врач на своем опыте знал, что мозгов у них много меньше, чем хотелось бы сопровождающим практики. А уж случаи травматизма от большой дури фиксировались чаще, чем от нападений местных обитателей. Последние уже приучены – раз в этом месте шумно, лучше держаться подальше и поодиночке не соваться. Понятно, что исключений не избежать, но последние лет тридцать отмечалось не больше пяти серьезных нападений на шестьдесят выездов, не считая прошлой осени. Там виноваты были сотрудники, а не живность, которая не ожидала от людей подлости.

Магистр еще раз обошел вверенную ему территорию, проверил контуры заклинаний самоочищения, потом убедился, что основные средства: бинты, тампоны, обезболивающие, противопростудные и от отравлений – лежат на виду и доступны любому зашедшему, он вышел из лазарета, плотно закрыл дверь, активируя заклинания чистоты и на ней. Теперь, даже если медика в помещении не будет, студенты могут взять нужные лекарства или перевязать глубокую царапину. Серьезные препараты были спрятаны под замки и запирающие заклятья. Понятно, если кому-нибудь придет в голову добраться до них, этого умника не остановить ничем. Оставалось надеяться, что адепты не полезут, куда не нужно.

Насвистывая очередную модную песенку о юноше, отправившемся свататься к богатой вдове, мужчина направился в столовую. До обеда оставалось много времени, и он не сомневался, что адепты еще только думают, что приготовить. Но мужчина планировал разжиться чашечкой кофе, с коей посидеть на солнышке. Может, ему повезет, и появится что-то необычное. Хорошо бы оно еще было небольшим по размерам. Все-таки

медикам далеко до боевых магов. Кое-какие заклинания защиты и атаки им известны, но они предназначены для того, чтобы продержаться немного на поле боя, вытаскивая раненого или до прихода помощи.

По дороге возникла мысль, не заглянуть ли к саламандре, но Роран отогнал ее. Как он занимался все утро лазаретом, так и девушка могла разбираться с лабораторией. А потом засесть за какие-то опыты. Все-таки алхимикам куда проще в этом вопросе, чем медикам. Они с легкостью могут найти себе занятие. То, что Ярейя не собиралась предаваться изучению окрестностей, не означало, что у нее не найдется, чем занять себя ближайшие четыре недели. Насколько он был в курсе, этот сотрудник академии проявлял интерес к области далекой от создания новых лекарств.

К тому же общаться с саламандрой, когда поблизости не было Харпера, не так интересно. Собеседник она приятный во всех отношениях, но магистр Горовер уже заметил, Маркус слишком собственнически относится к девушке. Сам медик преследовал весьма корыстные цели – он поспорил с приятелем на добрую сотню золотых, что уже к концу лета у второго Харпера появится если не жена, то девушка. Теперь же оставалось подогревать его интерес именно к этой девушке. Проигрывать ой как не хотелось. Значит, надо приложить все усилия к тому, чтобы получить эту сотню золота, а заодно устроить счастье упрямого магистра. Ну, в самом деле, где он еще найдет себе разом и умницу, и красавицу, и талантливого мага?

Стук в дверь заставил Динара отвлечься от составления конспекта на ближайшую лекцию. А возникший в комнате с бутылкой мужчина и вовсе вызвал вздох.

– В честь чего пьянка? – поинтересовался магистр.

– В честь той большой свиньи, что подкинул мне твой братец перед отъездом, – верховный маг упал в кресло, после чего поставил бутылку на стол.

– Это ты про студентов?

– Про них самых, – вновь тяжело вздохнул мужчина. Динар оценил его состояние и быстро достал бокалы. – Дин, ведь это демоны знает что такое.

– Прежде всего, это твой курс, – магистр проследил, как верховный при помощи магии просто растворил пробку в воздухе, после чего разлил вино по бокалам. – И то, что ты его бросил на Румелия – так сам виноват.

– Да когда это было? – чуть ли не взвыл Льерт. – Уже три месяца прошло. За это время можно было треклятую теорию самостоятельно если не выучить, то вывести с нуля.

– Значит, гони всех в шею, – равнодушно посоветовал Динар. – Сам

знаешь, без тех основ они ничего толком не создадут. Что это за боевики выйдут? Да их упырь с ближайшего кладбища схарчит и не подавится. Пусть идут хоть в теоретики, хоть, к примеру, в алхимики.

При упоминании последней профессии старший Харпер красноречиво хмыкнул, что не укрылось от его родственника.

– А вот с этого места подробнее, – Эвандер отставил бокал и со всем вниманием уставился на Дина.

– Подробности я не знаю. Но с ним поехала одна девушка. Куратор на конференции занят, остальные тоже кто где, больше свободных сотрудников на их кафедре не нашлось. Рыженькая такая. Марк еще несколько ночей ей в лаборатории помогал, насколько я знаю. Фамилия то ли Диас, то ли Тиас, как-то так.

– Рыженькая, – верховный задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Вроде была там одна, саламандра. Как раз под это описание попадает. Ярейя Тиас. Помню, вел что-то у их курса, еще надеялся, что она на мой курс по огненной магии пойдет. У них в семье через одного боевики, остальные просто сильные огненные, боевым магам фору дают. А она другую специальность выбрала.

– Да, – согласился Динар. – Ярейя. Марк называл ее имя. Просто заковыристое, в голове не отложилось. В общем, сдается мне, братец не просто так ночами ей кампанию составлял. А теперь еще четыре недели практически наедине.

– Угу, – его собеседник-собутыльник согласно кивнул, сделал большой глоток, – пробирки мыл, тяжести таскал, установки собирать помогал. Я об этой саламандре слышан. Девушка серьезная, лабораторию предпочитает мужскому обществу. Так что Маркусу если что и светит, то участь помощника при сей особе. Будет твой братец осваивать профессию подсобного рабочего при алхимике, учиться будет, что и как резать правильно, смешивать, добавлять...

– Все настолько плохо?

– А вот это, брат мой, не ко мне, – и Льерт залпом осушил бокал.

– Смотри, Крис домой не пустит, – проследив за зятем, буркнул Динар.

– Пустит, – маг разлил по второй. – Она сама мне сказала брать бутылку, желательно не одну, и топать к тебе, потому что больше не в состоянии слушать, какие у меня идиоты студенты.

– Узнаю сестренку. Еще немного, и теорию они будут осваивать под строгим присмотром младшей Харпер. После чего искренне возрадуются, что герцогиня на данный момент тут не работает.

Льерт рассмеялся. Чего ему стоило уговорить Кристину оставить

библиотеку хотя бы на пару лет, пока ребенка можно будет оставлять с няней. Его жена сроднилась с сим подразделением университета. Пока училась, проводила там все свободное время, благо большей частью в читальном зале. Что не мешало ей помогать бывшим коллегам. По окончании же учебы ректор категорически отказывался восстанавливать девушку на прежнем месте работы, бурча, что ему хватило пруда. Вот только судьба распорядилась иначе, миссис Грайс окончательно оставила академию, посвятив все время внукам, а еще один сотрудник не выдержал нагрузки и перебрался на работу в городскую библиотеку.

При этом Кристина успешно совмещала работу в библиотеке с должностью лаборанта на кафедре. Правда многих сторонних посетителей немного раздражало объявление, что лаборант в библиотеке, зато преподаватели и адепты были довольны, что книги всегда под рукой. Ректор какое-то время переживал за сохранность своего учебного заведения, но вскоре пришел к интересному выводу: Харперы на учебе и Харперы в качестве сотрудников разительно отличались по своему поведению. Братья всю энергию вкладывали в преподавание, вдавливая в головы адептов тонкости и премудрости магической теории и практики. Младшая сестра активно трудилась аж на двух работах, успевая еще каким-то непостижимым образом участвовать в конференциях, что-то разрабатывать на благо магии земли в целом и оборонного ведомства в частности.

Неразлучная парочка, участвовавшая вместе с ней в авантюрах и экспериментах, тоже образумились, поженились, но науку не забросили. Правда, пока на благо страны трудился только представитель сильной половины человечества – тритон, в то время как обе исследовательницы прервали свои исследования, предавшись радостям материнства.

– Нет, пока ребенку не исполнится четыре года, никакой работы, – покачал головой верховный маг, делая очередной глоток.

– Да ты оптимист, папаша. Могу поставить золотой против медяка, что через год Кристина уже будет появляться если не на кафедре, то в библиотеке, а сейчас в свободное время изучает книги в замковой библиотеке, благо времени, милостью слуг, достаточно, малышка спокойно лежит в кровати или сидит у мамы на руках. А возможность заказывать книги из королевской библиотеки существенно облегчает жизнь обеим.

Возразить было нечего. Льерт просто не знал, чем может заниматься его половинка в отсутствие мужа. Понятно, что ребенком, но не сидит же она у кровати день и ночь. Так что описанные шурином действия вполне могли иметь место. Не устраивать же слугам допросы. К тому же мужчине

нравилось, что Кристина смогла найти для себя и в магии интересное дело. Пусть опасное, но он знал, что рисковать она не будет. Особенно теперь, когда стала матерью.

Мужчины выпили еще по бокалу, и Льерт собирался разлить оставшееся в бутылках вино, когда на стол перед ними упал вестник. Динар подхватил письмо, изучил печать, потом озадаченно посмотрел на друга.

– С факультета менталистики, кафедра предсказаний.

– Открывай.

Мужчина сломал печать и развернул тонкий, почти прозрачный лист. Пробежав взглядом по тексту, нахмурился, потом перечитал еще раз, после чего передал сидящему напротив верховному магу.

Ознакомившись с текстом, Льерт озадаченно произнес:

– Если бы я не знал наших коллег, то решил, что это или глупая шутка, или чей-то бред. Возможно, в этот раз на пустоши группу ждет серьезное испытание, а кого-то и открытие. Но, если не все факторы сработают, то можно ни о чем не беспокоиться. И что будем делать?

– Думаю, стоит сообщить ректору, что наших менталистов в кои-то веки озарило. А дальше пусть архимаг Бартингс сам решает, как быть, – решил Дин. – Все-таки опыт Марка есть, не первый раз там находится. Знает, насколько коварна эта местность. Ну и брату вестник отправить. С пересылкой сообщений там грустно, но вдруг дойдет, если вложить максимум энергии.

– А еще там мисс Тиас, – задумчиво произнес Льерт, после того как новый вестник исчез в ярчайшей золотистой вспышке. Мужчины понимающе переглянулись.

Утренняя отработка прошла настолько спокойно, что на обратном пути магистр позволил себе немного расслабиться – не вертеть головой, словно в бою, а лишь сканировать местность на предмет посторонних существ. Впрочем, он лишний раз напомнил себе, что беспечность до добра не доведет. Надо как-то донести до адептов, что пустоши, встретив тишиной и благоденствием, могут внезапно обрушиться кошмаром. Немного подумав, магистр улыбнулся своим мыслям. Была у него одна идея, благодаря которой можно будет заставить адептов продемонстрировать и свои способности, и не расслабляться.

Но все планы Маркуса чуть не пошли прахом, когда возле корпуса обнаружился магистр Горовер, уютно устроившийся в складном креслице с какой-то книгой в руках.

– Не ожидал от вас такой беспечности, Роран, – заметил маг.

– О нет, – улыбнулся тот, демонстрируя маленькую духовую трубу. –

Всего лишь ловля на живца. Вы же обещали мне несколько интересных неисследованных существ.

– Не бойтесь, что существо окажется слишком большим и быстрым?

– Наука требует жертв, – развел руками медик. – К тому же я, в отличие от наших адептов, контролирую ситуацию. Поисковые заклинания – хорошая вещь. У меня будет время спрятаться за стенами корпуса.

– Смотрите, Роран, – усмехнулся Маркус. – Если возникнут желающие пожевать вас, то после нашей медицинской помощи вам потом долго придется проходить реабилитацию.

– Буду иметь в виду, – чуть наклонил голову медик, пряча смешинки в глазах от адептов. – Но и вам прибавится работы – штопать наших адептов.

– Думаю, мисс Тиас согласится помочь в этом нелегком деле, – попытался уколоть в ответ магистр. – Во всяком случае, ее способностей вполне хватит, чтобы прижечь рану или призвать лианы и зафиксировать пострадавшего. Хотя, в последнем все-таки сомневаюсь. Так что придется привязывать.

Кто-то из адептов громко икнул, после чего все они, повинувшись малейшему жесту своего преподавателя, исчезли в корпусе.

– Не слишком ли жестоко, Маркус?

– Не думаю, – покачал тот головой. – Я до сих пор с ужасом вспоминаю свою первую практику. Кажется, мы выжили тогда только благодаря сопровождавшему нас магистру Логиусу.

– О да, он медик волею богов, – согласился Роран. – Иногда нам казалось, что раны затягиваются от одного его взгляда.

– Жаль, что он оставил академию.

– Городу он нужнее. После той бойни, что устроили заговорщики, у многих из нас несколько сменились приоритеты.

– Начинаешь задумываться о своей шкуре?

– О том, что жизнь иногда куда короче, а след в истории оставить все-таки хочется. Это вас, Харперов, будут вспоминать как самое ненормальное семейство в мире магии. А что делать простым смертным?

– Думаю, такие простые смертные как ты, вполне найдут возможность оставить свое имя на скрижалях истории. Иначе ты бы не согласился отправиться с нами сюда.

Магистр от медицины собирался что-то сказать, но в воздухе перед Маркусом возник шарик вестника. Маг поставил руку, и ему на ладонь упало весьма обгоревшее письмо. Благо братец несколько раз повторил одни и те же фразы, и можно было хоть немного понять суть послания. На факультете предсказаний и менталистики увидели, что их ждут большие

проблемы, а магистра Горовера – открытие. Туманность послания заставляла сомневаться, сбудется или нет. Все равно, что в Суши может пойти дождь, а может не пойти.

– Что-то неприятное? – поинтересовался Горовер.

– Что-то непонятное. Наши провидцы смогли увидеть, что ты вернешься с внушительным трофеем, а один из нас переосмыслит свое предназначение. Студентов ждет много опасного и любопытного. В общем, то ли на нас нападут, то ли нет – попробуй, пойми. Твой внушительный трофей вполне может оказаться и одной из зубастых тварей, что так любят пытаться заполучить двуногих на завтрак, и каким-нибудь экземпляром местной флоры, возникшей после чьего-либо не особо удачного эксперимента.

– А переосмысление предназначения вполне может означать, что главный холостяк академии решит связать себя узами брака?

– Только после тебя, – хмыкнул Маркус.

– Э нет, приятель, ты же знаешь, мне это не грозит, – покачал головой медик.

– Почему же? – подмигнул ему маг. – Всегда можно найти выход.

– Можно, – Роран вздохнул. – Но у нас на такое пойдут только жрецы темных богов, а с ними связываться себе дороже.

– Зачем так-то сразу? – удивился магистр, – Если чего-то нет у нас, это не означает, что этого нет нигде. На островах оказывают любые услуги вполне легально. И эта – не исключение.

– Острова, – задумался мужчина. – А почему бы и нет. Вот получу свой внушительный трофей, и на вырученные средства можно будет позволить себе эту поездку. Главное, чтобы менталисты не обманули.

– В крайнем случае, ты просто пересмотришь свои взгляды на свое предназначение, – подколот его Маркус.

– Все может быть, друг мой, все может быть, – пропел Горовер, после чего вновь принялся изучать свою книгу.

Магистр внимательно посмотрел на своего собеседника, но тот был достаточно увлечен содержимым томика. Мужчине оставалось только покачать головой и отправиться вслед за адептами. Роран Горовер – это Роран Горовер, личная жизнь его была окутана таким туманом, что оставалось только удивляться такой загадочности. Понятно, что склонности его все знали, но не потому, что медик так их афишировал – просто догадывались со временем. Впрочем, Маркусу было как-то не до полунамеков и ужимок коллеги. Пока он выполняет свои обязанности, не лезет в чужие дела, и не интригует за спиной, можно поддерживать

приятельские отношения. Еще бы он не любезничал так с Ярейей. Тем более, при его пристрастиях, зачем ему эта девушка.

С другой стороны, а кто он, Маркус, саламандре такой, чтобы запрещать ей с кем-то общаться. Такая мысль заставила магистра сбиться с шага, благо никого рядом не было. Вообще, какое ему дело до этой саламандры. Ясно же, что характер у нее еще тот, только кажется милой и скромной. А палец в рот не клади, не откусит, так поджарит. Решила она алхимиком быть, ее дело. Утром поговорили и хватит. Больше Марк не будет лезть не в свое дело. У него и так хватает забот с теми же адептами. Вчера сил не хватило активировать защиту, дабы молодежь не выходила из корпуса без сопровождения, а то с них же станет отправиться на пикник или ночную прогулку при свете звезд. А ему потом искать их останки. Благо вчера устали все, не только он.

Вздохнув, мужчина отправился обратно к холлу перед входом. Надо было срочно запустить контролирующее заклинание, пока его подопечным не пришла гениальная мысль о прогулке. А в том, что она рано или поздно придет, сомнений не было. Указав слепки аур четырех сотрудников, которые могли выходить беспрепятственно и активировав заклинание, Маркус успокоился. Успел, и, судя по голосам, вовремя. Действительно, почти сразу появилась парочка: один из адептов, бывших на практике, и девушка, остававшаяся дежурить по кухне.

– И далеко вы собрались? – подпустив в голос яду, осведомился преподаватель.

– Мы просто прогуливаемся, – пискнула девушка.

– По корпусу, вот, пройтись решили. Не все же Ниле на кухне сидеть.

– Ладно, – деланно спокойно произнес мужчина. – По корпусу можно. Но если хоть кого-то поймаю за попыткой выйти, по возвращении в академию его будут ждать документы на отчисление.

И оставив адептов осознавать угрозу, магистр отправился в свою комнату переодеваться к обеду. Пропылившуюся на ветру одежду нужно было прополоскать, чтобы к утру она была как новая.

В столовой стоял галдеж. Вошедшая туда Рей после тишины лаборатории невольно вздрогнула. Адепты делились впечатлениями о первом дне, точнее о прогулке за стенами корпуса.

– Да никто тут не водится, – тоскливо вздыхала запомнившаяся ей по перелету любительница рукоделия, то поправляя очки, то запуская пальцы в растрепавшиеся от этого движения волосы. – Одни сказки бабушкины на ночь.

– А вот мои родители обратное рассказывали, – возражал ей юноша с

огненно-рыжими волосами и причудливой родовой татуировкой тритонов. – Отец сказал, они только чудом выжили после нападения. А всю оставшуюся практику провели в четырех стенах, зато теорию вызубрили от и до.

Девушка только фыркнула, дернула себя за прядку, после чего продолжила возмущаться дальше, полностью игнорируя мнение тех, кто считал пустоши опасным местом. Ярейя только покачала головой. Об обманчивости этих мест ходили легенды. Самой саламандре не хотелось бы оказаться снаружи, когда какое-нибудь голодное существо решит напомнить о своем существовании. Даже если с ней будут все ее любимые скляночки.

Мысли девушки сразу свернули в сторону работы. Собственно, она и перерыв-то сделала по прозаичной причине – надо было перекусить и взять запас воды, а то в кранах она пока была не очень чистой и годилась для мытья и уборки, а не для питья.

Судя по всему, утренний разговор ее с Маркусом не пошел даром. Ароматы в воздухе пылали такие, что рот девушки сам собой наполнился слюной.

– Так, ребята, – подошла она к ним. – Мне все самое вкусное сейчас, ну и сдобы какой-нибудь с собой сообразить, если таковая имеется.

– Да, мисс Тиас, – кивнула одна из девушек, пока остальные спешно выполняли пожелание. – А вы на ужин придете?

– На ужин, – алхимик сделала вид, что задумалась. – Смотря чем кормить будете.

– Вкусностями, – перед саламандрой поставили поднос с тремя тарелками. – Мы же перед практикой с предшественниками общались, а потом скинулись и купили специй самых разных. Ну и магистр Харпер не пожалел средств на продукты, – сдала преподавателя одна из поварих. – А потом мы все еще к Ярису ходили на курсы.

Ярейя хихикнула. Вот, значит, в чем дело. Просто эта группа поступила по-умному. Решив, что сытый преподаватель – это хорошо. А если он еще и вкусно поел, то результат может быть замечательным.

Пообещав отдать пакет с чем-нибудь к чаю и бутылку воды потом, девушки уже собрались отпускать алхимика, как вдруг один из оставшихся с ними юношей подошел к раздаче и тихо поинтересовался.

– Мисс Тиас, вот ребята говорят, что ложь это, никаких опасных монстров тут нет. А преподаватели обратное утверждают. Ну, мы помним, что осенью случилось, но там время практики было изменено. А как на самом деле. В вашей семье из стен академии столько магов вышло, что вы

должны правду знать.

– Правду, – Рей задумалась на несколько секунд, потом кивнула своим мыслям. – Вот такая вот правда, ребята. Когда я факультет алхимии выбрала, отец мой был в гневе. Иначе и не скажешь. Думали, дом разнесет в щепки. И тут матушка тихо так говорит, мол, пусть алхимия, зато ребенок на пустоши не попадет. Знаете, отец тут же успокоился, и даже как-то облегченно выдохнул. Старшего-то брата после практики только чудом с того света вытащили. Он потом еще долго думал, оставаться на кафедре огня или перевестись куда-нибудь на более спокойное направление.

– Спасибо, мисс Тиас, – шепот девушки в повисшей тишине прозвучал неожиданно громко. – Мы будем осторожны.

Рей подхватила поднос и повернулась. Все адепты, что были в столовой в этот момент стояли рядом и, как оказалось, прислушивались к ее ответу. Девушка медленно прошла мимо расступавшихся ребят, мысленно радуясь, что смогла такой простой историей если не убедить их в опасности пустошей, то заронить мысль, что тут все не так безопасно, как кажется. Единственное, что беспокоило девушку – она вряд ли могла удержать их от глупостей. Всегда найдутся желающие выбраться за пределы безопасного корпуса без сопровождения, чтобы доказать свою лихость, храбрость и, как ни прискорбно, дурость.

Девушка мысленно пожала плечами. Она здесь явно не для того, чтобы водить адептов за ручку. У них есть куратор практики. Для тех, кто пострадал, найдется медик. Четвертый участник – самостоятельный преподаватель, который и сам должен поставить ряд экспериментов. А ее задача – обеспечивать, насколько оно возможно, наличие зелий, требующихся в тех или иных случаях. Как раз некоторые из них нужно сделать, а все остальное саламандра изготовит при необходимости.

При мысли о зельях девушка в очередной раз вспомнила один опыт, описанный в столь любимой ею литературе. Проводить его в академии не хотелось уже потому, что коллеги и без того посмеивались над горе-экспериментаторшей. Сама же Ярейя справедливо полагала, что проблема не в исходных данных, а в том, что надо верно подобрать пропорции. А еще понять, что это за таинственная ядовитая кровь, которая призвана растворить один минерал, для получения иного. И дело вовсе не в желании добыть философский камень или получать из свинца золото. Все это давным-давно было признано невозможным. Золото было таковым только на поверхности, а необходимость философского камня магам, и без того живущим неприлично долго по меркам простых людей, спорной. Все было куда прозаичнее. В результате проводимого эксперимента девушка

планировала получить средство, призванное увеличивать прочность металла. Вот только на словах оно звучало заманчиво, а на деле пока подвижек не было. Точнее, была одна – побочный эффект, изменявший цвет металла естественным путем, оставляя его структуру неизменной. Рей успела вывести несколько таких красителей разной степени насыщенности, но пока не представляла свои наработки общественности. Понятно, кузнецы бы с радостью воспользовались ими, но девушке хотелось чего-то большего, нежели процент от дохода кузницы.

Был еще один относительно удачный эксперимент, но и там все ограничивалось условиями применения. Если в теплом и жарком климате достигался нужный эффект, то при похолодании опытные образцы бились не хуже фарфоровых чашек. Разве что осколки были крупнее. Все это заставляло саламандру мучиться сомнениями, насколько данная разработка жизнеспособна. И все больше подозревать, что текст – лишь еще одна сказка. Хотя, девушка смогла выявить, какой реагент давал такой эффект, вот только заменить его было нечем. Все остальные варианты не приводили ни к какому результату, если не считать таковым противный запах и несколько испорченных пробирок.

– Рей, милая, я вас сегодня не видел, – подсел к девушке медик.

– Увы, обязательства алхимика прочно удерживают меня в лаборатории, – в тон мужчине ответила саламандра. – А вы, я смотрю, решили сегодня побывать на воздухе?

– Немного, – не стал скрывать Роран. – Решил не откладывать дело в долгий ящик и попытаться подманить чудище местное на живца.

– Смотрите, – Ярейя шутливо погрозила магистру пальчиком. – Местные чудища отличаются отменным аппетитом, а вместе с ним зубастостью и когтистостью.

– О, я прекрасно осведомлен об этом, – просиял охотник. – Потому не отходил далеко от корпуса. Вдруг кого-то из обитателей пустоши привлекут аппетитные запахи с кухни.

– Думаю, этого стоит ожидать в ближайшем будущем. – Рей расправилась со своей порцией. – Что ж, меня ждут мои колбы и пробирки. Надо же понять, что за ядовитая кровь указывалась в одном из трактатов вековой давности.

– Ядовитая кровь, – пропел медик. – Голубушка, да вы меня пугаете. Это может быть исключительно кровь с ядом.

– Сомневаюсь, что оно относится к миру алхимии, – улыбнулась саламандра. – К тому же она должна как-то изменять структуру металла, чего не добиться от крови любого покусанного змеями или выпившего

отраву. Я уже все перепробовала, но толку никакого. Ни одна известная кислота, ни одна вытяжка или выжимка не оказали нужного эффекта.

– А местный мох вы не пробовали? – невзначай поинтересовался Горовер.

– Роран, вы душка, – просияла девушка. – Надо будет обязательно испытать местные растения. Почему мне это раньше в голову не пришло? Ведь есть такие, которые произрастают только здесь, а уж определенной ядовитостью пустошь славиться.

Девушка подхватила принесенные студентами пакет, источающий ароматные запахи, большую бутылку воды и помчалась в свои комнаты, чуть не сбив проходившего по коридору представителя семейства Харперов.

Маркус озадаченно посмотрел вслед саламандре, бегущей так, словно ее преследует особо голодный монстр, после чего пожал плечами и вошел в столовую.

Ярейя нерешительно остановилась у выхода из корпуса. Там уже стояла парочка студентов, озадаченно рассматривая тонко мерцающий экран щита.

– Мисс Тиас, – увидев ее, обрадовалась девушка. – Пожалуйста, помогите.

Рей нахмурилась. Не надо было учиться на факультете предсказаний и менталистики, чтобы понять, какая просьба последует дальше.

– Откройте нам выход из корпуса. Ну, пожалуйста, пожалуйста, – присоединился к мольбам юноша. – А то мы спор проиграем.

– Значит так, – строго посмотрела на них саламандра. – Никаких споров. Марш отсюда, пока я не вызвала магистра Харпера. Додумались тоже. Если узнаю, что кто-то пытается наружу выбраться, обеспечу приятное прохождение практики в уборной.

Стушевавшие студенты поспешили покинуть холл, пока алхимик и в самом деле не послала вестник магистру. Оказаться отчисленными не хотелось никому. Вот только желание выбраться наружу никуда не делось.

Убедившись, что никого из студентов поблизости нет, Ярейя быстро преодолела защитный полог. В том, что он ее пропустит, сомнений у девушки не было. Другое дело, она не озаботилась и собственной защитой, прихватив лишь один пузырек зеленого тумана. Ну да далеко Рей уходить не собиралась. Мох в изобилии рос на северной стене корпуса. Этого должно было хватить на какое-то время, а потом всегда можно будет договориться с Маркусом или мастером Виртусом.

Осторожно сняв несколько кусочков мха с камней, девушка заодно дернула несколько кустиков чахлой травы и быстро, пока никто не явился

за беспечным обедом, бросилась в корпус. Уже внутри облегченно выдохнула и спокойно вернулась в отведенное ей помещение, где занялась привычным делом.

– Мисс Тиас, Ярейя! – доносилось от девушки откуда-то из-за толщины стен.

И, как назло, эксперимент в разгаре. Оторваться не получается. Бесценные капли вытяжки из мха упали на гвоздь. Девушка замерла. Легкое облачко взвилось над пробиркой, а раствор окрасился в темный цвет. Рей поболтала колбой в воздухе, потом нахмурилась. Судя по звукам, подопытного материала внутри не было. Девушка потянулась к шкафчику, сняла с полочки большое блюдо и осторожно перелила туда содержимое колбы. Жидкость растеклась тонким слоем, так что было видно дно. И полное отсутствие гвоздя.

– Ярейя! – голос раздался уже много ближе.

Саламандра вздрогнула, после повернулась. На пороге лаборатории стоял магистр Харпер.

– Простите... – пролепетала девушка, после чего вновь переключилась на изучение раствора.

– Рей, все в порядке? – мужчина подошел к озадаченному алхимику.

– Почти. Не могу сказать, что эксперимент не удался. Ведь любой результат – это результат, даже отрицательный. Вот только в данном случае я вообще ничего не понимаю.

– Могу я полюбопытствовать, в чем заключается суть эксперимента.

– Можешь, – Рей вздохнула, потом отодвинула злополучное блюдо, взяла новую колбу и кинула туда очередной гвоздь. – Я давно уже быюсь над раствором, укрепляющим прочность стали. Ну и не только ее, но стали в первую очередь.

Маркус кивнул. Дальше можно было не уточнять. Качественная сталь использовалась везде, где только можно, или там, где мифрил обходился слишком дорого.

– И что в итоге? – он смотрел то на раствор, то на бурую жидкость в блюде.

– А ничего. Вообще ничего, – вздохнула девушка. – Смотри сам.

Она помотала у него перед носом пробиркой с гвоздем. Потом взяла небольшую пробирку с ярко-желтой жидкостью.

– Это усилитель, – пояснила девушка. – Сам по себе безвреден, можно пить, умываться им. На металлы оказывает укрепляющее воздействие, но обратной стороной является повышенная ломкость при низких температурах. Я потому и не стала патентовать его.

Маркус кивнул. Проблема всех алхимиков – ограниченность в применении полученных средств. И это еще не самое худшее. А тот факт, что саламандра продолжает работы, можно считать похвальным. Сколько раз уже было, что появлялось новое средство, которое тут же отправляли в комиссию по патентам, не изучив всесторонне. А через какое-то время оказывалось, что оно не всегда работает, или работает не так, как надо, или вовсе последствия применения непредсказуемы. Одним было не важно, мол, их дело – открыть что-то, а уж как применять – другой вопрос. Но были и те, кто старался выявить все достоинства и недостатки своих изобретений. Особенно это стало актуально после того, как король ввел указ об ответственности алхимиков за свои разработки. Случилось это после того, как новомодное лекарство от банального насморка обернулось развитием у принимавших его тяжелых аллергических реакций. А несколько человек, и среди них дети, скончались.

Понятно, что в случае с Ярейей можно было ждать подробного указания достоинств и недостатков состава, но девушка стремилась доработать его.

– Теперь я беру вот эту вещь и добавляю в раствор, – девушка взяла маленькую пробирку и осторожно капнула из нее зеленую тягучую жидкость в колбу с гвоздем. Небольшое облачко с тихим шипением вырвалось наружу, после чего жидкость приняла тот же бурый цвет. – И вот результат.

– А ты на что рассчитывала? – поинтересовался мужчина.

– Явно не на то, что гвоздь исчезнет, – язвительно ответила девушка.

– Рей, а что ты последним добавляешь? – Маркус взял пробирку с зеленым веществом. – Пахнет знакомо.

– Если будешь нюхать все подряд у алхимика в лаборатории, долго не проживешь, – саламандра отобрала у него пробирку и вернула на место. – А здесь вытяжка из местного мха.

– Того самого, который в медицине используют? – зачем-то уточнил магистр.

– Угу... Его для остановки крови применяют, – уточнила Ярейя. – Я и решила, что в крови человека есть железо, и тут железо.

– Мой тебе совет, – магистр посмотрел на бурю в колбе и блюде. – Проверь, как будет реагировать гвоздь, если сразу смешать твой усилитель и эту вытяжку. Если эффект будет тот же, патентуй два средства.

– Как так два? – удивилась саламандра.

– Да просто. Одно, укрепляющее железо. Будешь поставлять его нагам, драконам и прочим обитателям умеренных и жарких широт.

Разумеется, подробно расписав плюсы и минусы. И пусть они сами решают, где его использовать. А второе пойдет через военную комиссию. Все-таки мало кому удавалось растворить на противнике латы в считанные секунды. Обычно на это требуется много сил, потому что давно уже маги перестали пытаться делать что-либо с броней врага. Разве что поджаривают в собственном соку, если нет охлаждающих чар.

– Надо же будет изучить, как оно ведет себя. Попав на кожу или ткань.

– Изучишь, – отмахнулся Маркус. – Наши вояки тебе все условия обеспечат. Ну и звание мастера за такое открытие тоже можно ждать. А то и магистра, тут уж как его величество расщедрится.

Ярейя только поморщилась. Работать добрых три года над одним, чтобы в итоге прийти совсем к другому – такой результат ее не устраивал.

– Скорее я сделаю вид, что последнего изобретения не было, – поболтав колбой, девушка вылила ее содержимое в раковину для отходов, а после и содержимое блюдца. – Сам посуди, что может произойти, если это зелье попадет не в те руки.

Магистр посмотрел на нее, потом кивнул. Решение создателя – закон.

– Надеюсь, ты не выбросишь свои наработки? Кто знает, вдруг это изобретение еще пригодится.

– Узнаю представителя семьи Харперов, – на этот раз в голосе девушки сквозили ехидство и ирония. – Если понадобится открыть сундук с сокровищами, так и быть, предоставлю тебе пару капель средства.

Мужчина рассмеялся. Саламандра же взяла со столика несколько листов и убрала их в пространственный карман.

– Знаешь, я признаю, что ошибся, – отсмеявшись, произнес Марк. – Ты абсолютно верно выбрала факультет.

– А я вот начинаю сомневаться, – девушка посмотрела на кучку мха на столе. – Это сейчас у меня есть объект для исследования. А по возвращении в академию где я его возьму? Растет-то он только здесь. Да и то не так много, как хотелось бы. Пока проведу все интересующие меня исследования, все закончится.

– Как раз это не проблема, – абсолютно серьезно посмотрел на нее мужчина. – Я могу поговорить с бабушкой. Уверен, она не откажется позаниматься с тобой. Алисон Харпер – один из сильнейших магов природы не только в нашем королевстве, но и в соседних землях.

– И что ты хочешь за столь незначительную услугу? – нахмурилась саламандра, отчего ее лоб пересекли две морщинки.

– Ничего, – улыбнулся Маркус.

– Не верю.

– Правда, ничего. Ты уже обещала мне немного своего зелья для отпирания сундука с сокровищами, так зачем мне еще что-то требовать. А, поучившись у бабули, ты сама сможешь пополнять запасы ценных природных ресурсов, если у тебя осталась хотя бы маленькая веточка. Так что я всегда буду иметь возможность отпирать сундуки с сокровищами.

От кристально честного взгляда и не менее честного высказывания мужчины саламандре стало смешно. Она тихонько фыркнула, потом все же рассмеялась.

– Вообще-то кто-то не собирался связываться с местной растительностью, – заметил магистр. – И так старательно меня в этом убеждал.

– Ну, что делать, – Рей покаянно развела руками. – Как оказалось, местную растительность изучали в качестве сырья для всевозможных лекарственных средств. А что из него можно получить еще – никто не проверял.

– Я думал, алхимики – это поставщики лекарств медикам и лекарям.

– Не только. Но в первую очередь да, мы делаем лекарства, – не стала спорить девушка. – Но сейчас и сами медики с помощью магии могут творить чудеса. А в последние годы выделяется группа, которая активно работает и в прочих направлениях. Или ты думаешь, все новые средства, которые активно используются хозяйками, красители для кож и тканей и еще много чего появляется само собой?

– Собственно, я думал, что оно и так было всегда. Или люди сами до этого доходили, – вновь признался в не самой большой осведомленности мужчина.

– Да, начиналось все с ремесленников, – согласилась Ярейя. – Но потом алхимики заинтересовались некоторыми вопросами. Так появились красители, которые не смываются и не выцветают, пропитки, защищающие ткани от дождя, косметика и много другого. Все это – плоды усилий многих людей.

– Понял, – поспешил согласиться мужчина. – Все пытаются найти свою нишу. Тебя потянуло в металлургию.

– Ну, – Рей потупилась, – просто в этой области пока большой простор для работы. Кое-что у меня уже есть, но это такие мелочи, что не хочется тратить время.

– И наша милая саламандрочка решила открыть что-то значимое.

Щеки девушки зарозовели. Да, хочет. А что в этом такого? Все чего-то да хотят. Кто-то славы, кто-то власти, кому-то не хватает золота. Она хочет сделать значительное открытие, которое бы пошло на пользу всем, а не

только военным и авантюристам.

– Уверен, у тебя все получится, – неожиданно изрек мужчина. – Надо только набраться терпения. Ты еще молодая, только начинаешь свои исследования. Уверен, ты еще сделаешь свое открытие.

– Ты говоришь, словно мой дедушка, – улыбка вновь коснулась губ саламандры.

– Ну, магистр я, или как? – Маркус постарался принять как можно более горделивый вид, но и сам скоро рассмеялся.

– Угу, магистр от не знаю какого слова.

– От маг-приключенец, – подсказал мужчина.

– Да, – алхимик сделала вид, что задумалась. – Пожалуй. Маг-приключенец, общение вне стен академии особо опасно. Он-то выпутается, а вот вы – не факт.

Теперь смеялись оба.

– Смотри, – шутливо пригрозил магистр, – ты со мной связалась, так что теперь тебя тоже ждут приключения и неприятности.

– Вношу поправку, не по моей воле. Так что должны быть поблажки.

– Ты так не хочешь поучаствовать в каком-нибудь приключении? – притворно изумился мужчина.

– Марк, – неожиданно серьезно произнесла девушка, – ну какие приключения? Милые дорожные, когда у тебя украли кошелек с мелочью, а потом ты в сумке находишь дорогой браслет – еще куда ни шло. Или там знакомство на отдыхе, флирт, потом заблудиться где-нибудь, а утром найтись. Но приключения по-харперовски не для меня. Они у вас излишне опасны, а я не самый талантливый маг, чтобы отделяться испугом и царапинами.

– Значит, будем начинать с менее опасных, – обезоруживающе улыбнулся ее собеседник. – Как ты смотришь на прогулку возле корпуса. Пополним тебе запасы местной растительности. А то одна ты далеко не уйдешь и много не соберешь.

– А заодно послужим приманкой для Рорана? – нахмурилась саламандра.

– Рей, – умоляюще произнес Харпер, – ну что ты такая скучная. Соглашайся. Обещаю, далеко от корпуса не уйдем. К тому же у нас запас тумана. Так что ты всегда успеешь убежать, пока я буду стараться уничтожить тварь, не попортив ее шкурки и внутренностей. Иначе наш магистр Горовер потом будет долго портить мою кожу, и еще дольше мозг. А я пока не готов к такому издевательствам.

– Хорошо, – решила девушка. – Согласна. Но только из жалости к

магистру, которому потом придется долго каяться перед медиком за упущенного монстра.

Маркус довольно улыбнулся.

Из корпуса выбирались с повышенной осторожностью. Сначала проверяли, чтобы на пути не оказалось никого из адептов, только потом бегом преодолевали коридор. Перед тем, как пересечь холл, ведущий к выходу, маг замер, проверяя, где находятся адепты. Никого не было не то, что поблизости, даже на этаже. Что не удивительно в связи с поздним временем. Кивнув саламандре, он быстро пересек пустое пространство. Девушка не отставала.

Только оказавшись по другую сторону массивной двери, они переглянулись и рассмеялись.

– А потом обратно идти, – сквозь смех заметила девушка.

– Обратно не проблема. Главное – незаметно попасть внутрь, остальное дело техники, – подмигнула ей магистр.

Рей лишь всхлипнула. Говорить она не могла от смеха. Вот ведь дожили. Серьезная девушка, скрываясь от адептов, в компании мужчины, от которого собиралась держаться как можно дальше, нарушает дисциплину в одном из самых опасных мест королевства. И, что самое странное, ей это нравится. Вот только признаваться она никому не будет, а то потом как бы хуже не стало.

Маркус достал из пространственного кармана фляжку, сделал глоток, потом протянул девушке. Ярейя подозрительно принялась, но там был исключительно яблочный сок. Она сделала пару глотков, чуть не подавилась, но смех начал отступать. Еще глоток, она поняла, что достаточно успокоилась и вернула фляжку мужчине.

– И где тут твой мох растет? – поинтересовался он.

– А вон там, – саламандра беспечно махнула рукой в сторону дальней, северной стены корпуса. А потом подумала, что-то ее напарник по безобразию в свой напиток все-таки подсыпает. Что-то такое неосязаемое, позволяющее быстро расслабиться и не задумываться о последствиях.

Между тем Маркус схватил ее за руку и направился в указанном направлении.

– Только тихо, – предупредил он шепотом. – Не все на ночь закрывают окна, а решетки и силовое поле защищают от насекомых, дождя, ветра, но не шума.

– А от местных монстров? – поинтересовалась алхимик.

– От них должны. Но проверять мне бы не хотелось.

– Мне тоже.

Они быстро добрались до дальней стены. На счастье то ли все крепко спали, то ли были чем-то заняты и не обращали внимания на шум за окнами, но маг и алхимик преодолели расстояние без проблем. Ярейя прислонилась к влажной стене, стараясь отдышаться. Давненько она не устраивала спринтерских забегов. Все-таки длина у корпуса приличная.

Сам Маркус словно и не бегал вместе с девушкой. Мужчина, к зависти саламандры даже не запыхался. Хотя, чего от него ждать, если он большую часть рабочего времени проводит на стадионе. Боевой маг должен не только заклинаниями швыряться, но уметь быстро бегать на тот случай, если оказывается, что противников слишком много, или они сильнее.

Пока алхимик восстанавливала дыхание, мужчина создал маленький огонек и принялся изучать стену.

– Это и есть тот самый мох? – хмыкнул он.

– Угу, – выдохнула Рей. – Он самый.

– Что-то он мало чем отличается от самого обычного.

– Ты тоже на первый взгляд ничем от простых мужиков не отличаешься.

– А на второй? – прищурился Маркус.

– Да как бы тебе сказать, чтобы не обидеть, – задумалась девушка.

– Говори уж, как есть, – он развел руками, показывая, что готов услышать все.

Саламандра на пару секунд призадумалась, стоит ли говорить то, что вертелось на языке. Потом вспомнила, какими зельями зарабатывала в последние месяцы, и решила-таки высказать все, что накопилось.

– А на второй такой же кобелина, как и остальные, – выдохнула ему в лицо девушка, после чего мысленно приготовилась выслушать много столь же лицеприятного.

Магистр пристально посмотрел на девушку. Вроде и обидно, но при этом на правду обижаться глупо. Да, он не реагировал на все ужимки адептов, что не мешало водить более тесное общение с некоторыми сотрудниками.

– Такое ощущение, что ты сговорилась с Крис.

Ярейя только пожала плечами. Кристину Харпер, а ныне Эвандер она знала еще по библиотеке. А потом девушка поступила на учебу, и спокойные дни в академии закончились. Сама Рей предпочитала держаться от не в меру активной адепки подальше, справедливо полагая, что ничем хорошим для нее это не закончится.

Маркус не стал дожидаться ответа, достал из рукава нож и начал осторожно снимать пласты мха. Саламандра подозревала, что это школа

Алисон Харпер, но уточнять не стала. Сама она в свете второго огонька изучала траву, росшую в тени стен. В основном – обычная газонная травка, невесть как занесенная в эту местность, получившая свободу от кос и магии, и благополучно разросшаяся в тенечке.

Выбирать было особо не из чего. Поэтому Рей вооружилась полотняным мешочком, ножницами и стала осторожно срезать все подряд. Потом уже разберется, что куда. Даже простая трава годится на краситель, который алхимики передавали ткачам и кожевенникам. Денег мало не бывает, особенно когда большая их часть потом остается в различных лавках гномов, травников или переходит в карманы коллег в обмен на нужные ингредиенты.

– Хватит? – окликнул девушку маг.

Ярейя повернула голову и посмотрела на внушительную стопку, разложенную на большом листе бумаги. Сама стена наполовину оголилась. Девушка посмотрела на плотно забитый травой мешочек в своих руках. Потом кивнула.

– Да, достаточно. Даже более чем.

Маркус только рассмеялся. Задумавшаяся саламандра собрала столько травы, что хватило бы прокормить неделю десяток кроликов. Дождавшись, пока она уберет все в пространственный карман, маг сделал знак возвращаться.

Обратно пришлось двигаться медленно. Несколько окон оказались открыты, и двум нарушителям режима приходилось в прямом смысле этого слова красться мимо.

– Кажется, шаги, – раздалось из одной комнаты.

– Где? – услышали преступники второй голос.

– Мне показалось, что снаружи.

Маркус и Ярейя замерли, боясь даже дышать. Попались, или пока еще нет?

– Нет, показалось, – печально вздохнул обитатель комнаты. – А я уже подумал, местные монстры пожаловали.

Два нарушителя распорядка тихонько выдохнули. Только небольшой выступ, имитирующий балкончик, помог им укрыться от глаз студентов. А если бы заметили? Вот бы было потом шума, обвинений. Мол, сами вы гуляете, где хотите, а нам запрещаете. При этом адепты забудут, что сам Маркус – магистр боевой магии, а они всего лишь адепты седьмого курса, то есть даже всех заклинаний еще не выучили.

Выждав немного для верности, они продолжили движение дальше. Причем маг набросил на них полог невидимости. Хватит рисковать

репутацией.

В холл они проникли без приключений. Видимо, адепты успели убедиться в невозможности покинуть здание без соответственного сопровождения, и теперь думали, что еще можно предпринять.

– Знаешь, я уже даже мечтаю, чтобы местные обитатели появились, – вздохнул Маркус, когда они вновь оказались в лаборатории Ярейи.

– Мы же только первый день тут, – рассмеялась девушка. – А тебя уже детишки достали. Что же будет дальше?

Магистр поскрежетал зубами. Что будет, что будет? Поубивает он всех, а потом скажет, что местные монстры постарались.

– Дальше видно будет, – отделался он общей фразой.

Саламандра только покачала головой. После чего принялась вытаскивать накошенную траву из пространственного кармана.

– Мда, – обзрев запасы, глубокомысленно изрекла она.

– Угу, – Маркус выложил рядом собранный им мох.

– Допустим, излишки травы можно скормить кроликам, – девушка смотрела на стол, покрытый с горкой дарами природы. – А вот кто мохом питается – ума не приложу.

– Ну, перестарались чутка, – пожал плечами мужчина. – Все равно в пространственном кармане пролежит долго.

– Было бы еще достаточно места, – покачала головой Ярейя.

– Могу что-нибудь положить к себе, – предложил магистр.

– И буду я за тобой бегать по всей академии, – буркнула саламандра. – Вот больше делать нечего. Доказывай потом всем и каждому, что мне от тебя нужны исключительно мои ресурсы, и ничего больше.

– Значит, только ресурсы, – Маркус скользящим движением очутился рядом с девушкой. Одной рукой осторожно обнял ее, другой приподнял ее голову, заставляя смотреть себе в глаза. – А, может, что-то еще?

– Уйди, противный, – устало вздохнула Рей. – И без тебя забот хватает.

– Вот так всегда, – немного обиженно произнес магистр, возвращаясь на прежнюю позицию. – Хотя, противный не я, а Роран.

– А это смотря как смотреть, – хихикнула девушка. – Роран – это Роран. А ты...

Она закатила глаза к потолку.

– Хорошо, что ты во мне не сомневаешься, как в мужчине, – хмыкнул магистр.

– Бабник ты, а не мужчина.

– Так, может, каблука еще не нашлось.

– Так, – Рей подхватила попавшую под руку колбу. – Иди отсюда и не

намякивай. Без намекальщиков разберусь, что делать.

Маркус попытался состроить жалобную рожицу, но девушка только свела брови. Пришлось подчиниться. Но и тут мужчина оставил за собой последнее слово.

– Вот как всегда, – медленно направляясь к двери, вздохнул он, – ты к ней со всей душой, помогаешь ценные ресурсы добывать, между прочим, в прямом смысле слова, с угрозой для жизни, а на тебя колбами машут.

И, с тяжким вздохом, заметив, что девушка вот-вот метнет в него инвентарь, он выскочил из лаборатории.

Рей улыбнулась и положила колбу на место.

Темнота коридора скрывала облаченную в черное фигуру. Незнакомый прокрался мимо дверей, после чего замер. Но нет, в этом корпусе никого не оставалось. Разве что группа адептов с крыши астрономической башни могла случайно заметить какое-то шевеление в окнах, но учащиеся были заняты своими заданиями, и смотреть вниз явно не собирались. Убедившись, что находится в полной безопасности, незнакомый прокрался к одной аудитории. Несколько слов, и замок с тихим щелчком открылся. Таинственная фигура скользнула внутрь. Через несколько минут он вновь появился в коридоре и осторожно захлопнул дверь. Вновь щелкнул замок, закрывая помещение. Незнакомый осмотрелся и растворился в темноте коридора.

Вахтер, дежуривший на входе в корпус, зевнул и потянулся, потом бросил взгляд на часы на стене. Осталось немного, потом придет его сменщик, а сам он пойдет домой. Извозчик, должно быть, уже ждет у ворот. Их трое, кто пользуется его услугами. Остальные предпочитают ночевать в академии. Гоблин не мог понять, как можно проводить ночи вдали от дома, когда там ждет молодая жена. Каждый раз она встречает его горячим ужином, а после слушает рассказы о прошедшем дежурстве, пока он готовится ко сну.

Мужчина поднялся из-за стола и начал ходить по холлу, потом сделал несколько наклонов, пару раз присел, разминаясь. Проверив, хорошо ли заперта дверь, взял фонарь и отправился обходить помещение. Что-то не нравилось гоблину, но что именно, он бы не смог сказать. Но все было как обычно. Луч фонарика наткнулся на кучку земли возле одного окна. Гоблин нахмурился и подошел ближе. Проверил. Окно было закрыто. Покачивая головой, дежурный отправился дальше. Но больше никаких нарушений не наблюдалось. Уже на своем месте мужчина зафиксировал обнаруженное в журнал. Едва он положил перо, как раздался условный стук. Гоблин подошел к двери, убедился, что по ту сторону его сменщик и только после

этого отпер дверь.

Обменявшись с напарником несколькими словами и поделившись неприятным открытием, гоблин отправился к воротам. Там уже ждал извозчик и один из коллег, дежуривший в главном корпусе. По дорожке к ним приближался третий попутчик с большим пакетом из столовой. Ну да, у того гоблина трое детей, вот Яриса и подкидывает иногда вкусностей.

Льерт вытащил из замочной скважины ключ, после чего приоткрыл дверь. Адепты тут же подтянулись ближе, готовясь заползти в аудиторию и быстро спрятать шпаргалки по щелям в партах.

– Верховный маг Эвандер, – окликнули преподавателя.

Мужчина отпустил ручку и повернулся на голос. Дверь медленно закрылась. Адепты отползли назад, чтобы не мешать разговору.

– Магистр Сейто, чем могу вам помочь?

– Я бы хотел попросить вас... – грохот из аудитории прервал травника.

Льерт выставил щит, после чего заглянул в аудиторию. Помещение было объято пламенем.

– Джеймс, Ник, Даниель, – подозвал маг троих адептов.

Юноши без лишних вопросов один за другим зашли в аудиторию. Пламя постепенно гасло под воздействием магии.

– Что вы хотели, магистр, – повернулся Эвандер к травнику.

– Я думал поменяться с вами аудиториями, – вздохнул травник.

– Боюсь, мне самому придется думать, в какой аудитории мы будем заниматься, – заметил маг, попутно отправляя вестник начальнику службы безопасности.

Следующие пару дней все было по-прежнему. Роран караулил своего монстра, устроившись в шезлонге на небольшом расстоянии от корпуса. Впрочем, помимо простого шезлонга, там вскоре обнаружились небольшой столик и защитный тент – медик сгорел на второй день сидения на солнце, забыв намазаться кремом. Маркус водил адептов строем на отработки, и с каждым днем они все больше расслаблялись. Ярейя почти все время проводила в лаборатории, то изготавливая необходимые зелья адептам, умудрившимся или съесть что-то не то, хотя никто не понимал, как они ухитрились, или простыть, оставив на ночь распахнутые окна, или сгореть на солнце, или изучала состав трав применительно к своим исследованиям. Сам медик на такие мелочи не разменивался, мотивируя это тем, что после академии они не в каждой деревне приличного врача найдут, так что пусть заранее приспособляются.

Среди студентов царили так называемые разброд и шатания. Нет, кухонную повинность они отбывали безропотно. Практические задания

также выполняли добросовестно. Но их неверие в то, что пустоши могут быть опасны, с каждым днем росло все больше. Если в первый день только пара человек решила оставить окна на ночь открытыми, то уже через день все поголовно выбрали прохладу ночи духоте закрытого помещения. Магистр качал головой, но ругаться не спешил. Да и толку. Защита никого мелкого не пропустит, а то, что сможет пробиться через магический заслон, наверняка разбудит обитателей комнаты. Опять же, решетки стоят не просто так.

В остальном обстановка была относительно спокойной. В какой-то степени свое влияние оказывала угроза получить незачет по практике. При таком раскладе к экзаменам адептов бы попросту не допустили, а пересдать программу можно будет только осенью. Так что угроза остаться на второй год, плюс присутствие мастера Виртуса, сурового и замкнутого мужчины, удерживало студентов от откровенного бунта. Да и толку бунтовать, если окрестности все равно не поражали разнообразием – унылые холмы, поросшие обычной травой, которая постепенно хилела под лучами все более жаркого солнца и отсутствия дождей. Ни живописного озера, ни леса, ничего интересного.

Зато в комнатах жизнь кипела и бурлила. При отъезде всех адептов проверили основательно. Ректор лично наложил на группу заклинание, позволяющее обнаружить алкоголь, даже если бутылка лежит в пространственном кармане. Понятно, что некоторые подстраховались, и после забирали ценную ношу у адептов младших курсов, или вытаскивали из тайников на пути к станции. Но объемы были уже не те, что могли бы оказаться изначально, и растянуть их следовало на четыре недели. Поэтому проверок на трезвость Маркус не устраивал. Своя голова должна быть. Если так нравится, то пусть не переживают позже, когда по пьяной лавочке расстанутся с головой. Хотя, именно сейчас магистр был бы не против, если бы адепты проводили свободное время за столами с пивом или вином. Да хоть по комнатам на парочки делятся и уединяются. Тогда бы не было растущего недовольства из-за ограничения их свободы. Мол, люди под замком из-за мифических чудовищ. И с каждым днем недовольство росло все больше. Оставалось надеяться, что выплеснется оно все-таки без разрушения корпуса. Или явится хоть какой-то монстр.

Сами монстры то ли не были в курсе практики адептов, то ли, напротив, оказались в курсе как сего события, так и списка преподавательского состава, точнее, кто его возглавляет, но появляться не спешили. И это их поведение вызывало все больше недовольства не только у адептов, но и у магистра Горовера, коему был обещан не самый крупный

экземпляр местных обитателей для изучения. Возможно, и этот факт заставлял их отсиживаться на расстоянии от корпуса. Перспектива попадания на прозекторский стол была столь же заманчива, как и попадание под горячую руку магистру Харперу. Сам Маркус уже готов был поверить и в разумность местной живности, и что у нее есть осведомители в академии.

– Ну и как это называется? – медик сделал глоток воды со льдом, после чего вернул стакан с кокетливым зонтиком на соломинке на столик. – Рей, милая, меня уговорили поехать на эту практику, в это всеми богами забытое место только потому, что я получу монстра для исследований. Маркус клялся и божился, что приложит для этого все усилия. И что мы наблюдаем?

Магистр развел руками, показывая пустоту до самой линии горизонта.

Саламандра только улыбнулась, откидываясь на спинку предоставленного ей кресла. В отличие от медика, девушке солнце не вредило. Поэтому Ярейя позволила себе надеть коротенькие шортики и топик. Лишь лицо прикрывала большая широкополая шляпа, необходимая больше для того, чтобы солнце не слепило глаза, и была возможность заранее увидеть возвращающуюся с занятий группу. Волосы девушка собрала, чтобы они не мешались.

– Думаю, еще все впереди, – спокойно ответила она. – Еще недели не прошло. Сейчас слишком жарко. И я прекрасно понимаю всех этих монстров. Какое удовольствие бегать за какими-то адептами, когда лучше вот так валяться где-нибудь среди холмов, или закопаться в песок. Вот похолодает, они поймут, что голодны, и заявятся.

– Дай то боги, – тоскливо вздохнул Горвер. – А что у тебя с Харпером?

– В смысле? – удивление девушки было искренним.

– Уж зачастил он к тебе в последнее время, – заметил медик.

– Так это он ко мне, а не я к нему, – дернула плечиком саламандра.

– А вырядилась ты так для кого?

– Уже нельзя просто на солнышке полежать?

– Рей... – но девушка демонстративно поднялась и направилась в корпус.

Магистр посмотрел ей вслед, после чего вздохнул. Ну вот, кажется, выигрыш его сделал ручкой. Саламандра гордая. И после таких замечаний не приблизится на расстояние полета стрелы ни к Маркусу, ни к нему самому. Значит, придется идти извиняться. Иначе, кто будет варить ему микстуры зимой. Лучше, чем Ярейя, с этой работой не справлялся ни один

лаборант. А мастера почти не принимали заказы от медиков. Разве что на особо сложные лекарства. Или отправляли в городскую гильдию.

Но и идти извиняться с пустыми руками не имело смысла. Роран поднялся и огляделся. Еще пару дней назад он заметил, что на одной стене таинственным образом стало куда меньше мха, и почти полностью исчезли заросли травы. Поскольку местные твари любовью к растительной пище не отличались, можно было догадаться, кто так подправил ландшафт.

Немного подумав, магистр направился в сторону, противоположную той, где проводились занятия. Не так давно он видел там несколько кустов какого-то растения, чем-то смахивающего на лопухи, только с колючками. Еще немного, и они зачахнут. Так пусть порадуют девушку, чем обернутся трухой и пылью. Возможно, саламандре и пригодятся в каких-то ее исследованиях, а если нет, то не страшно. В свое время алхимики изучили свойство этого растения с зубодробительным названием, и пришли к выводу, что в медицине оно абсолютно непригодно, яд из него не получить, а потому интереса не вызывает. Но эта девчонка интересуется не только лекарствами. Может, найдет что-то интересное.

Маркус лениво фиксировал выполнение заданий своими подопечными. Да и что там было делать. В плане учебном практика превратилась в формальность. Не зря он гонял свой курс на стадионе. Разница между тем, что студенты делали в академии, и что должны были выполнить на плато, заключалась в одном – тут не стояло заклинаний поглощения. В остальном все то же самое. Ну, если только измерить площадь поражения от заклинания и зафиксировать в ведомости... Если бы не сторонний наблюдатель в лице мастера Виртуса, он бы и вовсе переключил свое внимание на слежку за окружающим пространством. А понаблюдать было за чем. Уже пару часов на приличном расстоянии от их группы находилось два существа. Как смог осторожно выяснить маг, создания были небольшими, близко не подходили, предпочитая каким-то образом следить издали. И последнее настораживало мужчину. Обычно монстры нападали сразу, не важно, маленькими они были или нет.

- Ты тоже заметил? – тихо поинтересовался его коллега.
- Давно. Не нравится мне это.
- Может, вернемся?
- Осталось немного. А эти создания не торопятся к нам.
- Это не значит, что они сыты.
- Мне интересно другое, – заметил магистр, – чего они хотят. Такое поведение для них не свойственно.
- Смотри, Харпер, – строго произнес мастер, – если с детьми что-

нибудь случится, я не стану прикрывать тебя.

– С детьми ничего не случится, Дориан, – заверил его Марк.

Мастер земли посмотрел на боевого мага, но от дальнейших комментариев воздержался. Вместо этого он произнес другое.

– А ты неплохо натаскал своих подопечных.

– Стараюсь, – магистр слегка поклонился. Услышать такое признание от мага, который был вдвое старше, но по званиям оставался ниже, было приятно. – Иногда отработки на стадионе оказываются куда полезнее многочисленных контрольных и зачетов по теории.

– Это твой опыт учащегося или преподавателя?

– Оба, – сознался Маркус. – Грегор, – почти сразу окликнул он одного из студентов, – я понимаю, что огненные искры – весьма интересно смотрится при использовании, но ты не на стадионе. Так что вечером принеси мне подробный доклад по этому заклинанию. Особый упор на поражающий эффект – изложи его максимально подробно. Ну, и завтра продемонстрируешь персонально.

– Да, магистр Харпер, – со вздохом откликнулся юноша.

– Ты тиран и деспот, Маркус, – мастер Виртус улыбнулся уголком рта.

– Они тоже так считают, – согласился Харпер. – Зато, когда эти дети окажутся на службе во время какого-нибудь конфликта, или будут ползать на брюхе по кладбищам, чащам и прочим местам внезапного появления нечисти и нежити, они не раз вспомнят меня добрым словом.

Последние минуты занятия два преподавателя досматривали молча. При этом куда больше внимания они уделяли не действиям адептов, а тому факту, что к двум таинственным соглядатаям добавилось еще трое. Маркус не хотел прерывать занятия раньше времени уже потому, что требовалось проучить студентов, слишком расслабившихся за те несколько дней, что успело пройти. Мастер Виртус попросту не вмешивался в педагогический процесс. К тому же ему самому было интересно, заметят адепты подбирающихся к ним монстров, или же будут и дальше вести себя, словно на прогулке в королевском парке. Впрочем, там особо не расслабишься – можно встретиться с королевской четой или высокопоставленными особами, да и из зверинца изредка сбегает некоторые его обитатели. Причем, все подозревали, что делается это специально, поскольку сбегавшие животные оказывались по большей части безобидны. Были и свои причины сохранять спокойствие, но мастер не собирался их раскрывать.

– Что ж, – скомандовал Маркус, когда занятие закончилось, – боевое построение три. Передвигаемся быстро и не забываем следить за

местностью.

Адепты поспешили выстроиться указанным образом, отправив в центр девушек и более слабых товарищей, а по периметру выставив тех, кто претендовал на звание лучшего выпускника курса. В остальном же ребята продолжали обмениваться шуточками.

Маркус только покачал головой, но комментировать происходящее не стал. Что толку повторять сто раз об опасности данного места? Раз в первые часы ни одного монстра не появилось, адепты будут упорно думать, что их обманывают. Заклинания сканирования местности проходятся только в конце восьмого курса. Так что придется полагаться на себя. И молиться богам, чтобы монстры не напали, пока они в дороге. Ну и обучить этому самому заклинанию тех, кто еще не изучил его, а тем, кто успел освоить, напомнить, что его надо применять на практике на незнакомой местности постоянно. А не для галочки сдать и забыть.

Впрочем, кое-что маг все-таки сделал. Небольшой вестник вспыхнул в воздухе и рассыпался искрами. Пусть адепты не верят в опасность Ростхена, в корпусе еще оставался один разумный сотрудник, который не претендовал на туши доселе неизвестных науке существ. Ярейя прекрасно знала, местные обитатели могут появиться нежданно-негаданно. Но и сама девушка могла отойти на приличное расстояние, в поисках необходимых для опытов минералов, раз уж растения не подходят. Так что предупредить ее необходимо. Рыжая – девушка умная, догадается предупредить Рорана, чтобы убирал лимонад и готовил свои ловушки.

Ярейя сидела в столовой и задумчиво помешивала ложечкой кофе в кружке. Сахар давно разошелся, но девушка никак не могла остановиться. При этом тихое позвякивание ложки о кружку раздражало еще больше, и приводило к еще более глубокому водовороту.

– Мисс Тиас, все в порядке? – осторожно подошла к ней одна из студенток, дежуривших по кухне.

– Все прекрасно, – рявкнула саламандра. – Лучше быть не может.

– П-простите, – девушка быстро ретировалась обратно.

Рей раздраженно фыркнула, но вытащила ложечку из кружки и пристроила ее на салфетке. Над напитком все еще поднимался ароматный пар, и алхимик заставила себя сделать глоток. Надо брать себя в руки и возвращаться в лабораторию. Там работа успокоит, а то она начнет на всех бросаться не хуже местных монстров, которых почему-то все нет и нет. Девушка призналась себе, что такая ее реакция на довольно безобидное, по сути, замечание Рорана, вызвано постоянным состоянием напряжения. Видимо, не только у нее. Если на них не нападут в обозримом будущем, в

корпусе случится революция. И возглавит ее одна саламандра.

Да еще и ее собственные изыскания застопорились. Помимо раствора для укрепления металла, Рей вела еще несколько разработок. Все-таки не везде есть маги, и не везде магию можно использовать. Есть деревни, расположенные рядом с залежами камня, поглощающего магию. Понятно, что ни одно заклинание там не работает. Но плодородные почвы и просторные пастбища искупают недостатки. А вот разработки алхимиков пользуются популярностью. Животноводы тоже магию применяют в минимальных количествах – не все животные спокойно реагируют на повышенный фон. Кому понравится, если у коровы пропадет молоко, куры нестись перестанут, а кролики плодятся. При этом люди нуждаются в защите от огня, вредителей, дождя и многом другом. Алхимики почти не работают над такими средствами. И Ярейя стала одной из первых. Ее предшественники обычно сворачивали работы, сталкиваясь с теми или иными сложностями, переходили на разработку или усовершенствование лекарств. То направление было проще, помогали травники и медики. Девушка же упорно продолжала свои изыскания. Но пока прогресс, если и был, то весьма условным, с оговорками.

Вестник плюхнулся перед ней в тот момент, когда кофе был допит, и саламандра собиралась возвращаться к любимым молчаливым пробиркам, колбам и ретортам. Девушка посмотрела на клочок бумаги, явно оторванный от какого-то листа. Потом развернула.

«Пятерка существ к югу от группы. Может быть и больше. Скажи Рорану, пусть сбавляет обороты на пикнике и переходит к охоте».

Ярейя поморщилась. Вот не хотелось ей сейчас встречаться с медиком. Все-таки она на него обижается. Немного подумав, девушка свернула полученную записку и просто переправила их охотнику на монстров, после чего направилась в комнату. Прежде всего, надо было закрыть окна, ну и переодеться. Шорты и топ – удобно, когда жарко, но спокойно. В случае нападения уместнее штаны и жилет с множеством кармашков. С погодой же можно и потерпеть. Не зря ее предки спокойно посещают жерло вулкана. Правда, в комнате будет душно, но кто сказал, что ей надо сидеть именно там. Вентиляция в лаборатории отличная, а температура поддерживается на одном общепринятом среди алхимиков уровне.

Девушка спокойно прошла в отведенные ей комнаты. Раз в записке не говорилось об адептах, предупреждать их Маркус не собирался. Что ж, его дело. Сама она мелькать у них перед носом в боевой выкладке не собирается.

В комнате саламандра быстро переоделась. В карманах любимой

жилетки обнаружилось несколько пузырьков с маскирующими зельями. Рей довольно хмыкнула, после чего вытащила из пространственного кармана укладку. В специальные петлицы отправилось зелье, усиливающее огненную магию. Многочисленные кармашки пополнились медикаментами. Не важно, что с ними один из лучших лекарей академии, иногда он оказывается занят особо сложным пациентом, а мелкие повреждения вынужден обрабатывать алхимик.

Следующим этапом стало оружие. Ярейя прекрасно понимала, что ее боевая подготовка оставляет желать лучшего. Но брат добился, чтобы она освоила кинжалы. Можешь ножами корешки быстро строгать, умеешь танцевать сложные танцы народа нагов, значит, с кинжалами справишься. Саламандра спорила, истерила, но брата поддержали родители. Девушке пришлось брать дополнительные занятия. Но сейчас она осознала, что он был прав. В жизни всякое бывает, вот и эти навыки могут пригодиться. Но на практике проверять не хотелось. Рей надеяться, что она сможет отсидеться за спинами защитников.

Кинжалы заняли свои места в ножнах, крепившихся к бедрам. Убедившись, что ничего не забыла, саламандра отправилась в лабораторию. Пока все тихо и спокойно, можно посидеть и попробовать на бумаге просчитать пару идей. Все лучше, чем ходить по комнате и ждать – нападут на них монстры сегодня или перенесут встречу на другой день. То, что они появились на периферии, еще ничего не значит. Может, это разведчики, призванные убедиться, что еда прибыла на место. А основные силы подтянутся позднее. Никто не изучал ни мыслительные процессы этих существ, ни их способы общения. Не успевали. Или сами становились обедом, или это были боевые маги, которым не до столь сложных вопросов.

– Воительница, – отвлек девушку от расчетов восторженный возглас, – богиня войны и победы собственной персоной!

Ярейя повернула голову и увидела мнущегося в дверях Рорана Горовера с охапкой каких-то растений с огромными темно-зелеными листьями. Судя по тому, как медик держал их, листья были покрыты колючками.

– Что это, магистр? – девушка постаралась сохранить строгое выражение.

– Да вот, набрел недавно, – медик подошел к столу, на котором было относительно свободно, и сгрузил свою ношу. – По каталогам это растение значит, как абсолютно бесполезное с точки зрения медицины, но мало ли, вдруг да пригодится в твоих исследованиях.

– Спасибо, – улыбнулась Рей. – Сейчас займусь изучением.

– Да, что это ты мне за вестник сбросила? Неужто монстры появились?

– Видимо, – девушка развела руками. – Что мне прислали, то я и отправила.

– Появились, родимые, – просиял магистр. – Что ж, пойду я готовить встречу.

И медик пританцовывающей походкой покинул лабораторию. Рей только покачала головой. Никакого покоя. Проходной двор, а не комнаты. Может, стоит перенести спальню в другое место, а то дражайшие коллеги так и ходят туда-сюда без оповещения. Спасибо сразу в лабораторию, в спальню не вламываются.

Девушка даже фыркнула от возмущения. Хорошо еще, по привычке запирала дверь, когда шла в душ или ложилась спать. Наличие в семье старшего брата, привыкшего вламываться к ней в любое время дня и ночи, приучило. А ведь Роран – не последний гость на сегодня. Ярейя покосилась в мутное зеркало, повешенное каким-то предшественником. Да, хороша она, все-таки. Волосы собраны в высокий хвост, одежда как у амазонки из книг. Ну, может, малость закрытая. Все-таки брюки практичнее ультракоротких шортиков или набедренной повязки, а в жилет поместится больше необходимого, чем в топик, точнее под него. Да на ногах простые ботинки на толстой подошве, а не сапожки на пятнадцатисантиметровой шпильке. Но еще неизвестно, что опаснее. Шпилькой можно наступить на ногу, или отбиваться, если сзади подкрались, а ботинки в любых условиях пригодны. Ими и пнуть можно так, что мало не покажется. И не только человеку.

С этими мыслями девушка переключилась на веник, что принес ей магистр. Вот уж точно, лопухи, только колючие. И бесполезные с позиции медицины. Разве что лишнюю работу медикам обеспечить. Саламандра осторожно отделила один лист с частью стебля и перенесла на лабораторный стол. Для начала стоит воспользоваться маркерами и зельями-аналитиками, и, исходя из того, что они покажут, думать дальше. При условии, что часть анализаторов девушка разрабатывала сама, результаты вполне могут отличаться от уже выявленных. С надеждой на какой-нибудь итог, Ярейя приступила к работе, поскольку больше все равно заняться было нечем.

–Рей! – девушка вздрогнула и чуть не столкнула на пол бесценный окуляр, увеличивающий предметы раз в пять.

– А, это ты, – выдохнула она, после чего поправила установку. – Я так скоро заикой стану. Один врывается, другой врывается. Начну запираяться и

вешать записку, что идет опасный опыт.

Маркус виновато посмотрел на девушку. Вот только взгляд его никто оценивать не собирался – Ярейя что-то старательно изучала через окуляр.

– Ладно, рыжая, не сердись, – девушка только дернула плечиком. – Кстати, куда это ты собралась такая воинственная?

– Сам же сказал, что монстры появились, – девушка вновь вздохнула, оторвалась от прибора, после чего устало откинулась на спинку стула. – Жуткая техника. Хотя бы и не изобретали. Вроде что-то видно, но толком ничего не рассмотреть.

– Можно? – Марк дождался кивка, потом подошел и заглянул сам. – А если еще линзы поставить?

– Только в столице, – саламандра поморщилась. – Да и стоят они прилично, а я пока не прославилась на столько, чтобы тратить деньги, не задумываясь.

Магистр только тихо хмыкнул, бросил быстрый взгляд на алхимика, после чего вновь принялся изучать прибор. Не долго. Потому как вновь развернулся и принялся изучать внешность саламандры куда внимательнее.

Посмотреть было на что. Саламандра раскладывала на соседнем столе какие-то реактивы, то нагибаясь над его поверхностью, то вытягиваясь в струнку, стараясь достать нужный предмет с полки. Мужчина судорожно сглотнул. Вот дернули его демоны завалиться к девушке, когда она вся в работе. Вроде и надо бы отчитать ее за то, что собралась с кинжалами да парой зелий на монстров, но не получалось. Не до того было.

– Кстати, а как ты их обнаружил? – Ярейя расставила нужные ей баночки, после чего устроилась на стуле.

– Кого их? – не понял Марк, продолжая, не стесняясь, рассматривать коллегу.

– Как кого, конечно монстров, – Рей развернулась к нему так быстро, что магистр не успел отвернуться.

– Так есть специальные заклинания поиска. Их на боевых и стихийных факультетах изучают. Ну, еще на темномагических, и некроманты, само собой, – смущенно произнес он, понимая, что румянец выдает его мысли.

– Ну да, логично, нам оно ни к чему. Цветочки не нападают, – девушка передернула плечиками и вернулась к своим реагентам. – Хотя знаю я несколько скромных цветочков, которые дадут фору любому личу.

Маркусу оставалось только перевести взгляд на стену, на которой висела таблица известных алхимических веществ.

– Мы с цветочками как-то не сталкивались, – заметил он. – Да и вообще, все, что опасность представлять может, приучены сразу того...

– Знаю, знаю, а нам потом ходи к некромантам со скелетами мышей, чтобы костную пыль живого покойника, которую куда только не добавляют, получать. И вообще, ты чего-то хотел, или опять поболтать пришел.

– Да вот увидел тебя и забыл, зачем шел, – ехидно произнес мужчина, стараясь скрыть смущение. Что делать, если обтягивающие брюки подчеркивали длинные стройные ноги, жилет с объемными кармашками визуально увеличил грудь девушки, а подобранные волосы открывали шею. Хотелось или ругаться, что она собралась на монстров, или утащить в комнату для иных целей. – И вообще, не переводи разговор на другие цели. Ты в таком виде куда собралась?

– Куда, куда? На кудыкину гору, – буркнула в ответ девушка. – На монстров я собралась. Точнее, оттащить Рорану тела наиболее дурных студентов, а может и преподавателей, решивших почтить смертью храбрых на практике.

– Главное, чтобы мне не пришлось одну не в меру резвую лаборантку из лап местных обитателей вытаскивать, – не остался в долгу Маркус.

– Не бойся, не придется, – девушка провела руками по жилету, указывая на карманы. – Здесь туман, здесь усилитель магии огня, вот зелье, ускоряющее реакции, кислота, еще кислота, но уже другая, самовоспламеняющееся зелье...

– Хватит, хватит, – остановил ее перечисление мужчина. – Вижу, что ты подготовилась основательно. Мне даже жаль то существо, что решит на тебя напасть.

– Угу, ночью в темном переулке, – буркнула Ярейя. – Ладно, если у тебя нет ко мне ничего важного, то иди уже.

– Процессы под окуляром куда важнее живого общения?

– Именно, – Рей выразительно посмотрела на мужчину, потом перевела взгляд на одну из пробирок. – Да! Это действительно то, что надо! Вы ж мои колючие, вы ж мои хорошие.

Магистр с тоской посмотрел, как девушка сюсюкает с какими-то растениями, мигом забыв о его присутствии. Еще никогда он не испытывал такого странного чувства, даже не ненужности, а просто ощущения, что его и нет в этом мире.

– Рей, – окликнул он девушку. – Рыжая.

Но в ответ услышал только бормотание, обращенное явно не к нему. Маркус тихо зарычал и выскочил из лаборатории, громко хлопнув дверью. Если бы он заметил в этот момент, что девушка никак не отреагировала, то еще неизвестно, чем бы все закончилось. К счастью для мужской самооценки, он уже не видел, как Ярейя старательно отсчитывала капли

какой-то жидкости, отмеривала дозировку странного порошка и осторожно нарезала неведомые колючки.

Рыкнув по пути на парочку адептов, увлеченно целующихся в одной из ниш, и, кажется, собирающихся перейти несколько дальше, магистр промчался в свою комнату. Нет, были случаи в его жизни, когда девушки не обращали на него внимание. Но это было или очень давно, когда он только поступил в академию, или специально, чтобы вызвать его интерес. Но чтобы вот так, забыть о его присутствии и с головой уйти в работу – такое происходило впервые. К счастью, из всей семьи на практику послали только его, иначе шуткам и подначкам не было бы конца.

Рей внимательно следила в окуляр за процессом, делая записи на лежащем рядом листе бумаги. Понятно, потом половину будет не разобрать – строчки наедут одна на другую. Но это сущая ерунда. Память поможет восстановить неразборчивые заметки. Вот зелье вспенилось, после успокоилось и приобрело ровный серебристый оттенок. Саламандра достала из кармашка один из гвоздей, предназначенных для такого рода опытов, и осторожно опустила его в получившийся раствор. Легкое шипение, пузырьки воздуха сорвались к поверхности, а гвоздь начал медленно менять цвет, становясь немного светлее.

Алхимик откинулась на спинку стула. Неужели получилось? Похоже на то. И даже записи не слишком перекошены. Девушка отодвинула колбу с опытным гвоздем немного в сторону, достала из пространственного кармана толстую тетрадь, раскрыла примерно на середине и принялась аккуратно переписывать полученную информацию. Жаль, окуляр не достаточно мощный, так бы удалось лучше рассмотреть детали процесса. Ну да если все получится, у нее скоро появятся необходимые на качественное оборудование средства.

Внезапно девушка вспомнила, что общалась с Маркусом. Она обернулась, стоило попросить прощение за то, что игнорировала мужчину, но никого больше в помещении не было. Ярейя дернула плечиком. Подумаешь, увлеклась немножко. В следующий раз будет знать, что соваться к саламандре, когда она работает над своими проектами, как минимум глупо. Максимум, что ждет такого посетителя – созерцание рыжего затылка.

Ночь незаметно опустилась на плато. Девушка потерла глаза, потом пробежала взглядом текст, еще раз помянув не сильно добрым словом неожиданно озверевшего магистра. Вроде все правильно. Все векторы в схемах проставлены, пояснения может понять не то, что третьекурсник, даже пятилетний ребенок. Потянувшись, студентка устало вздохнула.

Хорошо ее соседке по комнате, у нее в столовой дежурство, так их группа с вечера что-то делает. А она сама вынуждена сидеть в комнате в одиночестве, потому что магистр настрого запретил даже в коридор выходить после отбоя.

Сложив аккуратно книги и письменные принадлежности, девушка поднялась и повернулась к окну. И в следующее мгновение громко закричала. За окном, в воздухе, висело существо и внимательно следило за происходящим в помещении. Весь его внешний вид был настолько неприятным, что вызывал отвращение. Кожистые крылья, как у летучей мыши, на каждом суставе заканчивались внушительного размера когтем. На голове топорщились то ли перья, то ли пух, то ли шерсть – с расстояния не определить. Туловище неравномерно покрыто чешуей, между которой висели складки кожи, из которой торчали какие-то волоски.

Девушка почувствовала, как в легких заканчивается воздух. Крик на миг прервался. Студентка вздохнула, захлебываясь воздухом, после чего вновь закричала, временами срываясь на визг.

Маркус устало опустился на кровать. До этого он, как зверь по клетке, метался по комнате. Вот чем его так зацепила эта рыжая нахалка? Ну да, симпатичная, но есть девушки много красивее. Умная? И что, в академии очаровательные дурочки только в администрации сидят, и то исключительно для того, чтобы встречать посетителей, пришедших в ректорат. И меняются эти девочки каждые два-три года, а некоторые и чаще. Так что всегда можно завести с ними необременительные отношения. Главное, не забывать про защитные амулеты, а то потом получишь себе жену из простых людей.

Будь магистр в академии, он бы не задавался этим вопросом, а купил в городе несколько бутылок вина, ну хорошо, пару десятков, позвал Динара, Льерта, и провел вечер в компании приятелей-собутыльников, а на утро решал проблему более насущную, нежели вспыхнувшее желание по отношению к какой-то девчонке. Но он был не в академии. Поэтому прикладываться к заначке, на наличие которой преподавателей не досматривали, не спешил. Вот и сорвался на попавшихся в коридоре девчонках, что-то активно обсуждавших. Ну да ладно, от письменных заданий еще никто не умирал, а повторенье – мать ученья.

Крик, раздавшийся относительно недалеко, заставил мужчину подпрыгнуть на постели. Миг, и с помощью магии он стал осматривать коридоры корпуса. Но нет, вот группа адептов на кухне, Роран, Ярейя, Дориан. Адепты, не занятые дежурством в своих комнатах. Тихо помянув всех демонов, Марк натянул на память рубашку куртку и выскочил из

комнаты.

Звуки стали громче. Та адептка, что шушукалась с подругами посреди коридора, сразу понял магистр. Определить ее комнату сложности не составило. Мужчина быстро преодолел пару десятков метров, надеясь, что дверь не заперта. За эти секунды он успел прикинуть не меньше десятка ситуаций, что могло произойти, раз девушка так истошно кричит. И все равно, когда рывком распахнул дверь, не сразу понял причины переполоха. Адептка стояла, прижавшись той частью тела, что несколько ниже спины, к столу и истошно вопила. При этом кроме нее, в комнате больше никого не было. Лишь проследив за взглядом девушки, Маркус понял, что вызвало такой страх.

Роран ГорOVER вышел из ванной, облаченный в легкую шелковую пижаму розового цвета с зайчиками в причудливых позах. Еще один день проведен на пустошах впустую. Магистр уже начал жалеть, что согласился ехать на эту практику. Хорошо есть, пить и загорать можно было и в отпуске, только в куда более романтическом месте и в подходящей компании. Тут же оставалось только бездельничать, считая дни до возвращения.

В отличие от руководителя практики, медик не собирался соблюдать сухой закон. На столике его уже ждали бокал вина, тарелочка с нарезанным тонкими ломтиками сыром, несколькими оливками и парой шоколадных конфет.

Истошный крик раздался в тот момент, когда мужчина направлялся к столику, дабы приятно провести последние минуты перед сном. Роран вздрогнул, потом взгляд его заметался по комнате. Наконец, остановился на том, что искал. Набросив поверх пижамы розовый же халат, он выскочил из комнаты. Кричала адептка. К тому времени, как медик добежал, там уже был Харпер.

– Только не полностью, – проследив взгляд девушки, взмолился медик. – Мне обещали тушку.

Ярейа довольно отложил в сторону молоток. Лежащий на полу гвоздь выглядел как новенький, словно саламандра не стучала по нему несколько минут. Чего нельзя было сказать о камне пола, на котором появились щербинки.

– Ну что, последнее испытание, – улыбнулась девушка.

Взяв гвоздь и молоток, она подошла к стене, и после пары ударов довольно осмотрела результат. Надо будет на следующий день повесить на гвоздь часы, а то время не посмотреть. Хотя, какая разница, будут они висеть, или нет, если девушка увлекается работой, то рядом с ней может

сражение идти, она не отвлечется.

Развеяв звуконепроницаемый купол, девушка вернулась к столу. Там лежала еще пара гвоздей, прошедших обработку новым раствором. Рей убрала их и тетрадь с записями в пространственный карман, после чего посмотрела на листья и раствор. Первые немного подвяли. Саламандра подумала, после чего завернула их в бумагу и отправила вслед за записями. Раствор перелила в металлическую миску, и сложила туда инструменты, которые не помешает укрепить. Зато потом не придется тратить на новые.

Не успела она отойти от стола, как услышала крик. Девушка вздрогнула, потом схватила молоток, которым проверяла на прочность гвозди, и помчалась на звук.

В комнате студентки она оказалась одной из последних, хотя бы потому, что находилась дальше всех от места происшествия. Девушка уже не кричала, отпаиваясь водой, которую принесли ее подруги. Маркус и монстр за окном играли в гляделки, а магистр Горовер требовал не уничтожать существо. Не долго думая, Ярейя перехватила молоток и метнула его в чудовище за окном.

В комнате повисла тишина. Маркус в последнюю секунду успел отшатнуться в сторону, после чего обернулся и посмотрел на собравшихся. Молоток, вращаясь, вылетел в открытое окно, затем преодолел защитный экран, вызвав россыпь искр, после чего ручкой ударил монстра. Тот неловко взмахнул крыльями и упал вниз.

Первым среагировал Роран Горовер. С криком: «Мой, он мой!» – магистр бросился вон из комнаты, а затем и из корпуса. Вслед за ним кинулась Ярейя. Что, кроме молотка, который можно подобрать и утром, там забыла саламандра, маг не понял. Оставаться с адептами он тоже не собирался, хотя бы потому, что ни медик, ни алхимик не могли постоять за себя. Успокоить же адептку смогли и ее подруги. А потому, с опозданием секунд в двадцать, он отправился за ними.

В холле он столкнулся с мастером Дорианом, шедшим из столовой. Поскольку помещение находилось в другом крыле, а окна его выходили на противоположную сторону, маг оказался не в курсе произошедшего переполоха.

– Харпер, что тут, демоны побери, происходит? Сначала пробегает Роран в халате и пижаме с совокупляющимися зайцами, потом Ярейя, теперь ты.

– Вот те самые демоны и случились, – буркнул Маркус, прихватывая за локоть мастера и таща его за собой, – точнее родня их, демоны местные.

– Понятно, – мужчина дернул рукой и уже сам последовал за коллегой.

Впрочем, они могли особо не торопиться. Когда преподаватели обогнули корпус, то первое, что увидели – Ярейя стояла, держа в одной руке молоток, а в другой какую-то склянку, а медик опутывал своего монстра плотной бечевкой.

– Ты ж моя прелесть, – завязав последний узел, медик бережно поднял тушку, словно это был маленький ребенок. – Ты ж мой хороший. Послужишь папочке, ведь правда? А папочка потом сделает большое открытие, получит премию.

Завернутый в бечеву, словно в кокон монстр не сопротивлялся, только злобно шипел в ответ на каждое слово.

– Эт-то что такое? – изумленно выдохнул Маркус. Дориан просто переводил удивленный взгляд с саламандры на медика, баюкающего своего монстра.

– Вот, – Роран продемонстрировал существо, которое уже почти смирилось с уготованной ему участью. – Рей его просто оглушила. Марк, милый, ты даже не представляешь, какая это удача, получить на опыты еще живого обитателя Ростхена.

Маркус только покачал головой. Его коллега тихо посмеивался. Мастеру Дориану доводилось видеть и не такое, правда, в иной среде. Но и среди горняков не редки были случаи, когда один умолял еще немного подержать готовые обрушиться пласты, потому что он непременно должен извлечь еще этот, этот и вон тот камень или вырубить пласт до вон того выступа.

– Спектакль окончен? – ехидно поинтересовался Маркус, стараясь не особо пристально присматриваться к зайцам на пижаме медика. – Тогда возвращаемся.

Но не успели они повернуть ко входу, как на них спикировали еще две зверюги, явно родственники отловленной раньше. Не успел магистр Горовер взмолиться, чтобы и этих особей оставили ему на опыты, как куратор практики просто создал в воздухе сеть, набросил ее на монстров и приложил их о землю. Оглушенные тварьки пискнули и затихли. Роран расплылся в довольной улыбке. Можно было не сомневаться, что медик проведет эту ночь явно не в постели.

Остаток пути прошел без приключений. Уже в холле Маркус попросил Рорана задержаться.

– Я понимаю, магистр, что ситуация была экстренная, но попрошу больше не представлять перед адептами в столь, хм, экстравагантном виде.

Медик только кивнул, забрал у мага своих монстров и отправился в

медицинский блок. Переодеться вполне можно и там. Пара комплектов одежды лежала в пространственном кармане. Да и пачкать пижаму, подарок дорогого человека, внутренностями каких-то монстров, не хотелось.

Мужчина хмыкнул. Подумаешь, не понравилось Харперу. А то сам по бабам не бегает. Да еще как. Мог бы рассмотреть картинки, глядишь, чего нового бы узнал. Хотя, да, попадаться лишний раз в таком виде на глаза адептам тоже не дело. Детки пошли такие, что будут старательно изучать, а потом расскажут, где художник допустил ошибки. Лучше выполнить просьбу Марка.

Ярейя вернулась в свою комнату, но не успела положить ставший знаменитым молоток, как дверь распахнулась. Девушка привычно замахнулась находящимся в руке оружием, и только чудом не бросила его в вошедшего.

– Маркус, – прошипела девушка, сильно напомнив ящерицу, от которой и произошли в незапамятные времена саламандры, – если ты планируешь так врываться ко мне, то озаботься узнать у моего брата, чем все для него закончилось.

– И чем же? – опешил мужчина.

– Серьезными ожогами, сотрясением мозга и парой сломанных ребер, – спокойно сообщила Ярейя. Почему-то в это заявление верилось.

– Ладно, учту, – Маркус вздохнул, после чего перешел к тому, ради чего и шел к саламандре. – Рей, вот скажи, что ты мне недавно говорила о своем участии в сражениях с монстрами?

Девушка задумчиво посмотрела на магистра, потом перевела взгляд на сжатый в кулаке молоток.

– Они же маленькие, – не найдя довода умнее, выдала она, – а молоток жалко потерять было бы, я его только начала экспериментальным составом обрабатывать.

– Понятно, – преподаватель вздохнул. Вот что ему прикажешь делать со студентами, если сотрудники сами не далеко от них ушли? – А скажи мне, дражайшая наша лаборант-алхимик, чтобы с вами случилось, если бы помимо этого мелкого монстра там оказалось существо раз в десять крупнее.

– Если одно, – Рей достала склянку, видимо ту, которую держала наготове, пока медик упаковывал свое подопытное существо, – думаю, Рорану бы досталась сильно попорченная кислотой тушка.

– Р-рыжая, – прорычал Маркус, – у тебя мозги есть? Или ты у нас скрытая блондинка, только хорошо маскируешься?

– Не ори на меня, – неожиданно тихо, но твердо произнесла девушка. –

Что ты вообще знаешь о моих возможностях и способностях. Тех запасов, что у меня тут, – саламандра показала на кармашки жилета, – хватит, чтобы разнести часть этого корпуса. Причем сделать это так, что никто не пострадает. Иди лучше гоняй своих адептов. Или, если так хочется поорать, ступай к Рорану. Это он понесся за своим монстром, не подумав о последствиях.

– А ты подумала, значит? – прошипел мужчина.

Вместо ответа Рей достала одну из колб и выбросила в окно. Там что-то вспыхнуло, грохнуло, ветер донес запах гари. Маркус подошел к окну и увидел, как огонь медленно поглощает начавшую подсыхать траву. Но вот дунул легкий ветерок, пламя принялось активнее распространяться вокруг, рискуя превратиться в степной пожар.

– И что ты этим решила доказать? – скептически посмотрел на Ярейу маг.

– Самому не догадаться? Кстати, средства для тушения у меня нет. Но ты вполне можешь попробовать наколдовать воды. Или перенести ее так, – в то мужчине ответила саламандра.

Маркус еще раз помянул всех демонов, после чего покинул комнату.

Через какое-то время саламандра подошла к окну. На фоне яркого огня выделялась темная фигура мужчины. Казалось, он просто стоит и смотрит, как пламя разрастается дальше, поглощает все живое, что еще не успело спрятаться. Но вот огненные языки стали уменьшаться, пока совсем не исчезли. Ярейа отступила от окна вглубь комнаты, и убрала в кармашек еще одну скляночку.

Маркусу казалось, что кто-то наблюдает за ним, но когда магистр поднял голову, окна радовали темнотой и пустотой. Адепты успели обсудить произошедшее и разошлись по комнатам. Возможно, там еще продолжают переговариваться, но уже не так активно. Все-таки время позднее. Возможно, завтрашние практические занятия стоит отменить от греха подальше. Взять группу боевиков, Дориана и обследовать окрестности.

Мужчина медленно пошел обратно ко входу в корпус, пиная попадающие под ноги камушки. Зря он так взъелся на Ярейу. Да и вообще, что на него нашло. Даже на сестер и Робина он никогда так не орал. Даже на Крис, которая умудрялась вляпываться в их приключения без возможности постоять за себя. А тут словно затмение какое-то нашло. И как, спрашивается, ему дальше практику проводить, если впору пить успокаивающие травы.

Вопросов о том, почему одна рыжая особа так на него влияет, второй

Харпер не задавал. А еще решил ни за что не рассказывать никому подробностей общения с Ярейей. Просто потому, что и без того прекрасно догадывался, какие комментарии может услышать. А еще потому, что боялся, вдруг большая часть сказанного родственниками окажется правдой.

Вернувшись в корпус, магистр собрался уже пойти к Рорану и прочитать тому лекцию о правильном поведении единственного медика в случае нападений, но потом передумал и свернул к себе. Толку от него сейчас не будет, лишь восторженные охи и восхищения монстрами.

Лишь оказавшись у себя в комнате, Маркус почувствовал, что за последние полчаса устал больше, чем за те месяцы, что они с братом разыскивали молот Богов. Махнув разом на все свои предпочтения, он извлек из пространственного кармана бутылку вина, ударом выбил пробку и сделал глоток. Все равно никто в его комнату не вломиться, разве что Дориан заглянет. Но коллега точно не осудит, поскольку и сам бывал в схожей ситуации. Но и злоупотреблять не стоит. Сделав еще пару глотков, маг запечатал бутылку и вернул обратно.

Убедившись, что Маркус Харпер ушел, Ярейя вновь высунулась в окно. Защита не позволяла никому из живых существ выбраться наружу, но девушке этого и не требовалось. Она лишь внимательно осмотрела выгоревшее место, используя доступные исключительно саламандрам чувства, чтобы быть уверенной – пожар полностью потушен. Жаль было, что из-за ее желания что-то доказать, на этом месте пару лет ничего не сможет расти. Девушка мысленно осмотрела почву. Где-то глубоко были семена, но они не смогут прорасти, так и сгниют в земле. Девушка потянулась к ним магией, заставляя тянуться к поверхности.

«Растите, – уговаривала их саламандра, – выпускайте корни и побеги, тянитесь к теплему солнышку. Вы сможете. Растите. И простите меня, что я так глупо уничтожила ваших предшественников». В какой-то момент девушке показалось, что она чувствует растения. Обрадовавшись, Рей растеряла концентрацию. Еще одна попытка окончилась неудачей. Она больше не смогла почувствовать их, лишь покрытое пеплом пятно вызывало чувство вины.

Со вздохом девушка закрыла окно. Посмотрев на молоток, с которым она так и не рассталась, Рей еще раз вздохнула и прошла в лабораторию. Там осмотрела инструменты, погруженные в раствор, после чего добавила к ним последнего участника эксперимента.

Убедившись, что все правила безопасности соблюдены, никаких реактивов, веществ и незавершенных экспериментов не наблюдается, как иногда бывает, когда она заработается, саламандра покинула лабораторию.

Пройдя в комнату, на какое-то время остановилась возле двери в душ. Навалившаяся неизвестно откуда усталость заставляла думать о постели. А уснуть в ванной было бы чревато. Ярейя только убедилась, что дверь заперта изнутри не только на замок, но и на засов, и утром она застрахована от непрошенных гостей. Последнее, что сделала алхимик – закрыла окна, чтобы не разбудил шум с улицы. Даже если на корпус решит напасть стадо оголодавших монстров, она успеет выспаться.

На следующий день магистр Харпер объявил общий сбор в холле – единственном помещении, которое могло вместить всех, кто прибыл на практику. Собственно, представители так называемой администрации могли бы и не приходить. Но Маркус не поленился отправить каждому персональный вестник. Ярейя устроилась в дальнем углу на выступе рядом с какой-то скульптурой, для удобства обхватив ее рукой за ногу, и теперь являла всем живописную группу «Саламандра и поди разбери чья статуя». Заметивший эту полускульптурную композицию мастер Дориан удивленно смерил девушку взглядом, но промолчал. Рей изучила статую и мысленно хмыкнула. Подумаешь, почти голый мужик. Все равно все стратегическое прикрыто чем-то типа шкуры. Зато сидеть удобно.

Остальным повезло меньше – им пришлось стоять. Маркуса не было. Рей прижалась щекой к ноге статуи, сильнее ухватила за ее ногу, чтобы не упасть и прикрыла глаза. Все-таки подняли ее ни свет, ни заря. Нет, конечно, было уже светло, но разошлись-то они по комнатам далеко за полночь. Так что девушка решила воспользоваться представившейся возможностью и еще немного подремать.

Собственно, досмотреть оставшиеся сны не удалось. Адепты гомонили, обсуждали ночное происшествие, требовали у более удачливой студентки подробностей: что за монстр, как он выглядел, что делал. Девушка запиналась, ежилась, и не могла дать внятного ответа.

– Да что вы все девочку дергаете, – как ни странно, но достаточно тихий голос медика услышали все. Ярейя чуть не упала с пьедестала. – Вот он, этот монстр, любуйтесь. Зверюшка под сильным сонным зельем, так что не кусается, и даже не шипит.

Все студенты резко развернулись в сторону медика, торжественно демонстрирующего свой трофей.

– Какая мерзость, – сморщила нос одна из девчонок.

– А по мне – миленький, – возразила ей другая. – Еще эти когти на крыльях подпилить, да волосинки обстричь.

– Ой, знаю я твое миленький, – ответила первая. – У тебя и коты-то какие-то страшные, все без шерсти. А тут и вовсе пух какой-то, чешуя,

перья, там, что ли торчат...

– Магистр, а оно кусается, – полились вопросы. – А зубы у него большие? А чем оно питается? А можно их приручить.

Рей мученически вздохнула и еще теснее прижалась к каменному мужику. Он хотя бы был спокойным, молчал и не предъявлял претензий.

Магистр ГорOVER принял что-то объяснять. Что именно – Рей не расслышала. Можно было усилить слух, но саламандра не стала. Какое ее дело. Пусть что хотят, то и творят. У нее вон новый эксперимент неизвестно чем закончится. А она тут должна торчать, ждать, когда соизволит появиться их куратор. Вот где он добрых полчаса болтается?

На самом деле девушка утрировала. Маркус задерживался минут на десять. Просто сама она явилась на сбор раньше заявленного времени. Но признаваться в этом не хотелось, а вот излить недовольство на голову разбудившего ее мага, доставляло удовольствие. Особенно на фоне произошедшей накануне размолвки.

В коридоре раздались новые шаги. На этот раз магистра. Саламандра мысленно поморщилась и еще теснее прижалась к статуе. Рядом с ней шаги замедлились, мужчина что-то хмыкнул, но от комментариев воздержался. Ярейя мысленно поаплодировала. Попробуй мужчина что-то ей сейчас сказать, еще неизвестно, чем бы все закончилось. А так, пусть уже проводит свое собрание и распускает всех. Некоторые еще не простились с мыслью провести остаток утра в обнимку с подушкой.

– Всем доброе утро и прошу простить за опоздание, – начал свою речь Марк. Ярейя даже приоткрыла глаза и посмотрела на мужчину. То ли полночи пил, то ли работал, судя по внешнему виду, решила девушка, после чего вновь закрыла глаза и прижалась к каменному мужику. – Первое на сегодня – практических занятий не будет. А чтобы никому не было скучно, подготовьте мне план научной работы в следующем году.

Адепты дружно застонали. Кому охота сидеть в помещении, когда снаружи хорошая погода. Пусть даже им придется отрабатывать уже набившие оскомину действия, доведенные до автоматизма уже на стадионе академии, важно, что все это будет там, на свободе. Девушки давно уже щеголяли в шортах и коротеньких топиках или маечках, благо от столицы далеко. Это там даже магичкам недопустимо появиться в обществе с голыми ногами, а тут все свои, никто не видит. Если даже алхимик позволяет себе такие вольности, а чем они, будущие боевые маги хуже? Заодно приобретут шикарный загар, на зависть остальным студентам.

Но долго предаваться унынию никому не дали. Маркус быстро назвал имена пятерки лучших студентов курса.

– Эти адепты остаются здесь, остальные расходятся выполнять задание. Вместо меня остается мастер Дориан. Большая просьба к магистру Гороверу больше не таскать с собой этих уродцев. Если собираетесь их препарировать, то занимайтесь этим в лаборатории при медотсеке. А то здесь уже завелись желающие отловить себе такую зверушку. Вот только зверушка эта питается мясом, желательно тем, которое еще живо. И мне бы не хотелось, чтобы пара девушек лишилась пальцев только потому, что им так хочется погладить милое, по их мнению, страшилище.

Адептки отшатнулись в стороны от медика. Тот демонстративно погладил зверушку, щелкнул по носу, после чего перехватил подмышку, словно это не усыпленная опасная тварь, а игрушка.

– Отдельная просьба к мисс Тиас, проследить за нашим уважаемым магистром, чтобы он поступил так, как я и сказал.

Ярейя приоткрыла один глаз и обнаружила, что Маркус пристально смотрит на нее в ожидании ответа.

– Как выплюсь, так сразу, – немного хрипло пообещала девушка. Магистр ограничился кивком.

– Итак, адепты, кроме названных, могут отправиться спать, выполнять задание, маяться дурью, – отпустил студентов магистр. – Коллег я порошу задержаться. И мисс Тиас, может, вы все-таки отпустите вашего спутника и подойдете ближе?

Переждав, пока группа покинет холл, саламандра деланно спокойно сползла с постамента и подошла к остальным. Ну чего этот Харпер к ней вдруг цепляться начал? Ведь в академии общались нормально, а тут его словно какой-то бешеный жук покусал. Между тем магистр сделал знак адептам отойти. Те вынужденно подчинились, но все равно маг предпочел поставить дополнительно магическую защиту.

– Я с ребятами отправлюсь на разведку, – когда подошла девушка, сообщил он. – Далеко не пойдем, но сами понимаете, надо сделать несколько кругов. Дориан, ты остаешься тут за главного. Роран, не спорь. Пусть у тебя и выше звание, но ты медик, а не преподаватель. К тому же я тебя знаю, сейчас займешься препарированием, и свое имя забудешь. Рей, умоляю, не покидай корпуса, пока мы не вернемся.

– А что делать, если вы не вернетесь? – спокойно поинтересовался мастер земли.

Рей вздрогнула. К счастью, все взгляды были прикованы к Дориану, а адепты находились далеко, и ее от них прикрывали мужчины.

– В таком случае будете сидеть и ждать, пока не прибудут грифоны. Можете попытаться послать вестник, Может, что-то да получится, но я не

уверен – слишком большое расстояние, у вас может не хватить силы. Мне послание доставлял брат, и я не хочу знать, чего ему это стоило. Но я все-таки не был бы таким пессимистом. Рисковать мальчишками лишний раз я не хочу. Сначала пройдемся поблизости, проверю, как у них с поисковыми заклинаниями, потом будем расширять круги. Если заметим монстров, вернемся.

– И долго вы гулять планируете? – уточнил магистр. Рей напряглась. Такой вопрос мог подразумевать все что угодно. В первую очередь, к какому времени мне выставить из лаборатории всех жаждущих потискать живого монстра.

– Роран, а вы знаете, что я до сих пор не испытала новый клей, – подозрительно ласково произнесла саламандра. – Вот думаю, сколько адептов понадобится, чтобы попасть в вашу лабораторию, где припрятаны монстры, которых можно затискать до такого состояния, что они окажутся непригодны к изучению.

– Думаю, не стоит, – испуганно посмотрел на девушку медик, явно прикинув шансы остаться запертым в помещении без еды. – Думаю, засов будет надежнее и практичнее.

– Раз этот вопрос мы прояснили, последнее, – на этот раз Маркус посмотрел на Дориана, – пока меня нет, надо выяснить, кто тут балуется магией природы.

– Да, вроде, в группе никого даже с минимальными способностями нет, – припомнил списки мастер.

– Я тоже так думал. Вот только накануне мне демонстрировали возможности одного зелья, а сегодня на пепелище чуть ли не джунгли.

– Что? – Ярейя пошатнулась. Не подхвати ее в последний момент Роран, она бы точно не устояла на ногах. Девушка благодарно кивнула, потом почувствовала, как что-то коснулось ее руки, и дернулась в другую сторону, вспомнив об усыпленном монстре. – В смысле джунгли? Я всего-то и смогла, что горстку семян почувствовать.

– Понятно, – Харпер вздохнул, потом медленно, почти по слогам повторил. – Понятно. Мисс Тиас, если раньше я обещал просто поговорить с бабушкой, то теперь я заставляю ее заниматься с вами. И не основами, а вы пройдете полный курс природного мага. Как показал опыт моей младшей сестры, даже выпускник, окончивший университет теоретических и прикладных наук, может освоить академический курс в более короткие сроки. Вы же и вовсе выпускница академии. Вам надо будет изучить только профильные предметы. Ну и сдать их, само собой разумеется.

– А что на это скажет архимаг Бартингс? – пискнула девушка.

– Это уже моя проблема, – рыкнул маг. Потом сделал глубокий вдох, медленно выдохнул. – Прошу прощения, нервы. Мисс Тиас, я очень прошу вас больше не экспериментировать с окружающей средой. Если хотите потренироваться, я принесу вам какой-нибудь травы с семенами.

– Не стоит, – саламандра скромно потупила взгляд. – У меня там, кажется, проект пошел. Если вдруг я захочу потренироваться, то воспользуюсь запасом лопухов или мха.

– Рыжая, – Маркус взял ее за локоть и отвел в сторону, – я мало понимаю в природной магии. Все-таки у меня другая склонность. Но, прежде чем что-то делать, постарайся при помощи магии изучить растение. Почувствуй его строение, структуру. Да, демоны, можешь для начала изучить через окуляр, а потом уже магией работать. Пока это все, чем я могу помочь.

– Но я не собиралась быть природником, – попробовала спорить девушка.

– Поздно, Рей, – покачал головой маг. – Ты просто посмотри в окно, и все поймешь. Это твоя стихия. Если она вырвалась сейчас, что может произойти потом, когда сила начнет скапливаться и требовать выхода? Если бы твои способности были средними, я бы промолчал. Но ты очень сильный природный маг. До верховного доберешься быстро, это я тебе предсказываю. Дальше – насколько хватит сил с бумажками возиться. Обычно маги ломаются именно на бюрократии.

Возразить на такое заявление было нечего. Прежде всего потому, что девушка еще не успела увидеть, что же такое она сотворила. Поэтому она только печально вздохнула.

– Что-то еще, магистр Харпер? – лишь поинтересовалась она.

– Нет, – Маркус покачал головой. – Больше ничего. Отдыхай.

Девушка кивнула и пошла в направлении столовой. Все-таки она еще не ела ничего. А потом можно будет проверить свои инструменты, не растворились ли, ненароком, после чего снова вздремнуть. Время начала опыта она записала, когда добавила молоток, помнит. Понятно, что зря она с такого долгого времени начала, но какая разница. У нее еще две недели на то, чтобы проверить все не по одному разу. Ну и попрактиковаться с магией природы на этих самых лопухах.

Саламандра поймала себя на мысли, что повторная учеба уже не вызывает у нее такого ужаса. К тому же факты доказали, в деле алхимии лишних знаний не бывает. Понятно, что обследовать посевы, леса или делать еще что-то в том же роде ее не заставят. Зато цены ей, как алхимику не будет. Одно дело – бегать по всему городу и его окрестностям в поисках

компонентов, и совсем другое – создавать их из мельчайших засушенных крупыц.

Из столовой доносились умопомрачительные запахи – студенты явно соревновались, кто вкуснее готовит. Ярейя на миг замерла, потому что спать еще хотелось, а есть уже захотелось, потом решила, что еда не убежит, а вот сон могут перебить. Поэтому девушка потопала в сторону предоставленных ей помещений, попутно копаясь в пространственном кармане. Заначка в виде пирожка нашлась быстро и исчезла к тому моменту, как саламандра дошла до комнаты.

Первым порывом девушки было подойти к окну и посмотреть, что она натворила. Но разум подсказал, что за пару часов растения никуда не денутся. Травоядных монстров нет, а из корпуса никто выходить не собирался. Поэтому она со спокойной совестью упала на кровать поверх пледа.

Разбудил Ярейю луч солнца, настойчиво бьющий в глаза. Девушка поморщилась, потом повернулась на другой бок. Вот только солнышко никуда не делось и стало пригревать затылок.

– Значит, пора вставать, – философски заметила саламандра, потянувшись и все-таки покинула кровать.

Первым делом она подошла к окну и присвистнула. За окнами, на месте бывшей проплешины, густо росла трава, цвели какие-то цветы, а над ними порхали невесть откуда взявшиеся бабочки.

Рей стояла и потрясенно смотрела на созданное ею. Понятно теперь, почему Маркус так реагировал. Но, раз она смогла такое сейчас, без знаний, то что же будет после обучения? Хотя, это вопрос не столь насущный. Куда важнее, что скажут родители. Пусть обучение в академии бесплатно, но отец и слушать ничего не захотел о ее дальнейшей работе. Точнее, работать она может где угодно, но больше денег от семьи может не ждать. Или возвращается домой и выходит замуж за выбранного семьей жениха.

Рей помотала головой. Не о том думает. Ей сейчас надо решать, как быть. Учиться придется, она уже смирилась с этой мыслью. Но жить-то на что. Нет, голодной она не останется. Это будет смертельное оскорбление поварихам. Учебники тоже покупать не надо, библиотека пополняется регулярно. Но не ходить же годами в одной и той же одежде? Почему-то формы как таковой у них нет, только для боевых и тех стихийных магов, что выбирают боевое направление, покупают оружие и защиту.

Саламандра задумчиво побарабанила пальчиками по подоконнику. Если бы не пресловутый денежный вопрос, она бы не сомневалась. А пока

лучше сосредоточится на том, что есть, то есть на эксперименте, который все еще проводится при ее пассивном участии. Значит, надо не тратить время, а топтать в лабораторию.

Инструменты все также находились в растворе. Только успели приобрести равномерный серебристый налет. Рей осторожно вытащила их, обсушила тканью, после чего принялась за испытание. К удивлению девушки, скальпель, которым она разрезала растения, оставлял на каменной столешнице глубокие борозды. Девушка довольно улыбнулась. Кажется, ее проблема финансов решилась. Теперь останутся обязательные эксперименты, подготовка теоретического обоснования, составление всевозможных схем и графиков, но, самое главное, зелье работало. Понятно, что будет еще изучение влияния температур, кислот, различных сред, но начало положено.

Единственное, что осложняло рабочий процесс – недостаток ингредиентов, точнее лопухов. Слишком большой расход получается. Надо будет попросить Рорана, чтобы он принес еще, если они остались.

– Ладно, – решила девушка, – послушаюсь Харпера, сначала запатентую первую разработку, а эту буду прорабатывать по мере обучения.

Придя к такому решению, саламандра отправилась в столовую. Прежде чем закапываться в бумажки, стоит перекусить. Все-таки завтрака у нее не было, а пропустить обед означало вызвать беспокойство со стороны оставшихся в корпусе.

Роран ГорOVER отодвинул в сторону большой журнал, куда записывал все особенности строения монстра, и потянулся. Первая часть работы закончена. Создание подробно зарисовано, все внешние признаки максимально точно описаны. Когда-то ему прочили большое будущее в качестве художника. Кто сказал, что медику не нужно уметь рисовать? Одно создание он подверг заклинанию консервации, чтобы представить его обществу, но работа не должна стоять. А это означает одно – надо максимально точно передать внешний вид, после – все внутреннее строение. Те, кому не удастся это самим, вынуждены искать рисовальщиков, причем людей со стойкой психикой и завидовать им. Магистр улыбнулся. На этот раз коллеги умрут от зависти, ведь никому не удавалось заполнить целого живого монстра.

Убедившись, что оба его подопытных хорошо зафиксированы в своих клетках, кроме того на них наложено большое количество заклинаний и, кроме того, несколько защитных сфер, Роран сделал монстрам еще по инъекции снотворного, после чего покинул лабораторию. Лучше пусть эти зверюшки скопытятся от предосторожности, чем разнесут лабораторию,

как бывало у ряда его менее бдительных коллег. Работа работой, но надо пройтись, перекусить, потом можно и в спортзал наведаться. А то позвоночник устает, да и желудку вредно долго без пищи. Вот он покусает, разомнется немного и с новыми силами приступит к дальнейшей работе.

– Ярейя, – увидел он выходящую из комнаты девушку. – По твоему сияющему личику вижу, что работа сдвинулась с мертвой точки.

– Сдвинулась, – не стала спорить саламандра, – вот только не хочу пока спешить. Материала подопытного маловато.

– Как маловато? – изумился медик. – Да я тебе, радость моя, сколько хочешь инструментов предоставлю, если потом они будут неизнашиваемыми.

– Да нет, – рассмеялась девушка, – гвоздей у меня самой с пару сотен наберется. А вот тех замечательных лопухов, что ты мне достал, уже почти и нет. Разве что на консервации, чтобы природникам подсунуть на размножение.

– И только, – мужчина подхватил ее под локоток, – вот вернется Маркус, заставлю его со мной прогуляться, мы тебе столько материала притащим...

Дальнейшие разглагольствования Ярейя не слушала. При имени магистра сердце на миг замерло. Вернется ли? Знать бы еще, что там, снаружи. Хорошо, если эти мелкие твари оказались тут случайно, а если нет?

После обеда саламандра собиралась вернуться к себе в комнату. Медик уже убежал, торопясь продолжить изучение своих подопытных, и девушка подумывала, что ей тоже пора приняться за бумажную работу. Но к ее столу подсел мастер Виртус.

– Рей, – он положил на стол какую-то толстую книгу в обложке из газеты, – у меня есть привычка носить с собой книги, которые чисто случайно могут мне понадобиться. Понятное дело, две трети из них оказываются нужны не мне, а коллегам. Думаю, этот учебник вам пригодится, – и он придвинул том к ней.

Девушка вопросительно посмотрела на мужчину, но тот оставался серьезен, только в глазах блуждала тень улыбки. Ярейя открыла книгу. «Основы магии природы. Учебник для первого курса академии» значилось на титульном листе.

– Спасибо, мастер, – поблагодарила девушка. – Как раз то, что мне надо.

– Я так и подумал, – улыбнулся Дориан, – особенно когда увидел ту клумбу, что вы умудрились разбить совершенно случайно.

Рей потупилась и покраснела.

Мастер тихо поднялся со своего места и покинул столовую. Понятно, учебники по магии природы он с собой просто так не таскает. Справочники, все, что связано с магией земли, его проектом – всегда в наличии. Эту книгу он положил, когда узнал, что алхимиком с ним отправили именно эту саламандру. Слишком надоело слушать постоянных жалобы коллег о пропадающем таланте. После недолгих наблюдений маг пришел к выводу, что пора поделиться с ближним полезным учебником. Были у мужчины и свои цели, но о них он предпочитал пока умолчать.

Девушка несколько минут с сомнением смотрела на книгу. С чего бы это мастер Виртус стал вручать ей учебники. Вообще, зачем он ему. Понятно, что магия земли связана с природной, но сомнительно, чтобы мужчине был нужен именно учебник за первый курс. И, судя по тому, что ни одного адепта с зачатками этого направления не было, вывод напрашивался сам собой – книга изначально бралась для нее. Вот только зачем? Ярейя на всякий случай просканировала том с помощью магии, но ничего подозрительного не обнаружила. Что ж, возможно, маг на самом деле действовал из лучших побуждений. Подхватив книгу, саламандра отправилась в свою лабораторию.

Дым заполнял помещение. Адепты вертели головами, пытаясь понять его источник. Кто-то приняхался, а в следующее мгновение закашлялся. Студенты подхватили пострадавшего и бросились из аудитории. Вслед за ними последовали остальные учащиеся. Из других аудиторий тоже выскакивали кашляющие и задыхающиеся адепты. Преподаватели при помощи магии пытались блокировать источники дыма, но ничего не получилось.

Первым сдался Динар. Он добрался до окна и распахнул его, особо не заботясь о сохранности щеколды, потом второе, третье. Дышать стало легче. Задыхаясь, магистр выбрался в коридор. Там адепты старших курсов тоже начали распахивать окна, чтобы неизвестная зараза побыстрее выветрилась.

– Все на улицу и в лазарет, – скомандовал один из преподавателей.

Впрочем, это распоряжение запоздало. Старшие помогали младшим. Те, кто владел магией воздуха, старались отгонять от остальных ядовитые потоки. Кое-где раздавался звон стекол – там, где окна не открывались, их просто выбивали. Лучше потом вызвать стекольщика, чем сейчас отравиться.

На лестнице возникло небольшое столпотворение. С третьего этажа медленно спускались адепты, пошатываясь и цепляясь друг за друга.

Несколько студентов из тех, кто смог немного отдышаться, бросились наверх. Динар последовал за ними, на ходу создавая вестники Ашерсу, деду и ректору.

Этажом выше дышать было нечем. Динар попытался создать воздушную маску, понимая, что действия ее хватит от силы на пару минут. Не думая больше, магистр направил силовую волну на окно, после чего подхватил стекла, чтобы они не упали на людей внизу. Тут же потоки чистого воздуха закружились по коридору – студенты старались разогнать ядовитый дым.

– Надо взять пробу, – кашляя, одернул адептов маг. Тут же один из студентов выхватил клуб дыма и направил его в протянутый магистром флакон. – Спасибо, Райан.

Юноша только кивнул, после чего присоединился к ребятам, проверяющим аудитории. Динар бросился в конец коридора, по дороге вышибив еще пару окон. Магия магией, но сейчас некогда отвлекаться, а им нужно много свежего воздуха.

В одной аудитории никто и не заметил проблемы, прежде всего потому, что занятие шло у некромантов, и демонстрировалось что-то явно вонючее, поскольку окна были распахнуты.

– Магистр, что случилось, – поинтересовалась преподавательница, высокая худая женщина с высветленными до белизны волосами и подведенными черным глазами и губами. – Мы слышали топот из коридора.

– Кто-то пустил газ в корпус, мастер Несилейя, – Динар продемонстрировал флакон с серым налетом по стенкам.

– Газ? – преподавательница нахмурилась, потом махнула рукой и повернулась к студентам. – Записываем задание.

Дальше маг не слушал, отправившись проверять остальные аудитории. На счастье, в помещении больше никого не было. Только юные некроманты морщились, покидая аудиторию. Динар проследил, чтобы они быстро покинули здание, после чего и сам выбрался на улицу. Ректор и Мэтью Харпер уже выслушивали преподавателей и студентов. Ашшерс отдавал распоряжения своим оркам. Посмотрев на вышедшего последним мага, Аденир Бартингс подозвал одного из лаборантов, собиравших пробы воздуха вокруг корпуса.

– Проводите магистра Харпера в лазарет. Ему явно нужна помощь.

Динар поднялся, отказавшись от помощи юноши. Потом встретился взглядом с дедом и кивнул. Харпер-старший улыбнулся уголком рта, после чего тихо что-то сказал ректору. Архимаг пристально посмотрел на

магистра, и Динар отчетливо почувствовал приказ никому не показывать пробу до особого распоряжения.

Маркус подал группе знак остановиться, потом вопросительно посмотрел на одного из парней.

– Трое, – понял он мысль наставника. – Два мелких, один крупнее.

– Самка с детенышами, – предположил другой.

– Нет, – покачал головой магистр. – Детеныши у них появляются к концу лета. Сейчас максимум, что может быть – самец и две самки.

– Скорее два разных вида, – сказал первый. – Размеры отличаются.

Маркус кивнул, потом дал знак двигаться обратно.

– Ветер дул в нашу сторону, – когда они ушли достаточно далеко, стал объяснять куратор. – В противном случае, нам пришлось бы иметь дело со всей троицей. У монстров великолепное обоняние. Они чувствуют потенциальную жертву на огромных расстояниях. Или не обоняние. Но что именно – расскажет нам наш уважаемый магистр от медицины, когда дойдет в своих исследованиях до этой системы.

– А чем эти существа питаются в обычное время? – любопытствовал третий адепт. – Ведь тут не всегда есть мы.

– Друг другом, – пожал плечами Маркус. – Самые мелкие – насекомыми, а дальше по нарастающей. Причем нет разницы, одного они вида или разных. Это среди нормальных животных зайцы не едят зайцев, а лисы – лис. Монстры же, не задумываясь, уничтожают слабейшего, пожирают часть детенышей. Выживают сильнейшие.

Юноши сглотнули.

– Не хотелось бы мне встретиться с ними, – наконец признался один. Остальные согласно закивали.

Магистр только прищурился и посмотрел на группу.

– Ладно, заканчиваем разговоры и возвращаемся. Не нравится мне, что мы далеко ушли. Скоро начнет темнеть.

Спорить и возражать не стал никто. Возможность стать чьим-то ужином убивала всяческое желание противоречить. Напротив, все активно раскидывали поисковые заклинания. Маркус только мысленно довольно улыбался. Стоило студентам столкнуться с опасностью, как они тут же изменили свое поведение. Куда только пропала прежняя бравада? Все собраны до предела. Каждый готов в любой момент выдать свое самое мощное, самое действенное заклинание. А уж как щитами обвешались – до смешного. От всего, включая молнии, лед, даже метеоритный дождь. Значит, только до поры до времени не верят в опасность. Стоит же ей замаячить на горизонте, как споры прекращаются. Что-то да удалось им с

братом вбить в их головы. Может, и не сгинут в первые годы в поисках приключений, а там сами заматереют, станут прекрасными бойцами на королевской службе. Благо есть еще два года, чтобы натаскать их.

Отряд вернулся в корпус, когда уже темнело. Адепты бодро ввалились в помещение и облегченно выдохнули. Маркус же возвращаться не спешил. Прежде чем отправиться под укрытие стен, он обошел корпус, при помощи магии проверяя качество защитных заклинаний, а заодно и прочность самих стен. Понятно, что строился корпус основательно, на века, но те наблюдения, которые сделал маг, заставляли проявлять беспокойство. Последние полтора часа за группой следовали несколько особей. Маркус не говорил о них своим подопечным, а те не могли их заметить, потому что еще не изучали таких сильных поисковых заклинаний, которыми пользовался преподаватель.

Убедившись, что адептам и сотрудникам ничего не угрожает, маг пошел в корпус. Не успел он переступить порог, как на него кто-то налетел. В полутьме холла мужчина толком не смог разглядеть человека. Понял только, что это девушка.

– Ты что, издеваешься? – узнал он голос Ярейи. – Целый день тебя не было. Неужели нельзя было отправить вестник, что у вас все в порядке?

– Извини, – спустя несколько долгих секунд выдохнул мужчина, незаметно развеивая заклинание огненного шара. – Рей, не до того было. Одно хорошо, эти обалдуи все-таки убедились в существовании монстров. А потом за нами на приличном расстоянии следовал конвой. Было не до составления посланий, главное – успеть вернуться.

– И потому мальчишки дружно потопали в столовую, а ты еще стоял и на звезды любовался? – пробурчала девушка.

– Защиту изучал, – возразил маг. – Хотел лично убедиться, что мы сможем выдержать осаду.

– Пока голодные монстры не перегрызутся между собой?

– Что-то вроде того, – согласился он. – Или пока за нами не прилетят.

Рей кивнула. Понятно, что за практикантами всегда прибывали несколько боевых магов в звании не ниже магистра. И так случалось, что пару раз они вынуждены были разгонять толпу монстров, терпеливо ждавших, пока обед соизволит покинуть убежище. Правда, было это уже достаточно давно. За последние годы монстры снизили активность. Но, видимо, не на этой практике.

Девушка с трудом сдержала вздох разочарования. Она-то надеялась, что в этот раз все будет тоже тихо и спокойно. А теперь что получается? Уговаривать Маркуса достать ей лопухи? Вот делать ему больше нечего. Да

и не хочется отправлять мужчину на встречу с монстрами. Самой найти пустую комнату, и развлекаться магией природы? Можно, но где гарантия, что у нее все получится как надо? Понятно там, что учиться все равно придется, но в академии за адептами присматривают профессионалы, опять же после основательной теоретической подготовки. А тут кто? Два мага с другим профилем и врач. Никто не сможет подсказать, что именно она сделала не так. Остается нудная бумажная работа.

– Ладно, – саламандра сменила гнев на милость. – Иди, ужинай. Там ребята нечто совершенно потрясающее приготовили.

– А ты? – Маркус успел схватить ее за руку прежде, чем девушка убежала.

– Я только оттуда, в лабораторию, – Рей вырвала руку и убежала.

– Рыжая, – вздохнул магистр, после чего поплелся на запахи.

Стук в дверь стал для саламандры полной неожиданностью. Девушка подняла голову от бумаг. Все-таки уснула. Но кто знал, что это так скучно – придумывать описание собственному изобретению. Хотя, возможно, дело в том, что практика ей нравилась куда больше теоретической части. Особенно бюрократической.

Стук повторился. Рей поднялась и пошла открывать запертую дверь, попутно потирая затекшую шею. Мельком посмотрела на часы – почти полночь. И кого принесла нелегкая в такое время. А, главное, зачем?

На пороге обнаружился большой букет из столь нужных саламандре листьев, парящий на уровне чьей-то груди и выше.

– Э, заходите, – алхимик быстро посторонилась, впуская таинственного помощника.

– Роран сказал, тебе надо было, – когда ценные лопухи оказались на столе, выяснилось, что принес их не кто иной, как Харпер. – Никогда не дарил девушкам столь оригинальную растительность. Розы, лилии, даже кактусы, но что б такое.

– Спасибо, спасибо большое, – Ярейя радостно подпрыгнула, потом бросилась обнимать магистра.

Маркус покачнулся, но все же устоял.

– Осторожнее, – все-таки произнес он, осторожно обхватывая девушку.

– Угу, – саламандра ненадолго замерла, после чего сообразила что стоит, прижавшись к мужчине, с которым не хотела иметь ничего общего, вывернувшись из объятий и переключилась на заваленный листьями стол.

– Вот и дари после этого девушкам цветы, – задумчиво пробормотал мужчина, понимая, что на него уже не обращают внимания.

Но саламандра услышала.

– Марк, ты просто не представляешь, как я тебе благодарна, – снова повернулась она к нему. – Уж не знаю пока, в чем особенность этих листьев, но, именно благодаря им, я получила то самое средство, которое искала.

Девушка схватила его за руку и потащила к другому столу, где рядом с большой миской лежали какие-то инструменты и несколько гвоздей из странного серебристого металла.

– Вот, смотри, – сияющая саламандра достала из пространственного кармана гвоздь и бросила его в раствор. Сначала ничего не происходило, но через пару минут Рей с помощью пинцета вытащила подопытный предмет из раствора, и еще один для сравнения из пространственного кармана. – Видишь?

Маркус кивнул. Действительно, гвоздь из раствора немного изменил свой цвет. Ярейя бросила его обратно, взяла молоток и расплющила простой гвоздь. Потом выбрала один из кучки сменивших цвет и несколько раз ударила по нему. Вылетело несколько искр, но ни гвоздь, ни молоток не поменяли своей формы.

– Молодец, – улыбнулся магистр.

Вот только искренне порадоваться за девушку не получалось. Было немного обидно, что она все внимание уделяет своим исследованиям. И никак не найти к ней подхода. Нет, с вылазкой за мхом или вот с лопухами повезло, но он не алхимик, не сможет поддерживать разговор о тонкостях и мелочах. Даже если с бабушкой начнет сам заниматься. Поймав себя на такой мысли мужчина и вовсе загрустил. В кои-то веки девушка понравилась ему не только внешностью, и оказывается, что он просто не вписывается в сферу ее интересов. Обидно.

Между тем Ярейя продолжала показывать свои наработки. Маркус из всех сил старался не потерять нить повествования, но получалось плохо. Все эти термины, понятия вызывали тоску. Уж куда проще боевая магия: нашел мертвяка, шарахнул огнем, молнией или еще чем, потом то, что осталось, закопал под кустиком, предварительно полив кислотой. Которую тоже производят алхимики, подсказала память.

– Я что, так скучно рассказываю, – девушка наконец-то заметила, что ее слушают не слишком внимательно.

– Нет, рассказываешь ты замечательно, – возразил маг. – Просто я понимаю с пятого на десятое. Все эти ваши алхимические тонкости, уж прости, как-то меня обошли стороной в процессе учебы. Боевому магу что надо? Огненными шарами швыряться научиться да мечом махать. А всякие там гидролизы, степени очистки, расщепления... Рей, я максимум что могу

– это расщепить монстра, да устроить ему очистку огнем, или гидролиз путем соприкосновения головы противника и наличествующего оружия.

– Сила есть, ума не надо, – весело подвела итог объяснительно саламандра. – Да ты не переживай, у меня брат такой же. Рей, солнышко, лапонька, а не найдется ли у тебя пара колбочек чего-нибудь типа кислоты, а то мы завтра кладбище упокаивать идем, так для надежности, – передразнила она. Маркус рассмеялся. – Используйте бедных нас как только возможно.

Магистр виновато развел руками, мол, что с нас взять. Какие есть. Верно она сказала, сила есть, а ума с мертвяками да чудищами какими бороться много не надо. Правда, в академию в таком случае тоже не зовут преподавать, и короли миссии секретные не поручают, но об этом некоторым рыжим позволительно не знать, ибо сия информация засекречена указом его королевского величества.

Саламандра рассмеялась. Ну да, мужчины, они такие. Хотя, если сравнивать ее брата, только и умеющего болтаться по дорогам в поисках приключений, и являющегося домой только по праздникам, и Марка, Рей предпочла бы последнего. Да, он не понимает в алхимии, но это не проблема. Сама она прекрасно знает всю теорию боевой магии – надо же было проверять кому-то старшего оболтуса, когда он готовился к пересдаче экзамена. Ну и подкинуть пару книжек всегда можно, чтобы ее понимали не с пятого на десятое, а хотя бы в общих чертах. Ну и никто не отменял любви девушки к живописи, театру, концертам. К тому же она интересуется скачками, да и новомодный бокс вызвал интерес. Плюс воспитание, которое заставило разбираться, в том числе, и в политике. То, что она красивая, не отменяет наличие ума. Скорее, затрудняет устройство личной жизни. Хотя, тут не только в уме дело. Но Ярейя не торопится вешаться даже и на магистра.

– Рей, – мужчина внимательно посмотрел на девушку, – ты не подумай, что я собираюсь тебя использовать, но, возможно, нам понадобятся твои запасы и кислоты в том числе. Неизвестно, что тут с монстрами. Пока я знаю одно, они есть, и они не так далеко, как нам бы хотелось.

– Понимаю, – саламандра смотрела серьезно. – Чем могу, Марк. У меня не так много возможностей, все-таки я лаборант на кафедре, а не мастер. Да и здешняя лаборатория, хоть и оснащена по последнему слову, но запасы ее не так велики, как хотелось бы. Причем многое придется завозить уже следующим группам. Не этой осенью, так следующей.

– Составь список того, что здесь имеется. По возвращении я передам ректору.

Алхимик кивнула.

– Дай мне твое оружие, – попросила она.

– Зачем? – удивился маг. – Или ты собралась воевать с местными обитателями?

– Нет, но ты собираешься. А у меня есть возможность его улучшить.

– И заодно провести десяток-другой опытов разом?

– Ну, – девушка потупила взор, потом резко мотнула головой. – А ты уверен, что меч не сломается от удара по здешнему голодному обитателю?

– И в кого у тебя привычка отвечать вопросом на вопрос, – рассмеялся маг, после чего извлек из пространственного кармана короткий меч и кинжал. – Предпочитаю пользоваться магией, но некоторые особо настырные противники умудряются подобраться близко. А некоторых надо расчленять уже после, чтобы точно не встали.

Девушка только кивнула, после чего изучила переданное ей оружие. Простой меч, без всяких украшений. Хорошо сбалансирован. Рукоять без оплетения, но с выемками под пальцы, чуть более шершавая, чем клинок. Кинжал выполнен в том же стиле. Ярейя положила клинки в длинную узкую емкость, словно для оружия предназначенную, после чего вылила весь имеющийся у нее укрепляющий металл раствор. Хватило впритык, но саламандра решила, что все равно через равные промежутки времени будет переворачивать подопытные предметы. В перерывах между приготовлением новых запасов.

Маркус посмотрел на то, что получилось, и, надо полагать, догадался о намерениях девушки, поскольку прочитал короткое заклинание. В результате в емкости появились заполненные воздухом участки в тех местах, где необходимо, а все оружие оказалось покрыто раствором.

– Я все равно думала еще поработать, – заметила девушка.

– Да? И ты так заработалась, что не слышала стук добрых двадцать минут?

– Просто ты тихо стучал, – буркнула Рей.

– Да, ногами? – скептически заметил магистр. – Скажем так, я старался не перебудить весь этаж.

Саламандра бросила взгляд на обувь мага. Ну да, такими ботинками только зубы в драке выбивать вместе с мозгами. Спорить было бессмысленно.

– Ну, бывает, – созналась она. – Прошлая ночь была напряженной, потом ты утром поднял. А мне, как организму растущему, нужен полноценный отдых часов так в восемь-десять, если не больше, питание правильное, регулярные прогулки на свежем воздухе, – принялась

перечислять девушка.

– Солнца не хватает?

– Или огня, – смущенно заметила девушка. Что поделаться, если ей, как потомку Великой Ящерицы нужно проводить или на солнце или возле открытого огня не меньше трех часов в день, для того, чтобы не впасть в спячку, из которой немногие могли выйти. Большинство попросту умирало от голода и жажды, даже не замечая этого. В академии у Ярейи была комната с камином, специально предусмотренным для их народа. Можно было развалиться на полу, на мягком ковре, смотреть, как пляшут языки пламени, изредка пытаясь поймать их рукой. Тут же кроме запас свечей у девушки не было ничего. А разжигать костер в мойке она не спешила, еще неизвестно, как отреагируют местные охранные заклинания. Пока обстановка располагала, она еще выбиралась из корпуса, но сейчас без должного сопровождения не высунула бы носа даже под угрозой смерти. Просто потому, что смерть от лап монстров представлялась более вероятной, нежели от недостатка огня.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещал маг. – Надеюсь, до того момента ты не впадешь в спячку.

– Если пойму, что оно вот-вот случится, оставлю дверь открытой, – пообещала Ярейя. – Вообще, я надеялась продержаться до конца практики. Опять же погода позволяла. От меня одни неприятности, да?

– Глупая, – Марк протянул руку и дернул девушку за выбившуюся из косы прядку. – Я лично согласовывал окончательный состав группы. Думаешь, я не знал, кого беру? По мне так пусть лучше это будет такой проблемный специалист, как ты, чем непонятно кто, не имеющий ни малейшего представления о деле алхимика.

Саламандра смутилась. Столько тепла было в голосе мужчины, что показалось, будто рядом светит маленькое солнышко. Когда Рей подняла голову, то обнаружила, что на раскрытой ладони мужчины играют языки пламени.

– Спасибо, – девушка протянула пальцы и коснулась огня. Тот ласково подался навстречу.

– Пока это большее, что я могу сделать, но обязательно придумаю еще что-нибудь, – пообещал маг. – В крайнем случае разведем костер у входа в корпус. Тогда будет время спрятаться, если местные жители решат заглянуть на огонек.

И он замер, предоставляя девушке возможность насладиться теплом пламени, пусть и созданного с помощью магии, но из-за того не менее живого. И Рей верила, этот мужчина сделает все, чтобы ей было

комфортно. Если надо, будет просто стоять рядом столько, сколько надо, пока она восстанавливает свои силы.

– Спасибо, – девушка подняла сияющие глаза, и встретила взглядом с мужчиной. Маркус осторожно сжал ее пальцы, и языки пламени охватили их руки.

– Наверное, мне пора, – после долгого молчания, наконец, выговорил мужчина.

– Да, наверное, – нерешительно согласилась девушка.

Маркус еще крепче сжал ее пальцы. Саламандра сделала маленький шаг вперед, преодолевая оставшееся расстояние. Свободной рукой мужчина коснулся щеки девушки, осторожно провел большим пальцем по линии губ, потом наклонился и поцеловал.

Ярейа на миг замерла, а потом ответила. Пальцы разжались лишь для того, чтобы мужчина мог обнять ее. И вот уже огненные языки оплели их обоих, подчиняясь самой сильной в этом мире магии. А двое самозабвенно целовались, не замечая, как горят в огне, не сгорая. Пальцы мага зарывались в рыжие волосы саламандры. Девушка прижималась к нему всем телом. В какой-то момент в мыслях Рей еще промелькнуло, что же она творит, она же не собиралась. Мелькнуло и пропало, вытесненное желанным огнем.

Вода капала, мешая сосредоточиться. Мастер Гранца потерла виски, после чего оглядела лабораторию. Нет, краны закрыты. Женщина посмотрела на установку. Все собрано правильно, герметичность не нарушена. Процесс только начался, поэтому алхимик позволила себе покинуть лабораторию, чтобы проверить, кто из коллег или адептов забыл закрыть воду.

В коридоре капель стала слышнее. Женщина прошла по коридору, свернула за угол. Посреди небольшого холла растекалась большая лужа явно не воды. Присмотревшись, Ролана поняла, что это какая-то кислота, поскольку камень медленно, но верно растворялся. Мастер Гранца попятилась, потом спешно отошла подальше, после чего создала вестник декану факультета. А после этого поспешила к вахтеру, чтобы сообщить о происходящем в корпусе.

Убедившись, что гоблин верно понял ее и отправился проверить, что происходит этажом выше, женщина вернулась в лабораторию. Желание работать пропало, поэтому она затушила огонь под установкой, после чего осторожно вылила жидкость и тщательно вымыла. После вернула все на свои места, расписалась в журнале и отправила вестник дежурному. Понятно, в обязанности гоблина не входит следить за состоянием

аудиторий, но Ролане нужно было, чтобы кто-то подтвердил, она оставляет рабочее место в полном порядке. И так придется общаться и с деканом, и с ректором.

Декан, заметив мастера алхимика, подозвал женщину к себе и внимательно выслушал. Потом попросил подняться вместе с ним наверх. Там уже была миссис Харпер. Неизвестная жидкость капала с чердака, и под дырой в полу уже поставили большую фарфоровую миску. Еще раз выслушав Ролану, миссис Алисон задумчиво посмотрела сначала на алхимика, после на потолок.

– Мастер Гранца, уж простите, если мои слова вас обидят, – произнесла верховный маг, – но я сомневаюсь, что это ваших рук дело. Чтобы создать нечто подобное, требуется много времени и куда больше терпения. А вы не обладаете первым и не отличаетесь вторым.

– Вы не поверите, – улыбнулась алхимик, – но именно сегодня я рада такой характеристике.

– Но вы можете сказать что-то более определенное, миссис Харпер, – к ним поднялся ректор. Капель постепенно прекращалась – пробравшиеся на чердак сотрудники приступили к ликвидации бедствия.

– Увы. Я верховный маг, но в области природной магии, а не алхимии. Все, что я знаю, касаясь таких кислот, так это то, что изготавливаются они долго, требуют большого количества реагентов и сложной установки. Опять же, процессы заметны, скрыть их не удалось бы при всем желании. Так что произведена она была за пределами академии.

Архимаг нахмурился. Происходящее ему не нравилось. К сожалению, в академии не осталось ни одного алхимика, способного хоть немного прояснить ситуацию. Мастера Ярга накануне вызвали представлять его разработку, и возвращать его обратно означало оставить коллегу без звания еще на несколько месяцев. Оставалось ждать. И переводить adepts девятого курса факультетов боевой, стихийной и темной магии на патрулирование академии с правом заглядывать во все углы, подсобные помещения, чердаки и подвалы.

Утро началось для саламандры поздно. Девушка потянулась, чувствуя небывалый прилив сил. А потом тихо пискнула и зарылась в одеяло.

– Трусиха, – донесся до нее тихий мужской голос.

Рей не ответила. Судя по ощущениям, одежда была на ней. Значит, ничего точно не было. Но что было-то. Девушка лихорадочно вспоминала последние события вечера, или это уже была ночь? Вот ее разбудил Маркус с охапкой лопухов. Вот он протягивает ей руку с пляшущим огнем. Вот целует ее. А потом пустота.

– А потом ты просто отключилась, – словно прочитав ее мысли, сообщил маг. – При этом явно не собираясь меня отпускать. Пришлось укладывать тебя спать. Спасибо, научился заклинанию, чтобы обувь снимать, а то так бы ты и осталась в ботинках.

– И часто ты с девушек магией обувь стаскиваешь, – высунулась из-под одеяла девушка.

– Ты была первой, – магистр присел на кровать рядом, быстро поймал ее и поцеловал, прежде чем Рей снова скрылась под одеялом. – Попалась, ящерка.

Девушка дернулась, было, спрятаться обратно, в надежную жаркую темноту, но не получилось. То ли голос мага, то ли тихая нежность не позволили позорно спрятаться, словно маленькому ребенку.

– Наверное, – как-то обреченно прошептала она.

– Эй, – от Марка не укрылся такой перепад настроения, – это что такое.

Ярейя помотала головой, потом заставила себя посмотреть на мужчину и тихо прошептала:

– Ничего, просто...

– Просто, – тон его выражал сомнение. – Вот не надо вешать мне лапшу на уши, милая. Просто так ничего не бывает. Уж хорошенькие девушки от мужчин за работой точно не прячутся. Кто тебя обидел?

Но саламандра снова помотала головой, да еще умудрилась подтянуть повыше одеяло, словно за ним можно было спрятаться от устроенного магистром допроса.

– Рей, милая, я же все равно все узнаю, – пообещал он. За ласковыми нотками слышалось жесткое обещание, во что бы то ни стало докопаться до правды.

– Не меня, – девушка вздохнула, выбралась из своего укрытия и поежилась.

Маркус заметил это, потому просто прижал девушку к себе. На миг саламандра напряглась, но усилием воли заставила себя расслабиться. Весь ее опыт сейчас кричал, что надо заставить мужчину уйти, но ящерица, живущая внутри каждой саламандры, нашептывала обратное.

– Рей, я все равно узнаю, – вздохнул маг, – лучше расскажи сама. Может, у меня получится помочь.

– Не получится, – девушка прижалась к мужчине, словно пытаясь зарядиться его уверенностью. – Льяшше уже не поможет.

– Льяшше? – удивился Маркус. Он где-то слышал это имя, но никак не мог вспомнить, где именно. Вроде бы, кто-то из преподавателей как-то

упомянул.

– Моей сестре. Старшей, – уточнила Ярейя. – Она должна была стать сильным магом огня. Очень сильным. Отец гордился. Наша семья не самая состоятельная в клане, младшая дочь и вовсе с огнем в сложных отношениях. Но Льяшша могла занять высокое место в иерархии клана, что существенно подняло бы и нас. К тому же к ней посватался один из сыновей старейшины клана. Это была великая честь для семьи...

Девушка замолчала, словно набираясь сил для дальнейшего рассказа. Маркус не торопил ее, понимая, все это дается Ярейе с трудом. Было видно, что она не привыкла доверять никому. Особенно мужчинам. И то, что он вдруг подобрался так близко, пугало ее. Но и ему надо было знать причины этого страха. Потому что все внутри кричало – это его женщина. И если он сейчас спугнет ее, то потеряет навсегда. Поэтому маг лишь нашел ладонь девушки и сжал, поразившись, насколько ледяными оказались ее пальцы. Насколько он знал саламандр, это верный признак того, что его рыжей сейчас больно и плохо от воспоминаний.

– Льяшша гордилась, что у нее такой жених. По закону, они могли пожениться, когда она пройдет посвящение в храме Огня. То есть, надо было подождать года три. Решили, что сестра будет учиться в Академии, и после свадьбы они переедут в столицу. Ее жених на тот момент уже закончил обучение и набирался опыта, работая помощником отца. Потом ему обещали помочь устроиться на службу при королевской канцелярии, что было весьма престижно. Так прошел год. Они переписывались, а когда сестра приезжала на каникулы, почти все время проводили вместе. А потом он встретил другую. Помолвку разорвали, он женился. Их партия была более выгодная, поскольку та женщина происходила из состоятельной семьи. Ее сила была меньше, но у них было больше связей. Беда в том, что Льяшша успела полюбить жениха. И когда узнала о его свадьбе, перегорела. Ты же знаешь, что это такое, – Рей подняла голову и посмотрела на Маркуса.

– Знаю, – глухо подтвердил он. Один раз ему доводилось встречаться с такой саламандрой. То была женщина, потерявшая мужа. И долго во сне маг видел ее выцветшие безжизненные глаза, то, как она кутается в одежды, хотя стояла жара, как стремиться вернуться в приют, расположенный в склоне вулкана. Он знал, что в один прекрасный момент эта женщина в поисках тепла шагнет в лаву, чтобы сгореть и оказаться у подножия трона Великой Ящерицы. Именно поэтому он никогда не заводил отношений с сородичами Ярейи. Пусть лучше останется для них чем-то недостижимым, зато потом они будут вспоминать о попытках соблазнить

его со смехом, а не с горечью.

– Это был удар для всей семьи. Отца сильно подкосило известие, что он, по сути, лишился дочери. А через несколько лет и брата привезли с практики чуть живого. Впрочем, мозгов у него не прибавилось. А недавно Льяшша вернулась к праматери, – закончила рассказ Рей и тоненько всхлипнула.

Маркус еще крепче прижал к себе девушку, чувствуя, как она дрожит от холода и воспоминаний, подтянул одеяло и закутал ее. Потом тихо шепнул пару слов, и вокруг них словно соткался жаркий кокон. Через какое-то время маг почувствовал, что руки Рей теплеют, а сама она больше не трясется, словно от озноба. Возможно, не стоило заставлять ее рассказывать эту историю, с другой стороны и ей и ему теперь будет легче. Проще уж точно.

– Я не буду тебе ничего обещать, – хрипло произнес он. Теперь-то вспомнилось, где он слышал это имя, Льяшша. Преподаватели с кафедры огненной магии часто вспоминали талантливую адептку. – Я просто буду стараться сделать так, чтобы ты не разочаровалась.

Он поднял голову девушки и осторожно оттер слезы. Рей судорожно кивнула. Она не раз слышала, если Харпер что-то пообещал, он обязательно выполнит обещание, даже если для этого ему придется расшибиться в лепешку или вывернуться наизнанку. Но как понимать то, что она сейчас услышала.

– Марк... – голос предательски дрогнул.

– Чшшш, – он приложил палец к ее губам. – Меня, в отличие от того типа, не интересует ни положение твоей семьи, ни ваше состояние. Я сам вполне могу получить и то и другое вполне легальными способами, даже не прибегая к помощи родных. И даже его величество не может отдавать мне приказы, когда дело доходит до моей личной жизни. Просто позволь мне быть рядом. Ты же всегда сможешь прогнать меня. Договорились?

Рей кивнула, после чего зарылась носом в рубашку магистра. Понятно, что она не Льяшша. Что никогда не сорвется так, как сорвалась сестра. Она не заикливается только на мысли о мужчине. Кроме этого есть любимая работа, которая в последние дни приносит столько удовольствия. Но она никогда не признается Маркусу, что не такая хрупкая и ранимая, как кажется. Хотя бы потому, что ей приятно хоть изредка чувствовать себя подобием дорогой хрустальной вазой сработанной гномами еще при дворе герцогов Виллинстоунов.

Роран Горвер удовлетворенно хмыкнул. Часть теоретических выкладок, которые он делал на основе рассказов тех, кто бывал на плато,

оправдалась. Понятно, что для более детального изучения необходимо что-то более серьезное, нежели три мутировавших до невозможности летучих мыши, но лиха беда начало. Если удастся доказать, что монстры произошли от обычных животных под воздействием определенных факторов, можно будет претендовать не то, что на звание верховного мага, посох архимага у него в руках. Вот только останутся сущие мелочи – понять, что так повлияло на несчастных. Для этого придется собирать экспедицию на плато, и абы кого с собой не возьмешь. Нужны опытные бойцы, вроде Харперов и Эвандера, профессиональные медики и алхимики. Да и средства на эту экспедицию такие потребуются, что никакого звания не захочется.

Медик отложил в сторону скальпель, после с помощью заклинания законсервировал тушку монстра. Теперь надо снять перчатки и зарисовать наблюдаемую красоту. Постепенно на чистом листе проявлялись каждый изгиб венки, каждая жилка. Медик не спешил. Да и куда ему спешить? Сам объект изучения маленький, времени еще много. Можно сколько угодно таких картинок сделать. Хоть атлас нарисовать по отдельно взятой особи.

– Можешь не подкрадываться, – медик на пару секунд отвлекся от сравнения изображения с оригиналом. – У меня маячки стоят, а то взяли моду подходить и орать в ухо. А мне потом перерисовывать все заново.

– Какой ты стал предусмотрительный, – мастер Виртус уже не скрываясь вошел в прозекторскую. – И что у тебя интересного?

– Мышка летучая... Во всяком случае весьма отдаленные предки ими когда-то являлись. Кое-что буду устанавливать уже в своей лаборатории. Одна красotka в глубоком анабиозе, так что подопытный материал у меня есть. Но я тебе сразу скажу, эти монстры не так далеко ушли от обычных птичек и зверюшек, чтобы их нельзя было опознать.

– И с чем это связано? – Дориан наклонился над зафиксированной тушкой, рассматривая мышечную ткань.

– Я тебе медик или ясновидящий. Вот вернемся, суну им под нос одну малышку, и пусть они там шаманят.

– Посох архимага спокойно спать не дает?

– В отличие от некоторых, я уже давно магистр, а с этими крошками и до верховного недалеко, – Роран отстранил коллегу от тушки. – Ты что-то хотел или просто мешать пришел?

– Да поинтересоваться зашел, куда наш начальник делся. Понятно, что сегодня занятий не будет, только адепты жаждут рефераты сдать.

– Да куда он мог деться, – буркнул Роран, – надо полагать, с саламандрочкой нашей отношения налаживает.

– Так вот оно как теперь называется, – хохотнул маг.

– Э нет, приятель, – медик отложил в сторону свой рисунок, после чего развернулся к коллеге. Это твои визиты к мисс Риджес то самое, которое так теперь называется. А Ярейя девочка серьезная. Да и Маркуса она так просто не подпустит к себе. У него репутация, сам знаешь, какая. А у нее сестра...

– Да, хорошая девочка была, – согласно кивнул Дориан. – Хотя, ты-то в этих вопросах откуда так разбираешься. Ты же у нас по иному профилю.

– А потому и разбираюсь, что по иному профилю. Думаешь, к кому адептки плакаться пойдут скорее? Подружки по секрету все расскажут, к парням с разбитым сердцем не сунешься. Вот и идут за капельками успокоительными, да поговорить заодно. Знают, что я их очень даже понимаю.

Мастер Виртус только покачал головой. Медика никто еще не смог переспорить. А слово противный он и вовсе считал комплиментом, уточняя, что да, зараза та еще. И вот как с ним серьезно разговаривать?

– Ладно, отправлю ему вестник, а то задание он давал, а проверять мне, что ли, – маг еще раз осмотрел так называемую летучую мышь. – Ты смотри, осторожнее со своими малышками и крошками, а то окажутся ядовитыми, где нам другого медика искать.

– Непременно, непременно окажутся, – радостно заверил его магистр Горовер. – И я не я буду, если не установлю, к какой группе их яд относится. И не плюй на пол, тут чистота и санитария.

Дориан беззлобно ругнулся и покинул медблок.

Убедившись, что поблизости никого нет, Роран пробормотал.

– Рей у нас девочка умная, она этого Харпера сначала изматает, а потом намертво к себе привяжет.

Вестник плюхнулся на кровать, когда саламандра пригрелась в руках мужчины и начала снова задремывать.

– Ну вот, – вздохнула она, разлепляя глаза.

– Дориан, – магистр пробежал взглядом текст послания. – Адепты жаждут сдать рефераты. Как будто я их после этого выпущу из корпуса. Нет, на сегодня у меня были другие планы.

– Заставишь их отмывать корпус от подвала до чердака? – прищурилась девушка.

– Пока нет, но возьму эту идею на вооружение, – улыбнулся мужчина, – для начала устрою с ними теоретическую отработку ведения боевых действий.

– Боевых? – Рей дернулась сесть, но мужчина удержал ее.

– А каких еще? Монстры – враги. Вот я и хочу подробно разобрать этот момент. Если честно, планировал изначально, но возможность где-то гуляла.

– Ты еще отработай взятие языка и захват пленных.

– Все может быть, – усмехнулся Марк. – Главное, чтобы они были не слишком здоровые. Сама понимаешь, Роран не захочет расстаться ни с одной тушей.

– Тогда эту тушу ему не показывайте. Сразу на кусочки, сожгли и кислотой для надежности залили, – рассмеялась девушка, все-таки выбравшись из загребущих рук мага.

Маркус только улыбнулся, вслед за девушкой поднимаясь с кровати. Рей уж переместилась к зеркалу, где с грустью созерцала свою прическу, потом сдернула ленту и потянулась за расческой. Маг замер на месте, наблюдая, как рыжая волна струиться по спине девушки. До этого он все время видел ее или с тугой косой, или с высокой прической, или с хвостом, прихваченным по длине несколькими лентами – алхимики всегда старательно убирали волосы, чтобы не остаться без прически. Так что мужчина пользовался подвернувшимся шансом и просто любовался своей рыжей.

Девушка, словно почувствовав его взгляд, повернулась и тряхнула головой, заставив волосы рассыпаться по плечам.

– Нравлюсь?

Мужчина только кивнул. Да как она может не нравиться? Изящная, в карих глазах демоны пляшут, волосы блестят на солнце. Кажется, сейчас обернется ящеркой, юркнет в щель и поминай как звали. Ищи ее потом по всем кострам и каминам, жди до конца жизни, и еще неизвестно, придет она к тебе снова или нет, откроешь глаза, а это сон был.

– Пойдем, отдам тебе твое оружие и буду себя в порядок приводить.

Ярейя направилась к двери в лабораторию, потом обернулась: Маркус так и стоял на том же месте, глядя на девушку. Она подошла к нему и помахала рукой перед его глазами, дабы привести в чувство.

– Прости, что? – отмер он.

– Оружие свое забирай, – повторила она. – И с тебя подробный отчет, что да как.

– Вот как всегда, – притворно вздохнул маг, – используют самым коварным образом. И кто, такая красавица.

– Ага, – нагло подтвердила она. – Красота – страшная сила. Действует на двуногих самцов хотя бы с парой извилин в мозгах.

– А теперь еще и обласкали, – пробурчал мужчина, мысленно

улыбаясь. Все-таки такая Рей нравилась ему куда больше. – Сначала оружие выманили, теперь сравнили с каким-то кротом или мышом. Что дальше будет, даже представлять страшно.

Ярейя только фыркнула. Ну да, она красивая. Когда жила дома, половина мужиков оборачивалась ей вслед. Остальные были или слишком молоды, или рядом были ревнивые жены, отчего приходилось зарабатывать косоглазие. Хотя до сестры ей было далеко. Увы, не всегда хватает красоты и ума. Иногда можно быть непроходимой душой, но родиться в богатой семье со связями. Утешало одно, бывшему жениху ее сестры приходится очень несладко с такой женой. Жизнь отомстила.

За ночь оружие приобрело богатый серебряный оттенок. Маркус извлек его с помощью магии, окунул в бочку воды и высушил, прежде чем взять в руки. Ярейя еще не изучала воздействие раствора на кожные покровы, поэтому рисковать не хотелось. Мало ли какие могут быть последствия. И будешь потом торчать в лазарете, а Роран станет делать перевязки, попутно вслух рассуждая, какую статью он напишет, как только они вернутся в академию, для медицинского вестника.

– Да меня теперь ограбить будет мечтать как минимум половина факультета, – пошутил маг, проверяя остроту и прочность клинков. – Особенно Харпер-старший.

– Дед? – удивилась Рей. – Он же не боевик.

– Нет, дед у нас – Харпер-древний. А старший – братец. Ну и Льерт туда же, стоит заметить. Так что готовься, – Маркус наклонился к уху девушки и тихо зашептал. – Если испытание пройдет успешно, трясина с них не меньше полусотни золотых с каждого.

– А тебе сколько от этой суммы отстегивать? – рассмеялась Рей.

– Я с них свое потом стрясу в виде хорошего вина, ну и приглашу тебя на дегустацию.

– Надеюсь, о закуске ты не забудешь? – девушка осторожно слила раствор в большую колбу.

– Как можно, – мужчина, наконец, убедился, что его сил, дабы сломать меч, не хватает, и убрал оружие в ножны, которые тут же отправились в пространственный карман. – И вино, и закуску, и отчет о проведенных испытаниях. Первый пункт можешь уже сейчас внести, висящий на мече груз весом в восемьдесят кило с лишком, сломать его не смог. То ли веса не хватило, то ли дури.

– То ли гномья сталь изначально хорошая, – добавила девушка, делая пометку в своей тетради. – Ладно, иди, у меня и без тебя есть чем заняться, болтун.

Выставив недовольного последним эпитетом мага, девушка вернулась в комнату. Как-то она совсем расслабилась. Умудрилась отключиться прямо в руках мага. Больше того, во время поцелуя. С другой стороны, хоть не продемонстрировала всей своей неопытности в данном вопросе.

Саламандра потрянула головой, прогоняя непрошенные мысли, после чего взяла чистую одежду и скрылась в ванной комнате. Что было, то было, все равно оно было вчера, а сегодня у организма тоже есть потребности. И, если она не поторопится, желудок оповестит о них всех громким урчанием.

Из ванной комнаты девушка вышла с явным намерением немного подразнить некоторых представителей преподавательского состава. Точнее, одного конкретного мужчину, и наряд выбрала соответственный. Собственно, ничего особенного по меркам общества в ее виде не было: светлая длинная юбка, показывающая только кончики туфель, простая белая блузка с шитьем и рукавами-фонариками, волосы Рей оставила распущенными, только прихватила заколками несколько прядей, настойчиво лезущих в лицо. Подкрасив ресницы коричневой тушью, девушка покрутилась перед зеркалом, после чего вышла из комнаты. Если утром Маркуса так поразил ее вид, то что будет теперь? Видимо, Великая Ящерица была довольно большой и питалась не только листьями и огненной энергией, поскольку что-то внутри Рей хищно облизнулось, предвкушая реакцию мужчин на ее внешность.

Далеко уйти она не успела. Уже на полпути девушку окликнули.

– Что за прекрасное видение блуждает по сим серым скучным коридорам, – донеслось до нее, – яви же свой лик, обернись, прелестница.

– Мастер Дориан, ну и шутник же вы, – обернулась девушка.

– Зато вы сегодня разобьете немало сердец. Остается пожалеть, что я уже женат.

– А мне порадоваться, что вашей супруги нет поблизости.

– Вот что ж ты за девушка такая, – вздохнул мастер Виртус. – Нет бы, млевать от комплиментов, так обязательно про чужих жен вспомнит.

– Просто потому, что потом эти чужие жены будут пытаться проредить шевелюру не своим мужьям, а мне.

И, послав магу радостную улыбку, саламандра продолжила свой путь в направлении столовой.

На первом этаже корпуса оказалось достаточнолюдно. Адепты сновали туда-сюда по коридору, то ли кого-то разыскивая, то ли наоборот, стараясь не попасться кому-то на глаза.

– Ой, мисс Тиас, – заметила ее одна из адепток, – какая вы красивая. У вас сегодня день рождения?

– Нет, Хлоя, – покачала головой девушка. – У меня просто удался опыт.

– Да, – многозначительно закивала студентка. – Это да, это большой праздник. У меня сестра, бывает, месяцами ничего получить не может толкового. Это когда она над чем-то новым работает. Правда, ей потом надоедает, и она возвращается к привычным делам. Но вы-то не такая, верно? Вы же станете самым известным алхимиком?

– Я постараюсь, – пообещала Рей.

Сестру Хлои она прекрасно знала. Ролана Гранца – одна из мастеров кафедры, вела занятия у первого и второго курсов по основам алхимии. Периодически она пыталась изобрести что-нибудь новое, но обычно это происходило после расставания с очередным кавалером. Стоило же на горизонте появиться новому подходящему мужчине, как опыты забывались, и открывался сезон охоты. Когда же выяснялось, что и этот претендент на сердце оказывался или занят, или недостойн, или не торопился отправляться в храм, разочарованная в жизни особа запиралась в лаборатории и активно начинала что-то изобретать. Только чудом обходилось без глобальных разрушений. Незначительные взрывы и пожары не в счет.

Девушка улыбнулась и убежала дальше, сжимая в руках какую-то пачку бумаг. То ли побежала сдавать реферат, то ли Маркус начал раздавать своим подопечным инструктаж перед грядущей охотой. В этом плане Рей было все равно. Главное, ей самой не придется ползать на пузе по холмам, выслеживая местных обитателей. Все, что от нее зависит, она выполнит, но немного позже. Сначала немного подразнит одного мага.

Искомое объекта в столовой не обнаружилось. Саламандра вздохнула, но долго огорчаться не получилось, поскольку дежурные по кухне притащили новый противень с выпечкой. Рей поспешила набрать себе пирожков, пока еще есть горяченькие. Кто знает, возможно, искомый объект появится, пока она завтракает.

Пока девушка шла до стойки, и после, когда она наливала кофе, чувствовала на себе пристальные взгляды адептов. Такая реакция была непривычной. Хотелось сесть за самый дальний, отгороженный парой горшков с фикусами, тоже притащенными адептами для создания уюта, столик, где она будет не так видна. Но Рей заставила себя пройти несколько шагов и устроиться так, чтобы ее было видно сразу от входа.

Ждать пришлось не долго. Сначала в коридоре возник какой-то шум, постепенно приближающийся к помещению. Потом все резко стихло, и в столовую вошел Маркус, нагруженный кипой бумаг. Сгрузив все на

ближайший стол, он огляделся и замер. Рей отсалютовала ему чашечкой, которую на этот раз предпочла кружке.

Тихий шепоток прошелестел в стороне, где находились адепты. Саламандра мысленно улыбнулась. Все, теперь слухи пойдут обязательно. А что она? Она совершенно не причем, благополучно не попадая в поле зрения магистра несколько лет. Даже братец, вот уж точно сводник, ни разу не смог сделать так, чтобы она попалась ему на глаза. Оказывается, все-таки следил. Не как за девушкой, как за специалистом. Хотя, оно понятно, хороших алхимиков сейчас в столице мало. Тех, у кого есть возможность брать заказы от магов, работающих, что называется, на себя, и того меньше. Ничего, сейчас у него появилась возможность убедиться в том, что она не только алхимик хороший.

Между тем, Марк успел перевести дыхание и подойти к стойке. Там принял от девушек в кокетливых поварских колпачках тарелку, после задержался возле столика, выбирая, чай какого вида он предпочтет в данное время суток, и направился к столику, занимаемому саламандрой.

– Мисс Тиас, – хриплым голосом произнес он, – если вы решили заловить в свои сети всех мужчин, обитающих в данном корпусе, то почти добились своей цели.

– И почему же почти, – мистер Харпер? – девушка сделала маленький глоток, после чего тихо поставила чашечку на блюдец.

– Просто потому, что наш милый магистр Горовер никогда в них не попадет.

– Роран мил, – улыбнулась уголками губ Рей. – Мне было бы жаль, если бы он вдруг изменил свои вкусы. Сейчас от него без ума все адепки, хоть какое-то отношение имеющие к медицинскому блоку. Причем без ума как от большого плюшевого мишки. И если хоть что-то измениться, можете представить, какая между ними начнется война.

– Согласен, академия не выдержит. Хотя бы потому, что его друг весьма сильный маг, насколько мне известно.

– Но от предложения мэтра возглавить одну из кафедр отказался.

– Возможно, оно и к лучшему, – Маркус убедился, что рядом никого нет. – В противном случае, какие бы пошли слухи. Руководству это нужно в самую последнюю очередь. Бартингс потому и не стал настаивать.

Девушка только кивнула. Она и сама слышала эту историю. Правда, в той версии, что была представлена ей, говорилось, что Аденир Бартингс долго ругался, что талантливые маги в угоду общественному мнению предпочитают соблюдать видимость пристойности. А подумать об адептах им не хочется. Все-таки у них не королевская академия государственной

службы, где готовят чиновников всех мастей, финансистов, юристов, и где получают образование дети дворян. В академии магии нравы свободнее, какие тут могут быть претензии. Ну не придет к ним пара слабо одаренных деточек богатых родителей, так всем лучше.

– Я смотрю, адепты все-таки отнеслись ко вчерашнему заданию со всей ответственностью, – девушка кивнула на очередного студизуса, пристраивающего свой реферат к уже имеющимся.

– Насколько я успел выяснить, вся эта ответственность проявилась только после нашего возвращения. Думаю, не расскажи ребята о наличии нескольких монстров в пределах досягаемости их заклинаний, они бы ограничились пятью-семью листиками.

Спорить было не с чем. Рей прекрасно понимала и адептов, которым надоели письменные работы еще на втором-третьем курсе, а теперь хотелось практики, не ограниченной, как на стадионе в академии. Собственно, почему сюда и выбирались. Понимала и Марка, которому эту кучу работ предстоит проверить. И сочувствовала одинаково обеим сторонам. Вот только помочь не могла ни магу, ни адептам. Точнее, мужчине она уже помогла, насколько это было в ее силах, с адептами же она предпочитала общение дружеское, но до определенных пределов, четко обозначив, что из корпуса никого не выпустит. Да и сама особо не совалась наружу, хотя хотелось, там солнышко, энергия.

– Не хочешь сегодня составить нам компанию? – заметив ее взгляд, предложил Маркус. – Погода хорошая, далеко я группу не поведу. Присоединишься?

– ты же хотел выходной устроить, дабы адепты в теории освоили что-то там.

– А самому сидеть и проверять их работы? – магистр кивнул в сторону внушительной стопки, как раз в этот момент пополнившейся еще одним творением от очередного припозднившегося студизуса. – Ну уж нет. Возьму десяток ребят на выгул, будем отрабатывать более сложные заклинания.

– В таком случае с удовольствием, – не стала отказываться девушка. – Только возьму сумку.

– Думаешь, мы не сможем защитить тебя от случайного монстра?

– Думаю, что пара флаконов тумана и еще чего по мелочи лишними не окажутся.

Маг чуть заметно кивнул, признавая ее правоту. Монстры появились, а потому даже на близком расстоянии от корпуса предосторожность лишней не будет. Кому, как ни ему, знать, что эти существа проводили их почти до

дверей, держась на расстоянии пары километров. А когда он замер у входа в корпус, они и вовсе осмелели. Маркусу показалось, что он видел их силуэты на ближайших холмах. Во всяком случае, согласно поисковому заклинанию, это было вполне возможно. Монстры чувствовали опасного человека и не связывались, ожидая более доступную добычу. Но она не появилась, и они ушли. Знать бы только, насколько далеко. А может, затаились в каких-то укрытиях, и ждут, когда же добыча сама придет к ним.

Пока Ярейя ходила за сумочкой, магистр убрал рефераты в пространственный карман, переложив поближе несколько флаконов с ходовыми зельями, после чего собрал адептов в холле.

– С сегодняшнего дня наши занятия будут проходить по иному сценарию, – сразу предупредил он. – Считайте, что мы находимся на осадном положении. Те, кто будет покидать корпус вместе со мной, помимо стандартной программы будут отрабатывать навыки, обучиться которым можно в рядах королевской гвардии.

– А откуда вы все знаете? – тут же высунулась белобрысая голова одного из студентов. – Вы же маг.

– Маг, – развел руками Харпер, – что не помешало мне, по примеру других мужчин моей семьи, год провести среди простых солдат. Согласитесь, никогда не знаешь, что может тебя ожидать. Тебя могут нанять вычислить нежить, которая убивает людей, зашедших далеко в чащу, или разобраться с диким животным, ночами крадущим птиц. На месте же оказывается, это не животные или нежить, а беглые заключенные, разбойники или дезертиры. Или еще кто-то. И с ними надо действовать иначе.

– Магистр, а что надо, чтобы тебя в гвардию взяли? – тут же поинтересовался один из адептов.

– А девушек туда принимают? – тут же высунулась адептка с длинной косой, уверявшая некогда, что монстры – это выдумка.

– А если ты по физическим данным не подходишь? – высунулся невысокий щупленький паренек.

– В саму гвардию вас никто не примет, – обрадовал студентов Маркус. – Поскольку вы уже принесли клятву верности как маги. Все, что вы можете – проходить ученья вместе с ребятами. Но для этого нужны бумаги об окончании полного курса академии. Вот получите свои дипломы, тогда и поговорим.

Ответом был разочарованный стон. Адепты всерьез рассчитывали совмещать тренировки и обучение в академии. Маркус только усмехнулся. Пусть пока пребывают в неведении. Потом же тем, кто все-таки решит

пройти дополнительный курс обучения, вся муштра, через которую адепты проходя в академии, покажется даже не цветочками – робким листиком рассады. Те же, кто выдержит весь курс, вполне могут потом выходить против отряда разбойников обвешанного всевозможными амулетами.

– Так, отставить охи и вздохи, – заметив замершую около злополучной статуи саламандру, распорядился маг. – Сейчас первая десятка отправляется со мной, остальные будут знакомиться с теми книгами, что я раздал. Сразу предупреждаю, все это будет сказываться на вашей оценке за практику. Если не хотите потом сдавать мне курс тактики и стратегии за все годы обучения в академии генерального штаба, то вперед грызть гранит науки.

Проникшиеся возникшими перспективами адепты быстро покинули холл.

– А ты еще и в академии при генштабе отучился, – тихо поинтересовалась девушка, пока оставшиеся студенты выходили из корпуса.

– Заочно, – словно само собой разумеющееся, произнес маг. – Я вообще много где поучиться успел. И с гвардией годик, согласно семейной традиции, и потом в зависимости от ситуации. Было одно дело, когда пришлось идти подмастерьем к сапожнику. В другой раз у одного купца на подхвате поработал недолго. Об обычных курсах повышения квалификации промолчу. Бартингс нас по ним загонял.

– А генштаб-то тебе зачем понадобился? – удивилась Рей.

Маркус придержал дверь, пока Ярейя выходила из корпуса, потом роздал указание десятке адептов, после чего активировал заклинание поиска. Пока никаких монстров не наблюдалось, но магистр не собирался рисковать. Место для тренировки он наметил за холмами, чтобы при необходимости можно было добежать до корпуса за считанные минуты. Раздав указания адептам, он предложил саламандре руку, и они пошли следом за колонной.

– Ты слышала о провалившемся восстании несколько лет назад? – от звука его голоса девушка вздрогнула, поскольку уже не рассчитывала на ответ.

– Что-то смутно. Одни говорили о каком-то культе, другие о том, что решили свергнуть короля, третьи и вовсе вещали о расколе среди магов, – ей пришлось напрячь память, поскольку сама Рей в то время интересовалась отнюдь не политикой. Для нее было новостью, что исчез один из их преподавателей. Как позднее выяснилось – не он один. Несколько сотрудников академии оказались замешаны в чем-то

непонятном.

– Вся официальная информация засекречена, – Маркус посмотрел на девушку, – и сам я не могу тебе все рассказать. Хотя, был в одном из ключевых мест, где происходили события.

– Еще скажи, что ты спас весь мир от пришествия древнего бога, – попыталась пошутить алхимик.

– Бога, не бога, но гадости той еще, и не я, а Крис, – словно не заметив иронии в словах собеседницы, ответил маг. – Я не буду вдаваться в подробности. Скажу так, если бы среди заговорщиков не возник раскол, неприятности у нас были бы не просто большие. Они были бы огромные. Хотя, нет, нас бы просто не было. Тебя так точно, – неожиданно серьезно произнес он, а его пальцы на миг чуть сильнее сжали руку девушки.

– То есть, заговор был действительно серьезным? – Ярейя повернула голову и посмотрела на шедшего рядом мужчину. Его лицо было на удивление строгим, хотя студенты проявляли осторожность. Почему-то девушка сразу поняла, дело не в монстрах, а в воспоминаниях.

– Более чем, – не сразу ответил он. – Хорошо хоть, в последние месяцы культ допустил несколько просчетов. Ну и нам пару раз повезло. Иначе я не знаю, как бы все мы выпутывались из сложившейся ситуации, – он мотнул головой, словно отгоняя невеселые мысли. – Впрочем, какая теперь разница, раз тогда все сложилось удачно для нас. Но один урок я усвоил: авантюризм – дело хорошее, но знаний мало не бывает. Вот и решил заняться пробелами в образовании. То, что я боевой маг, еще не значит, что я буду лишь слепо выполнять команды вышестоящего начальства. Иногда бывает, что ты сам себе начальник, а против тебя не кучка оживших мертвяков, поднятых недотепой по недоразумению, а серьезные люди. Вот и напросился в академию. Понятно, полный курс мне не нужен. Управлять армиями я не собираюсь. А вот уметь просчитать действия противника лишним не будет.

– А еще тебе было скучно, – высказала вертевшееся на языке предположение Рей.

– Скучно? – Маркус задумался. – Нет, я бы не сказал. Сначала осваивался в качестве преподавателя, потом понял, что мне нравится работать с адептами. Они скучать не дают. Потом никто не отменял законного отпуска для поиска приключений. Хотя какая-то пустота появилась. У Динара внезапно семья возникла. Ри и вовсе в тайне замуж выскочила. Хелен в работе, Крис в учебе, Робин, словно крот, закопался в королевских оранжереях. Вроде нас всегда много было, а тут я один остался. Вот и решил время занять чем-то полезным. В итоге днем работа,

ночью учеба. Диплома не получил, понятное дело, но сертификат со всеми необходимыми печатями в наличии.

– А с учетом всяких бумажек от прочих курсов ты у нас сродни дико породистой собаке будешь, – хихикнула девушка.

Маркус скосил на нее взгляд. Вот не было бы тепла в ее глазах, тогда он бы позволил себе ответить. Но видно, что она не хотела обидеть. Да и, если разобраться, сколько тех бумажек за восемь лет спокойной жизни скопилось, да плюс награды за культ, то да, как породистый барбос, коего хозяева по всем выставкам таскают.

– Только цена собаки в тех бумагах, а моя – в знаниях, – все-таки нашел он в меру подходящий ответ.

Между тем, они добрались до места. Маркус раздал задания. Расстелив на земле плед, предложил устроиться на нем саламандре, а сам остался стоять, наблюдая одновременно за действиями адептов и осматривая территорию с помощью магии и визуально.

– Я и не спорю, – на этот раз девушка позволила себе открыто улыбнуться. – Марк, я же знаю, что ты очень талантливый маг. Да и про всю вашу семью слышана. Правда, поучиться ни у кого не удалось, а хотелось бы у миссис Алисон. Но у нас травоведение так подробно, как у природников, не изучается.

– Я обещал, что пристрою тебя к ней. Так что по возвращении тебе обеспечены занятия по природной магии, а потом составите план твоей учебы.

– Я думала, ты просто шутил, – саламандра вздохнула. – А ты на полном серьезе.

– А что такого? – искренне удивился Маркус. – Крис же смогла в ускоренном режиме выучиться, а у нее только общие предметы совпадали. Тебе и вовсе половину диплома перезачтут. По сути, только специализацию и надо. Первые два курса вы вместе учитесь, да и потом различия не такие большие, как кажется.

– Угу, – вновь вздохнула девушка. – Зато зазубрить надо столько, что голова лопнет. Я и так столько всего вынуждена помнить...

– А будешь еще больше знать, и делать зелья с закрытыми глазами, доставая ресурсы из воздуха, – и мужчина осторожно нажал на кончик ее носа, после чего переключил внимание на адептов.

Рей вздохнула в последний раз, после чего, недолго думая, вытянулась на пледе. Темная ткань притягивала солнечные лучи, и девушке казалось, что она – большая ящерица, устроившаяся на огромном теплом камне. Сверху греет солнышко, снизу идет тепло от земли, а сама она, оказавшись

посередине, наслаждается потоками, впитывает их энергию, насыщается ею, как простые люди насыщаются пищей.

Маркус сначала молча смотрел за действиями своих подопечных, мысленно отмечая ряд неточностей. Надо будет потом уточнить, кто им показывал этот жест. Еще с пустыми руками он допустим, но, если у них будет оружие, сами себя покалечат. Минуты через три маг не выдержал. С криком: «Стоп! Остановились!» – он направился к замершим в испуге студентам объяснять, как надо посылать одно из боевых заклинаний.

Рей почувствовала движение и чуть приоткрыла глаза. Поняв, что это магистр направился к адептам, она вновь зажмурилась, блаженно потягиваясь. Хорошо-то как. Кому-то, может, и жарко, но только не ей. Обоняние улавливает тонкий запах цветов – как раз неподалеку был куст, отдаленно похожий на шиповник. Каким-то чудом он не засох на корню. Да, точно, это его тонкий запах роз. Бутоны только начинают раскрываться. Надо полагать, через неделю здесь все будет благоухать розами. Голоса магистра и адептов чуть приглушены при помощи магии.

Дрема подступала медленно. Эту черту саламандры тоже унаследовали от Великой Ящерицы – впадать в спячку при сильном расходе энергии и дремать на солнышке. Хорошо еще в морозы в сон не клонит. Точнее, поспать тянет, но не так сильно, как рептилий. Иначе было бы худо. Ярейя чуть переместилась, чтобы какой-то бугорок оказался в стороне, и собралась подремать, как вдруг почувствовала легкое сотрясение земли. Ну вот, опять адепты что-то мудрят. Девушка недовольно поморщилась. Ну что им стоит отрабатывать не столь землетрясательные заклинания?

Новый толчок был немного сильнее. Саламандра тихо ругнулась. Лучше бы у Рорана шезлонг выпросила и нежилась у входа в корпус. А теперь и не уйдешь, потому что в одиночку разгуливать опасно. Вот захотелось одной умной на солнышке погреться, мужчину соблазнить. И погрелась, и соблазнила. Как же. Ха-ха три раза. Как только возможность представилась, данный мужчина тут же сбежал к своей обожаемой работе. Никого и ничего не замечает.

И снова серия толчков, каждый сильнее предыдущего. Пока их можно было почувствовать только лежа, но дискомфорта сие не отменяло. Рей недовольно села на плед и, прищурившись от яркого солнца, посмотрела на группу. Но нет, они стояли рядом с магистром, что-то выслушивая и отрабатывая какие-то жесты. Саламандра нахмурилась, потом подскочила, хватая плед и запихивая его в пространственный карман.

Привлеченные ее резкими движениями адепты замерли. Маркус что-то сказал им, получил ответ и обернулся.

– Рей, что случилось?

– Монстры, – выдохнула девушка.

Словно подтверждая ее слова, земля снова задрожала, на этот раз намного сильнее. Маркус перестроился на обозрение окрестностей и досадно поморщился. Увлечшись объяснением, он перестал обращать внимание на поисковое заклинание. А монстры подобрались близко. Несколько особей, и немаленьких. А чуть дальше еще и еще. При этом они явно собрались окружить беспечную добычу.

– Быстро к корпусу, – скомандовал маг. – Рей, держись рядом со мной.

Спорить не стал никто. Видимо, тоже обозрели окрестности. Группа привычно выстроилась, принимая в центр двух девушек и Ярейу, и бегом направилась под защиту стен. Саламандре оставалось порадоваться, что на прогулку она выбрала обувь без каблучков. В противном случае алхимик оказалась бы обузой для всех.

Вот только земля тряслась все сильнее. Рей чуть повернула голову и успела заметить обеспокоенное лицо Маркуса. На бегу магистр создал вестника. Но кому его отправлять, мелькнуло в голове у девушки, ведь кроме мастера Виртуса тут и нет никого. С другой стороны, даже от него может быть толк, если с ними будут оставшиеся адепты. Все-таки не зря их гоняют сначала в академии, а после на пустошах. Отразить полноценную атаку армии нежити они пока еще не смогут, отбить небольшую группу должно быть по силам. Опять же два опытных мага в стороне стоять не будут. И у каждого адепта есть запас зелий. Саламандра выдавал их лично, заставляя расписываться за получение каждого флакончика, чтобы потом не говорили, будто им не давали ничего. А то были и такие случаи, когда студенты предпочитали припрятать несколько пузырьков, а потом продать их. Вот вернутся с практики, тогда пусть продают сколько угодно.

– Быстрее, – между тем прикрикнул на своих подопечных магистр. – Чем ближе мы окажемся к корпусу...

Все остальное было понятно и без слов. Двое ребят схватили Ярейу за руки, помогая ей. Никогда еще саламандра не бегала так быстро. В голове, словно в насмешку, крутилась мысль, что ящерицам бегать не полагается. Им полагается юркнуть под камень и переждать опасность. Увы, подходящих камней не наблюдалось. Да даже если и найдется такой, местные охотники с легкостью перевернут его, чтобы добраться до своего обеда, и съедят на ходу, в процессе преследования остальных.

Ярейа вновь обернулась. Маркус на ходу сплел какое-то заклинание и отправил за спину. Что-то грохнуло. На какое-то время тряска прекратилась. Видимо, удалось достать одну из нападавших тварей. Адепты припустили

еще быстрее, хотя секунды назад саламандре казалось, что быстрее уже некуда.

Они поднялись еще на один холм и увидели, наконец, в туманном мареве серый прямоугольник корпуса. Вот только сил было все меньше, а впереди холмы, обегать которые означало тратить драгоценное время.

– Не могу больше, – просипела саламандра. Воздух отказывался проходить в легкие, в боку кололо, словно кинжалом.

– Можешь! – рявкнул на нее магистр.

Архимаг Бартингс облегченно выдохнул. Нагрянувшая делегация родителей изрядно потратила нервные клетки ректора. Казалось бы, ну что такого, министерство распорядилось с нового учебного года перевести детей, которые не обладали достаточным уровнем магии, на новую, сокращенную программу. Вместо положенных девяти лет они должны будут обучаться пять. После возможен еще год для тех, у кого есть таланты, или тех, кто планирует оставаться на работу в академии. Разумеется, это не распространялось на теоретиков, алхимиков и артефактников. Тех, у кого магическая составляющая не является доминирующей, обучать планировалось по прежней программе. Равно как и тех, кто уже поступил и учился. Но, как оно водится среди родителей, особенно когда они происходят из высшей аристократии, слухи распространяются быстро, приобретая фантастические формы. Вот и пришлось добрых полдня знакомить их с программами обучения и убеждать, что их дети ничего не теряют. А уж девушки только выигрывают, оканчивая академию не в двадцать пять лет, а в двадцать один год, что дает возможность раньше заключить выгодный для семьи брак.

Мужчина посмотрела на бумаги на столе. Вот как всегда, за ерундой потеряно много времени. Сплошь болтология, а не работа. Зато тем, что действительно важно, так и не успел заняться. А ведь планировал до обеда изучить отчеты проректоров. Один особенно важен, поскольку служба безопасности так и не смогла установить, кто же устроил протечку кислоты на чердаке одно из корпусов, не говоря об остальных происшествиях. Само средство идентифицировать тоже не удалось. Да и кому этим заниматься? По сути, на кафедре оставались мастер Гранца и несколько лаборантов. Не было даже Ярейи, которая считалась куда более талантливым алхимиком. Но ее, вопреки всем возражениям, забрал с собой на практику Харпер. Хотя, если разобраться, больше туда отправить было некого. Остальные разъехались по конференциям, коих оказалось этой весной до безобразия много. Если бы не Алисон Харпер, согласившаяся подменить ряд коллег, факультету алхимиков впору было переносить каникулы.

Ректор вздохнул. Надо, ох как надо писать заявление об уходе. Ему уже немало лет, чтобы разбираться то с культистами, то с молодыми Харперами, то еще с кем-то. Вон, Мэтью вернулся-таки на кафедру. Преподает, верховного получил. Дело за малым, до архимага дойти. Но когда оно еще будет? А его правнуки растут. Сколько там старшим? Семь? Восемь? Не успеешь глазом моргнуть, а они уже в академии. Причем сразу четверо. Нет, пора на заслуженный отдых. И не важно, что возможный преемник архимага не получил. Одной его фамилии и вхожести к королю будет достаточно, чтобы остальные замолчали. Ну и того факта, что в родственниках не абы кто, а герцог Виллинстоун. И не важно, что этот самый герцог тоже тут преподает. По бумагам он без титулов проходит. Так что пусть Мэтью со своими правнуками сам разбирается. А он, Аденир, найдет хулигана и уволится. Пока здоровье позволяет самому приключений искать.

Мечты об увольнении и приключениях были прерваны стуком в дверь. Не успел архимаг ответить, как оная дверь распахнулась, явив ректору декана факультета предсказаний и менталистики.

– Что такое... – начал было Бартингс, но был прерван.

– Срочно отправляй людей на плато. Адепты в опасности. Тысячи созданий и все голодны... – и мужчина упал на ковер. Из носа его потекла струйка крови – свидетельство сильного напряжения.

– Что? – мужчина поднялся в кресле, после чего увидел стоящую в дверях нагу. Надо полагать, секретарша все слышала.

– Вызови медиков, – распорядился ректор. – Пусть декана доставят в лазарет.

Женщина кивнула. А маг уже отправлял вестник Харперам деду и внуку и магистру Эвандеру.

– Стойте, – неожиданно скомандовал Маркус.

Отряд перешел на шаг, а после и вовсе остановился. Адепты вертели головами по сторонам, высматривая неведомого противника. Ярейя с трудом удержалась на ногах, лишь согнулась пополам, жадно хватая воздухом и пытаясь прислушиваться к разговорам магов.

– Обходят сбоку, – выдохнул один из парней, тот самый, щупленький, что спрашивал о гвардии.

– Разделились, – подтвердил его подозрения магистр. – Теперь не доберемся.

– Сейчас, – саламандра заставила себя выпрямиться, потом открыла сумочку и достала из нее несколько пузырьков. – Зеленый туман. Много я не брала, но должно хватить. А там нас увидят. Если успеем подобраться

поближе.

Маркус кивнул, после чего сам взял девушку за руку. Адепты спешно копались в пространственных карманах, разыскивая запасы ценного зелья.

– Понимаю, что вы не боевой маг, мисс Тиас, но выбора у нас нет. Если мы сейчас не преодолеем хотя бы половину пути, то можем смело прощаться с жизнью. Могу обещать одно – убью я вас быстро и максимально безболезненно.

– Не беспокойтесь, мистер Харпер, моих запасов яда хватит на нас всех, – прошипела саламандра, – а после останется надеяться, что монстры, в свою очередь, отравятся нами.

Маркус улыбнулся, после чего быстро отдал распоряжения.

– Сейчас бежим, как только монстры окажутся рядом, используем туман. Постарайтесь не все сразу, а по стандартной очередности. На холмы больше не лезем, так мы привлечем лишнее внимание этих существ.

Студенты дружно кивнули.

– Вперед.

Группа бросилась в сторону корпуса, старательно меняя направление движения, чтобы не попасть в лапы монстров, заодно огибая возвышенности. Рей на миг показалось, что она видит группу людей у входа, но через пару секунд рем уже бежали вниз, а после все заволочло туманом. Если бы не Маркус, тянущий ее за собой, девушка мгновенно заблудилась бы, скорее всего, выйдя прямо на поджидающих ее обитателей плато. Но маг прекрасно чувствовал направление.

Вот они выбрались из зеленого облака, чтобы через несколько шагов оказаться в новом. Рей показалось, что у нее начинают слезиться глаза, но от тумана или чего-то еще, сказать было невозможно. Вроде никто раньше не жаловался на это изобретение, но девушка решила, что в следующий раз надо будет испытать его воздействие на себе. Все же каждый алхимик хоть немного, но отклоняется от стандартной рецептуры. Признаваться в том, что она на самом деле больше не может сделать и шагу, вот просто до слез, она не могла. Как и в том, что сейчас ей куда страшнее, чем когда они бежали открытые всем и вся.

Когда они в очередной раз преодолели защиту тумана, до корпуса оставалось не больше километра. Всего-то обогнуть последний холм и преодолеть пустое пространство. Но их опередили. Огромная туша монстра, чем-то напоминающая помесь огромного медведя и какого-то летающего создания, преградила им путь.

А пузырьков с туманом у них больше не было. Как не было в арсенале и подходящего заклинания. Точнее, магистр знал парочку, но сомневался в

их действенности. Туман скрывал не только людей, но и их запах, магия такого эффекта предоставить не могла. Монстры не любили соваться в зеленую гущу, а вот переловить всех укрывшихся магией могли за считанные секунды.

– Круговая оборона, – мгновенно скомандовал Маркус. – Рей в центре. Остальные, как отрабатывали.

Адепты мигом перестроились согласно требованиям. Ярейя даже не поняла, каким образом оказалась за спинами учащихся.

– Вот это я понимаю, практика, – довольно выдохнул кто-то из студентов.

Остальные то ли поддержали его, то ли нет, саламандра не разобрала. Кровь стучала в висках, хотелось одного – упасть на землю. Увы, такой возможности у нее не было. Девушка позволила себе опуститься на одно колено, чтобы было удобнее доставать содержимое сумки. Ну почему, почему она раньше не подумала подготовиться к возможному нападению. А ведь совсем недавно щеголяла как охотница на монстров. Зато сегодня вырядилась девочкой-ромашкой. Магистра соблазнить решила. Вот переловят их сейчас, как кошки мышек, и закончилось соблазнение. Все самое нужное осталось в жилете, с собой она просто сгребла то, что оказалось на ближайшем столе.

При этом руки девушки четко тасовали пузырьки. Что-то обратно по кармашкам сумки, потому что оно им вряд ли пригодится, что-то за пояс, что-то пока рядом, потом передать адептам. Зелье увеличения силы огненного мага. Вот уж находка. Видимо, она сунула его чисто случайно, перепутав со схожими флаконами средства от солнечных ожогов. Вот это действительно удача.

Закончив ревизию, саламандра повесила сумку обратно через плечо. Несколько зелий убрала в наружный карман. Оттуда она всегда успеет их извлечь. Потом подошла к Маркусу и положила ему в карманы зелья, при этом четко называя, что она туда убрала. Маг только кивнул. Кто-то из адептов скосил глаза в их сторону, но Рей уже не обращала ни на что внимание, перешла к следующему. И снова пузырек опускается в карман, она произносит название, дожидается кивка и переходит к следующему адепту.

Оставалось порадоваться, что она прихватила достаточное количество пузырьков. Кое-что она оставила при себе, чтобы использовать по мере надобности. Что-то должно быть у адептов, если, конечно, они успеют найти нужную склянку в пространственном кармане. В одежде у них явно ничего не было, как не было и времени подготовиться. Хотя, кто-то уже

активно копался, разыскивая хоть что-нибудь, и поминал демонов, вытаскивая не то, что надо.

– Восстанавливающие у меня, – четко произнесла саламандра, – лечебные, антитоксические, противоожоговые.

Все дружно кивнули. А один парень, не отвлекаясь от монстров, завел руку за спину и показал ей большой палец. Девушка улыбнулась, после чего и сама принялась изучать обстановку. Вряд ли им понадобятся средства от ожогов. Вроде как пришедшие монстры огнем не дышат, но кто знает, как проходят мутации. Несколько групп уже успели зафиксировать огнедышащую помесь совы и гуся.

Положение было не лучшим. Позади стояли, переминаясь с лапы на лапу, очевидно в ожидании сигнала от вожака, несколько тварей. Точное их количество девушка не могла обозначить, поскольку одни закрывали других. Размером они были чуть больше волков, скорее как здоровые собаки, а вот по внешнему виду отнести их какому-то одному типу было сложно. Некоторые могли похвастаться шикарными рогами, другие блестели на солнце, словно покрытые чешуей. Еще трое чем-то смахивающих на крокодила среднего размера, только на задних лапах, отрезали им путь справа. Слева пока никого не было, но кусты красноречиво шевелились, подтверждая, там тоже кто-то есть. И то самое чудовище с крыльями прямо перед ними.

Девушка на мгновение зажмурилась, мысленно взывая к богам и прося у них помощи. Потом вновь открыла глаза. Да, она алхимик, но ее запасов недостаточно. С другой стороны, она не одна, с ней десяток адептов с факультета боевой магии и их магистр, Маркус Харпер, кавалер ордена Орла, если верить нашивке на парадной мантии. А этот орден дается не за поклоны при дворе. Значит... Значит они выпутаются, решила саламандра. После чего нащупала в кармашке пузырек с зельем, усиливающим огненную магию. Понятно, что сейчас она может только наблюдать, но никто не знает, в какой момент может пригодиться и ее помощь. Не зря она несколько лет занималась с братом. Похоже, наступило время продемонстрировать полученные знания на практике.

Между тем монстры не торопились переходить к активным действиям. Окруженной добыче все равно некуда деваться. Большой опасности от нее не ощущали. Понимали, что кто-то не переживет столкновения, увеличив объем пищи.

Маркус что-то тихо шептал себе под нос.

– Здесь не меньше трех десятков и еще столько же приближаются, – наконец сообщил он.

– Цепь молний, – предложил один из адептов.
– Огненный шар по кустам, – высказался второй.
– Вихрь и ледяные иглы по крылатому, – девушка оценивающе посмотрела на медведеподобного.

– Вспышка, – после недолгого размышления озвучил худенький парнишка.

– Принято. Выбирайте цель, зажимаетесь. Джерри ослепляет всех монстров и вы бьете, – решил магистр. Все быстро, как отработывали. Готовы?

Адепты кивнули. Рей заранее зажмурилась и еще крепче сжала в руках пузырьки.

– Три, – начал тихий, только адептам слышный отсчет Маркус. – Два, – что-то ярко полыхнуло. – Один.

Грохот, треск, тихий вой заставили Ярейу распахнуть глаза. Ярko пылали кусты, несколько монстров убежали за холмы, объятые пламенем. Но это была незначительная победа. Медведеподобное существо сидело на земле и лениво почесывало за ухом, а так называемые крокодилы и вовсе щелкали пастями, намекая, что сделают с обидчиками.

– Два десятка, – тихо произнес Маркус, и что-то подсказало Рей, он с трудом представляет, как быть дальше. Молниеносная атака, которая должна была принести победу, не прошла. Кого-то им удалось убрать, но большая часть монстров лишь разозлилась.

– Сушите весла, пишите письма, – буркнул один из адептов, но не обреченно, а как-то зло. Сдаваться никто не собирался.

– Угу, сушите письма, тушите весла, – хохмил другой. Волна шуток прошла по кругу. Кто-то доставал из пространственного кармана наконец-то найденные пузырьки с зельем, кто-то осматривал оставшихся монстров.

– Что с теми, кто был на подходе? – вспомнила саламандра.

– Надо полагать, лакомятся свежезажаренными сородичами, – выдохнул Маркус.

Рей с трудом сдержала вздох облегчения. Куда приятнее сознавать, что у тебя не шесть десятков противников, а чуть больше двух. Шансы резко возрастают. Вот только помощь не спешит. Или у них там своя осада? Впрочем, какая разница, если они здесь. И неизвестно, что Маркус передал Дориану. И ему ли вообще. Мало ли кому он мог отправлять послание. Может, вообще запретил высываться из корпуса, что бы ни происходило.

Девушка поморщилась. Не лучшие мысли. Куда полезнее будет вспомнить, чему учил ее брат. Самое простое и примитивное – огненный шар. Не известно, как он сработает на тех рептилиях, а вот шерсть

подпалить может только так. Потом искры. С ними дело обстояло хуже. Получалось их мало, а уж разлетались по столь непредсказуемой траектории, что прибегать к этому заклинанию имеет смысл только в кольце врагов. Значит, искры отпадают. Оставалось еще два заклинания: огненный поток и огненная стена. Оба мощные, требующие невероятных сил. А у нее только два пузырька усилителя. И еще неизвестно, какой будет откат. Обычно она сильно не выкладывалась, потому и последствия были невинными – несколько лишних часов сна и повышенный аппетит. И она никогда не использовала пузырек полностью. Обычно хватало маленького глотка. Можно еще попробовать использовать природную магию, но в ней Ярейя сомневалась. Она только начала читать учебник, переданный мастером Виртусом, то есть училась настраиваться на растение, а не работать с ним.

Между тем крокодилы начали приближаться. Грация их движений завораживала. Вопреки ожидаемым вариантам, они шли не на задних лапах, не опустили и на передние. Их длинный хвост выбрасывался вперед, после чего они перетекали по нему, чем-то в этом плане смахивая на змей. Рей помотала головой, стряхивая наваждение. Потом ткнула в спины уставившихся на монстров ребят.

– Не смотрите на их хвосты. Они специально гипнотизируют вас.

– Спасибо, мисс Тиас, – выдохнули ребята, после чего перевели взгляд чуть в сторону, перейдя на магическое восприятие.

Поняв, что трюк не удался, крокодилоподобные существа опустили на четыре лапы и раскрыли пасти, оглашая окрестности громким ревом. Медведеобразная тварь тут же прекратила вычесываться и вылизываться, пародируя кошачьих, и тоже подобралась. А из-за холма выскочили уцелевшие существа, напоминающие помесь кабанов и волков, сыто облизывающиеся на ходу.

Больше выжидать было нечего. Надеяться, что монстры, испуганные железной волей группы боевых магов, отступят, не приходилось. Предстояло думать, как быть. А алхимику стоило проявлять еще больше внимательности и изворотливости, чтобы вовремя передавать необходимые зелья ребятам. Причем надо еще определить, кому именно какое зелье будет необходимо.

– Рей, а кислоты у тебя с собой много было? – не оборачиваясь поинтересовался Маркус.

– Нет, хорошо, и это флакон сунула.

Маг вздохнул, но от комментариев воздержался. А что тут скажешь – сам виноват. Надо было попросить взять полный боевой набор в двойном

объеме. Теперь же думай, как разделяться с этими созданиями, половину из которых огонь просто не берет. То ли шкура толстая, то ли невосприимчивость, кто поймет их мутации. В том, что это некогда простые животные, изменившиеся до такого состояния, можно было не сомневаться. Понять бы еще, почему, но это потом, если выживут сегодня.

Монстров тоже понять можно. Непонятные создания вторгаются на их территорию. Но еще ни разу не было, чтобы люди напали первыми. И последние годы даже установилось подобие нейтралитета. Но теперь они опять пришли к корпусу. Маркус чуть повернул голову и увидел серьезное личико саламандры. Надо сделать все возможное и невозможное, чтобы доверившиеся ему люди оказались в безопасности, за толстыми, усиленными магией стенами корпуса. Кто бы знал, как он не хотел взваливать на себя такую ответственность. Но ему не оставили выбора. Значит, придется соответствовать. Не зря же он стал магистром и кавалером ордена Орла. Хотя, от наград он вполне мог бы отказаться. Только пропустить приключение, в которое они некогда вляпались всей семьей, не смог бы, даже если бы такая возможность возникла. Так что и нынешнюю ситуацию надо рассматривать как одно большое приключение. Иначе он просто не выдержит давления ответственности.

Мастер Виртус развернул вестник от Харпера. Нападение монстров на десятку и отправившуюся с ними мисс Тиас. Согласно распоряжению магистра, Дориан со всеми оставшимися адептами должен был отправиться на выручку группе. Разумеется, пятьдесят боевых магов, пусть еще студентов, готовые к столкновению, с запасом всевозможных зелий, и маг земли, способный раскрыть провал под лапами монстров, быстро отобьют попавших в передрагу людей. И, будь на этом месте кто-то иной, мужчина бы не сомневался. Но там был Харпер. И он знал о появлении монстров. Знал, и все равно повел группу на отработку. И не полноценную двадцатку, а половину. Да еще потащил за собой алхимика. Все складывалось как нельзя удачно.

Мастер развеял записку, после чего потянулся и расплылся в довольной улыбке. Даже если Харпер выберется из этой переделки невредимым, вряд ли это же можно будет сказать о его подопечных. А потом будет интересно наблюдать, как магистр будет оправдываться не только перед ректором, но и перед попечителями академии, среди которых много весьма высокопоставленных особ. А уж представить его безответственным типом, не думающим о последствиях, Виртусу удастся.

Выставленный на пробу щит крокодилоподобные преодолели, словно его и не существовало. Собственно, для Маркуса это не стало

неожиданностью. Все-таки защита рассчитана на оружие дальнего боя, а не на мутантов Ростхена. Адепты изначально не тратили сил на щиты, полностью сконцентрировавшись на боевых заклинаниях. Сам магистр извлек из пространственного кармана меч. Кто его знает, пригодиться или нет. Лучше бы не доводить до ближнего боя. Ребят еще не учили сражаться с подобными противниками, да и оружие есть не у всех. А у тех, кто им обзавелся вопреки запретам, это в основном кинжалы. Ничто против когтей и зубов монстров.

Маг вновь бросил взгляд на Ярейу. Девушка сосредоточенно следила за медведеподобным существом и хмурилась. Маркусу он тоже не нравился необычной для такой туши гибкостью и наличием крыльев. Но он не мог разделить, так что оставалось надеяться, что саламандра хоть немного поможет ребятам. Чем именно она может помочь, магистр старался не думать. Все-таки магом Рей была слабым. Пока слабым, тут же поправил он себя. Если они выживут, бабушка еще сделает из нее сильного природника.

Неожиданно крокодилы замерли в нескольких шагах от группы и резко взметнули в воздух хвосты. С них сорвались то ли шипы, то ли капли чего-то и полетели в сторону обороняющихся. Маркус в последний момент выпустил струю огня, сжигающую все на пути. Тихое шипение, и опасность ликвидирована. Крокодилы немного попятились от жара, но не отступили. Маг закусил нижнюю губу, как всегда делал с досады. Вот как с ними бороться, если эти создания не боятся огня. Опасаются, но он на них не действует.

Бросив взгляд в сторону, он заметил, как его подопечные ведут прицельный обстрел молниями по местным кабанам. Судя по их недовольному визгу, кто-то уже использовал цепь, но коварное заклинание вытягивает много сил, так что уровень ребят не позволяет прибегать к нему часто. Кто-то уже прикладывался к флакончикам с зельями – нашли восстанавливающее среди запасов. Единичные же удары не причиняли этим существам достаточного урона. Хотя удовольствия тоже не доставляли, судя по недовольному визгу. Радовало и то, что близко эти свинтусы не подходили. Значит, можно пока не думать о них и заняться рептилиями. Должно же у них быть слабое место.

– А если водой, а потом молнией? – услышал он сзади.

Чуть обернувшись, Маркус заметил, что Ярейа тоже с интересом рассматривает приближающихся монстров.

– Юджил, – вместо ответа окликнул магистр одного из адептов, – можешь устроить душ вон тем ходячим кошелькам?

– Душ, сомневаюсь, а вот небольшой пруд на них опрокинуть можно, но меня хватит на один раз, – задумчиво осмотрел противников студент. Рей с удивлением узнала в нем представителя одного из огненных семейств. Действительно, не она одна оказалась без родовой магии.

Между тем Юджил что-то прошептал, сделал замысловатый пасс, и на крокодилов обрушился поток воды. Не успел он прекратиться, как маг пустил по монстрам цепь молний. Эффект оказался более впечатляющий, нежели от огня. Монстры зарычали, принялись кататься по земле. Те, кто оказался слабее или на кого попало больше воды, дергались в предсмертных конвульсиях. Кому повезло больше, нервно били себя хвостом по бокам и клацали пастями, полными острых зубов. Из почти десятка монстров осталось трое. Но это были раненые, а потому особо опасные твари, желающие поквитаться за перенесенную боль.

Юджила тут же оттолкнули внутрь круга, и он, отстранив протянутое саламандрой зелье, принялся копать в пространственном кармане. Нашел нужные флакончики и опустошил сразу два, третий сунул в обычный карман, и вернулся в бой.

Маркус присмотрелся к своим противникам. Потом вытащил из кармана пузырек, что дала ему саламандра, шепнул заклинание и бросил его четко в пасть существа. То рефлекторно захлопнуло пасть, раздавив стекло. Кислота полилась по пищеводу, разъедая монстра изнутри. Тварь принялась крутиться на месте, тереться брюхом о землю, но ничего не помогало. Впрочем, агония длилась меньше минуты, после чего монстр в очередной раз упал на землю и затих.

– Двое, – выдохнул маг. На этом направлении количество противников сократилось. Но и те, что оставались, представляли угрозу.

Маркус позволил себе оглядеться. Медведеподобного монстра удерживали при помощи заклинания вихря три девушки их группы, маги воздуха, периодически подпуская струю пламени, что заставляло зверя шарахаться назад. Кабанообразные твари тихо рыли землю копытами, били себя по бокам мощными хвостами, но близко пока не подходили. Огонь опалил их щетину, но не умерил жажды крови. Плохо, что водной магии у них больше нет – примеренное Юджилом заклинание можно повторить с интервалом не менее получаса. Ждать некогда. Еще хуже, что дети начинают постепенно выдыхаться. На занятиях в академии в их распоряжении множество зелий, в рамках практических занятий отрабатывается умение работать в обычном, не прикрытом щитами пространстве и без запаса, чтобы учились рассчитывать свои возможности. Совсем плохо то, что часть своего резерва адепты успели израсходовать

именно в рамках занятий. Это на последних двух курсах их ждут занятия по резкому увеличению резерва. И то под строгим контролем медиков, чтобы маги не выжгли сами себя. Сейчас же им требовалось время, чтобы найти флакончик среди прочего добра. Не у всех пространственные карманы поделены на условные отсеки. Да и выдавали им не так много зелья – Рей прихватила изрядный запас ингредиентов, чтобы готовить его на месте. Но не успела заняться.

Маркус тихо ругнулся. Сейчас у них ни медика, ни подспорья в лице других магов. А он просил Дориана о помощи. Можно попробовать прощупать магическим зрением, что творится у корпуса, но это отвлечет его от начавших подбираться ближе крокодилов. Что ж, придется решать проблемы по степени актуальности. А у них сейчас одна задача – разобратся с оставшимися монстрами.

Рядом с ним адепт протянул руку назад, получил от саламандры пузырек и одним глотком выпил содержимое. Свои или не нашел, или запас закончился.

– Спасибо, мисс Тиас, – он вернул флакон и вновь ударил по одному из кабанов. В воздухе запахло паленой шерстью, монстр истошно заверещал, но отпрыгнул назад.

Ярейя поморщилась. Звуки эти монстры издавали как настоящие свиньи, даром что морды и хвосты у них больше напоминали волчьи. Вот только толстая шкура и наличие копыт делали почти неуязвимыми для молний и для огня. Если с рептилиями саламандра еще могла что-то придумать, то здесь ее фантазия заканчивалась.

– Мне это надоело, – выдохнул Юджил, после чего начал шептать что-то совсем заумное.

Все остальные, кто в тот миг не был особо чем-то занят, замерли, стараясь не мешать. Маркус повернулся с намерением остановить своего студента, но не успел. Заклинание было в той стадии, когда прервать его невозможно. Или создать заготовку, или использовать сразу. Но заготовку не к чему было подвесить. Ярейя тоже почувствовала, что готовится нечто сильное, и спешно принялась искать еще одно восстанавливающее зелье. Как оказалось, последнее из взятых с собой. Остальные успели незаметно закончиться.

С пальцев юноши сорвались острые иглы изо льда. Он медленно двигал руками, чтобы убийственный шквал достиг каждого монстра. Те визжали, порывались, но ничего не могли сделать с новой напастью. Но вот атака закончилась. Адепт пошатнулся, но был пойман своими друзьями.

– Добивайте, – прошептал он, прежде чем его отравили к саламандре.

Рей быстро откупорила пузырек и помогла студенту выпить зелье. Он сделал пару глотков, закашлялся, потом сделал глоток воды из протянутой фляги и попытался подняться на ноги.

– Отдыхай, – улыбнулась алхимик. – Ты уже сделал все, что мог.

– Но еще не все монстры уничтожены, – попытался возразить он, но Рей только покачала головой.

– Дай и другим возможность совершить подвиг.

Адепт согласно кивнул.

Между тем, заметив, что один из противников отвлекся, крокодилоподобные монстры решили перейти в атаку. Два студента обрушили на них все известные им заклинания, но успеха почти не возымели. Рептилии продолжали наступать. Медленно, цепляясь когтями за землю, подтягивая свои тела. Огонь почти не причинял им ущерба, молнии откалывали отдельные чешуйки, ледяные иглы просто отскакивали от шкуры. Воспользовавшись секундной паузой, один из монстров внезапно прыгнул на адептов, чего никто не ожидал.

Маркус резко повернулся, ощутив неладное. Огромная туша, нацелив когти и пасть, летела на него. И нет ни одного подходящего заклинания, чтобы не пострадали окружающие.

– В стороны! – он толкнул локтями стоявших рядом студентов и выставил меч, стараясь не попасть под когти.

Удар оказался рассчитан верно. Мягкое брюхо монстра с легкостью насадило на клинок, после чего просто соскользнуло с него, рассеченное напополам. Магистр с удивлением посмотрел, как с серебристого металла стекают черные капли крови.

– Мисс Тиас, – хрипло произнес он, – можете считать, что первое испытание ваше зелье прошло.

После чего вытащил из пространственного кармана кинжал и метнул его в оставшегося крокодила. Клинок пробил череп монстра. Тот пробежал еще несколько шагов и упал замертво.

– Хороший будет подарок магистру Гороверу, – заметила саламандра.

Маркус только кивнул, переключаясь на медведеподобного летуна. Разобраться с ним опытному магу не составило труда. Сначала в воздух взметнулся песок, забивший монстру глаза, нос и рот. После магистр ударил огненным заклинанием. Монстр запыхал и с ревом принялся кататься по земле, пытаясь сбить пламя. Но удар молнией завершил его агонию.

С кабанами дело обстояло сложнее. Израненные, они все еще пытались нападать. После короткого размышления, Маркус прибегнул к

магии земли. Пусть он не очень любил ее, но ничего более подходящего не мог придумать. Огромное копьё попало точно в раззявленный рот и пронзило монстра почти насквозь. Тот безмолвно повалился на землю. Остальных ждала та же участь. Разделавшись с монстрами, мужчина повернулся к саламандре.

– Восстанавливающих больше нет, – тихо прошептала девушка.

– Ладно, – отмахнулся он. – Что-нибудь придумаем. Главное, чтобы новых монстров не появилось, а то все мы на нуле. Я не исключение, – после чего повернулся к отряду. – Кто может, посмотрите, что у нас вокруг твориться.

– Кажется, только мы, – нахмурился один из студентов, еще несколько ребят согласно кивнули.

– Хорошо, – магистр выдохнул. – Тогда возвращаемся.

Адепты поднимались с земли после непродолжительного отдыха. Рей перекладывала пузырьки с зельями, сложив использованные по одну сторону разделительного кармашка в сумке, а полные по другую. Увы, ничего полезного там не было: исключительно наружного применения. К счастью, ран, ожогов, обморожений и ушибов ни у кого не наблюдалось. Усиливающее зелье девушка сунула в наружный карман, в самой сумке места не было из-за созданного там беспорядка.

Пока она пристраивала зелья, остальные уже выдвинулись к корпусу. Рядом остался только парника, использовавший против кабанов ледяные иглы, а до этого обрушивший на рептилий потоки воды.

– Пойдем, герой, – улыбнулась ему девушка.

Юноша поднялся, чуть пошатываясь. Рей попыталась помочь ему, но он отстранился.

– Не стоит, мисс Тиас. Будет мне урок на будущее, не стоит переоценивать свои силы. Не всегда рядом окажется кто-то способный прийти на помощь.

Неожиданно одна из ящериц зашевелилась, а после поднялась на ноги. Рей и студент рефлекторно сделали шаг назад и прижались друг к другу. Парнишка ударил в нее ледяным копьём, но заклинание вышло слабым, так что монстра лишь отбросило на несколько шагов, шкура же осталась цела.

– Мисс Тиас, я на нуле, – тихо прошептал адепт.

Ярейя только кивнула. Восстанавливающее зелье помогло Юджину, кажется, так звали этого студента, не начать тратить свою собственную энергию на восстановление резерва. Но ощутимо восполнить этот самый резерв уже не смогло.

Девушка с ужасом смотрела на местами ободранного, сверкающего

рукоятью кинжала во лбу монстра, медленно и безмолвно приближающегося к ним.

– Но как же так, – прошептал адепт. – Ведь магистр Харпер ему такой кинжал засадил. А он все равно жив.

– Значит, оглушил, – вздохнула девушка. – А мозг у него, скорее всего, маленький, до него могло и не достать.

Юноша лишь кивнул.

Саламандру волновал другой вопрос – почему Маркус не забрал кинжал. Устал настолько, что даже забыл о нем, или решил вернуться с Рораном и Дорианом, и тогда уже прихватить. Ящерицу все равно собирались отдавать магистру на опыты. Теперь уже не важно. Монстр жив и отрезал их от остальной группы, безмерно вымотанной боем. У них нет сил даже использовать заклинание видения. Вон как идут, повиснув друг на друге, едва переставляя ноги.

– Бегите, мисс Тиас, – подтолкнул девушку в бок Юджин. – Я постараюсь задержать его хоть немного.

– Нет, – покачала она головой. – Я тоже маг, к тому же не участвовала в бою. И у меня есть кое-какие запасы.

Девушка достала из кармашка сумки флакон, выдернула пробку и залпом осушила его. По венам словно потекла лава. На миг стало нечем дышать. А потом последовал небывалый прилив сил. Рей создала огненный шар и ударила по монстру. Тот замер, после чего недовольно рыкнул и стал еще быстрее передвигать лапами. Благо, двигался он не быстро из-за полученных ранений и кровопотери. Новый огненный шар немного отбросил существо назад, но ощутимого вреда не причинил.

– Юджин, попробуй привлечь внимание группы, пожалуйста, – взмолилась саламандра. – Этот зверь почти не восприимчив к огню, а иной магией я не владею.

Юноша принялся спешно создавать вестника. Рей вздохнула. Не самое любимое ею заклинание огненного копья могло помочь, если попадет в цель, а могло только еще больше разозлить монстра. Девушка постаралась прицелиться как можно точнее и метнула огненное оружие. Увы, в последний момент пасть монстра захлопнулась. Огонь опалил нос, вызвав дикий вой, но глаза, защищенные вторыми, прозрачными веками, уцелели. Рей тихонько взвыла в унисон, раздосадованная неудачей.

Девушка послала еще один огненный шар, заставивший монстра замереть на пару секунд. Между тем, вестник Юджина распался искрами. Краем глаза Ярейя заметила, что группа замерла, а после развернулась в их сторону. Но маги далеко, им надо хотя бы минуточку, чтобы вернуться. А

монстр рядом, и пытается добраться до них. Девушка выдохнула. Что ж, была не была. Пальцы сплетали матрицу заклинания, слова наполняли ее силой. Толчок. Перед монстром вырастает стена пламени. А саламандра чувствует, как пока еще тихонько звенит в ушах. Она еще никогда не колдовала столько, не использовала такие мощные заклинания. Вот только монстра это не остановило. Обезумевший от боли он пер прямо через огонь на беззащитных людей.

Почти беззащитных, решила девушка. Еще один нужный флакон. Вновь лава бежит по венам. Звон в ушах стих. Рей понимала, потом ей будет не просто плохо, она еще пожалеет, что ее не сожрал этот крокодил. Вот только бросить беззащитного адепта на произвол судьбы она не могла. Новые пассы сплетают хитрый узор. Два слова, и с ее пальцев срывается огненный поток, направленный на монстра. Тот попытался увернуться, но огонь не оставлял. Монстр повернулся боком, относительно защищенным от этой магии. Там, где чешуи не было, толстая шкура начала обугливаться, огонь прожигал ее, но медленно, много медленнее, чем хотелось бы Ярейе и Юджину.

Девушка чувствовала, что еще немного, и ее силы иссякнут. Юноша уже поддерживал ее, помогая направлять вал пламени на монстра. Но поток становился слабее. Вот Рей пошатнулась, последние искры сорвались с ее пальцев. И почти в тот же самый момент на шею крокодила обрушился серебристый клинок, отделяя голову от туловища. Саламандра счастливо улыбнулась и осела на землю.

Маркус заметил, что Рей немного закопалась, раскладывая свои вещи и помогая одному из студентов. Еще раз осмотрев монстров, он попробовал использовать заклинание, чтобы убедиться, все ли они мертвы. Кажется все. Во всяком случае, он сам успел выложиться почище студентов. Накануне созданный им для Ярейи огонь вытянул много сил, поскольку пламя приходилось жестко контролировать, чтобы от них не остались головешки. Потом в рамках практики показывал адептам, как правильно активировать заклинание, после чего держал щиты, чтобы они могли сравнить свои действия и те, что продемонстрировал преподаватель. А потом еще и монстры эти, почти не пробиваемые, доконали резерв. Маг еще никогда не вкладывал в свои заклинания столько силы. Но выбора не было. Обычная молния просто не причиняла тем рептилиям никакого вреда. Да и медведеобразный монстр потребовал несколько мощных заклинаний, поскольку огненные шары адептов лишь палили его мех. Понятно, и это не вызывало удовольствия у монстра, но убить его оказалось сложно. Как и кабаны. Магия земли вообще вытянула массу сил,

даже природная давалась мужчине легче. Вот только выбора не было. Оставалось надеяться, что проверка не дала сбоя.

Сейчас он отловит Рорана, возможно, Дориана, и они вернутся за тушей того ящера, что магистр достал кинжалом. По-хорошему, надо бы сейчас забрать оружие, но Маркус сомневался, что у него хватит сил на то, чтобы вытащить его из черепа монстра. А так и медик получит еще одну тварь для опытов, и сам он вернет свой клинок. Ну и Ярейе будет отчет по усилению свойств металла. Только отчетом он займется уже завтра, сегодня хватило бы сил на еду и душ. Нет, на душ хватит в любом случае, надо смыть с себя кровь той твари, что намеревалась проглотить его.

Задумавшись о прошедшей битве, маг допустил самую страшную ошибку – перестал обращать внимание на то, что происходило вокруг. Адепты впереди него уже подходили к корпусу, когда перед Маркусом возник маленький вестник. «Помог...» значилось в нем. У мага не хватило сил даже на одно слово. А это мог быть только один человек – Юджин. Остальные уже в безопасности.

Повернувшись, Маркус увидел, как за небольшим, даже не холмом – возвышением, вспыхнуло пламя. Адепт колдовать уже не мог, значит, это Рей. Но что могло произойти? Жестом маг велел студентам отправляться в корпус, а сам бросился обратно, удивляясь, откуда взялись силы. Кажется, еще пару секунд назад он едва переставлял ноги.

Несколько сотен метров он преодолел меньше чем за минуту. Такой скорости могли позавидовать спортсмены бегуны, соревновавшиеся между собой раз в квартал на королевском ипподроме. И застыл, увидев, как саламандра пытается удержать одного из крокодилоподобных монстров при помощи огненного потока. Существо медленно продвигается вперед, подставив под удар защищенный чешуей бок. А силы саламандры слабеют. Остается удивляться, что они с Юджином еще живы.

Решение пришло мгновенно. Маркус выхватил меч и бросился на монстра. Его магии сейчас хватило бы только на то, чтобы удерживать на месте котенка, и то не дольше пары минут. Но меч – не магия, ему не надо восстанавливаться.

Магистр на полной скорости обрушился на монстра, успев отметить краем глаза, как девушка пошатнулась и начала оседать на поддерживавшего ее Юджина. Монстр начал поворачивать голову в сторону жертвы, и тут его настиг удар. Тварь допустила ту же самую ошибку, что и маг, увлекшись преследованием двух жертв и не заметив опасности. Голова монстра с кинжалом во лбу прокатилась несколько метров и замерла. Лапы еще двигались по инерции, хвост метался по

земле, но монстр был мертв.

Маркус убрал меч, после чего бросился к Ярейе.

– Я и не думал, что она такой сильный маг, – потрясенно прошептал Юджин. Голос отказывался повиноваться студенту.

– Дура она, а не маг, – выдохнул магистр, попутно убеждаясь, что девушка всего лишь в обмороке. – Сколько флаконов она выпила?

– Д-два, – сообщил адепт.

Маркус только тихо ругнулся, во всяком случае неразборчивый набор звуков Юджин смог охарактеризовать именно так, поднял девушку и дал знак студенту следовать за собой.

– Кинжал мой выдерните, – вспомнил Маркус. Возвращаться за тушей уже не хотелось. Пусть ее сородичи потом доедают. Если Рорану надо, сам отловит себе материал на опыты. Скоро его тут будет много. По-хорошему, надо собрать все тела и уничтожить. Искрошить, сжечь и залить кислотой, или просить мастера Виртуса устроить провал. Но сначала надо добраться до корпуса, найти всех, а к тому моменту кто-то уже может найти столь любимое мясо, местами даже поджаренное.

Юджин легко вытащил кинжал, вытер его о кожу монстра, подхватил сумку Ярейи и последовал за наставником, не забывая вертеть головой во все стороны. Но больше никто нападать не спешил. Видимо, те монстры, что не успели добраться до группы, делили между собой останки согревших существ и тех несчастных, что пали жертвами более сильных сородичей в процессе дележа. Так оно было или нет, но до корпуса они добрались без приключений.

– Пресветлые боги, – ахнул магистр Горовер, когда Маркус пинком распахнул дверь и положил на ближайшую кровать Ярейу. – Что произошло? Что с Рей?

– Монстры напали, – выдохнул Маркус.

– Монстры, – ахнул Роран. – Они что же, нашу красавицу...

– Нет, – маг посмотрел на медика. – Скорее я виноват. Не убедился, что одна из тварей просто оглушена. И потом не следил за группой.

Магистр Горовер только махнул рукой, закопавшись в шкафчике. Найдя там какой-то пузырек, взял стакан, тщательно отсчитал капли, после чего разбавил водой и сунул в руки магистру.

– Пей, давай и марш к себе, а то вид, словно монстры тебя самого пожевали. И не говори, что забрался в свой энергетический резерв.

– Ты сам сказал, – маг залпом осушил стакан и скривился.

– Идиот, – припечатал медик

Спорить Маркус не рискнул. Это в обычной жизни Роран – душка. Но

как только доходит до его профессиональных обязанностей, медика словно кто-то меняет. На смену добродушному толстячку приходит холодный расчетливый профессионал, способный вылечить или убить, в зависимости от ситуации. Поэтому маг предпочел молча ретироваться. Хотя бы для того, чтобы привести себя в порядок и не пугать окружающих.

– Харпер, – уже в дверях окликнул его Горовер. – Она что, пальмы выращивала из одной сушеной чешуйки?

– Кидалась в монстров шарами и огненным потоком.

И Маркус поспешно выскочил с территории лазарета, пока его не пригвоздили к стене скальпелями.

Уже в своей комнате мужчина первым делом нашел флакон восстанавливающего средства. То, что дал Роран, оно хорошо, конечно, но и этот пузырек лишним не будет, иначе маг свалится прямо на пороге ванной. И почему не сунул запас с собой – не объяснить. Ведь это давно вошло в привычку. Понятно, что со всем этим набором: Рей, adeпты, монстры, свое имя забудешь, не то, что какие-то зелья. Но ответственности с него не снимает. Он руководит группой, и должен успевать думать обо всем. Сейчас же его забывчивость сказала не только на нем самом и изрядно выложившихся студентах. Хуже всего то, что это сказалось на Рей.

После флакончика восстанавливающего стало легче. Маркус посмотрел на второй, но решил, что сейчас оно ему не понадобится. Все адепты в корпусе, он лично убедился в этом. Роран и Ярейя в лазарете, где демоны носят Дориана – его уже не касается. Раз мастер в нужный момент оказался у этих самых демонов в гостях, магистр снимает с себя всю ответственность. Да и не должен он за него отвечать. Только за адептов. Остальные – взрослые люди и не только. То, что он сам распространил свою ответственность на алхимика и медика, никого не касается. Если Виртуса сожрали монстры – это проблемы Виртуса.

Мужчина быстро привел себя в порядок, потом заглянул в зеркало. Отражение не радовало, но, если он выглядит так сейчас, что же предстало, когда он только переступил порог корпуса. Да уж ясно, что ничего хорошего. На скуле наливался синяк – тот монстр все-таки задел его на излете. Хорошо, не поцарапал. Мало ли, какую заразу мог занести. Под глазами синяки, словно он не воевал, а готовился к экзаменам минимум неделю. Причем по практической боевой магии под руководством магистра Эвандера. Лицо осунулось. В общем, вид тот еще. Надо полагать, его подопечные выглядели после боя не лучше. Просто никто не приглядывался.

Как ни хотелось ему сразу же отправиться обратно в лазарет, Маркус

прекрасно понимал, что его тут же выставят оттуда. И не потому, что нельзя. Увы, Роран быстро просчитает, что куратору практики хватило времени на душ, а вот визит в столовую отменится. Хотя маг сомневался, что ему кусок полезет в горло. Но нарываться не хотелось. И так понятно, что придется выслушать много лестных эпитетов в свой адрес.

Придя к неутешительному выводу, что к Рей его сейчас не пустят, Марк направился в сторону столовой. Судя по гулу голосов, доносившемуся оттуда, адепты уже вовсю делились последними новостями. Маг немного послушал, после чего вошел внутрь.

Судя по пыльной одежде нескольких ребят, до комнат они еще не добрались.

– Так, – магистр чуть усилил голос с помощью магии, от чего тут же поплыло перед глазами. А ведь использовал зелье. – Ну-ка, быстро, пропылившиеся в бою, марш в комнаты. А то устрою принудительное мытье.

Адепты посмотрели на своего наставника. Понятно, что прямо сейчас он ничего не сделает. Но где гарантия, что Харпер не исполнит свое обещание в самый неподходящий момент? Лучше послушаться. Быстро свернув повествование, группа покинула столовую, клятвенно обещав потом все-все дорассказывать.

Пока Маркус разбирался с частью подопечных, на выбранный им стол опустился поднос. Маг посмотрел на тарелки, потом рассеяно поблагодарил девушку.

– А мастера Дориана нет? – поинтересовался Марк, прежде чем адептка убежала собирать посуду, оставленную на столах.

– Нет, – девушка покачала головой, – он ушел почти сразу после вас. А мы из столовой не выходили, готовили.

– Ладно, – мужчина улыбнулся и отпустил девушку.

В голове в очередной раз мелькнула мысль, что он зря согласился на присутствие этого человека в группе. Слишком ненадежным он считался. Нет, свою работу он выполнял так, как требовалось. Но никаких дополнительных занятий с адептами, ничего сверх программы. Точно по сигналу заканчивал лекцию или семинар, собирал свои вещи и покидал аудиторию. Задержку на кафедре на пять минут по окончании рабочего дня воспринимал как оскорбление. Если бы не столь значимый для продвижения по карьерной лестнице эксперимент, Маркус никогда бы не одобрил кандидатуру Дориана Виртуса. Но на тот момент он просто позволил себя уговорить. Ну и после пытался установить отношения. Казалось, получается, оказалось – не очень. Значит, придется побеседовать

с ним по возвращении. Если, конечно, его не сожрали монстры.

Увы, эта мысль не обладала материальностью. Едва Маркус успел расправиться с той немаленькой порцией, что ему принесли, и принялся за чай, как в столовую вошел собственной персоной мастер Дориан.

– Явился, – не смог сдержаться магистр.

– Не понимаю, в чем ты обвиняешь меня? – мастер придвинул себе стул. – Жутко выглядишь.

– Естественно. После боя с монстрами сложно выглядеть лучше. Я отправлял тебе вестник, но от тебя ни ответа, ни помощи.

– Я искал удобное место для проведения эксперимента подальше от корпуса, – пожал плечами Виртус. – Видимо, ушел слишком далеко. Ты и сам знаешь, что здесь вестники могут сбиваться из-за аномалий. А мне бы не хотелось проводить эксперимент слишком близко к корпусу, мало ли что произойдет из-за сейсмических подвижек.

– Я тебе говорил, оставаться в корпусе. В мое отсутствие ты отвечаешь за адептов, – сквозь зубы процедил Маркус. – Ты же нарушил мое распоряжение, оставил медика и адептов без защиты.

– Когда я уходил, поблизости не было ни одного монстра. Разумеется, исключая тех, что препарировал наш дорогой Роран, – равнодушно произнес Дориан. – А мой опыт имеет значение для науки...

– Твоего опыта не будет, – оборвал его магистр. – Ни один человек больше не отойдет от корпуса дальше, чем на километр. Разумеется, кроме тебя. Ты волен шататься где хочешь, но за тебя я и не несу ответственности.

– Ты не имеешь права...

– Я могу все, – холодно произнес Маркус. – Если тебе так важен твой опыт, то прежде предоставь мне бумагу, по которой всю ответственность за жизнь и здоровье наблюдателей ты берешь на себя.

– Кстати, а где мисс Тиас? – успел задать вопрос Виртус, но ответа не получил. Магистр поднялся и покинул столовую, оставив недовольного мастера. Дориан посмотрел ему вслед, но промолчал. И без того у их стычки оказалось слишком много свидетелей. Ничего, впереди еще четыре недели практики. Еще есть время показать Харперу, что он не такой замечательный маг, каким себя считает. Главное – набраться терпения, продумать свои действия, а когда придет время, он нанесет свой удар.

Несколько минут магистр метался по холлу, потом махнул на все рукой и направился в лазарет. Желание увидеть Рей подкреплялось более насущной проблемой – следовало поговорить с Рораном по поводу поведения мастера Виртуса. Их коллега забылся, что находится не в академии, а в опасном месте, где все зависят друг от друга. И Маркусу не

терпелось узнать мнение медика по этому поводу. Сам он больше Дориану не доверял. Поняв, что от его метаний толку не будет, а Роран вполне может и успокаивающего накапать, мужчина больше не колебался. Если не пустит к Рей, то хоть выслушает и подскажет чего.

– Опять ты, – пробурчал медик, едва зашел на пороге Харпера. – Спит твоя благоверная. Я ее напоил восстанавливающими, а после сонное заклинание использовал. Так что никаких неприятных ощущений она не испытает.

– Хорошо, – магистр устало опустился на стул, – а теперь и мне накапай чего-нибудь, а то голова уже кругом идет.

– Тебе просто травок, или гномьего самогону? – на полном серьезе поинтересовался медик.

– А что б я знал, – Марк запустил в волосы обе пятерни и потянул за волосы. – Давай сначала травки, а там решим.

Медик что-то пробормотал в адрес неуравновешенных коллег, после чего полез в шкафчик. Уже через пару минут перед магом стоял стаканчик желтоватой жидкости, слегка отдающей спиртом. Мужчина залпом опустошил посудину и замер. Продышавшись, вытер навернувшиеся на глазах слезы.

– Я же травок просил, – с трудом он справился с голосом.

– А это они и есть, – довольно произнес Роран. – Особый рецепт. Ну что, полегчало.

– Относительно, – дал обтекаемый ответ Маркус. – Ты только далеко не убирай, а то самому пригодиться.

– А вот теперь я тебя внимательно слушаю, – медик присел на стул по другую сторону стола.

Магистр посмотрел на своего собеседника. Вот уж кому можно позавидовать. Он тут отвечает лишь за оказавшихся на территории лазарета. Все же остальное его не касается. Понятно, что среди медиков свои интриги, но они заканчиваются там, где начинается магическая клятва. Ни один медик не может отказать в помощи даже злейшему врагу, или потеряет свои способности, превратившись в обычного лекаря.

Какое-то время в комнатухе между входом и собственно лазаретом царила тишина. Роран ждал, когда Маркус заговорит, но маг не спешил переходить к рассказу.

– Так, – посмотрев на клиента, выдохнул медик, потом повторил, – так...

После поднялся, достал бутылку, еще один стаканчик. Налил себе, немного подумав, плеснул еще приятелю. Молча выпили. Роран спокойно,

видимо привычный к этому средству, Маркус вновь задохнулся от крепости настойки. Но уже знал, к чему быть готовым. Медик дал ему отдышаться, после чего вновь налил, но пить не стал. Вместо этого внимательно посмотрел на мужчину.

– Так что произошло?

– Вот я тоже хотел бы знать что. Ты случайно не знаешь, где сегодня был Дориан?

– Случайно знаю. А тебе зачем? – медик нахмурился.

– Давай сначала ты ответишь на мой вопрос, а потом уже я расскажу свое видение ситуации.

– Хорошо, – Роран сделал глоток. Маркус повертел свой стаканчик, но больше пить не стал. Успеется. – Утром он зашел ко мне, искал тебя. Странное место, не находишь? Потом он был в холле, когда ты уходил. Где-то через час после вашего ухода мы встретились в столовой, с часик посидели там, после чего разошлись по комнатам. Он сказал, что хочет воспользоваться подвернувшейся возможностью и выспаться.

– А мне он сказал, что искал удобное место для проведения эксперимента.

– Что? – медик залпом осушил свой стаканчик, закашлялся, подавившись, долго пытался прийти в себя. – Что ты сказал?

– То самое. Мы попали в окружение монстров, ну да ты в курсе. Я отправил Дориану вестник с просьбой о помощи, но он не появился. Просто чудо, что мы смогли отбиться, – он замолчал, потом осушил свой стакан. – Хотя нет, не чудо. Большая заслуга в этом Рей. Она прихватила с собой несколько полезных зелий. Ну и сама подсказала кое-что. И Юджина спасла...

Медик вновь разлил по стаканчикам, потом поболтал остатки в бутылке. Выпили молча. Да и что тут было говорить, когда двум магистрам и так все было ясно.

– В общем, – после продолжительной тишины, произнес Маркус, – я уже сказал Дориану, и повторю тебе. Мы больше не будем уходить далеко от корпуса. За ближайший холм и ладно. Не думаю, что защита этого здания как-то скажется. Ну и если что – буду слать вестник тебе.

– Думаю, имеет смысл предупредить и ребят, чтобы они были готовы в любой момент отправляться вам на выручку.

– Обязательно. И еще, я думаю, Рей будет ходить с нами. Ей солнце нужно. Ну и помощи от нее много. Хотя бы идеи выдвигать и зелья подавать.

– Хорошо, – немного подумав, кивнул Роран. – Так будет лучше и вам

и ей. Я бы еще предложил восстановить состав групп, чтобы часть ребят просто следила за местностью. Но учти, снова я вас выпущу не раньше, чем через пару дней. Ярейя еще сможет просто сидеть и подавать вам зелья, а вот тебе надо восстановиться до конца. И не только тебе.

– Я и не собирался. Все-таки не сам или с братом по дебрям шарюсь. Тут дети, за которых с меня голову снимут и будут правы.

Медик согласно покивал, потом подумал и разлил остатки.

– Оставил я тебя без успокоительного, – усмехнулся Маркус.

– Подумаешь, всего-то одна бутылка, – отмахнулся магистр медицины. – Я как чувствовал – несколько взял. После твоих новостей и самому надо успокаиваться.

Маркус кивнул. Понятное дело, с таких новостей одной бутылки мало. Хотя, придушить Дориана ему расхотелось. Достаточно того, что он потом сообщит в ректорат. И не важно, что все это лишь слова.

– Ладно, время позднее, – Роран хлопнул ладонями по столу. – В комнате тебе делать нечего, да и не дойдешь ты туда. Останешься здесь. Скажешь, что просидел всю ночь рядом с нашей милой саламандрой.

– Я и так собирался к себе, только заглянуть быстро...

– Собирался он, – не дал ему договорить медик. – Переночуешь на свободной кровати, благо их тут сколько угодно. Настоечка у меня коварная, ты с нее далеко не уйдешь, а тащить тебя не хочется. А то угробишь свою репутацию, и доказывай потом, что между нами ничего нет.

Маркус с удивлением воззрился на медика, потом до него дошло, что тот подразумевал.

– Нет, не надо мне такого счастья, – пробормотал он. – Лазарет еще поймут. Все-таки я выложился сильно.

– Вот-вот, – покивал мужчина, помогая приятелю подняться и дойти до ближайшей свободной кровати. – Так что снимай ботинки и устраивайся.

– А Рей, – дернулся, было, маг.

– Утром, все утром, – просиял Роран и вышел их комнатки, рассчитанной на четверых пациентов.

– Утром, – посмотрев на закрывшуюся дверь, повторил Марк. Потом при помощи заклинания разулся, стянул свитер и упал на кровать. В голове шумело от использования магии и от настойки. – Роран прав. Утром. Все проблемы буду решать утром. Сейчас мне надо отдохнуть.

Утро ворвалось в сознание Маркуса ярким светом и голосом медика.

– Я понимаю, что пили мы вчера без закуски, но, может, хватит дрыхнуть?

Маг сел на кровати. Голова была на редкость ясная, а вот слабость

указывала, что в магии он все-таки дошел до предела. Открыв глаза, мужчина зажмурился – солнце светило прямо в окно, ослепляя.

– ГорOVER, тебе не говорили, что ты садист? – проворчал он, разворачиваясь и пытаясь с закрытыми глазами найти обувь.

– И тебе с добрым утром, Харпер, – раздалось в ответ откуда-то сбоку. – Можешь глаза открывать. И собираться побыстрее, пока твоя обожаемая саламандра не проснулась в одиночестве.

Данная фраза заставила магистра открыть глаза, предварительно отвернувшись от окна. И тут же увидеть хитро улыбающегося медика. Как ни странно, сапоги нашлись сразу же. Маркус быстро обулся и поднялся, немного пошатываясь добрел до раковины.

– Похмелиться не надо? – ехидно осведомился Роран, заметив немного нетвердую походку.

– Разве что восстанавливающим, – буркнул маг, вытираясь бумажным полотенцем. – Давно такого состояния не было. Наверное, с тех времен, как мы с Динаром сунулись выводить болотную нежить. Решили героями себя выставить перед жителями деревушки.

– И как, вывели?

– Вывели, – маг посмотрел на ком бумаге в руке, подумал, и отправил в корзину для мусора. – Нам говорили, что там их не больше пяти, а оказалось добрых три десятка. Так что плату мы увеличили в два раза, да еще затребовали бесплатное проживание в тамошнем трактире на пару дней, пока восстанавливались. Трактирщик потом был в ужасе от того, сколько у него съели.

– И выпили, – не удержался от подначки магистр ГорOVER.

– А тут ошибаешься, – маг надел свитер и убедился, что выглядит относительно прилично. Разве что немного растрепано, но это мелочи. Говорят, девушкам нравится. – Во-первых, пить нам совершенно не хотелось, а во-вторых, там такое пойло, что кроме местных никто и не употребляет.

Медик понимающе покивал. Потом посторонился, пропуская магистра. Маркус вышел в ту комнатку перед лазаретом, где они накануне сидели. Сейчас вместо стаканов и бутылки на столе имелся кофейник, пара чашек костяного фарфора явно эльфийской работы, блюдо сдобы и большая тарелка бутербродов с мясом.

– Давай, поешь, а потом пойдешь к своей ненаглядной, – приглашающе показал на это пиршество рукой медик.

– Но ты же сказал...

– Я сказал, чтобы ты просыпался. Полчаса у тебя еще есть. Думаешь,

девушка будет рада видеть заспанного, голодного небритого мужика? – ехидно осведомился у приятеля Роран. – Готов поспорить на три месячных зарплаты, что это будет последний раз, когда ты с ней видишься.

Спорить Маркус не стал. Пусть ГорOVER и ехидна, но в данном случае он говорит дело. Поест и немного поколдовать, чтобы выглядеть прилично, не помешает. Все равно обычной бритвой он много лет не пользуется. Да и руки немного трясутся после вчерашнего. После того, как вспоминает недобитого ящера, несущегося на Рей.

После завтрака состояние мужчины заметно улучшилось. Во всяком случае, хватило на то, чтобы ликвидировать щетину и придать себе более-менее приличный вид. Лучше бы конечно был душ, но с этим можно подождать. Магическая чистка не хуже. Возможно, в чем-то и лучше, только не так привычно.

Убедившись, что маг выглядит достаточно прилично, медик поднялся со своего места и повел его в палату, где накануне разместить Ярейу.

Рей медленно просыпалась. Сознание то бродило в дебрях сновидений, то выныривало, и тогда девушка понимала, что лежит в постели. Вот только глаза наотрез отказывались открываться, и она вновь проваливалась в сон. К счастью, кошмары не мучили. Мозг не успел освоиться с последней информацией, и саламандра пребывала в счастливом блаженстве.

Чье-то прикосновение нарушило это состояние, заставив вновь выплывать в явь. Ярейа зевнула, после чего открыла глаза. Рядом на стуле сидел Маркус. Именно его прикосновение и заставило девушку проснуться. Саламандра потянулась, после чего улыбнулась мужчине.

– Я думал, ты так и останешься жить в стране сновидений.

– Зато там так хорошо, – Рей не торопилась выбираться из-под одеяла, слишком было уютно и тепло.

– Почему вы сразу не отправили вестник? – не стал тянуть время Марк.

– Сразу, – саламандра повыше натянула одеяло. В детстве оно становилось преградой для брата, любившего щекотать младшую сестренку.

– Спрошу иначе, – верно понял ее намерение отделаться общими фразами маг, – почему ты не послала вестник.

– Потому что я удерживала эту рептилию, – честно произнесла девушка, закапываясь еще больше.

– Ящерка ты моя, – покачал головой мужчина. Ругаться было решительно невозможно. Особенно, когда два больших глаза настороженно

смотрят и ждут, что будет дальше. Да ничего не будет. Живы, и хорошо. У него просто нет ни сил, ни желания ругаться. Все выжили, значит, все будет хорошо.

– Вообще-то пока своя собственная, – возразила саламандра. Хотя услышать такое обращение было приятно.

Мужчина улыбнулся, потом провел ладонью по лицу, стирая улыбку.

– Хочу, чтобы ты знала, – он чуть сильнее сжал ее пальцы. – Вчера нас просто оставили на растерзание монстрам. Я отправил Дориану вестник, чтобы он собрал адептов и шел на помощь.

– Возможно, мастера не было на месте, – задумчиво произнесла девушка.

– Мне он тоже так сказал. А потом я уточнил у Рорана. И наш медик сообщил иное. Мастер Виртус не покидал корпуса.

– Марк, ты уверен? – Ярейя села на постели. – Ведь, если все так, то получается...

– Я уже ни в чем не уверен, – вздохнул мужчина, перебираясь со стула на кровать и обнимая девушку, – почти ни в чем. Сейчас все мы отдыхаем. Все равно без меня никаких занятий, а я не покину корпус, пока не восстановлюсь полностью. Хватит с меня этих крокодилов огнестойких.

– А что потом? – поинтересовалась алхимик.

– Потом мы будем продолжать занятия, но только не в трех-четырех километрах от корпуса, а за ближайшим холмиком. Думаю, пробежать стометровку смогут все, – хитро улыбнулся маг, – особенно некоторые ответственные за зелья саламандры.

– То есть, ты хочешь сказать, что после вчерашнего еще возьмешь меня с собой, – девушка села и крепко обняла мужчину.

– Возьму, возьму, – улыбнулся он. – Это ты услышала приближение монстров. И если бы не твой неприкосновенный запас, мы бы сейчас не в академии сидели, а тряслись по желудкам этих созданий. Так что походный вид, запас зелий по всем сумкам и карманам, ну и оружие приветствуется.

– У меня только кинжал, – вздохнула девушка. – Я даже арбалет не взяла. Стреляю, конечно, я ужасно, но можно было бы стрелы в зелье замочить. Тогда был бы шанс хоть немного шкуры этих рептилий продырявить.

Маркус только потрепал ее по голове.

– Ну что, останешься у Рорана в лазарете, или достаточно проснулась, чтобы отправиться к себе? – поинтересовался мужчина, спустя пару минут.

– К себе, – решила саламандра.

Маркус помог ей обуться, после чего проводил девушку в ее комнату.

Убедившись, что Рей направилась прямиков в ванную, а не в обожаемую лабораторию, где только что раскладушки не стояло, магистр решил наведаться на кухню. То, что он успел перекусить, ничего не значило. Для восстановления резерва нужны не только зелья, но и усиленное питание. Потому среди магов никогда не бывает толстяков. Даже Роран, большой любитель мучного, сладкого и поесть в целом, всего лишь пухленький. И то в силу комплекции. Будь он обычным лекарем, давно бы растолстел, но наличие способностей, от улучшенного зрения до применения магии при серьезных операциях, для выведения ядов и для сращивания костей и тканей делали свое дело. Магистр медицины был вполне симпатичным, заставляя женщин сокрушаться, что не они представляют для него интерес. Наличие же мифического спутника жизни и вовсе делало его загадочным. Хотя, самому Маркусу личная жизнь Горовера была не интересна. Главное, чтобы он добросовестно выполнял свои обязанности и не лез в чужую жизнь и душу без дозволения.

Да, медик совсем не похож на мастера Виртуса. Нет, тот не стал резко набиваться в друзья к нему, но регулярно обменивался шутками с адептами, да и в обществе Рей его замечали. Нет, Маркус не ревновал. Не видел смысла. Мастер был женат и, насколько он был в курсе, брак этот был неравным. Супруга его происходила из семьи не очень знатной, но состоятельной. Надо полагать, данный союз изначально строился на взаимном расчете, но это не помешало Дориану стать отцом двух девочек. Как маги они из себя мало что представляли, но старшая уже поступила в академию на курс теории магии.

Карьера у мастера складывалась не то, чтобы очень. Но не сказать, что плохо. Понятно, учитывали и его отношение к работе, но сильно не прижимали, палки в колеса не вставляли. Семья не нуждается, дочери умненькие, умеют рассчитывать свои способности. Вроде как дед у старшей что-то вел и хвалил как самую трудолюбивую. Поэтому маг не мог понять, зачем его коллеге все эти интриги. Какую цель он преследует, так подставляя его, Харпера. И ладно, если бы стычка с монстрами навредила исключительно Маркусу, какой смысл рисковать жизнями адептов. Никакой пользы от этого Дориан не получит. Начать с того, что Виртус числится на факультете стихийной магии, в то время как сам Марк был представителем боевиков. И направления у них даже близко не стояли. Мастер – маг земли. Не самый сильный, но с интересными идеями. Маркус, в силу наследственности, с легкостью обращался магией огня и воздуха, включая всевозможные молнии, которые вот-вот выделяют в отдельное направление. Даже близко ничего общего, так зачем же Дориан так старательно

закапывает его?

Разумеется, ответа на коротком пути от комнаты Рей до столовой магистр не нашел. Да и не рассчитывал он сам найти ответ на этот вопрос. Без помощи можно даже не пытаться. А помощников у него раз-два и закончились. Роран и Ярейя. И ни один из них не искушен в интригах, как и сам Маркус, даром, что зять герцог. Решив, что все проблемы будут решаться по мере поступления, а самая насущная сейчас – добыть еду им с саламандрой, Маркус вошел в столовую.

Вокруг одного столика собралась толпа. Прислушавшись, маг понял, вчерашние герои продолжали делиться событиями прошедшего дня. Хмыкнув, мужчина подошел к раздаче и попросил девочек собрать ему с собой еды на двоих и побольше. Адептски понимающе кивнули и скрылись на кухне. Сам Маркус прислушался к разговору. По всему выходило, что три десятка вчерашних монстров уже превратились в пять, несколько увеличились в размерах, разве что неуязвимость осталась прежней. Можно было не сомневаться, уже в академии выяснится, что они противостояли сотне плотоядных слонов, не меньше.

К тому моменту, как девушки вернулись с большим пакетом, Маркус успел узнать, что он – самый сильный маг, которого только знала академия, сами адепты в обозримом будущем могут сравниться со своими наставниками, а те, кого монстры на плато умудрялись задрать – просто неудачники. Решив, что больше он не в состоянии слушать эти восторженные оды, маг быстро покинул столовую.

Когда он вернулся, девушки в комнате не было, но слышался шум воды. Мужчина улыбнулся, его саламандра решила проявить благоразумие. А то с нее стало бы отправиться в лабораторию пополнять запасы зелий. На всякий случай Марк заглянул туда – вдруг Ярейя просто не закрыла кран. Нет, лаборатория была пуста.

Вернувшись в комнату, магистр собрал со столика какие-то бумаги и книгу, отправил их на подоконник и начал накрывать. Неожиданно порыв ветра сдул с книги бумагу, и маг увидел учебник по природной магии. Закончив с сервировкой, мужчина потянулся за книгой.

Внешне – простой учебник, какие он видел у бабушки и брата. Но что-то насторожило магистра, и он принялся листать книгу.

Вышедшая из ванной Ярейя застала Маркуса сидящим на подоконнике и тщательно перелистывающего страницы учебника. Лицо мага выражало высшую степень озабоченности. Услышав ее шаги, он поднял голову.

– Откуда у тебя эта книга? – было видно, что маг старается держать себя в руках.

– Магистр Виртус дал после того, как я немного перестаралась с теми цветочками, – спокойно ответила девушка.

– Даже так, – магистр поморщился. – И сюда он влезть успел.

– Что-то не так? – после разговора в лазарете девушка готова была услышать что угодно. Поверить – не обязательно, но принять к сведению – вполне. Все-таки у нее своя голова на плечах имеется. – Марк, в чем дело?

– О, суцая безделица, – мужчина захлопнул том, потом вновь открыл его на самой первой странице. – Смотри, что ты видишь?

– Стандартную информацию об издании, – пожала плечами девушка.

– Допустим, – магистр закопался в пространственном кармане. – А что ты скажешь об этом. – Он достал учебник, по которому занимался его курс и открыл на той же самой странице.

Девушка несколько минут сличала две книги.

– Министерский гриф, и печать управления, – хмыкнула саламандра.

– Все верно, – согласился Маркус. – Потому что последние пять лет учебники для магических заведений должны проходить строгий контроль. Если не веришь мне, можешь потом осведомиться в библиотеке. Думаю, мисс Сонс выскажется на этот счет весьма красноречиво.

Маг даже поморщился. Он сам помнил, как красноречиво высказывалась его сестра, в годы обучения подрабатывавшая в библиотеке, когда им пришлось спешным порядком менять всю учебную литературу. Благо старые книги не обязательно было списывать, но работать с ними могли только в читальном зале.

Рей еще раз изучила книгу. Учебник был новым. Только что краской не пах. При этом мастер Дориан сказал, что у него периодически в кармане скапливаются разные книги. Но зачем магу земли не утвержденный министерством и управлением учебник по природной магии – загадка.

– Предлагаю сделать так, – Маркус закрыл обе книги и отправил их в карман. – Я покажу его бабушке, и она уже решит, можно пользоваться такой книгой, или стоит сообщить Стиву.

– Стиву? – не поняла девушка.

– Ага, – магистр расплылся в довольной улыбке. – Стивус Лоериш, последние несколько лет – глава отдела безопасности при магическом управлении.

Рей поежилась. Об этом человеке ходили самые противоречивые слухи, но суть их была одна – не стоит с ним связываться, себе дороже.

– Знаешь, я как-то не горю желанием с ним знакомиться, – осторожно произнесла девушка.

– А придется, милая, – Маркус осторожно обнял ее за плечи и подвел к

столику. – Запомни, ящерка, у меня на тебя очень большие планы. Знакомство с моей семьей, лишь малая их часть. И, поскольку Стив – муж моей любимой сестрички и отец обожаемых племянников, избежать общения с ним не получится.

Ярейя обессилено упала на стул. Нет, она слышала, что у Харперов есть свои люди везде, но чтобы так.

– Марк, скажи сразу, где у вас связей нет, – вздохнула она. – А то окажется, что ты еще и во дворец вхож.

– Вхож, но избегаю, – сознался мужчина. – Просто мою самую младшую сестричку угораздило связаться с одним герцогом.

– Мда, – ничего более связного саламандра произнести не смогла.

– Угу, – покивал Маркус. – Хотя, его величество милостиво возвратил титул потомку великого рода, это не мешает сему хорошему господину куда больше времени свободного от муштры адептов проводить в охоте на всяких упырей и прочей нечисти и нежити, чем ошиваться при дворе. Все-таки верховный маг Эвандер у нас ни разу не светский человек.

– Погоди, это ты о Льерте Эвандере сейчас? – потрясенно выдохнула Ярейя.

– Ну да, – Маркус заботливо наполнил тарелку девушки, – самый скандальный герцог наших дней. Причем скандален не потому, что был где-то замечен и в чем-то замешан, а потому что ведет ни разу не аристократический образ жизни.

– Ох уж эта ваша семейка, – вздохнула Рей.

– И все – очень милые люди. Нет, понятно, между собой может быть всякое, – тут же поправился маг. – Тетушки между собой такие войны иногда устраивают, что небу жарко, но когда речь заходит о благополучии рода, тут мы едины.

– Скорее уж клана, – усмехнулась девушка, после чего приступила к еде.

Во всяком случае, это был хороший повод для молчания. Ну и подумать можно. Вот знала же она изначально, не стоит связываться с Харперами. Точнее с одним конкретным. Остальные на нее внимания в силу семейного положения не обращали. А что в итоге? Когда он зовет ее ящеркой, по телу толпами маршируют мурашки. Собственно, можно уже смело ставить диагноз. И, если она пойдет плакаться в жилетку Рорану, по примеру многочисленных адептов, то он все скажет ей прямым текстом. Но прибегать к терапии такого рода не хотелось. Лучше она еще какое-то время будет делать вид, что ничего не происходит. А там они вернутся в академию, ее ждет светлое будущее в виде освоения природной магии, и

все само как-то образуется, так или иначе, ко всеобщему удовольствию.

Магистр внимательно следил за выражением лица девушки, как оно из серьезного переходит в задумчиво-мечтательное, а после решительное. Можно было примерно догадаться, что творилось в ее голове, но маг решил не пытаться. Ошибиться легко, так к чему строить домыслы. Уже было не раз, что он приходил к одному выводу, а на деле оказывалось все наоборот.

Самая неприятная ошибка была лет пять назад. Лаборантка на кафедре природной магии, дриада, существо на редкость серьезное для своего народа. Шиана на ее фоне казалась легкомысленной пустышкой. Маркус был в шаге от того, чтобы сделать ей предложение. Хорошо, что до этого не успело дойти. Как оказалось, он был нужен девушке только для того, чтобы поближе сойтись с его бабушкой. К счастью, Алисон Харпер не тот человек, кто будет раскрывать свои секреты посторонним. Даже если этот посторонний – девушка ее внука. Она и Робину-то не все показывает. В итоге девица быстро поняла, что ловить ей нечего и переключилась на какого-то преподавателя. А Марк все лето провел в каком-то урочище, методично истребляя тамошнюю нежить, неизвестно откуда появившуюся и доставлявшую массу проблем жителям ближайших деревень.

– Эй, – Ярейя заметила, как магистр погрустнел, – все хорошо, все живы, уроки учтем. Если впредь наступим на грабли, это точно будут грабли новые.

Маркус немного рассеяно кивнул, потом понял, что сказала девушка, и широко улыбнулся.

– И наши враги еще пожалеют, что решили стать нашими врагами.

– Вот, другое дело, – заметила Рей. – А то у тебя стало такое лицо, словно скончался любимый хомячок, а Роран немедленно требует его на опыты.

Магистр рассмеялся. Во истину, он сделал верный выбор. А уж как будет довольна бабушка.

– Ладно, кушать и за работу. Буду у тебя сегодня подмастерьем. И не бойся, я понятливый. Достаточно один раз показать, и я все вспомню. Нам надо много сделать из того, что может предоставить здешняя лаборатория.

Саламандра только довольно кивнула. Уж что-что, а работать она любила. Но сначала надо было разобраться еще с одним вопросом.

– Марк, я подумала, а у адептов есть оружие?

– У адептов... – магистр задумался. – Вопрос хороший. Официально боевое оружие они получают только с середины восьмого курса, но пользоваться им за пределами стадиона академии запрещено. До этого все занятия только на учебном. Но кто их знает, могли протащить какие-нибудь

ножи или кинжалы.

– Хорошо, – Рей задумалась. – Тогда попроси их принести свое оружие ко мне. Думаю, к вечеру я смогу сделать достаточно зелья, чтобы можно было обработать их клинки. Понятно, нож не меч, но так от него будет куда больше пользы. Хотя бы отмахнуться, если монстр подберется слишком близко.

Маркус понятливо кивнул.

– Только мы поступим несколько иначе, – решил он. – Я просто скину ребятам вестники, что ты хочешь видеть их вечером. И пусть они подходят согласно разбивке на группы с интервалом минут в двадцать.

– Не хочешь, чтобы Дориан узнал? – поняла саламандра.

– У ребят могут быть проблемы. Одно дело, когда они будут оружие получать, тут можно выставить все так, что я решил дополнительно их вооружить. Совсем другое, если сначала они отдадут его нам.

Девушка только кивнула. Они быстро разобрались с завтраком, после чего магистр отправил старостам групп соответственные вестники. Получив сообщение, что они поняли намек мага, мужчина довольно улыбнулся. Пусть все изначально пошло не так, и было достаточно проблем, кое-что решить все-таки получится. Если мастер Виртус собирался подстроить, чтобы во время практики погибли студенты, эта часть плана у него не удалась. И Маркус сделает все, чтобы оно так и оставалось. Даже если придется официально разрешить адептам использовать оружие. И пусть после этого его выставляют из академии, жалеть он не станет ни о чем.

Когда маг вошел в лабораторию, Ярейя уже активно колдовала над пробирками, колбами и перегонными кубами. На столе лежала охапка лопухов.

– Что мне делать? – поинтересовался магистр.

– Сейчас берешь нож, берешь лопухи и нарезаешь их очень-очень мелко. Только будь осторожен, они колючие. А колючки мне тоже нужны.

– Понял, – Маркус вооружился ножом и разделочной доской. – Слушай, а ты то свое средство, которое железо растворяет, не испытывала больше ни не чем?

– В смысле? – девушка резко повернулась, так что рыжая коса со свистом рассекла воздух. – Стекло оно не растворяет точно.

– А кожу, чешую там, кости?

– Хм... – Рей радостно улыбнулась, потом резко погрузилась. – Все равно опытный образец нужен. А мышки Рорана мелковаты. Вот если бы от вчерашних монстров хоть что-то было... Но это что-то все равно уже

съели, или вот-вот съедят.

– Ладно, проехали, – мужчина с помощью магии зафиксировал листву на месте и принялся за разделку. – А насколько мелко?

– Ну, так, чтобы совсем в кашу, – ответила девушка, возвращаясь к своей части работы. – А то зелье я потом сделаю. Проверить всегда сможем. Даже если монстр им сразу отравиться, это тоже результат.

– Если нам получится загнать это зелье ему в глотку, – возразил Маркус, медленно шинкуя принесенные им же лопухи попутно вспоминая известные ему заклинания. – Рей, а можно я их центрифугой обработаю?

– Нельзя, – отозвалась девушка. – Уж прости, дорогой, но только ручная работа. Чем меньше используется магии, тем больше шансов, что зелье сработает как надо. Изучать же все остальное будем, когда я смогу воспроизводить эту растительность, словно мне стадо коров кормить.

Маркус печально вздохнул. В ответ донеслось тихое хихиканье алхимика.

– Нельзя быть такой вредной, – пробурчал мужчина, пытаясь орудовать ножом в соответствии с указаниями.

– Я не вредная, – закончив с подготовительной частью работы, саламандра подошла к столу с другой стороны и присоединилась к работе по нарезке.

Маг с удивлением смотрел, как она берет листья, скручивает их, потом складывает и прижимает рукой в плотной перчатке. А после начинает быстро шинковать, словно капусту, только куда мельче. Минута, и вместо десятка листьев – длинные тонкие полоски, которые девушка брала частями и продолжала нарезать уже поперек, а после просто мельчила ножом получившуюся массу.

– Учитесь, магистр. А то договорюсь с вашей бабушкой, и она устроит вам курс молодого бойца, – шутливо заявила девушка.

Забрав получившуюся массу, она вернулась к своей установке. Маркус тоскливо посмотрел на алхимика, после чего вернулся к порученной работе. Хотелось сбежать, но его никто не тянул за язык. Теперь придется отдуваться. И, как назло, не происходит ничего требующего его срочного вмешательства.

– Да не торопись ты с ними, – заметив мучения мага, окликнула его девушка. – Первую порцию я сделала, а вторую можешь спокойно крошить. Понимаю, что не монстры и не нежить, так что ты лучше меньше сделай, зато качественнее.

Магистр только покачал головой. И угораздило же его из всех девушек мира привязаться к одной рыжей вредине. Особенно с его правилом не

заводить отношений с саламандрами. Хотя, кто ее знает, может приворотное зелье ему какое подлила. Маркус на миг задумался, потом покачал головой. Нет, точно не зелье. Потому что он может здраво рассуждать на прочие темы, а не только представляет одну и ту же женщину. Опять же, эта скорее отворотного нальет.

Задумавшись, магистр чуть не попал ножом себе по пальцу. Благо сработала отличная реакция. Мысленно ругнувшись на собственную задумчивость, вызванную переутомлением, он оглядел последствия работы. Нет, все-таки не испортил. В меру мелко крошит. Не так мелко, как девушка, но он и не профессионал. Если из кого-то надо сделать фарш, для этого есть заклинания. Так что часовое орудование ножом можно считать успешным. А вот собственный организм настойчиво намекал, что ему для пополнения резерва нужно что-нибудь еще. Магистр сунулся в пространственный карман за пузырьком восстанавливающего средства.

– Уже выдохся? – заметила его действия девушка. С расстояния сложно было рассмотреть, какое именно зелье он использовал.

– Выдохся я еще вчера, а сегодня организм требует восстановления.

Саламандра подошла и оценила его работу.

– Поруби это дело еще немного. Я скоро закончу с первой фазой, и, пока все настаивается, можем прогуляться к нашим адептам, оценить сегодняшнее меню. А потом займемся запасами восстанавливающего, благо есть все необходимое. Думаю, ребята успели найти выданные им пузырьки и изрядно уменьшить запас после вчерашнего боя.

– Вот от обеда я не откажусь, – мужчина отправил пустой пузырек в компанию тем, что до этого оставил в мойке. Надо будет вечером у адептов заодно тару собрать, а потом помыть. Уж магическое мытье посуды в их семье осваивалось в совершенстве, чтобы на этот счет ни говорила бабушка. В походе не всегда охота плескаться в воде, особенно если это горный ручей зимой. А касаясь зелий, Рей права. Мало не будет. Что-то подсказывало магистру, вчерашний боя – еще цветочки.

В столовой оказалось на редкостьлюдно. При этом царилатишина. Словно ребятам было неуютно в комнатах, и они решили собраться в одном помещении, где все на виду, есть чувство локтя и подобия безопасности. Едва в помещении появился магистр, как на озабоченных лицах, словно по команде, возникла неуверенная улыбка.

– Мистер Харпер, а мы вас искали, – пропищала одна девушка. Остальные согласно закивали.

– И что же такого случилось? – по старой привычке Маркус чуть наклонил голову набок и осмотрел собравшихся. – Неужели не могли

послать вестник?

Все начали виновато переглядываться. Кто-то вздохнул. Магистр только махнул рукой, намекая, чтобы адепты переходили к сути проблемы.

– Там это, монстры пожаловали, – как-то обреченно сообщил кто-то из середины собравшихся. Маг не смог рассмотреть, кто именно.

– Много, – снова пискнула девушка из-за ближайшего столика.

Маркус и Ярейя переглянулись. То, что монстры явятся к корпусу, считалось вопросом времени. Куда больше обоих беспокоил иной вопрос – сможет ли их дорогой медик спокойно смотреть, как группу осаждают существа, тушки которых он мечтал заполучить на прозекторский стол в своей лаборатории.

– Думаю, будем решать проблемы по мере их поступления, – решил магистр. – Пока еще я не в той форме, чтобы отправляться на охоту. Да и среди вас не все успели восстановиться. Монстры никуда не денутся. Поэтому предлагаю не дергаться и пару дней спокойно отдыхать. Внутрь они не попадут. Зато потом можно будет дать им бой. Заодно продемонстрируете мне, чему научились, не просто так, а на конкретных мишенях. Договорились?

Студенты радостно загудели. Такой подход им нравился.

– А количество поверженных врагов будет влиять на оценку? – высунулся рыжий веснушчатый адепт.

– А добытых тел?

– Магистр, а вы мастер-класс проведете?

– Мисс Тиас, вы тоже сражаться будете.

– Так, ну-ка тишина, – чуть повысил голос Марк, и его подопечные тут же замолчали. Рей оставалось только удивиться такому согласию.

– Количество добытых тушек скажется только на отношении к вам со стороны магистра Горовера. Мастер-класс будет. Мисс Тиас отвечает исключительно за зелья, так что не забудьте сдать пустые флаконы, кто не выкинул. Иначе будете черпать ложкой из котла. А если я услышу глупые вопросы, выставлю из корпуса на проветривание.

Понятное дело, свою угрозу Маркус выполнять не собирался. Но поток вопросов прекратился. А большего и не нужно было. Успокоенные наставником, адепты постепенно расходились по комнатам.

Впрочем, покой Маркусу мог только сниться. Не успели они разобраться с обедом, как появился магистр Горовер собственной персоной.

– Маркус, – тут же направился он к их столику. – Ты обещал мне тушу монстра. Заметь, тушу, а не трех недомерков. Думаю, пора выполнять обещания.

– Прямо сейчас? – нахмурился маг.
– Не то, чтобы сейчас, – после короткой паузы согласился медик. – Но как можно быстрее, пока они не ушли.

– Думаю, за пару дней монстры никуда не денутся.
– Ну... – Роран посмотрел на саламандру. Девушка прятала улыбку за кружкой чая. Осунувшееся личико и синяки под глазами красноречиво говорили – эта рыжая накануне сотворила невозможное. – Ну ладно. Но ты обещал.

– Учти, только если добыча твоей туши не будет ставить под угрозу здоровье адептов, – поспешил добавить Маркус, зная, что в противном случае медик будет долго поминать ему невыполненное обещание.

– Разумеется, – закивал магистр, после чего поспешил к раздаче. – Девочки, а что у нас есть вкусенького?

Быстро разобравшись с едой и прихватив с собой пакет про запас, чтобы не бегать каждые два часа, Ярейя и Маркус поспешили удалиться. Девушка довольно отметила, что очередная порция укрепляющего металл зелья почти готова. Быстро добавив последние компоненты, саламандра подставила под трубку перегонного куба большое ведро. Магистр только улыбнулся. После этого ведро вполне можно будет использовать как оружие, оглушая им подобравшихся слишком быстро монстров.

Девушка проследила его взгляд и задумалась. Потом махнула рукой. Тащить ведро в академию, каким бы замечательным оно ни было, она не думала. Пусть остается для будущих поколений, мало ли для чего пригодиться.

Пока свежее зелье капало в емкость, постепенно окрашивая ее в серебряный цвет, девушка достала колбу со старым раствором.

– Ты что задумала? – покосился в ее сторону маг, занятый мытьем сданных флаконов для зелий.

– Хочу кое-что проверить, пока не начала нового опыта.

Девушка отошла к свободному столу, ярко освещенному магическим светильником. Там она поставила колбу, после чего подошла к мойке и набрала воды в самую обычную чашку. Маркус удивленно посмотрел на это, но промолчал. Рей же вернулась обратно, достала уже обработанную средством металлическую миску, бросила туда зубочистку, а после осторожно набрала в стеклянную трубочку зелья и капнула на кусочек дерева. Ничего не происходило. Зелье лужицей растеклось по миске. Саламандра нахмурилась, потом достала из пространственного кармана маникюрные ножницы и осторожно срезала край ногтя. Результат оказался тот же. Пара волосинок также осталась плавать в маленькой лужице. Рей

нахмурилась. После поднесла к зелью палец и медленно коснулась жидкости. Постепенно настороженное выражение сменила радостная улыбка.

– Марк, оно безвредно для органики, – она продемонстрировала магистру блестящий от зелья палец.

– А на что действует? – поинтересовался магистр, хмуро глядя на экспериментаторшу.

– На железо точно. На стекло – нет. У меня одна пробирка, в которой это зелье было, разбилась.

Рей осмотрелась, потом покопалась в пространственном кармане и вытащила небольшой камушек. Скептически посмотрела на него, зачем-то дунула, потом потерла о джемпер, словно счищая невидимую пыль, после чего тоже отправила в зелье. Камень, как и ожидалось, остался прежним.

– Ладно, действует на железо, и то хорошо, – решила девушка, выплескивая содержимое миски в металлическую мойку. По раковине тут же начало расплзаться серебристое пятно.

– Рыжик, может, ты сразу своим волшебным раствором обработаешь тут все. А то приедут другие люди, а тут какие-то пятна подозрительные.

– Может, и обработаю. А, может, и нет, – улыбнулась девушка. – В любом случае, к следующей практике о моем открытии будут знать все химики факультета.

Маркус только улыбнулся. Пока девушка проводила свои эксперименты, он успел вымыть и высушить все имевшиеся в его распоряжении флакончики под зелья.

– Что теперь? – расставив пузырьки на свободном столе, поинтересовался маг.

– Теперь, – Ярейя задумчиво оглядела лабораторию. – Теперь будем делать зелья. Начнем с восстанавливающего резерв. Его нам будет нужно очень и очень много.

Маркус кивнул, показывая, что ждет указаний.

Вечер наступил неожиданно быстро. Или это показалось саламандре, умудрившейся одновременно заниматься сразу кучей дел. Понятно, сама бы она не справилась и с половиной, но присутствие магистра очень помогало. Хотя Ярейя и ругалась, он все равно активно использовал магию. С другой стороны, когда тебе надо полчаса помешивать несчастное варево со строго определенной скоростью, куда проще наложить чары на ложку. Без помощи Маркуса химику пришлось бы самой делать кучу нудных мелочей.

При этом маг не только накладывал на предметы соответственные

чары, но еще резал, перетирал, чистил, мыл, и умудрялся периодически кормить девушку. Сначала Рей активно сопротивлялась, заявляя, что не маленькая и может поест самостоятельно, как только закончит ту или иную часть работы. Но потом пришла к выводу, что много удобнее, когда чашку или ватрушку держит кто-то другой. Пусть такая забота была непривычна, она оказалась приятной.

– Смотри, – пошутила саламандра, когда закончила отсчитывать капли настойки, необходимой для одного из защитных зелий, – привыкну к такой хорошей жизни, и буду постоянно помощников с собой таскать, чтобы жизнь облегчали, кормили, поили, развлекали...

– Ящерка, – неожиданно серьезно произнес магистр, – такой помощник у тебя может быть только один – я.

– Магистр, не много ли вы на себя берете? – девушка на миг отвлеклась от установки. – Все-таки я предпочитаю помощников, имеющих представление о работе алхимика, их не надо учить или переучивать.

– Значит так, – мужчина отложил в сторону нож и подошел к девушке. – Значит, мисс Тиас бунтовать изволит?

– Бунтовать? – девушка удивленно посмотрела на мужчину. – Всего лишь констатировать факты.

– Факты, значит, – Маркус притянул девушку к себе, одной рукой обхватив за талию, а другой осторожно удерживая голову. – Запомни, милая, я не буду делить тебя ни с какими лаборантами и алхимиками. Если хоть один из так называемых помощников позволит себе хоть один нескромный взгляд в твою сторону, его ждет дуэль.

И, не дав девушке сказать и слова возражения, поцеловал ее.

Рей замера от неожиданности. Слова и интонация говорили о том, что мужчина находится в ярости, но нежность прикосновений обескураживала. Девушка не знала, что делать: вырываться или сдаться на милость победителя. При этом с каждым мигот желанием сопротивляться таяло все больше. Да и зачем? Ведь и так все ясно. И саламандра ответила на поцелуй. В какой момент ее руки зарылись в волосы мужчины, она не поняла и сама, просто хотелось ближе, сильнее, огненней.

– Так, так, так, – раздалось от двери. – Я думал, они тут в поте лица алхимичат, а у них тут искры во все стороны.

Ярейа дернулась, но мужчина еще крепче, хотя казалось, что больше некуда, прижал ее к себе.

– Только не говори, что ты ревнуешь, – не менее ехидно ответил Маркус, – ты же у нас не по девочкам.

– И что с того, меня-то никто не целует, мне, может, завидно, –

нашелся медик, проходя в лабораторию. – Я, может, не ее, а тебя ревную.

– Противный, или говори, что тебе надо, или иди отсюда.

– Да что мне может быть надо, – медик поставил на стол тихо звякнувшую коробку, – вот нашел в закромах родины. Если отмоете, можно будет использовать.

– Спасибо, магистр, – Рей все-таки выпуталась из объятий мага. – Думаю, нам очень пригодятся любые емкости. Особенно, если кто-то попробует добыть для вас еще несколько образцов для исследования.

– Вы только о зельях не забудьте, голубки, – пробурчал профессор.

– Кто бы говорил, – не остался в долгу маг.

– И горжусь этим, – медик покинул лабораторию с гордо поднятой головой.

Маркус и Ярейя переглянулись и рассмеялись. Роран Горовер не был бы Рораном Горовером, если бы не оставил за собой последнее слово.

– Кажется, нас прервали? – повернулся к саламандре Харпер.

– Да, и очень вовремя, – девушка метнулась к одной из установок и начала производить с ней манипуляции странного свойства. Но странные только для боевого мага. Сама она точно знала, что нужно делать. Маркусу оставалось только тяжело вздохнуть и приняться за подарок от коллеги, то есть снова работать мойщиком лабораторной утвари.

Впрочем, долго сожалеть о прерванном поцелуе магу не пришлось. Раздался стук в дверь, после чего она приоткрылась и внутрь заглянула одна из студенток.

– Мистер Харпер, вы сказали прийти, – немного смущенно пролепетала девушка.

Магистр возвел очи горе, после чего повернулся к двери.

– Оливия, раз пришли, заходите полностью, пока у стоящих за вашей спиной людей не возникло каких-нибудь не сильно приличный мыслей, – и, дождавшись, пока девушка не покраснеет от пришедших на ум идей, закончил, – например пнуть вас, чтобы не загоразживали проход.

Девушка просочилась внутрь и замерла у стены. Адепты, вошедшие за ней, держались увереннее.

– Так, дорогие мои, – Маркус подошел к группе. – Первое, что от вас требуется – сдать пустые флакончики от зелий.

Адепты полезли в пространственные карманы, и через какое-то время один из столов оказался заставлен всем, во что только можно разливать зелья или что иное.

– Спасибо, – обзрев добычу, Ярейя улыбнулась студентам.

– Не за что, – нестройно ответили адепты, прикидывая, что еще может

их ждать.

– Вторую причину, по которой вас собрали, расскажет мисс Тиас.

Адепты осторожно выдохнули. От алхимика никто не ждал неприятностей. Это не магистр Харпер, который мог узнать о какой-нибудь из их проделок. Или о некоторых парочках, которые уединялись в кладовках, пока его не было в корпусе.

– Ребята, – Ярейя осмотрела собравшуюся группу. – Я знаю, что у вас, так или иначе, есть с собой оружие. Понимаю, что вам еще запрещено пользоваться им, но сейчас у нас возникла экстренная ситуация. Магистр Харпер склоняется к тому, чтобы под свою ответственность разрешить использование оружия в бою с монстрами. Не так давно мне удалось разработать средство, укрепляющее железо, – девушка достала обработанный нож и с легкостью отсекла им уголок от разделочной доски. Зрители восторженно ахнули. Дождавшись тишины, Рей продолжила. – Средство еще не прошло все испытания, собственно, они только начинаются. Я не знаю, насколько оно универсально. Моя предыдущая разработка делала предметы хрупкими, как стекло, в холодной среде, поэтому я не стала его патентовать. Особенности этого средства я не знаю, поскольку результат был получен уже здесь. Тем не менее, я хочу предложить желающим обработать ваше оружие этим средством, чтобы оно не ломалось о чешую и когти здешних обитателей. Решайте сами, хотите вы этого, или подождете рисковать своим арсеналом. Я не настаиваю. Ну и если у вас какое-то фамильное оружие, то предлагаю подождать, пока мое изобретение не будет запатентовано.

Адепты начали переглядываться.

– Ребята, обещаю, что никого не буду ругать, – серьезно подтвердил Маркус. – Сейчас речь идет не о правилах, а о наших жизнях. Вы сами видели, что творится за стенами академии. И я могу вас уверить, меньше этих монстров не станет. А до прибытия грифонов еще далеко. Все, что мы можем – регулярно уменьшать количество этих существ. Возможно, в какой-то момент они все-таки уйдут.

– Да мы-то ладно, – вздохнул один из адептов. – Нам не привыкать. Вы нас ругаете, декан ругает, проректор. Кого-то даже к ректору вызывали. А вот вас ругать не будут, вас сразу выгонят.

– Не выгонят, – нарочито бодро произнес маг, – у меня еще срок отработки не вышел. Так что вас я выпущу, можете не переживать.

Больше никаких вопросов у адептов не возникло. Зато они закономерно могли возникнуть у магистра и алхимика, когда на последний пустующий стол десять человек выложили три коротких меча, пятак

кинжалов, семь простых ножей, два десятка метательных, с полсотни орочьих звездочек, а юный эльф поставил колчан со стрелами.

– Мисс Тиас, а древку ничего не будет? – запоздало сообразил он. – Может, просто наконечники снять?

– Не будет, я проверяла, – успокоила его девушка. – Но я постараюсь залить их так, чтобы до дерева раствор не доставал.

Юноша только кивнул.

– Сами понимаете, расписок мы вам не даем, – вновь обратился к adeptам маг. – Более того, я очень прошу не обсуждать эти вопросы ни с магистром Горовером, ни с мастером Виртусом.

– Обижаете, магистр Харпер, – высказался за всю группу один из adeptов – орк по происхождению.

– Мы вообще обсуждать не будем, – поддержал его эльф, – даже между собой. Понимаем, чем вам все это грозит. Да и нам, если кто-то случайно проговорится.

– Вот и договорились, – Маркус подмигнул adeptам, – а теперь идите. Коллег можете предупредить, что мы ими не питаемся.

– Даже не кусаем, – поддержала его шутку Рей, – разве что так, слегка на вкус пробуем, выбираем, кто сочнее и вкуснее, на случай, если монстров придется кормить.

Последняя фраза вызвала у adeptов взрыв смеха, и они благополучно покинули помещение. Рей только качала головой, глядя на образовавшийся у них арсенал.

– И это только начало, – обрадовал ее маг. – У нас шесть групп по десять человек. Думай сама, что тут будет к ночи.

– Думаю, – посмотрела на него девушка, – потом вновь перевела взгляд на оружие, – думаю, где раздобыть еще хоть пару ведер.

К ночи все полученное от adeptов оружие, так или иначе, было размещено по всевозможным емкостям. Мечи устроили в корыте, чисто случайно обнаруженном Маркусом в заброшенной прачечной. После избавления от пыли, оно было признано пригодным для использования. Стрелы поместили в вазу для цветов. Кинжалы замочили в двух больших ведрах и одном тазу. Разнообразные дротики и метательные звездочки распахали по случайно обнаруженным в пространственном кармане саламандры баночкам, предварительно пересыпав из них остатки чая в самодельные бумажные пакеты. Девушка почесала затылок и признала, что совсем забыла о сделанных запасах. Маг только покачал головой, отмечая, что в этом она очень похожа на его младшую сестричку.

Магистру оставалось тихо удивляться, оглядывая импровизированный

арсенал, пока Рей заканчивала доливать зелье, призванное сделать металл еще прочнее. К счастью, это средство оказалось возможным разбавить, свойств своих оно не теряло, только время воздействия возрастало. Но впереди была целая ночь и часть утра, так что можно было не беспокоиться. А в тех местах, где оружия не было, Маркус наколдовал воздушные пустоты, чтобы не пришлось доливать много воды.

– Я, конечно, знал, что наши адепты всегда вооружены, но даже не думал, насколько, – пробормотал он.

– А что тут такого? – саламандра закончила свою работу и посмотрела на временного подмастерья. – Большинство этих ребят – потомственные боевые маги. Их держать оружие учат с того момента, как они уверенно на ногах держаться начинают. Думаю, эльф может спокойно попасть из лука в глаз даже той самой летучей мыши, причем она будет пролетать в ста метрах от него. Об орке говорить ничего не буду – племянник Ярисы. Остальных ты много лучше меня знаешь.

– Да, – мужчина не стал спорить. – Подозреваю, завтра Роран будет обеспечен опытными образцами по самое немогу. Как только его отсюда увозить потом.

– Роран? – искренне удивилась девушка. – Да он просто попросит забрать его отсюда перед началом учебного года. А потом будет смотреть на прибывших с искренним удивлением, что пора возвращаться.

Магистр рассмеялся.

– Думаю, на сегодня мы с тобой закончили, – обзрев преобразившуюся лабораторию, решил он. – Мне бы хотелось узнать ваши планы на оставшийся вечер, мисс Тиас. Надеюсь, он свободен?

– Мои планы? – саламандра томно прикрыла глаза. – Сначала душ, потом надо поесть как следует, а потом спать.

– Я рассчитывал немного на иное, но, при таком раскладе, не составите ли вы мне компанию за ужином?

– Почему бы и нет, – после нарочитой паузы решила девушка. – Зайдите за мной минут через сорок, магистр. Я постараюсь быть готовой к этому времени.

– Как скажете, мисс Тиас, – Маркус чуть поклонился, после чего поспешил к себе. Раз у него есть немного времени, можно и самому нормально помыться, да и переодеться не помешает. Вроде как девушку на подобие свидания пригласил.

На водные процедуры у Рей ушло минут двадцать. Оставшееся время девушка посвятила выбору наряда. Понятно, много вещей она не брала, все-таки ехали на практику. Да и не рассчитывала она на свидания с

магистром Харпером. Напротив, она планировала и носа не казать из лаборатории, разве что выбираться на солнышко, пока Маркуса нет в академии. Кто бы мог подумать, что все пойдет не так еще на стадии сборов. Вредный Харпер смог завоевать сначала доверие, потом расположение, а теперь, только в этом она ему не признается, саму саламандру.

Девушка вытащила из шкафа длинную юбку цвета молодой травы, к ней белую блузку со сложной вышивкой по вороту и манжетам. Волосы оставила распущенными, только прихватила белой же лентой, чтобы не сильно лезли в лицо. Немного подумав, решила, что макияж будет перебором. И так уже адепты тихо хихикают по углам.

Ровно через сорок минут в ее дверь постучали. Девушка открыла. На пороге стоял магистр. Свитер и походные штаны он сменил на костюм, может не такой элегантный, как носят столичные щеголи, но чистые выглаженные брюки и классического кроя камзол смотрелись органично.

– Мисс Тиас, – мужчина улыбнулся и вытащил откуда-то бумажный цветок. – Увы, достать хоть какие-то цветы в нынешних условиях невозможно, но и без них появиться перед девушкой я не смею.

– Благодарю вас, магистр, – Ярейя с улыбкой приняла цветок, чем-то похожий на лилию. – Вы не обидитесь, если я оставлю его тут?

– Я бы даже настаивал, – Маркус немного смутился. – Иначе что обо мне подумают адепты? Магистр, кавалер ордена Орла, и дарит девушке бумажные цветочки.

Саламандра только рассмеялась. Цветок отправился в вазочку, которую привез кто-то из предшественников девушки, из-за узкого горлышка оказавшуюся непригодной для размещения в ней оружия, и они с Маркусом отправились ужинать.

На счастье пары, они не заметили двух мужчин в другом конце коридора. А вот сами не укрылись от их взглядов.

– Насколько я помню, Харпера сюда послали проводить практику у адептов, а не соблазнять мисс Тиас, – желчно произнес один.

– А тебе-то какая разница, – осведомился другой. – Сам ты женат, а мисс Тиас – девушка свободная. Более того, она девушка разумная. К тому же, насколько я знаю Маркуса, он никогда не стал бы ухаживать за ней, если бы у него не было серьезных намерений. А то, что я наблюдаю, можно расценивать как намерения более чем серьезные.

– Ровно до первой ночи в постели Ярейи.

– Ты слишком плохо знаешь Харпера, – отрезал медик, после чего повернулся на каблуках и направился в сторону лестницы.

– Или слишком хорошо, – вздохнул мастер, машинально потирая запястья. – Даже слишком хорошо.

Остаток вечера прошел именно так, как и планировал Маркус. Он успел отправить девочкам вестник, попросив хоть немного помочь с организацией романтического ужина. Понятно, что в кулинарном плане сделать что-либо они уже не успевали, но смогли накрыть стол, и поставить свечи. Поскольку было достаточно поздно, adeпты успели разойтись по комнатам.

Магистр подвел девушку к столику, придвинул ей стул, после чего сел напротив. Разговор вели ничего не значащий. О последней премьере в театре, о грядущем благотворительном бале середины лета, о книгах и музыке, живописи и много чем еще. Ярейя с удивлением обнаруживала, что у них с мужчиной схожие вкусы и интересы.

Девушка отмечала, что ей легко в обществе мага. Он не отпускал двусмысленных шуточек, не делал непристойных намеков. А ухаживал настолько красиво, насколько позволяли сложившиеся условия. Можно было не сомневаться, если бы монстры не осадили корпус, то вместо бумажного цветка ее бы ждал настоящий букет. И не важно, что тут ничего приличного не растет – Маркус нашел бы, иначе он бы не был Харпером.

– Могу я попросить об одном одолжении, – уже на пороге комнаты девушки спросил маг.

– О каком? – саламандра немного смутилась.

– Когда мы вернемся в столицу, то сходим на нормальное свидание.

– Да, – прошептала девушка.

– Тогда мне осталось только пожелать тебе спокойно ночи, – мужчина поцеловал руку Рей, причем поцелуй длился несколько дольше приличествующего.

– Спокойной ночи, – пролепетала саламандра, после чего высвободила руку и скрылась в комнате.

Маркус с минуту смотрел на дверь, после чего отправился в свою комнату.

Ярейя несколько долгих секунд стояла спиной к двери, после тихонько прокралась в комнату. Быстро переоделась в любимую пижамку и нырнула под одеяло. И все это время с лица девушки не сходила счастливая улыбка.

Аденир Бартингс поднялся со стула и навис над начальником грифоньей станции.

– Вы что, не понимаете, мне надо четыре повозки для того, чтобы забрать адептов с Ростхенского плато. Туда и обратно. Все. Четыре мага полетит, чтобы отогнать монстров, обратно вернется шестьдесят четыре

человека. Четверо взрослых и шестьдесят адептов в возрасте двадцати трех лет. Никаких шпионов, никаких диверсий, никаких контактов с карантинными объектами.

– Я понимаю, – только что не взвыл начальник, вытирая со лба пот большим платком. Но и вы поймите. Я не могу ничем помочь вам. Согласно последнему указу короля, из-за вспышки чумы в приграничных районах и войны между нашими соседями все перемещения грифон-экспрессом осуществляются только при наличии бумаг из министерства. И проверять их буду не я, а люди его величества. Более того, с вами обязательно отправится минимум один человек, чтобы контролировать маршрут.

Ректор устало опустил на стул. Теперь ему стало ясно, почему накануне никто из подчиненных не смог добиться результата. Надо срочно назначать сотрудника на должность проректора по административной работе. Понятно, что и предыдущий почти не работал в силу весьма преклонного возраста, но в таких ситуациях не стеснялся лично разбираться. А тут приходится все бросать и идти самому.

Убедившись, что добиться ничего не получится, ректор покинул кабинет. В холле его дожидались Динар Харпер и Льерт Эвандер.

– Увы, – ректор присел в кресло, – без оформления бумаг в министерстве никаких грифонов нам не предоставят. С одной стороны война, с другой – чума. А наши люди так, мелкие сошки.

– Я попробую обратиться лично к королю, – немного подумав, решил Льерт. – Там мой родственник, и я не оставлю его в опасности.

– А я к бабушке. Роза Этлингер – женщина влиятельная. В силу возраста она отказалась быть фрейлиной, но входить к ее величеству имеет права в любое время дня и ночи. Ну и Стиву надо вестник отправить. Пусть со своей стороны поспособствует.

Ректор только кивнул, после чего поднялся, забрал из угла посох, и они покинули здание, в котором располагалась дирекция перевозчиков. Навстречу им шел мужчина с большой папкой в руках. Судя по его виду, он дошел до той грани, когда любое неосторожное слово может стать причиной убийства.

– А, – посмотрел он на Льерта и Динара, подсознательно не решив задевать ректора, – и вас послали. Смотрите, если повезет, за неделю документы соберете. Не быстрее. Его величество распорядился посадить на выдачу документов гномов. Взятки они не берут, точнее, берут, но такие суммы, что нам и не снилось, зато изведут так...

Он стиснул папку, словно это борода одного из чиновников, и поспешил уладить последние формальности, пока нужный ему человек не

ушел обедать.

Динар и Льерт переглянулись. Да, хорошо, что у них есть возможность получить бумаги много быстрее. В противном случае, пришлось бы молиться богам, чтобы с их практикантами все обошлось.

Аденир Бартингс кивнул мужчинам и перенесся в академию. Харпер и Эвандер переглянулись, после чего Дин направился в сторону парка, возле которого проживала их знаменитая прапрабабушка Роза, а Льерт подозвал извозчика и приказал быстро ехать в сторону дворца.

Роза Этлингер собиралась с визитом в королевский дворец. Не сказать, что она находила особое удовольствие в общении с придворными дамами. Увы, большинство их были женщинами если не пустыми, то не столь образованными. С другой стороны, приходилось делать скидку на их возраст. Все-таки почтенная матрона из рода Харперов вполне могла в силу возраста быть как минимум бабкой для самой старшей из фрейлин. И, в силу того же возраста, она успела многое увидеть, узнать и выучить.

Куда больше женщине нравилось проводить время с королевскими детьми. Даже наследник, которого уже активно привлекали к делам государственным, старался освободить время, чтобы послушать рассказы умудренной жизнью магички. Пусть дар ее был слаб, острый ум и хорошо подвешенный язык успешно компенсировали этот недостаток.

Визит внука явился полной неожиданностью, все-таки виделись они совсем недавно. Но планам не помешал. Если она придет на пару часов позже, ничего не изменится. Поэтому женщина распорядилась подать чай в лиловую гостиную и поспешила встретить Динара.

– Я так понимаю, случилось что-то из ряда вон, раз ты решил появиться вот так, без приглашения, – расположившись за столиком, поинтересовалась женщина.

– Да, бабушка, – последнее слово не так давно стало слетать без запинок. Все-таки странно было звать женщину лет сорока, с идеальной осанкой, высокой прической, одетой по последней моде, бабушкой, зная, что на самом деле это бабка твоего деда. Не заводить разговоры с порога тоже пришлось учиться. Госпожа Этлингер была весьма щепетильна в таких вопросах. Только после приветствия, и только после того, когда она сама заговорит об этом. – Наши прорицатели увидели, что на плато Ростхена назревают большие неприятности. Похоже, в этом году монстры активизируются много раньше.

– В таком случае ты немного не по адресу, милый, – женщина сделала глоток и бесшумно поставила чашку на блюдце. – Если вам надо разогнать монстров, с этим куда лучше справится Кристина.

– О нет, нам не нужно разгонять монстров, – покачал головой Динар. – Нам всего лишь нужно забрать оттуда группу адептов и сопровождающих. Но для этого нужно собрать огромное количество бумаг. Согласно последнему королевскому указу, без них никакие перевозки на грифонах невозможны.

– Да, я слышала об этом указе, но не могла и подумать, что рядовой рейс на плато может доставить столько проблем, – Динар согласно покачал головой. – Сколько там человек находится?

– Шестьдесят адептов и четверо сопровождающих.

– А кто в сопровождении?

– Маркус, – при имени правнука Роза нахмурилась, – медик в звании магистра Роран Горовер, лаборант алхимического факультета саламандра Ярreja Тиас и маг земли в звании мастера Дориан Виртус.

– О последнем не слышала, – задумалась женщина. – Я многих магов знаю лично, отслеживаю новые имена, но об этом человеке слышу первый раз. Есть дворянка из нетитулованных, Люсинда Виртус, это ее, хм, дядя или кто-то из старших?

– Ее муж, – уточнил Динар. – Дориан взял фамилию жены.

– Хм... – вновь задумалась бабушка Роза. – Ладно, сейчас не важно. О Ярреге я слышала, хотя больше о ее сестре. Девочка талантливая, но с магией там все грустно. Во всяком случае, с огненной. Роран, – женщина рассмеялась, – главное, чтобы он не нашел очередного симпатичного юношу, в которого можно влюбиться. Тогда все будет хорошо. В нашем мальчике я не сомневаюсь, он придумает что-нибудь, чтобы продержаться.

Мужчина с трудом сдержал смех. Только прапрабабушка звала их шестерку мальчиками и девочками. Даже драгоценная бабуля Алисон Харпер давно именовала разгильдяями или бандитами.

– Значит так, – прерывая размышления правнука, заговорила женщина, – я все равно собиралась во дворец. Сегодня наследник должен быть на каком-то совещании, но он всегда старается переговорить со мной. По времени я еще успеваю поймать его до начала сего мероприятия. Постараюсь сделать все, что в моих силах. Возвращайся в академию, а я потом пришлю вестник, что удалось сделать.

– Спасибо, бабуля, – Динар поднялся и отвесил поклон. – Да, чуть не забыл, Льерт попытается добиться аудиенции у короля.

– Если у него получится, будет просто замечательно, – улыбнулась женщина, поправляя перед зеркалом и без того безупречную прическу. – В последнее время его величество не принимает. Одолели многочисленные просители сделать исключение в связи с последними указами. Но отказать

герцогу, который во дворце бывает два раза в год по личной королевской просьбе, вряд ли сможет. Особенно, учитывая услуги, который этот самый герцог оказал короне.

Маг только кивнул, после чего предложил руку хозяйке дома.

Проводив бабушку до ожидавшей ее кареты, Динар направился в сторону управления. По пути отправил вестник Шиане, что дома он будет, но немного позже, чем обещал, поскольку возникли проблемы в академии. Вдаваться в подробности мужчина не стал, лучше рассказать все лично, а заодно сообщить результаты.

– Его светлость герцог Виллинстоун, – торжественно объявил слуга, пропуская Льерта в малый кабинет.

– Ваше величество, – верховный маг отвесил изящный поклон, разве что чуть менее глубокий, чем положено.

– Верховный маг, – его величество махнул рукой, отправляя секретаря и слугу вон. – Что привело вас во дворец? Да еще не в парадную его часть, а сразу в мой кабинет.

– Исключительно дела, ваше величество, – мужчина, повинувшись жесту, опустился в кресло по другую сторону стола.

– Что ж, я вас слушаю. Полагаю, произошло нечто серьезное, раз вы здесь.

– Ваше величество, – не стал ходить вокруг да около Льерт, – нам срочно надо забрать группу с Ростхенского плато. Все бумаги по полету согласованы, но только через две с половиной недели. А вылететь надо было еще вчера. К сожалению, дирекция грифон-экспресса отказалась пойти нам навстречу из-за вашего указа. Ссылаются на наличие многочисленных проверяющих.

– Вот всегда они так, – его величество побарабанил пальцами по столу. – Когда не надо, каждую закорючку будут учитывать, да еще прибегут переспросить, там ли запятую поставили. Когда надо – пальцем не пошевелият, чтобы правила соблюдать. Закрыты границы да зона распространения болезни, и то туда медиков и лекарей доставляют. А какой идиот в здравом уме будет на ваше плато соваться, даже не задумались. Подбивать монстров на восстание что ли? Могли бы отметить как форс-мажор. Все-таки к ним не дураки направлены.

Льерт понимающе покивал. Понять короля можно было. Сейчас все, кому не лень, бегали и оформляли необходимые бумаги, многие пытались попасть на прием к его величеству, чтобы тот непременно разрешил перевозку товара или семейный выезд в поместье, потому что обоз отправлять долго и дорого, а супруга не хочет трястись в карете пару часов.

Не успел король придвинуть к себе чистый лист гербовой бумаги, как отворилась дверь, и на пороге возник наследник. Льерт тут же поднялся и поклонился, после чего вновь опустился в кресло. Право сидеть, даже если принц стоит, у него было уже давно.

– Отец, – заметив посетителя, он тут же поправился, – ваше величество, у меня к вам небольшая просьба.

– Надеюсь, это вопрос жизни и смерти, раз вы так врываетесь ко мне? – нахмурился монарх.

– Да, ваше величество. Ко мне обратилась с просьбой госпожа Этлингер.

– Надо полагать, по поводу адептов, которых надо срочно вывезти с Ростхенской пустоши?

– Именно, – юноша покосился в сторону верховного мага.

– А вы слаженно действуете, – заметил правитель.

– С учетом того количества придворных, что осаждают ваш кабинет, я не был уверен, что смогу получить аудиенцию в сжатые сроки, – заметил Льерт.

– Мой дорогой Виллинстоун, – улыбнулся король, – вы один из немногих людей, да и нелюдей, кто не только не досаждаст мне своими просьбами, но, напротив, стремится как можно меньше попадаться мне на глаза. Так что можно не сомневаться, раз вы внезапно появились во дворце и добиваетесь встречи со мной, происходит что-то действительно серьезное. К сожалению, отправляться сегодня уже поздно, но завтра вполне можете вылетать.

Король написал несколько слов на листе бумаги, после взял свечу, капнул на лист воском, поставил отпечаток печати и протянул его магу. Мужчина провел рукой над текстом, чтобы высушить чернила и закрепить воск и убрал его в пространственный карман. После чего раскланялся и покинул кабинет. Уже выйдя в сад, отправил вестника Динару и архимагу Бартингсу.

– Сын, запомни, вот это – истинные слуги нашего королевства, – едва за магистром закрылась дверь, произнес король. – Не наши с тобой, а нашей страны. Такие люди и нелюди, как Льерт Эвандер, а не та шушера, что с утра до ночи трется в залах и коридорах. Не обязательно они маги. Их отличительная черта в том, что прежде они заботятся о других, и только потом преследуют свои интересы.

Вернувшись в академию, Льерт первым делом поспешил в кабинет архимага. Оставалось согласовать последние моменты. Понятно, что на плато предстоит отправляться ему и Динару. Но оставался открытым

вопрос об остальной группе поддержки. Согласно бумагам, им предоставлялось пять фургонов грифон-экспресса, с учетом сопровождения. Маги должны были быть в звании не ниже магистра, чтобы, в случае необходимости, отогнать монстров и обеспечить безопасную погрузку адептов в фургоны.

Едва мужчина подошел к кабинету, как бессменный секретарь поспешила открыть ему дверь. Льерт ни капли не удивился, обнаружив там помимо ректора почти все семейство Харперов. Помимо Динара и его деда откуда-то появился Робин, до этого покинувший столицу. Присутствовала и Хелени, явно прибывшая со службы, потому не успевшая сменить форму. Ну и глава отдела безопасности магического управления тоже решил наведаться на плато.

– К сожалению, на завтра вылет согласовать не удалось, – сразу перешел к делу ректор, – медики успели зафрахтовать все фургоны для доставки медикаментов и людей в район распространения болезни и уже активно грузят все необходимое. Осознавая, сколько людей нуждается в их помощи, я просто не смог спорить, – мужчина вздохнул. – Оставалось только два маленьких грузовых вагончика, чего нам явно мало. Необходимый транспорт будет только послезавтра. Я отправлюсь с вами. Сбор послезавтра в восемь утра на станции. Если кто-то опоздает, ждать не будем. Пока же все свободны. Единственное, я прошу немного задержаться верховного мага Харпера.

Два взрослых мужчины остались обсуждать что-то, явно не относящееся к спасательной операции, а молодежь покинула кабинет.

– Послезавтра, – выдохнула Хелени. – А если за это время что-то случится?

– Не беспокойся, сестра, – Робин похлопал ее по плечу, – думаю, у Маркуса на плечах все же голова, а не тыква. Запасов у них достаточно, так что пересидят в корпусе несколько дней.

– Главное, чтобы он не сунулся в одиночку разгонять монстров, – буркнула женщина. – А то я этого обалдуя не знаю.

– Думаю, наличие мисс Тиас несколько снизит его жажду геройства, – усмехнулся Динар. – Скорее уж он будет аки павлин, распушивший хвост, нарезать круги.

– Мисс Тиас, это уже интересно, – расплылся в хитрой улыбке безопасник. – Предлагаю всем отправиться в столовую, дабы мы могли перекусить, а наши преподаватели просветить нас по поводу этой особы.

Разумеется, возражений не последовало. Разве что Динар предупредил, что обещал появиться дома, в противном случае Шиана не станет

разбираться, кто и почему его задержал, а Стив отправил вестник Ариане, чтобы та не ждала на обед, поскольку возникли дела в академии. Только Льерт мог позволить себе не отчитываться перед Кристиной, которая на время перебралась за город к матери.

Очередной день после нападения монстров прошел под знаком отдыха. Адепты рассматривали обитателей плато в окна, прикидывали, какие у них могут быть слабые стороны, какие заклинания стоит использовать.

Маркус активно помогал саламандре в лаборатории. Утром они вернули адептам их оружие, причем ребята приходили уже не группами, а по два-три человека. Процесс немного затянулся, поскольку приходилось отыскивать нужный нож или кинжал в ведрах и банках, но магистр благополучно справлялся с этим. Саламандра же выдавала адептам готовые зелья, после чего они уходили, предупрежденные о сборе в холле на следующее утро. Маг решил попробовать уменьшить количество существ, осаждавших корпус

– Не могут же они сидеть тут месяц, – бурчал маг. – Прилетят за нами, а тут такой выпас-выгул. И что прикажешь делать доблестным коллегам? Да их грифоны скинут и сбегут.

Саламандра не спорила. Ей самой было не очень уютно осознавать, что снаружи бросить стадо голодных существ, которые мечтают закусить тобою на обед. Ночами эти существа принимались грызться между собой. Вой раненых и рев нападающих тоже не добавлял спокойствия. Окна приходилось закрывать ставнями и дополнительно ставить полог тишины.

– Как-то мне даже расхотелось их препарировать, – вздыхал магистр ГорOVER, устраиваясь на подоконнике с блокнотом и спешно зарисовывая особей, – разве что вон того бы мелкого, который то ли коза, то ли поросенок, то ли вовсе бурундук.

Действительно, животное было с рогами и бородкой, как у козы, но без шерсти, а окрасом напоминало последнего из упомянутых зверьков.

Только мастера Виртуса было практически не видно. Он старался наведываться в столовую в то время, когда там не было Харпера, забирал еду с собой и быстро уходил. Сам Маркус делал вид, что больше магов, кроме него, здесь нет. Обращаться к человеку, который подвел его, не хотелось. Он сам придумает, как выпутаться из этой ситуации. Опять же с ним шестьдесят адептов, которые считаются взрослыми и совершеннолетними по меркам их народов. Если понадобится, они устроят мозговой штурм и все равно придумают, что делать.

Сами адепты тихонько получили обратно оружие, после чего принялись активно изучать учебники, пытаясь если не найти в них что-то

новенькое, то освежить в памяти старенькое, которое может оказаться самым действенным. Магистр только качал головой. Так не готовились даже не последнем курсе к квалификационным экзаменам. Что ж, можно было не сомневаться, программу за все годы обучения именно эти ребята усвоят на отлично. И дальше учиться будут так, чтобы, оказавшись в подобной ситуации, не прятаться за каменными стенами. А, благодаря желанию Рорана заполучить себе для изучения монстров, сомнения в существовании монстров у последующих поколений адептов будут развеяны навсегда. Маркус лично постарается притащить несколько существ приличных размеров. И, если надо, запихнет в свой пространственный карман. А там останется только уговорить магистра препарировать их осторожно, чтобы потом можно было выставить образцы в музее при академии, в соответственном зале.

Саламандра возилась с последними зельями. Столы ее лаборатории уже были заполнены всем необходимым, но девушка рассудила, что много – не мало. В их ситуации лишним не будет, потому постоянно что-то смешивала, толкла, терла, резала, чистила. Два перегонных куба бурлили жидкостями на входе имевших один цвет, а на выходе менявших его от чернильного до лимонного и от ярко-зеленого до чуть розоватого. На горелке постоянно сменялись колбы.

Банки, после того, как из них вытряхнули оружие, пополнялись запасами восстанавливающего средства. У медика конфисковали запас бумажных стаканчиков, чтобы можно было разливать зелье в них. Роран немного поворчал, но сопротивляться не стал. Все-таки не на пикник собираются.

Приготовления завершились поздним вечером. Рей обзревала результаты напряженной двухдневной работы, убирая в пространственный карман то, что пригодится ей в ближайшие часы. Походная минилаборатория была разобрана и снова упакована, чтобы не перепутать ничего с местным оборудованием. Девушка искренне надеялась, что ей больше не придется ее использовать. Запас зелий на обозримое будущее был создан. Даже если большую их часть используют уже на следующий день, оборудования хватит для постепенного восстановления резервов. Реагентов оставалось достаточно, чтобы наварить еще столько же. Зато завтра маги дадут монстрам бой.

Саламандра рассматривала флакончики с зельем усиления огненной магии. Да, она в прошлый раз немного перестаралась. Если швыряться простыми огненными шарами, то отката почти нет, и использовать их можно сколько угодно. Главное создавать размером с апельсин, не больше.

Хотя, огненный поток спас тогда и ее, и Юджина. Брат мог бы гордиться собой как учителем, а то все считал сестренку непригодной для магии огня. Еще как пригодна, когда твою шкурку вознамерились попортить недохрокодилы. И не только твою, но и студента с пустым резервом.

– И что ты задумала?

– Да так, – девушка поспешила убрать зелье в пространственный карман, пока ценные пузырьки не отобрали.

– Рей, – немного строже произнес Маркус.

– Я немножечко, – саламандра попыталась изобразить взгляд вечноголодной собаки, который так хорошо получался у маминой любимицы, периодически выпрашивавшей вкусные кусочки со стола. – И очень аккуратно. Такого отката не будет. Правда-правда.

– Вот и что мне с тобой делать? – вздохнул мужчина, понимая, что не может отказать этой девушке. – Рыжая.

– И горжусь этим, – тут же задрала она носик. – А что делать – список большой больно, лень оглашать.

– А ты часть, – усмехнулся маг.

Ярейя с трудом удержалась от того, чтобы не выругаться. Вот кто тянул ее за язык. Это же шутка с братом, а теперь придется как-то выкручиваться. Только выкручиваться-то и не хотелось. Мысленно воззвав ко всем богам, девушка широко улыбнулась и озвучила:

– Любить, обожать, уважать, носить на руках, петь серенады, посвящать стихи, заваливать цветами и подарками, боготворить, возносить на пьедестал...

– Знаешь, – мужчина придвинулся ближе, заставив девушку остановить перечисление, – давай-ка этот список мы с тобой обсудим подробнее, когда вернемся в академию. Главное, не прячься. Я все равно тебя найду.

– Да я, как-то, и не собиралась, – пробормотала девушка, понимая, что тонет в глазах самого невозможного на свете мужчины.

– Поэтому несколько лет ты меня по большой дуге обходила? – усмехнулся Маркус. – Думаешь, это так незаметно?

Ответа на этот вопрос у Ярейи не нашлось. Девушка потупилась. Вот что это за издевательство-то такое. И, что самое обидное, на спокойной жизни действительно можно ставить жирный крест. Более того, ей и самой больше не захочется жить прежней жизнью, когда встаешь, в зависимости от ситуации, или рано утром, или ближе к обеду, а вечер и большая часть ночи проводятся в лаборатории, в компании колб, реторт и прочего оборудования. А в это время ее коллеги ходят по трактирам, театрам, сидят

в кафе, или просто в столовой, переминая косточки коллегам или нудным сотрудникам из административного блока.

Девушка не заметила, как Маркус оказался совсем близко. Только когда его губы коснулись ее виска, она вздрогнула.

– Эй, это всего лишь я, – тихий шепот. Дыхание мужчины обжигает ухо.

– Угу, – Рей сделала вид, что трещины в камне весьма интересное для изучения явление. Ну, вот как сказать, что она не привыкла к такому обращению, что ей банально страшно. Кто даст гарантии, что не получится так, как это было с сестрой. Все-таки кто она, а кто Маркус Харпер.

– Рыжая, хватит сидеть и бояться, – девушка резко подвернулась и уставилась на мужчину. Он что, мысли ее читает? – У тебя слишком богатая мимика, особенно, когда дело доходит до твоей личной жизни.

– А что такое личная жизнь? – ехидно осведомилась саламандра.

– Узнаешь, – прошептал мужчина, после чего притянул к себе своего рыжика и поцеловал. А она быстро учится, мелькнуло в его голове, после чего он позволил себе просто наслаждаться поцелуем.

Отряд спасателей из академии оказался возле здания грифон-экспресса много раньше назначенного времени. Последним, за полчаса до отправления, появился Аденир Бартингс. Мантию ректора он сменил на походный костюм. Длинные волосы заплет в косу. Единственное, что выдавало его статус – нашивка с символикой академии и посох.

На выходе к посадочной площадке их встретил мужчина в форме сержанта королевской гвардии. Коротко отрекомендовавшись, он быстро изучил бумагу, полученную Льертом, и провел их к пяти фургонам. Запряженные в них грифоны пока лежали на песочке, перекурлыкиваясь между собой. Десяток эльфийских лучников уже распределили по фургонам.

– А они-то нам зачем, – удивился ректор.

– Приказ его величества, – развел руками сержант. – Мы же на Ростхенское плато летим, или я ошибаюсь?

– Туда, будь оно неладно, – буркнул архимаг, забираясь в один из фургончиков. Вслед за ним маги распределились по местам, погонщики дернули поводья и грифоны взмыли в небо.

Маркус обвел взглядом группу практикантов, которая собралась в холле. Шестьдесят человек, порученных его попечению. Все с оружием у пояса. Эльф поправляет лук, орк проверяет перевязь с метательными звездочками. Остальные то и дело сжимают рукояти мечей, ножей и кинжалов. Никто не прячет оружие, накануне магистр внес в корпусный

журнал практики запись о разрешении использования не только магии для защиты от монстров. Справа от входа два больших стола. На одном – посуда, притащенная из столовой, на другом многочисленные зелья во всевозможных емкостях от чайничков до банок. Флаконы пойдут позже, когда закончатся эти запасы. Слева поставили пару диванчиков и несколько стульев. На подоконнике магистр Горовер разложил все необходимое для оказания первой помощи. Рядом с ним несколько адептов. Основная их стихия – вода. Было решено, что их будут изредка привлекать для борьбы с монстрами, чтобы усилить эффект от использования молнии. В остальном их обязанностью будет помогать промывать раны, накладывать повязки и сопровождать в лазарет наиболее пострадавших, если таковые будут.

Чуть в стороне, на свободном подоконнике пристроился мастер Виртус. Он созерцал приготовления с несколько брезгливым выражением лица. Впрочем, на него почти не обращали внимания. Понятно, маг земли мог устроить локальное землетрясение, только толку от него было бы не так много. Даже если монстры и провалятся в трещины в земле, не факт, что грифоны потом смогут приземлиться. Да и сам корпус может не устоять. Возможно, было в его арсенале и более действенное средство по избавлению всех от монстров, но одного взгляда хватало, чтобы передумать даже интересоваться этим вопросом. Поэтому сам руководитель практики решил обращаться к этому человеку только в самом крайнем случае, когда другого выбора уже не будет. Но Маркус надеялся, что им удастся обойтись без таких мер.

– Все готовы? – маг оглядел адептов. Ребята равномерно разместились по холлу. Кто на принесенных стульях, кто на полу, благо тот не холодный.

– Да, магистр.

Первая десятка отделилась от группы и выстроилась перед входом. Еще несколько человек переместились ближе к дверям. Все очередности были отработаны до механизма еще в академии. Маркусу оставалось только порадоваться своей предусмотрительности.

Магистр деактивировал на двери блокировку, чтобы адепты могли свободно меняться, без участия в этом деле преподавателей, после чего первым покинул безопасный корпус.

Ярейя напряженно следила за мужчиной в окно. Вот он отошел на несколько шагов, остановился, потом еще несколько шагов. Вновь остановка. Потом повернулся и сделал знак адептам. Те медленно, по одному, последовали за ним. Саламандра не заметила, что на какое-то время задержала дыхание от волнения. Но нет, пока все хорошо.

Двадцать адептов постепенно выстроились следом за магом. Еще

четверо расположились снаружи по обе стороны двери. Внутри шестерка готова была немедленно покинуть холл. Да и остальные ребята внимательно следили через окна и открытую дверь, что происходит снаружи, готовые в любой момент прийти на помощь.

Лишь когда группа удалилась от корпуса метров на двадцать, первые монстры зашевелились. Магистр поднял руку, призывая адептов остановиться. Стоит посмотреть, что будет дальше. Нет, то ли создания решили, что добычи мало, то ли, что им не грозит опасность, но заинтересованности они не проявили. Группа продвинулась вперед еще немного. И снова полное игнорирование. Маркус прикинул расстояние от корпуса до них, убедился, что они не ушли слишком далеко, и провел свой отряд еще немного вперед.

Ярейя тихо ругалась. По ее мнению, они были слишком далеко, но спорить девушка не сочла нужным. Она всего лишь алхимик, в ее задачи входит быстро выдавать нужные зелья адептам или магистру Гороверу. Все остальное – дело боевых магов. Это их обучают не только атакующим заклинаниям и щитам, но и основам тактики, стратегии и много чему еще. Так что пусть они и решают проблему монстров.

Саламандра старательно уговаривала себя исключительно потому, что боялась. Ведь накануне один невозможный магистр обещал ей активную личную жизнь в академии. А сейчас он там, за пределами корпуса. Девушка обхватила себя руками и напряженно смотрела в окно.

– Пусть только попробует погибнуть, я ему покажу, – буркнула Рей, и только потом сообразила, что же сказала.

Льерт выглянул в окно фургона. Прошло два часа пути. Впереди еще четыре, если не больше. Зависит от направления ветра. Если попутный, они доберутся достаточно быстро. В противном случае путешествие может затянуться. А то и вовсе им предстоит незапланированная посадка, чтобы грифоны могли немного передохнуть.

Динар бродил туда-сюда по проходу между сидениями, несмотря на все просьбы служителей присесть.

– Ты переживаешь так, словно там не Маркус, а Шиана, – не выдержал верховный маг.

– Я бы посмотрел на тебя, если бы там оказался твой родственник.

– А там и так оказался мой родственник, – резко ответил мужчина.

Динар покосился на бывшего наставника. Да, там и его родственник, брат его жены. И если с ним что-то случится, Льерта ждет объяснение с супругой. Как бы Кристина его ни любила, влетит зятю знатно. Это потом сестренка поймет, что от Эвандера на тот момент ничего не зависело, будет

просить прощения, ласкаться. Но до этого еще нужно дожить.

– Извини, – Дин опустил на лавку рядом с креслом магистра. – Нервы. Обычно мы с братом влипали вдвоем, и можно было как-то влиять на ситуацию.

– А сейчас у твоего брата намечается приключение, в котором ты не участвуешь. И в тебе заговорила зависть.

– И это тоже, – не стал спорить маг. – А еще я беспокоюсь. Все-таки я старший.

– Старший он, – фыркнул Льерт. – Да уже у нас с тобой разницы в возрасте нет, что о вас двоих говорить.

Динар только пожал плечами и уставился в окно, гипнотизируя взглядом проплывающие внизу пейзажи, чтобы они как можно быстрее сменились холмистым рельефом Ростхенской пустоши.

Трое адептов нырнули под покрытие стен холла и вытащили из пространственных карманов чашки. Мисс Тиас быстро наполнила их из чайничка. Ребята отошли в сторону, дружно чокнулись и залпом выпили восстанавливающее зелье. Саламандра проверила чайник, показавшийся подозрительно легким. Да, так и есть, зелья там осталось на дне. Девушка перелила содержимое очередной банки, после чего пустая тара заняла свое место на подоконнике. Убедившись, что на ближайшее время порций столь необходимого магам зелья достаточно, девушка бросила взгляд в окно.

Битва с монстрами была в самом разгаре. Обитатели пустоши подбирались к двадцатке магов с двух сторон, периодически пытались перерезать им дорогу к двери, но ее прикрывала четверка магов. Чаше существа просто жаждали утащить тушу поверженного собрата. Одному из существ это удалось, он подхватил тельце какого-то создания и задал стрекача в сторону ближайших кустов, чтобы там спокойно полакомиться добычей.

Монстры выли, рычали, шипели. Маги использовали заклинания школы огня, воздуха, земли и воды. Воздух пронзали огненные шары, молнии, ледяные иглы, пылевые бури. Еще один адепт ввалился в корпус, осушил чашку зелья и, довольно улыбаясь, плюхнулся на скамейку, притащенную ребятами из ближайшей аудитории.

– Зачет, – довольно сообщил он. – Пересдал, наконец-то. Все никак этот огненный рой не получался, а сегодня несколько раз подряд удачно вышло.

– Это с какого раза, – ехидно осведомился эльф.

– Да какая разница, с какого, – отмахнулся тот. – Главное – сдал. Не придется теперь каждый вечер на стадионе пропадать.

Ярейя только улыбнулась. После такого сражения должников по практической боевой магии на этом курсе не останется. Если кто-то не мог правильно применить заклинание на стадионе, сегодня полностью реабилитировался в глазах магистра. А теорию они пересдадут по возвращении, зря что ли за учебниками несколько дней сидели.

– погоди радоваться, Мик, – осадила однокурсника одна из отдыхающих девушек, – тебе еще цепи молний, насколько я помню, не удавались. И еще куча всего.

– Вот сегодня и закрою хвосты, – улыбнулся юноша.

Неожиданно эльф, что-то высматривавший в открытую дверь, вскинул лук и выстрелил. Снаружи кто-то тихо рыкнул. Юноша присмотрелся, потом, создав небольшой огненный шар, покинул корпус. Обрато он вернулся меньше чем через минуту, таща создание, чем-то отдаленно напоминающее разом енота, кролика и мартышку.

– Магистр Горовер, это вам, – он пролевитировал добычу медику.

– Вот спасибо, – просиял Роран, после чего наложил на существо заклинание стазиса и спрятал в пространственный карман. – Теперь у меня будет что еще предъявить коллегам при исследованиях.

– Магистр, вы неисправимы, – ядовито заметил мастер Виртус, все также сидящий ближе к началу коридора и что-то читавший. – Люди могут погибнуть из-за безумства Харпера, а вы радуетесь какому-то уродцу.

– Пока гибнут только монстры, – заметил медик. – А вот наши доблестные адепты приобретают столь необходимый в будущем опыт сражений с непредсказуемым противником.

Дориан собрался отвесить очередной комментарий, но от входа раздались голоса.

– Я говорю тебе, оставь. Куда его переть, только весь холл заляпаем, – наставила девушка.

– Да, а потом его очередной косолапый хомяк-переросток утащит, как пару предыдущих, – возразила ей другая. – Да я лучше потом все за собой уберу, если понадобится даже без магии, просто тряпкой, чем такого лапochку оставляю тут. Я его специально для магистра Горовера добывала. Думаешь, просто было подманить?

Услышав о доставке очередного экземпляра, магистр сам поспешил навстречу девушкам. В итоге добычицы бодро направились к столу алхимика за причитающейся порцией зелья, а медик пролевитировал достаточно большое, с годовалого медведя, существо, и устроил в дальнем углу. Мастер Виртус скривился и поспешил покинуть холл, демонстрируя свое отношение к происходящему.

С уходом мага обстановка стала более дружелюбной. Адепты перебрасывались шутками, не забывая о безопасности. А потом кто-то наведалься на кухню и притащил огромный, где только нашли, таз с выпечкой, кою адепты нагатавливали весь предыдущий день. Всеобщее настроение резко пошло вверх. Сменяющимся адептам зелья выдавались уже с плюшками.

За следующие пару часов коллекция медика пополнилась ушастым дикобразом, копытятой морской свинкой и быкоподобным тушканчиком. Во всяком случае он их окрестил именно так. Более точную классификацию предстояло устанавливать уже в академии с привлечением специалистов из других учебных заведений. Ярейя только посмеивалась, что магистр Горовер сделал большой скачок на пути к званию верховного мага, и что он обязан указать в помощниках всех присутствующих здесь адептов, ну и ее с Маркусом. Мужчина согласно покивал. Да, укажет, потому что именно они смогли добыть ему столь необходимые для изучения материалы.

– Мне бы еще кто добыл костной муки поднятых скелетов, а то заканчивается, – вздохнула девушка, попутно оглядывая запасы зелий. Еще немного, и последняя банка опустеет. – А без нее никакого восстанавливающего.

– Все, – ввалился довольно скалящийся Мик, – все хвосты по практике закрыл.

– А теорию, – осведомилась одна из отдохавших девушек.

– А долги у верховного мага Харпера? – поддержала ее вторая.

– А защиту? – присоединилась третья.

– Теорию я учу, иначе бы сегодня ничего не смог, – обиженно буркнул парень, вгрызаясь в плюшку. – То, что должен был сдавать верховному магу Харперу, магистр Харпер зачел, сказал, передаст. Смерч я создал приличный, ну и еще из долгов. Защиту уже в академии.

Девушки только посмеялись, после чего направились на выход.

Рей в очередной раз бросила взгляд за окно. Туши монстров были разбросаны по всему пространству. Тех, кто был дальше от сражающихся, спешно обгладывали осторожные сородичи. Кто-то подхватывал добычу и пытался утащить ее подальше. На таких счастливицев набрасывались более крупные и осторожные особи, боящиеся приблизиться к магам, тем самым еще больше сокращая число себе подобных.

– Сдается мне, в следующий раз придется искать для практики другое место, – заметил вынужденно бездействующий Роран. За все время битвы к нему обратился только один адепт, и то случайно получивший локтем в лоб

от своего товарища. Медик убрал синяк, дал незадачливому студенту мешочек со льдом, а через полчаса отправил обратно.

– Можно не сомневаться, – Рей прекратила изучение поле боя, заметив, что к корпусу приближается очередная компания с добычей.

– Магистр Горовер, это вам, – торжественно, словно вручали не дохлого зверя, а ценный подарок, провозгласили студенты, заволакивая монстра размером не меньше бычка. Радостный магистр отправил и этот экземпляр к остальным.

– Уважаемый Роран, – просияла саламандра, – позвольте полюбопытствовать, как вы планируете доставлять все это обратно в академию?

– Я, – медик обозрел свой склад, – я придумаю что-нибудь. Обязательно. Ну и вы мне поможете. Я надеюсь. Если согласитесь взять мои вещи. У меня очень большой пространственный карман. Я как чувствовал, что однажды пригодится...

– Смотрите, – прервал его рассуждения один из студентов, показывая на небо, – смотрите, грифоны летят.

Вспышка пронзила воздух рядом с одним из фургонов. Грифон резко дернулся в сторону, заставив пассажиров тихо выругаться.

– Да что у них там... – слова так и застряли в горле выглянувшего в окно ректора.

– Выпорю лично, – выдохнул сопровождавший его в этом полете Мэтью Харпер.

Между тем, с земли тоже успели заметить приближающихся грифонов и поспешили создать площадку для приземления. Группа примерно из сорока человек выстроилась полукругом и пустила мощные струи огня в сторону монстров. Часть созданий бросилась в стороны, но многие продолжали упорствовать, желая добраться до людей или поверженных ранее сородичей. Когда пламя погасло, большая часть монстров уже не могла подняться. Но оставались еще те, которым огонь почти не причинил вреда.

– Не справятся, – покачал головой старший Харпер, – столько сил потратили.

Но из корпуса уже спешила помощь. Наверное, почти все адепты выбрались наружу, чтобы помочь расчистить достаточно места. И вот в обитателей пустоши полетели всевозможные заклинания: ледяные и огненные иглы, огненные шары, цепи молний после ударов водой, заклинания школы земли и воздуха.

– Умеют же, когда надо, – покачал головой ректор, наблюдая

показательное выступление адептов.

– Умеют, – согласился верховный маг. – Но вон тот рептилоид явно невосприимчив к магии.

Словно в подтверждение слов старшего Харпера, в воздухе что-то прожужжало, а после рептилия покачнулась и упала. Из ее глаза торчала самая обычная стрела. Ректор нахмурился. Использование оружия строжайше запрещалось. Он заметил одного из адептов, вооруженного луком. Юноша старательно прицеливался в очередного монстра. Стрела сорвалась с тетивы, и вот еще один неуязвимый для магии зверь упал. Тут же чуть в стороне развалился еще один.

– Да что они там творят, – прошипел дед. – Вернемся домой, я этого мальчишку...

– Подожди ругаться, Мэтью, – остановил его Бартингс. – У них нет выбора. Еще со своей практики припоминаю, что те существа живучи до безобразия. Наш куратор их мечом рубил тогда. И то не с одного удара удавалось, и клинок после боя ни один кузнец не брался выправить.

– Ну, раз такое дело, надо будет их с собой прихватить для изучения, – пробурчал маг, с тревогой следя за внуком, кинувшимся на оставшихся тварей с мечом в руках.

– И пересмотреть ряд вопросов подготовки, – очень тихо произнес ректор. Но второй мужчина услышал его и кивнул в ответ.

Фургоны осторожно опустились на площадку. Ректор сразу же отбросил все туши, кроме отмеченных ранее ящеров, и установил магическую стену, чтобы монстры не смогли подобраться. Хотя, оставшимся этого и не требовалось. Они предпочли сомнительной драчливости существам тела некогда бывших сородичей.

– И что это у вас тут происходит, – когда родственники убедились, что Маркус жив и здоров, поинтересовался ректор, оглядывая холл.

– У нас тут происходит нарушение всех возможных правил, – прежде чем куратор успел что-то ответить, раздался голос невесть откуда взявшегося мастера Дориана. – Применение заклинаний под стенами корпуса, разрешение на использование адептами оружия, ну и шашни с сотрудниками на глазах детей.

– Мастер Виртус, пока я спрашивал не вас, – сдвинул брови ректор. – С вами у меня будет разговор отдельный, куда более долгий и, надо полагать, не слишком для вас приятный, касаясь вашего эксперимента. Пока же я хочу услышать краткий отчет магистра Харпера. Подробно мы с ним тоже пообщаемся в академии.

– Если коротко, – пожал плечами Марк, – отряд прибыл в академию

согласно разработанному в академии плану. Разместились, распределили обязанности, очередность практик, дежурств. Первые несколько дней занятия шли в установленном месте, в трех километрах от корпуса. Думаю, следы еще можно будет разглядеть с воздуха, если возникнет необходимость проверки. Однако потом появились первые монстры. Сначала маленькие, смесь летучей мыши с птицей. Магистр Горовер может продемонстрировать как самих существ, так и результаты препарирования.

Ректор повернулся в сторону медика.

– Нам удалось захватить их без риска для здоровья адептов. Поскольку необходимости в моей помощи не было, я занимался своими исследованиями. Прошу отметить, в это время находился в лазарете и был готов оказать помощь, если бы ней возникла необходимость.

Аденир Бартингс кивнул и вновь повернулся к Маркусу.

–Сразу отмечу, что практику я заменил разведкой местности. Было выявлено несколько существ, но на значительном расстоянии. Через день после появления первых существ на группу напали монстры, – магистр предпочел пока умолчать о своем промахе. Все это можно будет сообщить ректору уже с глазу на глаз. И уж точно не в присутствии мастера Виртуса, отчего-то жаждущего его промахов. – Мы пытались добраться до корпуса, но уже рядом с ним все же были окружены местными, хм, обитателями. Был отправлен вестник с просьбой помочь нам пробиться, поскольку для десяти человек монстров было многовато, а вот для шестидесяти и опытного мага – незначительное число. Но помощь не пришла. И нам пришлось отбиваться от этих тварей самостоятельно. К счастью, физически никто не пострадал. После двухдневного отдыха адепты были готовы продолжать тренировки, вот только за время нашего отдыха корпус оказался окружен монстрами.

– И вы не предприняли ничего, чтобы отпугнуть их? – вопрос ректора был задан скорее для проформы, чем для оправданий. Ну и для того, чтобы услышать еще один ехидный комментарий.

– А он все это время провел в комнате мисс Тиас, – не сдержался Дориан.

– Вообще-то не в комнате, а в лаборатории, – уточнила саламандра. – Магистр Харпер, понимая, что адепты в безопасности, более того, активно изучают учебники по теории, любезно согласился помочь мне в изготовлении зелий, в основном восстанавливающего, – девушка показала на пустые банки на подоконнике. – К сожалению, наши запасы были несколько сокращены тем боем, поэтому я обратилась за помощью к магистру за неимением ассистента из алхимиков. Просить адептов я не

считала возможным, поскольку это не входит в их обязанности, к тому же не сочла возможным отвлекать их от подготовки. А магистр Харпер все-таки знаком с работой алхимиков не понаслышке.

Со стороны, где находился мастер Виртус, раздалось фыркание, но комментарии не последовали.

– А что вы скажете по поводу применения адептами оружия? Это же монстры, а не обычная лесная живность или учебная нежить.

– Думаю, об этом вам лучше расскажет мисс Тиас, – улыбнулся Марк. – В данном случае использование оружия можно считать частью эксперимента. В противном случае я бы не рискнул разрешить его применение.

– Это совсем свежая разработка, – поспешила произнести девушка.

Ректор кивнул.

– Что ж, в общих чертах ситуация мне ясна. Сейчас все собирают вещи, мы возвращаемся в академию.

– Уже? А мы только во вкус вошли. Так не честно... – адепты недовольно бурчали, но послушаться не смели. Вскоре в холле остались только прибывшие маги, медик и Маркус с Ярейей.

– Архимаг Бартингс, я еще не успела составить список реагентов, которые сюда нужно будет завезти, – вздохнула девушка.

– Не беспокойтесь, мисс Тиас. Я распоряжусь, чтобы был доставлен полный комплект и запас наиболее используемых зелий из тех, что могут долго храниться. А пока идите, собирайте ваши вещи.

– А мои экземпляры для опытов? Мне позволят забрать их с собой, – было видно, что Роран готов устроить истерику и остаться, лишь бы не расставаться с тушами монстров и закончить работу.

– Заберем, – не долго думая, решил ректор. – Это будет ваше личное исследование, магистр. Помощников выберете сами.

Мужчина кивнул и тоже удалился.

– Маркус, я примерно догадываюсь, что тут произошло, – посмотрел на мнущегося мага Аденир. – Мы тоже узнали довольно интересные вещи. Так что не беспокойтесь. Выгонять вас никто не намерен, хотя по глазам вижу, вы тоже допустили несколько ошибок. Но я жду от вас полного отчета.

– Да архимаг Бартингс, – кивнул Марк. Потом повернулся, намереваясь отправиться к себе, но в последний момент притормозил рядом с братом. – Робин, посмотри-ка, что за книжка такая, без грифов, но активно распространяется. Думал бабушке подкинуть, но раз ты здесь, глянь тоже.

– Хорошо, пока летим, ознакомлюсь, – младший Харпер забрал учебник и спрятал к себе в карман.

На сборы ушло куда меньше времени, чем думали. Разве что на продукты пришлось накладывать заклинания, но этим занялся лично ректор. Да Роран бегал вокруг своих подопытных, пытаясь впихнуть все в пространственный карман, пока Харперы, Эвандер и архимаг не разобрали часть вещей и монстров к себе. Только так удалось прекратить причитания магистра Горовера, пытавшегося утрамбовать все и сразу, словно это не магическая сумка, а банальный чемодан.

Но вот все разошлись по фургонам, ректор запечатал стены корпуса, снял защитное поле, и грифоны один за другим взмыли в небо. Монстры на время отвлеклись от падали, проводив их взглядом, после чего вновь продолжили трапезу, то и дело огрызаясь друг на друга из-за особо лакомых кусков.

Маркус, после того, как родня удостоверилась, что он не пострадал, и отправила его в один из фургончиков, устроился рядом с саламандрой.

– Кажется, это приключение закончилось без последствий, – улыбнулась девушка. – Во всяком случае, для тебя.

– Для меня оно еще не закончилось, – поморщился мужчина. – Еще отчет ректору давать, принимать теорию у адептов.

– Почему-то мне кажется, что в академии нам тоже не придется скучать. Не все довольны, что ты не заработал публичного выговора.

– Рей, ты не поверишь, но у меня такое же ощущение, – маг придвинулся ближе к девушке и осторожно обнял ее. – Хотя бы потому, что мне интересно, почему меня так невзлюбил мастер Виртус.